Михаил Леонидович Калужский

Генезис цивитальной организации: идеология нового мира

Общество против государства: мир глазами позитивиста

Михаил Леонидович Калужский

Генезис цивитальной организации: идеология нового мира

Общество против государства: мир глазами позитивиста

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum/Imprint (nur für Deutschland/only for Germany)
Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über http://dnb.d-nb.de abrufbar.

Coverbild: www.ingimage.com

Verlag: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland
Telefon +49 681 3720-310, Telefax +49 681 3720-3109
Email: info@lap-publishing.com

Herstellung in Deutschland:
Schaltungsdienst Lange o.H.G., Berlin
Books on Demand GmbH, Norderstedt
Reha GmbH, Saarbrücken
Amazon Distribution GmbH, Leipzig
ISBN: 978-3-8473-2519-2

Только для России и стран СНГ
Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу http://dnb.d-nb.de.

Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany
Телефон +49 681 3720-310, Факс +49 681 3720-3109
Email: info@lap-publishing.com

Напечатано в России
ISBN: 978-3-8473-2519-2

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение

Основополагающие понятия современной социальной философии чрезвычайно расплывчаты и эклектичны. Это делает их пригодными для построения любых теоретических конструкций. Именно это привело к созданию псевдонаучного «птичьего языка», не всегда понятного даже тем философам, которые его используют. Поэтому в данной книге нет столь милой сердцу русской философии «рефлексии понятий». Основу изложения здесь составляет «рефлексия реальности».

Философия – это наука о всеобщем в природе и человеке, методологическое основание для иных дисциплин. Не случайно в наиболее развитой стране мира, США, никогда не было научных степеней по конкретным наукам. Там существует единая научная степень доктора философии (Dr.Ph.), присуждаемая по конкретным специализациям (например, по математике).

Соответственно и социальная философия – это наука о всеобщем в социальной реальности. Не «угол зрения», как считают философствующие эстеты вроде М.Мамардашвили, а именно наука, объективная и непредвзятая. Замечательный русский философ Г.Г.Шпет призывал различать отвлеченное философствование и науку философию, называя отечественную философию «невегласием», т.е. вопиющим невежеством.[1] Призыв этот не утратил своей актуальности и по сей день.

Поэтому только реальность может служить единственным критерием оценки философских понятий и теоретических конструкций. Вне проверки реальностью, ни о какой научности не может быть и речи. Можно строить какие угодно теории (демократического выбора, гражданского общества, общественного договора и пр.), но все они останутся сотрясанием воздуха до тех пор, пока их методологическим основанием не станет объективная реальность. Социальная философия – такая же приклад-

[1] Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. / Шпет Г.Г. Сочинения. – М., 1989. – С. 9-342.

ная наука, как социология, экономическая теория или политология, но в отличие от них она должна отвечать на вопрос не «как происходит?», а «почему происходит?».

Когда же целью социальной философии становится жонглирование отвлеченными и предельно расплывчатыми понятиями, ждать практической ценности от нее не приходится. Единственной целью такой философии является самовоспроизводство, и в этом законы ее существования имеют ту же природу, что и законы существования бюрократии, описанные С.Н.Паркинсоном.[2] Для примера рассмотрим только три основных философских понятия:

Истина – в русском языке это слово произошло от слова «есть» (первоначально – «естина»). Истина она всегда одна, единая и не познаваемая до конца, синоним объективной реальности. Для характеристики субъективного восприятия в русском языке существует другое понятие – «правда». Однако в философии происходит деление на *абсолютную* и *относительную* истину. И это обстоятельство сразу же нивелирует практическую ценность самой истины.

Общество – в русском языке это слово произошло от слова «община» и изначально обозначало простую совокупность *конкретных* людей, проживающих на определенной территории. Однако затем некто «умный» додумался расширить трактовку, дополнив ее отношениями между людьми. Советские словари необоснованно приписывают эту заслугу К.Марксу, который написал: «*Общество не состоит из индивидов, а выражает ту сумму связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу*».[3]

Однако К.Маркс просто пытался уйти от понимания общества, как совокупности *абстрактных* индивидов. Однако он ушел из одной край-

---

[2] См.: Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989. (Кстати, и сам С.Н.Паркинсон получил степень доктора философии в Англии).

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. – С. 214.

ности в другую – общество превратилось у него в «*продукт взаимодействия людей*»[4], в котором действующими акторами являются не люди, а «*производственные отношения*».[5] В результате не являющиеся производственными отношения вообще не могут быть признаны и общественными, а это уже полный тупик.

Социальное – произошло от латинского «socialis» и представляет собой синоним общественного. От этого понятия существует производная – «социализация» (т.е. «обобществление»). Однако в современной трактовке абсолютно непонятно – кого, кем, для чего и т.д. Подразумевается, что общества, обществом и для общества. Но так ли это на самом деле?

В логике существует т.н. «закон обратного отношения», который гласит: «***чем шире объем понятия, тем уже и беднее его содержание***». Поэтому в данной работе переосмысливаются понятия, смысловое наполнение которых оказывается практически полностью лишено смысла при традиционной их трактовке.

Любая теоретическая конструкция – это всего лишь модель интерпретации объективной реальности, продукт человеческого субъективного сознания, вырвавшегося за рамки этой реальности. Оценить качественность такой модели очень легко – достаточно сопоставить ее с объективной реальностью по принципу: «работает – не работает».

К сожалению, пока невозможно создать такую модель, которая интерпретировала бы абсолютно все аспекты объективной реальности. Никакое сознание не может ни отменить, ни заменить своими абстракциями законы материального мира, объективной реальности.

Вместе с тем, существует огромный пласт объективной реальности, формально относящийся к сфере познания социальной философии, но фактически игнорируемый ею. Речь идет о сущности отношений между людьми, т.е. между членами общества. Проблема здесь в том, что когда

---

[4] Там же. Т. 27. – С. 402.
[5] Там же. Т. 6. – С. 442.

людей объединяют (или подменяют) с отношениями, получаемый гибрид, который как двухголовый орел на российском гербе, красив, но абсолютно не жизнеспособен.[6] Пропадает предмет для научного исследования, но открывается широкое поле для отвлеченного философствования о «духовности», «морали», «соборности» и прочих химерах нашего времени.

На практике все обстоит с точностью до наоборот. Общество – это конкретные люди, которые вступают между собой в конкретные отношения по поводу конкретных предметов материального мира или конкретных потребностей, удовлетворяемых с их помощью. Отношения могут быть случайными или постоянными.

В зависимости от вида потребностей, удовлетворяемых при помощи конкретных отношений (см. пирамиду А.Маслоу), люди могут формировать общности (профессиональные, этнические, религиозные и др.). А это уже означает обособление общности от общества в какой-то определенной сфере жизнедеятельности ее членов. Высшей степенью такого обособления является противопоставление общности обществу.

Все мы живем в материальном мире. Это означает, что человечество развивается по его всеобщим, а не по каким-то собственным законам. Каждое живое существо стремится к максимальной комфортности существования, обеспеченному максимальным количеством ресурсов для жизнедеятельности.

Появление у человека сознания (т.е. способности к абстрактному мышлению) добавило еще одно условие комфортности существования – самореализацию человека в обществе и за счет общества. Это означает выделение из общества, обособление от него и закрепление преимуществ перед обществом. Нельзя самореализоваться внутри себя. На предприятии может быть только один генеральный директор, в стране – только один президент и т.д. Невозможно самореализация всех сразу.

---

[6] Только подумайте, как в этом ключе звучат словосочетания вроде «общественные отношения», «общественная палата», «общественный контроль», «связи с общественностью» и др.

Если читать, писать и показывать фокусы умеют только избранные, они становятся жрецами, как в Древнем Египте. Если это умеет каждый, то все описанные навыки не могут стать основанием для индивидуальной самореализации. Поэтому в собственных же интересах каждый самореализовавшийся индивид стремится закрепить свою уникальность и обезопасить себя от конкурентов. Но рассуждает он всегда о благе тех, за счет кого произошла и кем поддерживается его индивидуальная самореализация.

Это вполне естественно, если не брать во внимание моральную сторону явления и отбросить некоторые устоявшиеся мифы. Тут ничего не изменилось со времен возникновения первых государств, которые создавались для сохранения власти и закрепления особого статуса захватившей власть элитарной общности.

Ни о каком «общественном договоре» или «общественных интересах» никто никогда всерьез и не задумывался.7 О них говорили и говорят всем, кто в них верит или должен верить. Несогласных либо уничтожают, либо изолируют. И это тоже вполне нормально, и самое главное – закономерно.

Аналогичным образом создаются не только государства. Точно также создаются корпорации.[8] Это отнюдь не результат честного предпринимательства. Это внезаконная монополизация жизненно важной сферы экономической жизни общества, осуществляемая через легитимное присвоение монопольного права на экономическую деятельность.

И здесь не столь важно, что создается в итоге – корпорация или государство. Гораздо важнее то, что основополагающей причиной их возникновения является ***реализация интересов обособившейся от общества элитарной общности за счет остального общества***.

---

[7] См.: Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – С. 61.
[8] См.: Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки.

Апологеты традиционной философии могут долго и пространно рассуждать о величии философской мысли, ссылаясь на работы древних философов Греции. Однако греки в рамках своих полисов обладали одинаковыми правами и элиты там были достаточно слабы. Отсюда же и слабость греческих городов-государств. Не случайно они потеряли самостоятельность с возникновением более сильного элитарного образования – Римской империи.

Только исходя из этого современным социальным философам следовало бы чаще обращаться к наследию римских авторов (Цельса, Цицерона и др.), чем бесконечно пережевывать двухтысячелетнюю жвачку эпохи ранней государственности. По крайней мере, древние римляне гораздо чаще называли социальные явления своими именами.[9]

Именно у древних римлян можно найти первые определения понятий, описывающих реальную сущность социальных процессов и не утративших своей научной ценности до наших дней. Так, например, уже в первой книге своего трактата «Об обязанностях» М.Т.Цицерон выделил три степени (градации) общественных связей:[10]

infinita (общество) – наиболее широкая или «беспредельная» степень общности обнимает собой все человечество, это и есть человеческое общество (т.е. *societas*);

gens – более тесная общность обозначающая племя (или народность, этнос – в современном понимании);

civitas – еще более тесная общность и связь, сопоставимая с гражданской общиной.

Таким образом, речь идет о подобии матрешки, где все являются членами общества, но лишь часть этих членов являются полноправными

---

[9] Возможно, поэтому считается, что в Риме по сравнению с Грецией философии как бы не существовало...
[10] Цицерон М.Т. Об обязанностях. Кн. I-53. / В сб. О государстве… – С. 315.

членами этноса.[11] Однако нас тут интересует третья, высшая степень социальных связей. Если первые две степени достаточно хорошо знакомы читателям, то третья степень традиционно замалчивается. Настала пора возродить забытое сегодня понятие, обозначив легитимные отношения власти и подчинения термином «***цивитальные***».

И речь идет не о «гражданском обществе» в его современном понимании. Дело тут в том, что полноправным гражданином Рима мог стать далеко не каждый этнический римлянин. Полноправными гражданами Рима считались члены достаточно малочисленной элитарной общности, имеющие непосредственное отношение к управлению этим древним государством.

Здесь наиболее четко проявилось главное противоречие между элитой и обществом.

Преимуществом элиты является ее организованность и внутренняя сплоченность перед лицом общества. Это всегда монолит, где один за всех, а все за одного. И движет ими не абстрактно декларируемая забота о благе общества, а страх потери утраты приобретенных при помощи цивитальной организации социальных преимуществ.

Общество же раздроблено и неорганизованно. Здесь нет всеобщего единства, сопоставимого по эффективности с единством цивитальной элиты. Поэтому общество всегда становится легкой добычей обретшей власть и обособившейся от него элиты.

Причина этого кроется именно в организации. Если элиту объединяет стремление к власти и ресурсам общества, то для рядовых членов общества эта цель не имеет смысла. У них просто нет объекта для экспансии.

Поэтому рядовые представители общества воспринимают элиту как носителя высшей власти и непонятно откуда взявшихся ресурсов. Поэтому они всегда охотно участвуют в реализации интересов элит, которые

---

[11] Как тут не вспомнить старую поговорку: «каждый янки – американец, но не каждый американец – янки».

отдают своим приверженцам часть изымаемых из общества или с помощь общества ресурсов. Если же элиты оказываются неспособны содержать минимально необходимое для поддержания общественного спокойствия число приверженцев, то происходит социальная революция и на смену старой элите приходит новая.

Рядовых членов общества не стоит воспринимать как несчастную сторону цивитальных взаимоотношений. Они тоже самореализуется на низших уровнях пирамиды потребностей А.Маслоу. Цивитальная элита лишь задает верхнюю планку такой самореализации, монополизируя доступ к высшему уровню удовлетворения индивидуальных потребностей.

Формирование и развитие цивитальных элит – это вполне естественный процесс, присущий любому обществу, за исключением разве что самых примитивных, находящихся на низшей стадии развития его членов (например, туземцев). Сущность этого процесса заключается в элитарной манипуляции сознанием общества для достижения своих индивидуальных или групповых интересов. Поэтому никогда в истории человечества смены цивитальных элит не приводили к изменению сущности цивитальных отношений.

Там, где люди перестанут пытаться жить за счет окружающих, как не парадоксально это прозвучит, незамедлительно наступит стагнация, остановка в развитии. И наоборот, именно цивитальная организация позволяет аккумулировать силы общества на достижение какой-то пусть иллюзорной, но непосильной одному человеку цели. Будь то строительство пирамиды для фараона, освоение целины или война в Ираке.

Не всегда эти цели приемлемы с точки зрения общепринятой морали и нравственности, но они всегда соответствуют интересам цивитальной элиты, решают какую-то важную для нее проблему. Поэтому данная книга посвящена столь же беспристрастному рассмотрению цивитальной ор-

ганизации, сколь беспристрастно и объективно может изучать энтомолог жизнь муравьев в муравейнике.

Цивитальные отношения возникают и развиваются независимо от желания членов общества там, где формируются для этого благоприятные условия. И, раз уж мы имеем здесь дело с закономерным и объективным явлением общественной организации, то следует признать, что оно заслуживает непредвзятого исследования.

М.Л. Калужский
Апрель 2006 г.

ГЛАВА I. СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

§ 1. Формирование и объективация потребностей

Рассматривая феномен общественной организации, невозможно обойти вниманием ее основную движущую силу – ***потребности*** и ***интересы***. В социальной философии до сих пор можно встретить трактовку этих понятий как чего-то отвлеченно-субъективного, формируемого скорей личностными особенностями человека, нежели объективными факторами социальной реальности.

Вместе с тем данная работа основана на каузальности, детерминизме и позитивном материализме. Диалектичность и всеобщность законов развития материи в случае с объективацией потребностей проявляется в том, что они служат источником и главным мотиватором человеческого поведения. Это означает, что в основе этого поведения лежат те же закономерности, что и в основе всеобщего процесса развития материи.

Поскольку развитие материи – единый процесс, то и объяснение его нуждается в построении единой теории. Пока такой теории нет, но ее основанием может послужить синтез двух теорий – теории систем и теории самоорганизации.

Современная отечественная философия таким основанием служить пока не может.[12] Преобладающий подход здесь – гносеологический, в основе которого лежит построение абстрактных теорий познания реальности. Однако между теориями познания реальности и теориями самой реальности лежит огромная пропасть. Качественное различие заключается в критериях научности. Гносеологический подход допускает существование философских теорий, научных по форме, но построенных на ненаучных основаниях. В результате зачастую происходит онаучивание идей, не имеющих ничего общего с реальной действительностью. Это является философией, но науки здесь нет, как нет и прочной связи с реальностью.

---

[12] Философия понимается автором как наука, а не отвлеченные рассуждения о всеобщем. Следовательно, ее суждения должны как минимум отвечать критериям научности.

Другой, онтологический, подход основан на построении теорий человеческого бытия. Однако в большинстве случаев речь идет не о реальной действительности, а об идеалистическом её отражении в сознании авторов соответствующих теорий. Поэтому высшим проявлением онтологического подхода к изучению социальной реальности являются социальная антропология и антропоцентризм, которые также идеалистически рассматривают человека и его мировосприятие в качестве самодостаточного феномена, оторванного от реальной действительности.

Критериями научности таких теорий чаще всего выступают стройность изложения и соответствие используемых терминов общепринятым стандартам.[13]

Вместе с тем существует совершенно иной философский подход, в наибольшей степени отвечающий критериям научности и материалистического мировоззрения. Он направлен не на осмысление бытия или сознания человека, а на выявление и исследование формирующих их первопричин, т.е. закономерностей развития материальной действительности и определяемой этими закономерностями структуре человеческой организации. Этот подход именуется ***позитивным подходом***.

В прикладных социальных дисциплинах (социологии, политологии, экономической теории и др.) он доминирует сегодня абсолютно и повсеместно. Однако современная философия предпочитает не замечать позитивной философии, подменяя ее сущность собственными субъективными штампами. Вместе с тем позитивной может быть не только философия. Позитивна любая общественная наука, ориентированная на изучение объективных реалий современного общества. Согласно этому подходу ***позитивная (дескриптивная) наука ищет научные (объективные) объяснения реальности; она имеет дело с тем, что есть или может быть***.[14]

[13] См., напр. работы большинства современных российских «ученых-философов», философствующих на темы постмодернизма, духовности, гражданского общества или синергийности.
[14] См., напр.: Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – С. 2-3.

Позитивная философия использует в качестве критерия научности не самодостаточные подходы к познанию реальности или субъективное мировосприятие человека, а саму ***объективную реальность*** во всех ее проявлениях. Такая наука не всегда обладает методологической стройностью и не все научные термины трактуются ею однозначно. Однако именно она наилучшим образом соответствует объективной реальности и, следовательно, наиболее научна.

Противоположностью позитивной науки выступает ***нормативная наука***, которая ***предлагает объяснения, основанные на субъективных, личностных оценочных суждениях; она имеет дело с тем, что должно быть***. Именно поэтому российская философия, призванная служить основанием для прикладных социальных наук, оказывается сегодня в роли аутсайдера научно-материалистического познания.

Все зависит от избранной системы координат (отвлеченно-теоретической или объективно-реальной). С точки зрения традиционных подходов позитивная философия теоретически ущербна и непоследовательна. И она действительно выглядит таковой. Однако общепринятые философские подходы по отношению к объективной реальности также часто выглядят абсурдными и надуманными.

Объективная реальность слишком сложна и многогранна, чтобы ее можно было окончательно объяснить при помощи самой теоретически безупречной теории. Здесь нет ничего самодостаточного и изолированного от внешней среды, которая не просто определяюща, но и – изначально первична. Поэтому в процессе познания мы можем лишь приближаться к истине, бесконечно совершенствуя наши научные интерпретации этой реальности.

Причем общественная форма существования материи отнюдь не ограничивается существованием человеческого сообщества. С точки зрения современной позитивной философии, основанной на объективных

данных прикладных наук, человек не является ни исключительным, ни завершающим этапом биологического развития материи.

Форма существования материи не столь важна, как это кажется ослепленным величием человеческого бытия антропоцентристам. Гораздо важнее формы является ***непрекращающийся процесс самоорганизации материи под действием энтропии***, проявлением которого является одна из форм существования материи – существо разумное, воспринимающее и преобразующее окружающую действительность.

Основная задача социальной философии заключается не в отвлеченном «осмыслении» человеческого бытия или сознания, а в объективном изучении социальной реальности на основе признания того факта, что эти бытие и сознание не просто материальны, но и опосредованы действием диалектических закономерностей. Изучать следует первопричины существования бытия и сознания (равно как и других проявлений нашего исключительно материального мира), представляющие собой закономерности появления, функционирования и развития всего разнообразия форм, вариантов и направлений социальной формы движения материи.

Человеческое существование утрачивает при таком подходе надуманную самодостаточность и внебиологическую сущность. Абсолютно ненаучно рассматривать форму биологического развития материи «человек» отдельно от самой материи или в качестве одного из частных проявлений этого развития. Этот процесс будет существовать столько же, сколько будет существовать материя. И нет никаких научных оснований, чтобы считать его завершившимся.

История биологического развития материи свидетельствует о бесконечности процесса формирования новых форм жизни и новых ценностей, определяющих успех в борьбе за существование. Если процесс развития биологических форм материи не исчерпал себя, то на смену человеку

должно придти нечто большее, чем человек. И совсем не обязательно, что это будет прямой потомок человека.

Рис. 1. Процесс самоорганизации материи во Вселенной

Нельзя всерьез рассуждать о диалектике и материализме, отрицая преемственность в развитии различных форм материи. Человек – одна из форм существования организованной материи и человеческое поведение определяется теми же первичными закономерностями термодинамического характера, что и любые другие процессы движения материи. Здесь либо нет ничего внематериального, либо то, что считается таковым, в действительности носит материальный характер.

В современной науке доминирует ошибочное мнение о том, что любая обособленная система стремится к открытости во внешней среде.[15] Это не так. Наоборот, развитие систем любого рода основано не только на приобретении, но и на сохранении энергии (так или иначе материализованной в ресурсах). В противном случае наиболее «развитые» системы попросту растворились бы во внешней среде, и никакое развитие материальных форм было бы невозможно.

Материя возникла не тогда, когда началось просто свободное распространение энергии, высвободившейся в результате Большого взрыва, а тогда, когда возникли материальные системы, способные воспринимать и аккумулировать внешнюю энергию. Поэтому сущность материальных систем (и материи в целом) заключается в закрытости, основанной на растущей самоорганизации и обособленности от внешней среды (но не на входе, а на выходе систем).

---

[15] Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб.: Лань, 1999. – С. 21.

Любые материальные системы (в том числе и человек) существуют за счет внешних ресурсов, сокращение и нехватка которых называется энтропией. Энтропия выступает в качестве регулятора естественного отбора наиболее жизнеспособных форм существования материи. Развиваются только те материальные системы, которые способны противостоять энтропии за счет прогрессирующей внутренней (само)организации.

В основе всего наблюдаемого многообразия форм и видов существования материи во Вселенной скрывается всеобщий и непрекращающийся процесс ее организации по критерию приобретения, сохранения и использования ресурсов внешней среды. И не важно, идет речь о строении атома или о функционировании человеческого сообщества – везде в основании причинно-следственных связей, как в основании пирамиды, скрываются единые диалектические закономерности развития материи.

На физическом уровне существования материи эти (термодинамические по своей природе) закономерности проявляются в том, что энергия распространяется в направлении от своего максимума к минимуму. Материальные объекты, способные противостоять этому процессу, приобретают не только обособленную структуру, но и свойственную только им внутреннюю организацию. В результате обладающие сравнительно большим энергетическим потенциалом материальные объекты обладают сравнительно большей устойчивостью к негативному воздействию на них энтропийных изменений внешней среды.

На биологическом уровне процесс спонтанной самоорганизации, определяемой условиями внешней среды, дополняется способностью «запоминать» и передавать по наследству наиболее эффективные формы внутренней организации. Однако и тут развитие происходит по направле-

нию и за счет поглощения внешней энергии (ресурсов).[16] На этом уровне усиливается разделения энергии на *полезную* и на *свободную*.

Полезная энергия впервые материализуется в виде ресурсов. Качественно важным следствием этого процесса является то, что биологические формы материи, гетеротрофы, приобретают возможность использовать в качестве источника ресурсов не только физическую энергию (свет, тепло и др.), но и энергию, аккумулируемую другими биологическими формами. Это обстоятельство стало огромным прорывом в процессе биологической самоорганизации.

На социальном уровне также происходит новый прорыв в самоорганизации материи. Материальные формы, обладающие способностью к абстрактному мышлению (о чем речь пойдет далее) приобретают способность передавать, осваивать и воспроизводить передовые формы организации не в только виде инстинктов, но и в виде осмысленного поведения. Данное обстоятельство позволило человеческому сообществу многократно повысить ресурсную эффективность своей деятельности.

Одновременно возникает новый эквивалент энергии и ресурсов – информация. Кроме того, общественная форма организации материи предполагает использование в качестве источника жизненных ресурсов не только представителей иных форм биологической организации, но и труд членов своего же сообщества. Это позволяет человеческому сообществу мобилизоваться для достижения поставленных целей и ведет к разделению общества на управляющих и управляемых, а также к возникновению таких проявлений общественной организации, как социальное принуждение, неравенство, идеология, право и т.д.

Результаты самоорганизации материи, проявляющиеся на низших уровнях этой самоорганизации, не утратили своего значения на общественном уровне. Они определяют этот уровень и находят свое выраже-

---

[16] Материальные объекты не противостоят в своей организации энергетическим процессам, а сопротивляются их течению и в конечном итоге адаптируются к ним.

ние наряду с ним в форме человеческих потребностей (см. рис. 3). Само существование человеческого сообщества как космического явления немыслимо вне любого из этих уровней. Каждый из них не отрицается, а дополняется в своей целостности последующими уровнями организации материальных форм.[17]

Вне описанных уровней самоорганизации материи невозможно существование ни человека, ни общества, что великолепно доказывается методом исключения. Следовательно, проводить действительно научные исследования человека и общества со всеми проявлениями их организации можно только на комплексной основе с учетом примата процессов и обусловленных ими потребностей низших уровней организации материи.

Так, не абстрактная «духовность», «божественное предназначение» или «гражданская ответственность» определяют ход общественных процессов. Подобные утверждения несовместимы с диалектическим материализмом, поскольку они игнорируют человека как одну из бесконечного множества форм существования материи, подчиняющуюся всеобщим закономерностям ее движения, а не каким-то собственным внутренним законам веры, духовности и т.п. Человека в первую очередь материален и, хотя бы поэтому, основным двигателем человеческого поведения следует признать стремление к удовлетворению индивидуальных потребностей.

Современную трактовку понятия «*потребность*» можно сформулировать следующим образом: ***потребность – это внутренняя необходимость живых и общественных систем во внешнем предмете, необходимом для их функционирования и развития***.[18]

---

[17] Поэтому позитивная философия немыслима без глубокого знания достижений космогонии, генетики, биологии, индивидуальной и групповой психологии, социологии и других естественных и социальных наук. Это несоизмеримо сложнее и плодотворнее, нежели создавать абстрактно-виртуальные мысленные конструкции, свойственные большинству работ по онтологии и гносеологии.

[18] Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 20.

Однако говорить о внутренней необходимости в чем-либо не имеет смысла вне проявления ее влияния на поведение носителя потребности. Не бывает неиндивидуальных потребностей, оторванных от их носителей, так же, как не бывает людей, лишенных каких-либо потребностей.

Потребность является неотъемлемой характеристикой своего носителя, вне которой он просто не существует. По уровню потребностей определяется уровень внутренней организации ее носителей. «*Потребности можно раскрыть как диалектическое противоречие,* – отмечает А.И.Казанник, – *которое является движущей силой, источником поведения и развития личности…*».[19]

Вместе с тем различные потребности далеко не однородны и даже не всегда сопоставимы. Структурно их можно уподобить русской матрешке, где потребности каждого нового уровня несут в своей основе потребности предыдущего уровня, дополненные качественно новым уникальным качеством. Здесь наблюдаются хорошо известные в философии родо-видовые отношения.[20]

Одними из первых на кардинальные различия между потребностями различных уровней обратили внимание экономисты классического направления. Так, видный представитель австрийской экономической школы Е.Бём-Баверк в своей работе «Основы теории ценности хозяйственных благ» писал: «*Наш язык ... выработал особое название для каждого из ... видов пригодности вещей с точки зрения человеческого благополучия: низшая форма называется полезностью, высшая – ценностью*».[21] В этой же работе можно обнаружить довольно полную и даже гораздо более раннюю версию пирамиды потребностей, чем у А.Маслоу.

---

[19] Казанник А.И. Научная организация управленческого труда в государственных и муниципальных учреждениях России. – Омск: Омский дом печати, 2004. – С. 98-99.

[20] Наиболее наглядное представление этих отношений можно обнаружить в известной сказке А.С.Пушкина о рыбаке и рыбке.

[21] Бём-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. / В сб. Австрийская школа в политической экономии. – М.: Экономика, 1992. – С. 254.

Любопытно, что градация предметов удовлетворения потребностей Е.Бём-Баверка в научном плане и сегодня не потеряла своей актуальности. Взять хотя бы его определение понятия «*ценность*»: ***ценностью называется то значение, которое представляет материальное благо или комплекс материальных благ с точки зрения благополучия субъекта***.[22]

С понятием «полезность» проще – оно характеризует предметы удовлетворения потребностей низших уровней, т.е. предметы жизненной необходимости. Поэтому Бём-Баверку пришлось вводить новое понятие – «ценность», отражающее не только индивидуальное, но и социальное значение объекта.

Другой выдающийся социальный философ и экономист, В.Парето, решил эту задачу несколько иначе. Для обозначения различий между потребностями разных уровней он использовал вместо понятий «*полезность*» и «*ценность*» другие понятия – «***потребность***» (объективное качество предмета) и «***желаемость***» (его субъективное качество). Однако суть от этого не изменилась – с повышением уровня потребностей условия их реализации постепенно приобретают социальный характер.

Парадокс общественной организации заключается в том, что цивитальные и этнические ценности имеют смысл только в рамках вполне определенного сообщества.[23] Поэтому и ценность предметов удовлетворения потребностей цивитального порядка – это характеристика не столько абсолютная, сколько относительная, то есть проявляющаяся в сравнении.

За пределами организованного человеческого сообщества цивитальные и этнические преимущества утрачивают свою ценность и на первое место по значимости выходят предметы удовлетворения потребностей низших уровней (т.е. ресурсы). Именно поэтому Е.Бём-Баверк писал:

---

[22] Там же. – С. 248.
[23] Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, 1991. – С. 329.

«*Величина пользы, приносимой человеку материальными благами, действительно и повсюду является вместе с тем и мерой ценности материальных благ*».[24] Иначе говоря, ***всякая полезность ценна, но не всякая ценность действительно полезна***.

Позднее одна из лучших иерархических схем человеческих потребностей была предложена американским психологом А.Маслоу. Потребности по Маслоу могут быть разного порядка – от низших (витальных) до высших (цивитальных). Реализация высших потребностей за очень редким исключением (подтверждающим правило) не возможны вне реализации потребностей низшего порядка, без которых они просто не существуют. Это своего рода пирамида, где низшие уровни лежат в основании высших. Уберите их из основания, и пирамида немедленно рухнет.

Само существование человека можно представить, как непрерывный процесс формирования и удовлетворения потребностей. Можно даже сказать, что «*удовлетворение той или иной потребности – это в философском смысле отрицание, отрицание дефицита чего-либо. Но отрицание или удовлетворение является основой для нового цикла какой-то другой потребности*».[25] Соответственно закон возвышения потребностей по сути своей является проявлением диалектического закона *отрицания отрицания*.

При этом, любая потребность проявляется ни через что иное, как через интерес. В.О.Бернацкий определил интерес как логическое следствие влияния потребностей на поведение человека: «***интерес есть проявление потребности при наличии общественного отношения между носителем и предметом потребности***».[26]

Потребность и интерес – два звена в одной бесконечной каузальной цепи причин и следствий, диалектически определяющих человеческое

---

[24] Бём-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. / В сб. Австрийская школа в политической экономии. – М.: Экономика, 1992. – С. 269.

[25] Соколин Б.М. Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий. – СПб.: Лики России, 1997. – С. 76.

[26] Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 15.

поведение. Таким образом, можно сказать, что ***человеческие потребности реализуются в виде интереса, проявляемого в отношении предмета их удовлетворения***. Следовательно, любой интерес в каузальной цепи причинно-следственных связей вторичен по отношению к потребности. И, хотя интересы субъективны по проявлению, но обусловлены они все же объективными причинами – соответствующими внутренними потребностями и внешним наличием предметов их удовлетворения.[27]

В этой связи следует отдельно остановиться на двух видах интересов на основе градации, предложенной в 1978 году В.Н.Лавриненко:[28]

объективно обусловленные – определяемые условиями внешней среды и индивидуальными потребностями индивидуумов, т.е. относящиеся к низшим уровням пирамиды А.Маслоу.

субъективно осознанные – определяемые условиями этнической, профессиональной и цивитальной среды, а также особенностями индивидуально-психического развития человека (высшие уровни пирамиды А.Маслоу).

Основное отличие этих двух групп потребностей заключается в том, что первая группа потребностей носит сугубо индивидуальный характер, а реализация потребностей второй группы возможна только в среде общества. Вне общества и различных форм его организации потребности второй группы теряют всякий смысл. Следовательно, основным источником удовлетворения этих потребностей является общество, а механизмом такого удовлетворения – различные формы его организации.

Объективно обусловленные интересы свойственны всем без исключения членам человеческого общества и даже животным. Они начинаются с удовлетворения витальных потребностей и заканчиваются удовлетворением потребности в безопасности.

---

[27] Там же. – С. 20-24.
[28] Лавриненко В.Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. – М.: Мысль, 1978. – С. 76.

Субъективно осознанные интересы начинаются с потребности в удовлетворении чувства собственного достоинства и заканчиваются потребностью человека в самовыражении.[29] Предпосылки формирования этих потребностей можно обнаружить также у доминирующих в популяции (стае, стаде, прайде и т.д.) высших животных, т.н. «вожаков».[30]

Основные признаки осознанных (субъективных) интересов, выделяемые В.Н.Лавриненко, формулируются следующим образом:[31]

специфика объективного содержания – обязательное наличие внешних объектов в настоящем или в будущем, воспринимаемых в качестве желаемых предметов удовлетворения потребностей;

идеальность – продуцирование образов предметов удовлетворения потребностей и сознательное замещение на этапе формирования интересов ими реальных объектов;

субъективность – зависимость интересов от внутренних качеств и внешних условий жизнедеятельности людей;

избирательность – сознательный и альтернативный выбор предметов удовлетворения потребностей, а также возможность изменения этого выбора;

волевая направленность на социальное (цивитальное – прим. авт.) ***самоутверждение*** – удовлетворение потребности в самореализации на основании самостоятельно продуцируемой целевой установки.

При этом, как уже говорилось выше, непременным условием формирования и реализации осознанных потребностей в современном обществе является наличие общественных отношений.[32] Осознанные интересы проявляются лишь там, где имеются общественные отношения по поводу предмета потребности. В противном случае интерес скрыт и не проявля-

---

[29] Там же. – М.: Мысль, 1978. – С. 21.
[30] Однако у человека в процессе цивилизационного развития произошел качественный прорыв, приведший к возникновению ре-эволюционных форм общественной организации.
[31] Лавриненко В.Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. – М.: Мысль, 1978. – С. 76.
[32] Под понятием «общественные отношения» понимаются специфические отношения, в рамках различных видов организации, возникающих в обществе.

ется.[33] Вне общественных отношений отсутствует соответствующая среда, в которой они объективно могли бы проявиться.[34]

Однако, не менее важным фактором, обеспечивающим формирование потребностей, является человеческое сознание – инструмент абстрагирования от понятий «здесь» и «сейчас». Благодаря способности к абстрактному мышлению человек способен «закрыться» от объективной внешней реальности и создать для себя внутреннюю псевдореальность.

Сознание позволяет ему не просто реагировать на наличие предмета потребности, а создавать сложные абстрактные модели, в которых прямая связь между предметом и потребностью зачастую утрачивается. Ради сохранения и реализации такой псевдореальности люди иногда способны жертвовать не только относительным благополучием своего существования, но и самой жизнью.

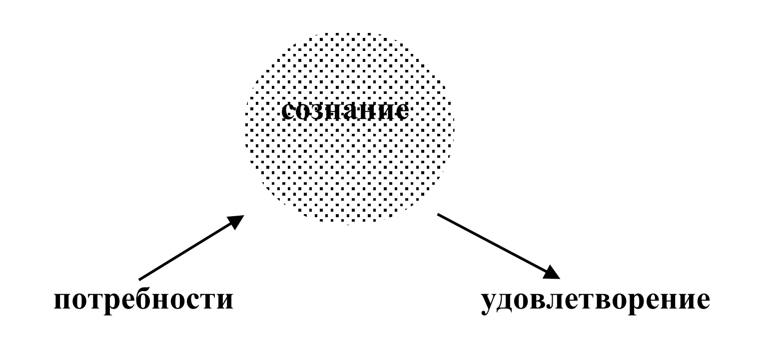

Рис. 2. Реализация потребностей человека

Таким образом, осознанное человеческое поведение определяется не столько бихевиористической схемой «***стимул → реакция***», сколько иной схемой (см. рис. 2). В результате становится реальной возможность мобилизации сил и ресурсов человека ради достижения поставленных кем-то целей. И строятся египетские пирамиды, осваивается целина, совершаются полеты в космос, а самое главное – развивается и совершенствуется многообразие самоорганизующихся структур в человеческом сообществе.

Однако это вовсе не означает, что в человеческом поведении присутствует небиологическое начало. Наоборот, в своей основе сознание со-

---

[33] Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 27.
[34] Лавриненко В.Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. – М.: Мысль, 1978. – С 39.

держит общебиологическое качество, дополненное способностью к абстрактному мышлению (или попросту – ***мышлением***). Соответственно, чем больше люди склонны полагаться на свои абстрактные модели, тем выше уровень развития их мышления и тем изощреннее потребности. «*Сознание указывает пути, средства, методы и формы реализации потребностей,* – пишет И.И.Хомич. – *Вот почему разные люди, находящиеся на разных ступенях умственного развития, могут удовлетворять одну и ту же потребность по-разному*».[35]

Для более полного понимания этих тезисов обратимся к иерархии потребностей А.Маслоу, дополненной американским культурологом А.Гирцом. Согласно разработанной К.Гирцом «стратиграфической концепции отношений» биологические, психологические (общественные или всеобщие), цивитальные и культурные начала в жизни человека соответствуют разным уровням потребностей, «*каждый из которых покоится на тех, что находятся ниже его и поддерживает те, которые выше*».[36]

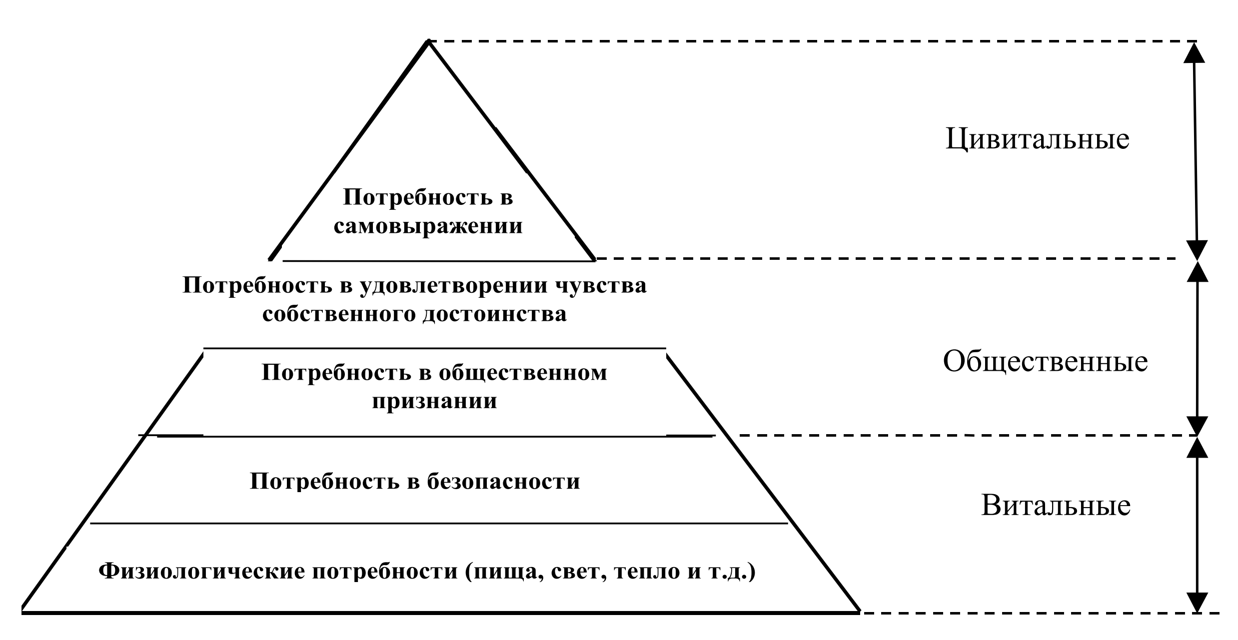

Рис. 3. Иерархия потребностей А.Маслоу-К.Гирца.

[35] Хомич И.И. Человек – живая система: Естественнонаучный и философский анализ. – Мн.: Беларусь, 1989. – С. 62.

[36] Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 119.

Условно К.Гирц разделил все потребности человека на три категории (см. рис.3):

витальные потребности – в равной мере свойственные как человеку, так и животным;

общественные потребности – свойственные человеку и удовлетворяемые через общение с другими членами общества;

цивитальные потребности – тоже свойственные только человеку и удовлетворяемые путем выхода индивидуума за рамки общественного единообразия.

В свою очередь английский философ Б.К.Малиновский не без основания считает, что перечисленные категории потребностей можно свести соответственно к биологической, психологической и культурной доминантам, действующим на разных уровнях организации общественного бытия. Для учета иерархии потребностей Б.Малиновский предлагает производить их разделение на ***первичные*** и ***производные***. Такое разделение позволяет говорить о проведении функционального анализа «*соотношения между биологическим, психологическим и культурным детерминизмом*» в жизни человека.[37]

Речь здесь идет о том, что между потребностями различных уровней не существует прямой связи, но существует ***обратная связь***. Иначе говоря, удовлетворение потребностей низших уровней не влечет за собой безусловного удовлетворения высших. Возможна лишь обратная ситуация, когда удовлетворение высших потребностей практически неизбежно подразумевает удовлетворение потребностей низшего порядка. Здесь кроется ***главный ограничитель субъективного начала в человеческом поведении***.

В этой связи весьма показательно, что в пирамиде потребностей А.Маслоу каждый отдельно взятый уровень потребностей является первичным по отношению к последующему и производным по отношению к

---

[37] Малиновский Б. Функциональный анализ. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 701.

предыдущему. В целом данный подход согласуется с направленностью развития материи от низших ее форм к все более совершенным. Доказать приведенный выше тезис можно используя математический метод «доказательства от противного».

Достаточно исключить из жизни человека удовлетворенность потребностей низшего уровня и потребности высших уровней теряют всякий смысл. Исходя из вышеизложенного, ***повышение уровня потребностей может свидетельствовать о росте внутренней организации человеческой личности и о качественном изменении внешних условий жизнедеятельности человека***.

Что же касается потребностей низших уровней, то А.А.Ухтомский, отождествлявший интерес с понятием «доминанта», считал его не столько проявлением нервной деятельности человека, сколько общим принципом работы его нервных центров.[38] Таким образом, низшие потребности столь же физиологически детерминируют поведение человека, сколь они детерминируют поведение животных. И уже после их удовлетворения определяющее значение в жизни человека приобретают потребности высших уровней.

Мы не будем останавливаться на индивидуальных потребностях низших уровней. Достаточно подробную их классификацию приводит П.В.Симонов.[39] В основе этих потребностей находятся объективные нужды человеческого существования, и они в равной мере свойственны практически любому человеку. Поэтому интересы, обусловленные потребностями двух низших уровней предсказуемы и закономерны.

Несколько иначе обстоит дело с потребностями трех высших уровней. ***Потребность в общественном признании*** – чисто этническая потребность. В основе ее лежит предыдущая потребность (в безопасности), реа-

[38] Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – С. 57.
[39] Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. – М.: Наука, 1975. – С 27-29.

лизуемая на качественно новом уровне через принадлежность к этносу в рамках тех возможностей и преимуществ, которые дает такая принадлежность.

Это обстоятельство является следствием системной уникальности общественных форм организации и роста их влияния на поведение человека. Чем больше внеиндивидуального содержания в потребностях личности, тем больше эти потребности приобретают экзогенный характер. Общественные формирования ассимилируют человека, дополняя его естественные потребности новым уникальным содержанием.

Тут возникает новое внеличностное и в то же время общественное бытие, связанное не с ***природной средой*** и ее продуктами (свет, пища, тепло и т.д.), а с отделенной от нее и противопоставленной ей ***общественной средой***. Примечательно, что Л.Н.Гумилев рассматривая данную проблематику, разделил индивидуальные потребности на две противоположные группы, «*имеющие разные знаки*»:[40]

1) *потребности нужды* – обеспечивающие самосохранение индивидуума и вида;

2) *потребности роста* – обеспечивающие усложнение внутренней организации.

Но, если *потребности нужды* ассоциируются с понятием непосредственной организации человека, то *потребности роста* следует отнести к организации общества.

Иногда интересы по удовлетворению потребностей роста могут входить в противоречие с интересами по удовлетворению потребностей нужды. И тогда наблюдается на первый взгляд нелогичная ситуация, когда человек сознательно отказывается от приоритетного удовлетворения части потребностей низшего уровня ради удовлетворения высшей потребности (например, не присваивает чужое имущество).

---

[40] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 316.

Однако никакого противоречия здесь нет. Исключение только подтверждает правило. И, чем острее жизненная необходимость в предмете удовлетворения потребности, тем меньшую роль играют в поведении человека высшие потребности. Это происходит потому, что именно удовлетворение потребностей низшего порядка задает граничные рамки для высших потребностей, игнорировать которые невозможно, а не наоборот.

Потребность в реализации чувства собственного достоинства формируется одновременно в рамках как этнической, так и цивитальной организации. Это тоже потребность роста. Однако в отличие от предыдущей потребности она предусматривает не просто принадлежность к организованному сообществу, но и наличие определенного общественного статуса.

Потребность в самореализации также формируется в рамках как этнической, так и цивитальной организации. Однако этническая самореализация крайне редко носит долговременный и стабильный характер. Совсем иначе выглядит самореализация в рамках цивитальной организации, где самовыражение имеет целью получение цивитального признания в виде высокого статуса и сопряженных с этим благ и (или) властных возможностей.

При этом человеческое сознание позволяет создавать идеалистические приоритеты способные замещать естественные потребности высших уровней. С другой стороны удовлетворение потребностей высших уровней основано на удовольствии и психологическом комфорте. Ради этого расходуются индивидуальные и общественные ресурсы (в первую очередь – деньги), а также их производные – организация и информация (власть).

Нет ни одного случая в истории человечества, когда бы самореализация личности в обществе не была бы сопряжена с приобретением либо ресурсных, либо статусных возможностей. «… *едва удовлетворив свои*

основные потребности, – отмечает С.Н.Паркинсон, – *человек начинает вожделеть к статусу, а статус бывает основан либо на авторитете, либо на богатстве*».[41] И чем выше находится человек в цивитальной (этнической или межличностной) иерархии, тем выше уровень потребностей, удовлетворяемых с помощью различных форм организации общества.

Человек, самореализующийся в рамках данной общественной системы (структуры), приобретает возможность пользоваться ее уникальными преимуществами (статусом, ресурсами, возможностями и т.д.). Иначе говоря, только участие в деятельности организованных общественных образований позволяет членам цивитальной элиты наилучшим образом удовлетворить потребности высших уровней.

Исходя из противоречивости различных философских подходов к постановке вопроса, можно выделить две взаимоисключающих трактовки понятия «самореализация»:

1) ***индивидуальную самореализацию*** – когда критерием успешности самореализации служит индивидуальная самооценка вне взаимосвязи с общественным признанием (тогда следует признать самореализацию шизофреников, преступников и наркоманов);

2) ***самореализацию человека в обществе*** – когда критерием успешности самореализации служат общественный статус и связанные с ним возможности удовлетворения индивидуальных потребностей.

С точки зрения позитивной философии можно говорить о научности исключительно второй трактовки. Реальная самореализация человека возможна только в обществе. При этом она неизбежно вызывает определенное перераспределение общественных ресурсов. В противном случае можно было бы всерьез рассуждать о самореализации в обществе бомжа или чернорабочего.

---

[41] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989. – С. 246.

Однако далеко не всегда самореализация человека имеет своей целью и результатом непосредственно личное приобретение материальных ресурсов. Власть в обществе, сопутствующий ей цивитальный статус и предоставляемые им возможности могут быть гораздо более привлекательными, чем просто обладание большим количеством ресурсов.

В современной литературе по теории и практике социального управления в качестве индикатора потребностей высших уровней классификации А.Маслоу (рис. 3) обычно приводят размеры материального (денежного) вознаграждения. Однако на высшем уровне потребностей финансовое вознаграждение часто перестает быть успешным «мотиватором».

Денежное вознаграждение весьма эффективно при удовлетворении потребностей нижних уровней. Наиболее эффективным для потребностей высших уровней, связанных с чувством собственного достоинства и самовыражением, считается «*вознаграждение, повышающее чувство удовлетворенности своей работой*».[42]

С такой постановкой вопроса тоже далеко не во всем можно согласиться. Деньги – всего лишь всеобщий эквивалент материальных и нематериальных благ. Там, где мотивом человеческого поведения выступает потребность в самовыражении, человек получает удовлетворение, реализуя эту потребность. Здесь на первое место выступает не возможность получать денежные ресурсы, а возможность от них не зависеть.

В принципе индивидуум может удовлетворить свою потребность в индивидуальном самовыражении и без денег. Так, бомж, ночующий в теплотрассе и упорно не желающий работать, тоже самовыражается. Однако такое самовыражение не востребовано ни обществом, ни государством.

С другой стороны, самовыражение человека, находящегося на вершине социальной лестнице, далеко не всегда продиктовано его реальны-

---

[42] Райан Б. Стратегический учет для руководителя. – М: Аудит, ЮНИТИ, 1998. – С. 443.

ми потребностями. Это скорее субъективные желания, нежели объективные потребности, обусловленные той цивитальной средой, к которой человек принадлежит. Не случайно известный американский специалист в области стратегическрого управления Б.Райан называет потребности высшего уровня экзистенциальными.[43]

Так, к примеру, покупка дорогого автомобиля или яхты позволяет их владельцу войти в узкий элитарный круг общения и решать тем самым конкретные личные проблемы.[44] Высокая правительственная должность предполагает еще большие возможности для самореализации.

И далеко не факт, что возможности, открывающиеся самореализовавшемуся в общественной среде человеку, в абсолютном большинстве случаев используются им для приоритетного и всеобъемлющего удовлетворения потребностей низших уровней. Это не субъективное качество индивидуальной «ущербности» личности того или иного представителя элиты общества, а объективное свойство социальной реальности, всеобщая закономерность цивитальной организации.

Можно даже сказать, что любое самовыражение теряет свою привлекательность вне социального признания. Именно наличие цивитальной организации, обеспечивающей социальное признание и статус немногих в обществе, является непременным условием самовыражения его членов. Иначе говоря, только социальный процесс может служить механизмом реализации и источником возникновения цивитальных потребностей.[45]

Проиллюстрировать вышеизложенное можно словами английского историка У.Рэли, который писал: «*Если я в чем-то послужил своей стране и поставил ее интересы выше своих собственных, от признания моих заслуг мне не больше пользы, чем моряку, потерпевшему корабле-*

---

[43] Там же.
[44] Передвигаться быстро можно и в общественном транспорте.
[45] Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. – Московский Либертариум. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/9935

крушение от наступившего солнечного дня, и не больше вреда, чем тому, кто достиг гавани, – от свирепой бури».[46]

Суть данной цитаты заключается в том, что самоотверженное служение обществу и государству не подразумевает главных мотивов самореализации – общественного признания, социального статуса и социальных благ. Это означает также, что плодами такого служения неминуемо воспользуются другие члены общества, менее щепетильные в этических вопросах.

Вместе с тем все вышеизложенное отнюдь не означает, что высшие потребности присущи исключительно представителям цивитальной элиты. Эти потребности объективно возникают у большинства членов человеческого сообщества по мере преимущественного удовлетворения потребностей низших уровней. Рядовые члены общества могут иметь высшие потребности, но не имеют реальные возможности их удовлетворения.

Отсюда же можно вывести формулировку понятия «***цивитальная элита***»:

Цивитальная элита – совокупность членов общества, обладающих наивысшим социальным статусом, обуславливающим ресурсные, организационные и информационные возможности для самореализации в отношениях с другими членами общества, лишенными соответствующего статуса.

С.Н.Паркинсон предложил собственную градацию поведенческих стереотипов, которая поразительно соответствует пирамиде потребностей А.Маслоу (см. рис. 4).[47] Если представить градацию Паркинсона в виде пирамиды, то полученная схема весьма наглядно продемонстрирует зависимость индивидуальных потребностей от социального статуса человека (его общественного положения).

---

[46] Рэли У. Всемирная история. / Цит по: Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 309.
[47] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989. – С 180-183.

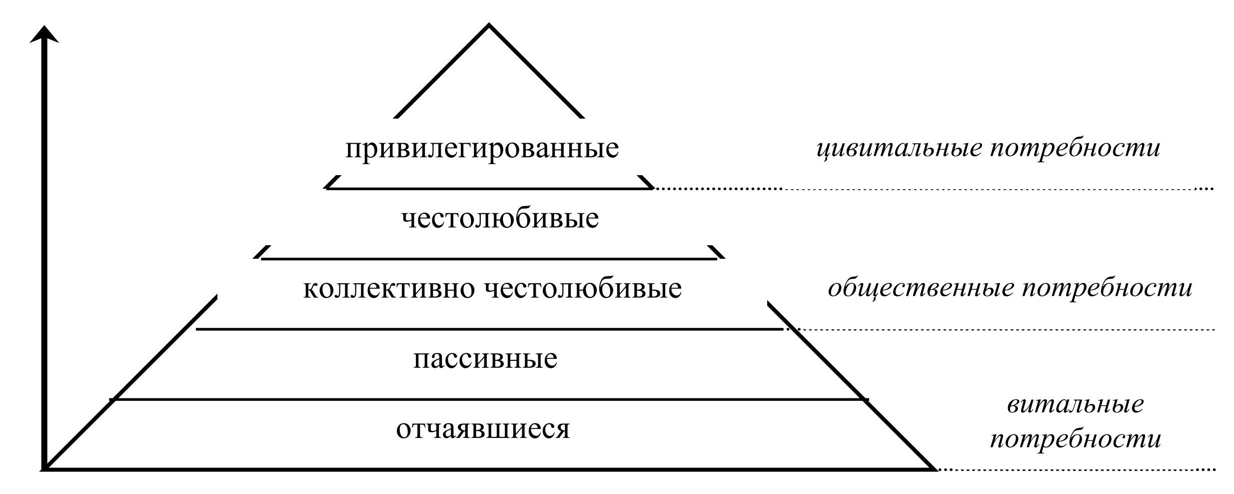

Рис. 4. Представление градации С.Паркинсона при помощи пирамиды А.Маслоу.

На этой схеме мы видим, что в роли главного критерия потребительского благополучия субъекта выступает его принадлежность к верхушке социальной иерархии общества. Данный тезис можно доказать к примеру на основе сопоставления доходов различных категорий членов общества, так или иначе относимых к соответствующим уровням иерархии Паркинсона. Все это лишний раз доказывает тезис об универсальности описанных закономерностей соотношения потребностей человека.

Природа высших потребностей отрицает возможность их удовлетворения для всех членов общества одновременно. В противном случае будут немыслимы ни общественное признание (всех сразу) членов общества, ни их особый социальный статус, ни связанные с этим индивидуальные привилегии цивитальных элит. Неравенство заложено в самой сущности высших потребностей, оно одновременно является их объективной причиной и неизбежным следствием.

Однако общество как совокупность индивидуумов вряд ли согласится с цивитальной ущербностью большей части своих членов. Человеческое сознание устроено так, что человек не может существовать без надежды на лучшее будущее и уверенности в возможности его достижения. Поэтому цивитальные элиты поддерживают и стимулируют процесс формирования псевдопотребностей (субъективно осознанных – по В.Н.Лавриненко). Главная подспудная цель такой деятельности заключа-

ется в дезориентации общества и перенаправлению индивидуальной активности его членов на решение «социальных» задач (построение коммунизма, создание национального государства, защиту демократии и т.д.).

Мало того, связанные с самореализацией цивитальной элиты высшие (цивитальные) формы организации общества можно рассматривать как гигантский механизм по формированию псевдопотребностей высшего уровня. В обмен на удовлетворение этих псевдопотребностей члены общества часто демонстрируют готовность неустанно работать даже тогда, когда их базовые потребности уже удовлетворены.

Современная социальная теория, как отечественная, так и зарубежная, чаще всего игнорирует это явление, традиционно считая, что предложение определяется спросом. Это так и не совсем так. Там, где речь идет об удовлетворении базовых потребностей, спрос действительно рождает предложение.

Но первично тут даже не предложение или спрос, а сама потребность. Все остальное – лишь альтернативные формы ее удовлетворения. В самом деле, для поездок из дома на работу достаточно велосипеда, но для поддержания высокого социального статуса требуется престижный автомобиль.

Системная уникальность общественной организации (особенно ее цивитальной формы) как раз и заключается в способности дополнять индивидуальные потребности людей общественными (этническими, цивитальными) потребностями. Как отмечает С.Н.Паркинсон: «*И ни в чем экономисты не заблуждаются так глубоко, как в этих бредовых представлениях о спросе, рождающем предложение. На самом деле все примеры из истории свидетельствуют об обратном: почти всегда именно предложение (а то и сам предлагающий) обеспечивает спрос*».[48] Практически все товары, характеризующие цивитальное положение преуспева-

[48] Там же. – М.: Прогресс, 1989. – С. 263.

ющего члена общества, находящегося на вершине цивитальной пирамиды (часы «Rolex», ноутбук, престижный автомобиль и др.), имеют не столько объективное, сколько субъективное значение в его жизни.

Цивитальная организация общества (и цивитальный прогресс) основывается на поддержании завышенного уровня человеческих потребностей, сопровождающимся снижением их объективного содержания. «*Потребление можно рассматривать как отрицательное производство,* – отмечал выдающийся экономист А.Маршалл. – *Поскольку человек способен производить лишь полезности, постольку и потреблять он может только их*».[49]

Искусственная мотивация потребления неизбежно приводит к расширению потребительского спроса. При этом большинство современных товаров, так или иначе удовлетворяющих потребности высшего уровня, имеют значение только в рамках современного общества. Вне его цивитальной организации они теряют всякий смысл и значение.

Все это лишь подтверждает тезис А.Маслоу о качественной неоднородности потребностей. Боб Райан не случайно относит потребности второго и третьего уровня пирамиды А.Маслоу к категории социальных потребностей. Это обстоятельство вызвано тем, что в современном обществе потребности его членов далеко выходят за рамки «стандартного» товара П.Сраффы.[50]

Здесь есть определенный парадокс: ***чем выше уровень социальных потребностей человека, тем меньше объективных оснований эти потребности имеют в его жизни***. В результате там, где речь идет об удовлетворении цивитальных потребностей, первично даже не предложение или спрос, а сама потребность в приобретении социального статуса через самореализацию и общественное признание. Все остальное – лишь альтернативные формы ее удовлетворения.

---

[49] Маршалл А. Принципы экономической науки. Т.1. – М.: Прогресс, 1993. – С. 123.
[50] См.: Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.

В результате развития социальной самоорганизации сформировался особый механизм провоцирования цивитальных (субъективно осознанных) потребностей. Системная уникальность этого процесса заключается в его принципиальном отличии от процесса формирования объективно обусловленных потребностей низших уровней. Цивитальные потребности возникают в соответствии с диалектическим принципом «отрицания отрицания»: они воспроизводятся не столько в результате внутренней необходимости, сколько под воздействием внешних (цивитально обусловленных) условий жизнедеятельности людей.

Социальная самоорганизация объективно способствует стимулированию цивитальной организации. Как только появляются дорогостоящие недоступные для большинства членов общества товары, они сразу же становятся признаком принадлежности их владельцев к элите общества. Такие товары не просто выполняют свое потребительское предназначение, но и обеспечивают цивитально-социальный статус.

В экономической литературе процессу провоцирования потребностей цивитального порядка уделяется достаточно много внимания. Технология такого явления основывается на «***принципе формирования потребностей***», согласно которому сначала производится планирование потребностей, затем активный рекламный прессинг населения, быстрый взлет спроса, моментальное его насыщение, а затем переключение рынка и потребителей на новую потребность.[51]

В рыночной экономике принцип формирования потребностей играет определяющую роль в обеспечении социально-экономического роста, поскольку именно он позволяет не просто получать прибыль, но и через процесс замещения унифицировать индивидуальные потребности членов общества. В таких условиях настаивать на внематериалистической сущ-

[51] Соколин Б.М. Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий. – С. 77.

ности человеческого поведения, как и на «главенствующей роли» потребителей было бы, по крайней мере, ненаучно.

Не случайно, как бихевиоризм лежит в основе современной западной теории *менеджмента*, обеспечившей экономическое процветание ведущих стран мира[52], так и принцип формирования потребностей является одним из основополагающих принципов теории *маркетинга* и её ответвления – *теории поведения потребителей*.[53] Родоначальник современной теории менеджмента Питер Друкер изначально определил основную цель бизнеса – создание потребителя, то есть побуждение независимого внешнего субъекта выбирать и оплачивать товар или услугу.[54]

Таким образом, зачастую при формировании «общественных» потребностей (см. рис. 4) мы наблюдаем самовоспроизводство цивитальных потребностей, но никак не потребительский спрос, рождающий предложение. Современная промышленность не может существовать без современной рекламы. Не случайно многие западные философы пишут о том, что «*… рекламодатели хитростью заставляют людей покупать вещи, которые тем не по карману, а то и вовсе не нужны*».[55] Суть критических высказываний заключается в том, что ведущие компании манипулируют потребителями, вынуждая их приобретать товары, которые не нужны для удовлетворения минимально необходимых потребностей.

Особо следует отметить, что аналогичные по своей природе потребности в государственности и государственной власти, как видовые проявления цивитальной организации, тоже не являются имманентным признаком самосознания общества. Через идеологию, право, образование и другие цивитальные функции здесь в новом качестве реализуется тот же принцип формирования потребностей. Имя этому явлению – «*цивитали-*

---

[52] Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1994. – С. 25-140.
[53] См., напр.: Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб: Питер, 1998; Энджел Д.Ф., Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У. Поведение потребителей. – СПб: Питер, 1999.
[54] Друкер П. Эффективное управление. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998. – С. 123.
[55] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989. – С. 266.

зация».[56] Отсюда следует естественный вывод о том, что ***одной из функций жизнедеятельности любых цивитальных структур является воспроизводство потребности общества в своем существовании***.

§ 2. Особенности человеческого мировосприятия

Человеческое поведение формируются под влиянием двух видов факторов, имеющих различное происхождение.[57]

Вид 1. ***Объективные факторы*** определяются наличием ресурсов для удовлетворения потребностей низших уровней (условиями внешней среды). Они имеют ту же природу, что и аналогичные факторы, определяющие поведение животных, являясь первичными базовыми факторами человеческого поведения.

Вид 2. ***Субъективные факторы*** обусловлены субъективными особенностями сознания, формирующего обособленный от действительности внутренний мир человека. Эти факторы во многом зависят от внутреннего мира человека, его воспитания и окружающей его социальной среды.

Важнейший субъективный фактор человеческого поведения заключается в ***абстрактном мировосприятии***, т.е. в способности абстрагироваться от понятий «здесь» и «сейчас», отказаться от сиюминутных преимуществ ради ожидаемого будущего блага. Именно мировосприятие придает общественным процессам то уникальное качество, которое отличает их от процессов самоорганизации других живых сообществ.

Наш мозг может создавать идеализованные абстракции, позволяющие выйти за рамки реальности и объектности. Именно благодаря специфической функции мозга – ***сознанию*** – человек получил возможность не только воспринимать объективную реальность, но и моделировать желаемое развитие событий. Современная наука определяет сознание как «*социально интегрированную систему психических функций человека, с помощью которой он получает возможность в идеальной форме адекват-*

---

[56] По аналогии с социализацией.
[57] Лавриненко В.Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. – М.: Мысль, 1978. – С. 77.

но отражать все предметы, явления и процессы реальной действительности и преобразовывать мир в своих интересах».[58]

Обращаясь к сущностным аспектам человеческого мировосприятия и его роли в развитии общественных отношений, следует отметить тот факт, что мировосприятие обладает всеми признаками системности.

Во-первых, человеческое сознание сравнительно уникально, поскольку основано на нарушении прямой связи продуцируемых им картин с объективной реальностью, определяющей биологический уровень самоорганизации материи. У человеческого сознания нет прямой связи с реальностью, эта связь осуществляется опосредованно через сознательное моделирование реальности. Вне модели не только познание, но и сознательное мировосприятие невозможно.

Таким образом, сознание не только закрыто от внешнего мира, но и во многом самодостаточно.[59] Главный источник сознательного поведения заключается в противоречии между объективностью материального мира и субъективностью идеализированных моделей сознания. Сначала в сознании формируется модель (представление) желаемого будущего, а затем эта модель мотивирует осознанное поведение человека, направленное на воплощение этой модели.[60]

Соответственно управлять обществом может тот, кто сумеет создать и использовать в своих интересах унифицированные модели реальности, воспринятые большинством членов общества. И чем привлекательнее, дальше от реальности и желаннее будут эти модели, тем большую власть над умами обретет их создатель. Отсюда следует главное отличие процесса общественного развития от биологического или химического разви-

---

[58] Хомич И.И. Человек – живая система: Естественнонаучный и философский анализ. – Мн.: Беларусь, 1989. – С. 61.

[59] Здравомыслов А.Г. Экономический и социальные аспекты развития общества. / В. сб. Социология и проблемы социального развития. – М.: Наука, 1978. – С. 96.

[60] Бернштейн Н.А. Новые линии развития в физиологии и их соотношение с кибернетикой. / В кн.: Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 308.

тия – это ***развитие происходит не на генном уровне или на уровне химических реакций, а на уровне мировосприятия человека***.

Однако эволюция сознания направлена отнюдь не в сторону ухода от реальности. Сама история человечества свидетельствует об обратном. С формированием абстрактного мышления человек как вид получил в свое распоряжение принципиально новый инструмент выживания. И вся история человечества – это история поступательного приспособления сознания к реалиям объективного мира. Долгие тысячелетия ушли у человечества на приспособление к субъективной абстрактности собственного мировосприятия. На одном из этапов этого приспособления (иначе – адаптации или развития) возникла цивитальная организация как способ организованного поведения индивидуумов в общественной среде.

Во-вторых, мировосприятие носит экзогенный характер, т.е. субъективная составляющая человеческого поведения все равно определяется внешними условиями. Это не просто процесс, обусловленный электрическими импульсами мозга. В основе его лежат те же термодинамические закономерности, что и в распространении тепловой энергии от объектов с большего потенциала к меньшему.

Традиционно мы привыкли рассматривать этот процесс с позиций объекта теряющего энергию. Однако гораздо более продуктивен подход с другой стороны. Объект, обретающий внешний источник ресурсов, не просто получает ресурсы, но и развивается в сторону и под влиянием этого внешнего источника. И не важно, речь идет о смешивании разнотемпературных растворов, миграции животных или развитии человеческих сообществ – закономерность одна и та же.

Особенность человеческого мышления заключается в способности к анализу внешней информации и продуцированию в собственном сознании желаемой модели ресурсного существования. Это не всегда реальная потребность во внешних объектах. Объекты могут и не существовать. То-

гда представление о реальных объектах замещается в сознании представлением об абстрактно желаемых объектах. В результате ощущение, воспринятое сознанием, принимает обратную форму и, проецируясь во внешний мир, становится представлением, у которого практически всегда можно обнаружить внешний источник.[61]

Но в любом случае человек (и общество) стремится к обретению желаемого во внешней среде, а не в собственном сознании. Отсюда же следует доказательство тезиса о том, что человеческое мышление и поведение, несмотря на свою абстрактность и закрытость, столь же детерминировано объективными факторами среды, как и любые другие материальные процессы.[62]

Вместе с тем, на общественном уровне развития (движения) материи мы имеем дело со сравнительно новым качеством ее существования. Две составляющие вышеприведенного тезиса звучат следующим образом:

общественное бытие – это маргинальное явление, качественно отличающееся от инстинктивной организации остальной части живого мира;[63]

общественное бытие – это системный процесс, т.е. биологическое бытие при переходе к общественному бытию приобретает сравнительно *уникальные всеобщие качества*.

При всем многообразии живых организмов на планете только человеку присуще качество осознанного репродуцирования окружающей среды и институционального строительства. Однако сказанное не означает, что общественное поведение носит метафизический, целенаправленный или какой-либо иной нематериальный характер, раз уж оно не вполне

---

[61] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 651.
[62] Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста. / Хрестоматия по истории психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 18.
[63] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 385.

объясняется естественной наукой. Утверждать так – значит отказаться от диалектического материализма и выйти за рамки научности.

Особенность общественной формы существования материи проявляется как раз в том, что закономерности общественного (и цивитального) поведения при общей сущности несут в себе качественное отличие от закономерностей физико-химических или биологических процессов. Прямая связь и линейные взаимоотношения здесь отсутствуют. Но это вовсе не значит, что общественные отношения не детерминированы указанными закономерностями или что они внематериальны. Нематериальны лишь человеческие иллюзии и мировосприятие, способность к воспроизводству которых и послужила прорывом в развитии биологических форм материи.

Сама способность к абстрактному мышлению (т.е. способность абстрагироваться от понятий «здесь» и «сейчас»), изначально вела не к пониманию окружающего мира, а к субъективному его осмыслению. Что и стало главным фактором революционного перехода от биологического мировосприятия к осознанному человеческому. Но и это еще не все. Абстрактное мышление несет в себе два противоположных начала – ***сознательное*** и ***биологическое***. Оба они определяют поведение человека и участвуют в формировании человеческой личности.

Сознательное начало сводится к воспроизводству мысленных абстракций, призванных обеспечить наиболее эффективную адаптацию к внешней среде. Это отчасти эндогенное начало. И поэтому весьма кстати можно вспомнить закон Леонарда Орра, считавшего, что работа человеческого мозга состоит как бы из двух составляющих: Думающей и Доказывающей.[64] Данный закон формулируется следующим образом: *что бы ни думал Думающий, Доказывающий это докажет*.

Здесь правят бал идеалистические иллюзии. Именно они лежат в основе религий, идеологий и вообще всего механизма цивитальной органи-

[64] Уилсон Р.А. Психология эволюции. – Киев: Янус, 1998. – С. 28.

зации. Человек мыслит, и мышление предлагает ему идеальные формы (образы, понятия, идеи) как средство конструирования псевдореальности. Как несколько иронично отметил Р.А.Уилсон в своей повести «Кот Шрёдингера»: «*Большинство одомашненных приматов Терры не знало, что они приматы. Они думали, что являются чем-то особенным и "превосходящим" все остальное на планете*».[65] Однако благодаря сознательному началу стало возможным большинство достижений человеческой цивилизации, ради абстрактных идеализованных целей которой многие поколения людей жертвовали подчас самым необходимым.

Биологическое начало можно представить как те объективные обстоятельства, которые детерминируют поведение человека, независимо от его абстрактных конструкций и идеализованных целей. Сюда входят биохимические, физиологические и поведенческие закономерности жизнедеятельности свойственные человеку как проявлению живой материи. В теории самоорганизации действие такого рода факторов называется «граничными рамками», определяющими поведение системы.

Биологические факторы экзогенны по отношению к сознанию и противостоят ему хотя бы в результате альтернативности имеющегося и желаемого.[66] Человек сознательно стремится вырваться за граничные рамки своего существования, что во многом определяет мотивы его поступков. Однако вырваться за них невозможно, так как это было бы равносильно отмене закона сохранения энергии (первого начала термодинамики). Можно лишь отодвинуть граничные рамки путем сравнительного повышения эффективности организации своей деятельности во внешней среде (самоорганизации).

Человеческое сознание, основанное на способности к абстрактному мышлению – вот истинное поле эволюционного и ре-эволюционного развития общественной формы существования материи. Именно сознание, а

---

[65] Уилсон Р.А. Кот Шредингера. / Цит. по: Уилсон Р.А. Психология эволюции. – С. 63.
[66] Здесь тоже срабатывает известный диалектический закон отрицания отрицания.

не размер головного мозга, является активным фактором, обусловившим переход от популяционной организации к общественной, и далее – к цивитальной. Сильное и одновременно слабое место сознательного поведения человека заключается в превалировании в нем субъективного начала над объективным. Общественный человек оказался в прокрустовом ложе между ***абстрактностью мировосприятия*** и ***объективной реальностью***.

В результате то, что явилось ре-эволюционным шагом в процессе перехода от биологического к общественному развитию, одновременно стало двигателем и тормозом этого развития. Абстрактные модели, используемые сознанием, способны мобилизовывать не только индивидуальную, но и общественную активность. Они делают возможным управление общественной организацией под влиянием всеобщих идей, двигающих человеческими массами.

Сравнивая эти два начала, неизбежно возникает вопрос: как же проявляется действие человеческого сознания и что толкает человека на самоотверженное поведение ради чуждых ему иллюзорных целей? Л.Н.Гумилев отвечая на этот вопрос, пишет: «*Это должен быть импульс, достаточно мощный для того, чтобы преодолеть свойственный любому организму инстинкт личного и даже видового самосохранения, т.е. выражается он как жертвенность, ...чего не наблюдается ни у одного из видов животных. Но ведь ... сообщества их лишены общественной формы движения материи и саморазвивающихся институтов. Следовательно, интересующий нас «фактор икс» проецируется в сферу человеческой психики*».[67]

Вместе с тем, данная особенность организации человеческого общества все же имеет аналоги в животной среде.[68] Что лишний раз свидетельствует о наличии имманентного родства между мышлением человека и

[67] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 308.
[68] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 354.

животных. Разумеется, человеческое общество подвержено массовым психозам, иллюзиям и внешним влияниям в гораздо большей степени, нежели представители животного мира. Причем высшая способность человека, как ни парадоксально это прозвучит, заключается в неустойчивости его психики и иллюзорности сознательного мировосприятия.

Вся история развития организации в обществе протекала под влиянием массовых психозов и истерий, у которых были вполне объективные природные причины.[69] Речь идет о не зависящих от сознания людей экзогенных факторах (например, о солнечной активности). Поэтому процессы развития общественной организации далеко не всегда носят позитивный и управляемый характер, что и является лучшим доказательством их экзогенной природы.

Французский философ Густав Лебон отметил: «*Гениальные изобретатели ускоряют ход цивилизации. Фанатики и страдающие галлюцинациями творят историю*».[70] Это действительно так, поскольку сама практика самоорганизации общества свидетельствует об этом. Мало того, мы имеем дело здесь не с одиночными случаями отклонений в психике общественных лидеров, а массовыми психическими эпидемиями, когда бредовые с позиций элементарной логики явления захватывают воображение масс.

А.Л.Чижевский выделил семь основных видов психических эпидемий в сфере сознательного поведения:[71]

- эпидемическое распространение идей;
- военные эпидемии;
- революционные и политические эпидемии;
- религиозные и религиозно-истерические эпидемии;

---

[69] Там же. – С. 353.

[70] Лебон Г. Психология толп. / В сб. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; "КСП+", 1998. – С. 110.

[71] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 351.

- нервно-психические эпидемии;
- истеро-сексуальные эпидемии;
- психопатические эпидемии.

Практически все описанные явления в истории человечества, так или иначе, отвечают всплескам солнечной активности, о чем свидетельствуют статистические данные собранные А.Л.Чижевским. Однако, могут быть и другие объяснения. Так, выдающийся советский историк и этнограф Л.Н.Гумилев называл психическую неустойчивость отдельных представителей человечества, самореализующихся в политической сфере, пассионарностью, которую он определял следующим образом:

Пассионарность – это характерологическая доминанта, необоримое внутренне стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). … цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников.[72]

При этом роль самих пассионариев в истории не так уж и велика. Л.Н.Гумилев совершенно справедливо отмечает, что историю творят не отдельные пассионарии, а тот общий настрой, который можно назвать уровнем пассионарного напряжения.[73] Никакой пассионарий не сможет мобилизовать народные массы для достижения своей иллюзорной цели, если эта цель (модель, мироустройство) субъективно не востребована самим обществом.

Две группы совершенно объективных факторов определяют этот процесс – неудовлетворенные потребности (объективно и биологически) и катализирующие общественное недовольство лидеры (иллюзорно и каталитически). Причем лидеры чаще всего сами наиболее неустойчивы в психическом плане. Не случайно в лице неформальных лидеров мы обычно име-

[72] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 71.
[73] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 329.

ем дело с людьми со значительными психическими отклонениями от всеобщей нормы. Можно приводить массу примеров такого поведения.[74] Самыми показательными примерами являются мемуары самих же пассионариев, сначала создающих иллюзорные цели и затем фанатично их преследующих.[75]

Именно такие люди наиболее подвержены разного рода природным влияниям и в первую очередь влиянию солнечной активности, что так убедительно показал А.Л.Чижевский.[76] Весьма показательно и то, что Ф.Энгельс также отмечал: «*Революция – это чистое явление природы, совершающееся больше под влиянием физических законов, нежели на основании правил, определяющих развитие общества в обычное время*».[77]

В период социальных катаклизмов общество попадает под влияние таких лидеров. Тогда его поведение временно выходит за рамки всеобщей целесообразности и результаты такого отклонения не может объяснить никакая социальная наука.[78]

Можно выделить три основных группы факторов, определяющие осознанное поведение человека в общественной среде (см. рис. 5). Они иерархически зависят друг от друга и располагаются в соответствии с общим принципом развития материи – от простого к сложному.

---

[74]Ноймайр А. Диктаторы в зеркале медицины: Наполеон, Гитлер, Сталин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

[75] См., напр.: Гитлер А. Моя борьба. – М.: Т-ОКО, 1992; Муссолини Б. Доктрина фашизма. – Париж: Возрождение, 1938; Корчинский Д. Война в толпе. – WEB: http://www.magister.msk.ru/library/politica/korch01.htm.

[76] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 289.

[77] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 3. – М.: Политиздат, 1955. – С. 177.

[78] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 125.

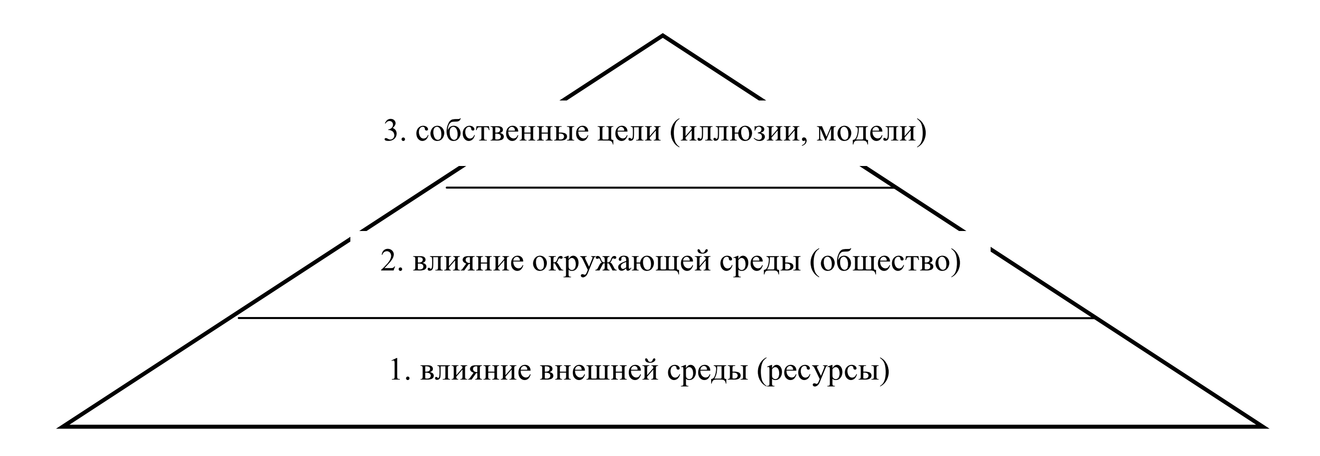

Рис. 5. Составляющие поведенческих реакций человека.

Рассмотрим подробнее каждую из этих групп факторов.

1. Влияние внешней среды. Внешняя среда оказывает определяющее влияние на жизнедеятельность человека. Она является основным условием, определяющим само существование человека. Поэтому в основе системного подхода лежит признание каузальной зависимости не только биологической организации, но и мышления человека от условий внешней среды.[79]

Этот вывод вытекает из общей логики системного развития материи во Вселенной. Британский антрополог А.Радклиф-Браун в начале XX века по данному поводу писал: «*К жизни человека в обществе применим обобщающий метод естественных наук, призванный сформулировать общие законы, лежащие в ее основе и объяснить любое данное явление в любой культуре как отдельный пример общего вселенского закона*».[80] Проблема заключается лишь в том, чтобы объяснить действие этого общего закона на общественном уровне.

Во-первых, общественная организация зависит от внешней среды, поскольку представляет собой экзогенный, детерминированный и энергетический процесс самоорганизации общественной формы существования материи. При этом энергия внешней среды не просто ретранслируется че-

---

[79] См., напр.: Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – С. 98; Лебон Г. Психология толп. – С. 112; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 388.

[80] Radcliffe-Brown A.R. The Present Position of Anthropological Studies. // Proceedings, British Association for Advancement of Science. – 1931. – P. 154.

рез человека в виде общественной активности, а служит основанием для активной (в том числе мыслительной) деятельности.[81] Деятельность конкретного человека, имея объективное биофизическое основание, одновременно может иметь субъективное и абсолютно нерациональное выражение.

Во-вторых, внешняя энергия (ресурсы) определяет не только жизнедеятельность организма или сообщества, т.е. объективную составляющую человеческого поведения. Она лежит в основе субъективных поведенческих реакций, в том числе и всего того, что принято относить к разряду нематериального. Это не значит, что источники внешней энергии прямо управляют общественными процессами. Речь идет о внешней стимуляции психической активности наиболее подверженных этому влиянию членов общества, которые выступают в роли катализатора общественных процессов, способствуя «*более резким ответам на социальные раздражители*».[82]

В отечественной науке присутствует два, на первый взгляд взаимоисключающих подхода к объяснению этого явления.

Так, А.Л.Чижевский считал, что эмоционально-психическую деятельность людей стимулируют вспышки солнечной активности. Он отмечал: «*Усиленный приток лучистой энергии Солнца превращается, пройдя ряд промежуточных стадий, в переизбыток нервно-психической, эмоциональной энергии*».[83] Многочисленные эксперименты Чижевского вполне подтверждают этот вывод.

С другой стороны, Л.Н.Гумилев полагал, что эмоционально-психическая неустойчивость личности и ее склонность к пассионарному поведению – это генетически обусловленное явление. Он считал пассионарность врожденной способностью организма «*абсорбировать энергию*

---

[81] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 395.
[82] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 406.
[83] Там же. – С. 244.

внешней среды».[84] Однако этот подход так и не нашел экспериментального подтверждения.

Представляется, что на самом деле речь идет об одном и том же процессе. Просто А.Л.Чижевский рассматривал влияние внешней энергии на поведение людей с позиций внешнего наблюдателя, а Л.Н.Гумилев делал то же самое изнутри человеческого сообщества. Первый из них исследовал определяющие факторы внешней среды, а второй – внутреннюю реакцию на действие этих факторов.

Оба приведенных подхода не исключают, а взаимно дополняют друг друга.[85] А.Л.Чижевский считал, что общественные (этнические) процессы можно выразить при помощи энергетических взаимодействий. Связь здесь нелинейная, но, тем не менее, она существует.

Л.Н.Гумилев также не обошел вниманием данный аспект, написав: «*… любая перестройка системы того или другого типа требует совершения работы, т.е. затрат энергии. … Толчками, взрывами этой энергии обуславливаются и антропогенные сукцессии, затухающие вследствие сопротивления природной* <окружающей> *среды*».[86]

Это действительно так, и речь здесь идет о диалектическом противоречии между субъективными общественно признанными конструкциями и объективной всеобщей реальностью. Мало того, Л.Н.Гумилеву можно приписать и первенство в интерпретации этнических процессов при помощи методологии Общей теории систем. В своей работе «Этногенез и биосфера Земли» он выделил два кардинально различающих состояния этноса:[87]

---

[84] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 388.
[85] Л.Н.Гумилев значительную роль отводил влиянию ландшафта на процессы этногенеза, но по отношению к влиянию солнечной энергии это уже вторичный фактор.
[86] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 296.
[87] Там же.

стабильное состояние – когда вся энергия, получаемая этносом из природной среды, целиком расходуется на поддержание процессов внутри системы, и ее выход близок к нулю;

динамическое состояние – спонтанно возникающая способность этноса к большему захвату энергии и следующая за этим экстенсивная экспансия этнической системы во внешней среде.

Л.Н.Гумилев очень четко отделил субъективные основания поведения (мораль, духовность, нравственность и т.д.) от объективно реальных оснований определяющих общественное развитие. Он писал: «*Поскольку речь идет об энергии, то моральные оценки неприменимы: добрыми или злыми могут быть сознательные решения, а не импульсы*».[88]

Данный тезис не означает безусловной каузальной зависимости общественных процессов от внешней энергии. В реальной действительности, где не существует и не может существовать замкнутых систем, невозможно говорить о такой безусловности. Энергетические воздействия внешней среды определяют не саму поведенческую реакцию, а ее «энергетический накал». По Гумилеву, «*если социальные условия определяют направленность поступков человека, то энергетическое их напряжение зависит от* <биохимического – М.К.> *состояния организма*».[89]

И в этом, в частности, заключается огромное материалистическое значение, которое имеют работы Л.Н.Гумилева для развития всех социальных наук. Он не просто описал собственное видение этнической реальности, но и создал целостную теорию системного развития этнических сообществ.

Однако существует и другой аспект человеческого поведения, неразрывно связанный с поведенческими аспектами жизнедеятельности человека. Если на уровне сознательного поведения человека ключевую роль играет ***внешняя среда*** (т.е. ресурсы и условия), то на уровне устойчивых

---

[88] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 72.
[89] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 389.

поведенческих реакций такая роль отводится ***внутренней организации***. Причем организация здесь понимается как функция сохранения и воспроизводства устойчивых форм поведения. Эти формы обладают всеми признаками системности, включая закономерность их появления, экзогенность, сложность, случайность и т.д. [90]

Можно выделить как минимум два вида такой организации для всех биологических объектов, включая человека:

инстинкты – передающиеся по наследству способы жизнедеятельности во внешней среде, обусловленные биологическим строением организма;

условные рефлексы – способы адаптации к внешней среде приобретаемые в процессе жизнедеятельности, тоже обусловленные биологическим строением организма.

Можно утверждать, что инстинкты одинаково присущи и простейшим животным организмам и человеку, несмотря на огромные физиологические различия между ними. А.Л.Чижевский писал: «*Бог истории – это инстинкт, физиологическая реакция человечества на непрерывные воздействия внешнего мира*».[91] При этом он отмечал, что инстинкт, как и все поведение организма, по сути своей тоже сводится к физико-химическим процессам.

Инстинктивное поведение определяет развитие биологической организации популяций. Однако не как результат некой информации, содержащейся в генетическом коде, а как поведение, обусловленное биологическим строением организма и условиями внешней среды. Организм в процессе развития биологического вида обретает видовые признаки и характеристики, которые определяют варианты и возможности его поведения.

---

[90] Подробнее см.: Калужский М.Л. Методологические основы анализа системных противоречий общественного развития. – Омск: ОмГАУ, 2000.

[91] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 642.

Следующее понятие, «***условный рефлекс***», было введено в научный оборот русским физиологом И.П.Павловым.[92] Оно обозначает функцию самообучения адаптационному поведению во внешней среде, свойственную высшим животным организмам, обладающим достаточно развитым головным мозгом. Отличие безусловного рефлекса от инстинкта заключается в том, что инстинктивное поведение – это единообразная физиологическая реакция на внешний раздражитель. Тогда как условный рефлекс – это поведенческая реакция, основанная на внесознательном запоминании, которая может варьироваться.

Человек как биологическое существо в полной мере обладает инстинктами и условными рефлексами. Причем, для жизнедеятельности человека они имеют не меньшее значение, чем для жизнедеятельности животных. Ф.Энгельс писал по этому поводу: «… *человек никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному, и, следовательно, речь может идти только о … различной степени животности или человечности*».[93] Таким образом, можно сказать, что человеческое поведение в той же мере подвержено действию биологической доминанты, как и поведение других животных организмов.

Учение о доминанте как универсальном биологическом принципе, лежащем в основе активности всех живых систем было создано советским психологом А.А.Ухтомским, который определил понятие «доминанта» следующим образом:[94]

Доминанта – это господствующая направленность рефлекторного поведения субъекта в условиях внешней среды, выступающая не только физиологической предпосылкой поведения, но и физиологической предпосылкой научного наблюдения.

[92] См.: Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. – М.: Госуд. изд-во, 1923.
[93] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 20. – М.: Политиздат, 1961. – С. 102.
[94] Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – С. 197.

Концепция А.А.Ухтомского предвосхитила целый ряд направлений современных исследований человеческого поведения. Его теория позволяет изучать не только физиологические, но и психологические и социальные процессы. Он один из первых отметил и научно доказал тот факт, что объективно обусловленных актов у человека несравненно больше, чем кажется на первый взгляд, а признаваемые сознательными действия «*предопределены, с одной стороны, воспитанными наклонностями, с другой – текущими влияниями среды*».[95] И, хотя А.А.Ухтомский эндогенно понимал доминанту (как доминирующее в конкретный момент устремление), но он все же считал, что в основе доминант всегда лежат объективные причины.

2. Влияние окружающей среды. На уровне общественной организации под окружающей средой понимается само общество, формирующее граничные рамки для индивидуального развития личности. Однако влияние общества невозможно вне человеческого восприятия. И здесь также можно выделить два вида организации поведения:

стереотипы – абстрактные модели мировосприятия, сложившиеся и устойчиво существующие на индивидуальном уровне в результате взаимодействия человека с окружающей средой;

традиции – поведенческие модели, присущие этническим или каким-либо иным сообществам и существующие долгое время даже после изменения детерминирующих условий окружающей среды.

Таким образом, факторы определяющие человеческое поведение далеко не исчерпываются инстинктивным поведением и биологической доминантой. В отличие от животных человек может закреплять не только поведенческие реакции, но и стереотипы мышления. Здесь тоже действует доминанта, но не ***доминанта поведения*** А.А.Ухтомского, а ***доминанта мировосприятия*** Л.Н.Гумилева.

[95] Там же. – С. 155.

Доминанта мировосприятия по Л.Н.Гумилеву – это явление или комплекс явлений (религиозных, идеологических, военных, бытовых и др.), определяющих «*переход исходного этнокультурного многообразия в целеустремленное единообразие*».[96] Иначе говоря, ***доминанта мировосприятия – это то уникальное и всеобщее в индивидуальном мировосприятии, что соответствует субъективным устремлениям членов сознательно обособившегося от окружающей среды сообщества***.

Основа этой доминанты – субъективный опыт или стереотип (мышления). Словари трактуют понятие «стереотип мышления» (социальный стереотип) следующим образом: ***стереотип мышления – схематический стандартизированный образ или представление …, эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью.***[97]

Это уже не прямой результат влияния внешней среды. Речь здесь может идти только о результате субъективного освоения опыта мировосприятия, накопленного в результате адаптации человека к условиям внешней среды. Описанный процесс лежит в основе общественной (а также цивитальной) организации. Сущность его заключается в том, что индивидуальная психология при помощи стереотипов мышления интегрируется в системы высших порядков: социальную, этническую и цивитальную психологию.[98]

Как только общественная среда сформирует внешние условия существования своих членов, последним ничего не остается, кроме как вырабатывать всеобщие для данной общественной среды стереотипы, обусловленные едиными внешними условиями. На их примере мы имеем дело с простейшими регуляторами общественного поведения. Это ***общественные стереотипы***, поскольку они возникают в результате коллективного

---

[96] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 180.
[97] Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 626.
[98] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 316.

мировосприятия, осуществляющегося в рамках единой общественной среды.

Примерами таких стереотипов мышления (или ***импринтов*** по Р.А.Уилсону) может служить, например, религиозная доктрина или просто «общественное мнение», свойственное обособленной общности людей. Стереотип мышления скрепляет такое сообщество на уровне мировосприятия и является непременным условием его существования.

При этом стереотип мышления отнюдь не всегда адекватен реальности. Он вообще из другой сферы мировосприятия. «*Многие идеи,* – отмечает Р.А.Уилсон, – *мыслимые экзистенциально, немыслимы социально, потому что (а) в данном обществе все имеют примерно одинаковый семантический импринт и (б) ежедневно это укрепляется предположениями, которые механически принимаются за истину*».[99] Однако это не мешает стереотипам мышления доминировать в рамках соответствующих сообществ. Что лишний раз доказывает, насколько существенно различие между объективной реальностью и субъективным ее восприятием.

Следует отметить также и то, что из-за своей субъективности стереотипы мышления не менее устойчивы, чем стереотипы поведения. Ведь сознание даже тех членов общества, которые сознательно нарушают общепринятые нормы, подчиняется, тем не менее, закономерностям, определяющим процесс возникновения стереотипов.

Так, даже самые антиобщественные личности и сообщества (например, уголовные или сектантские) нарушая общепринятые нормы поведения, вынуждены вырабатывать свои – альтернативные по форме, но аналогичные по содержанию.[100] И даже самый отъявленный индивидуалист или противник цивилизации вынужден ориентировать свое поведение на

---

[99] Уилсон Р.А. Психология эволюции. – Киев: Янус, 1998. – С. 102.
[100] См, напр.: Шапарь В.Б. От сумы и от тюрьмы не зарекайся. Обычаи и психология преступного мира. – Ростов-на-Дону, 2004.

«*те установления, которые он субъективно сознательно нарушает*».[101] Это напоминает психологическую рефлексию из серии: «постарайся хотя бы минуту не думать о белой обезьяне» хотя бы потому, что иного способа сознательного поведения в обществе просто не существует.

Однако и это далеко не всё. Стереотипы мышления, достигшие апогея своего развития и распространившиеся от общности ко всему обществу, именуются ***традициями***. Традиции принято отождествлять с культурным и историческим наследием и это, в общем-то, обосновано.[102] Нас же интересует не столько проблема наследия, сколько то, что традиции – это результат общественного мировосприятия. Они подразумевают завершение цикла становления общественного сознания. Не случайно Л.Н.Гумилев отмечал, что традиции не развивают, а «штампуют» сознание людей, до тех пор, пока они не перестают их воспринимать.[103]

При этом именно совокупность традиций образует ***культуру***. Известный американский культуролог Л.А.Уайт предложил понимать под понятием «культура» определенный порядок или класс феноменов, связанных с «*проявлением особой ментальной способности, свойственной исключительно человеческому виду, способностью к символизации*».[104] Характерно то, что речь здесь идет не об индивидуальной символизации, происходящей на уровне сознания, а об общественной символизации, лежащей в основе всеобщего мировосприятия.

Рассматривая понятие «культура» мы имеем дело с феноменом общественного субъективного со-творчества. Культура – это системное явление общественной организации, коллективная абстракция, один из результатов общественной организации. Если понятие «стереотип» сугубо индивидуально, то понятие «культура» в самом широком смысле всеобще.

---

[101] Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. / В сб. Западноевропейская социология XIX – начала XX веков. – М., 1996. – С. 497.
[102] Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 663.
[103] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 208.
[104] Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 439.

Доказать этот тезис можно от противного: ***ни один человек не может самостоятельно сформировать культуру, зато культура определенно влияет на формирование человеческой личности***.

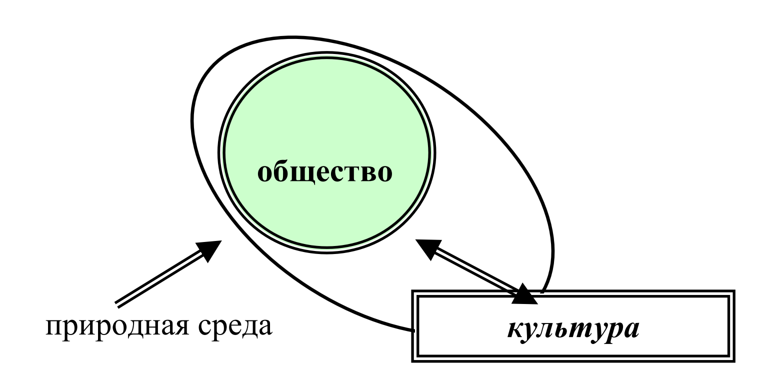

Рис. 6. Формирование культуры

Парадокс заключается в том, что культура третична по отношению к факторам внешней среды. Она является продуктом самоорганизации общества и, одновременно, выступает в качестве проявления организующей функции общественной среды по отношению к членам общества.

При этом связь культуры с природной (внешней) средой опосредована самим обществом. Сначала формируется общество, а затем оно создает продукт своей организации – культуру. Внешние факторы выступают здесь в качестве детерминанты человеческого поведения, а культура представляет собой лишь квинтэссенцию субъективного восприятия действительности в сознании людей.[105] Этим и объясняется, в частности, наблюдаемое разнообразие культур в истории человечества.

Однако во взаимоотношениях человека и общества культура, наоборот, выступает в качестве первичного фактора окружающей человека среды (общества), оказывающего самое непосредственное влияние на формирование личности. Казалось бы – неразрешимое противоречие.

Но никакого противоречия нет. Мы имеем здесь дело с проявлением системной закрытости на уровне общественной организации. Просто общество, закрываясь от внешней среды, формирует свою, внутреннюю по отношению к себе и окружающую по отношению к человеку, среду.

---

[105] См., напр.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 209; Боас Ф. Методы этнологии. – С. 525.

Именно поэтому культура является предтечей религии, идеологии и цивитализации.

Следует отметить и то, что культура изначально не имеет никакого отношения к развитию общественной организации. Л.Н.Гумилев отмечал: «*Культурный облик изолированного этноса … относительно стабилен, потому что каждое новое поколение стремиться воспроизвести жизненный цикл предшествующего, что и является культурной традицией данного этноса*».[106] Поэтому, рассматривая культуру, мы имеем дело не с фактором развития сообщества, а с фактором его стабилизации.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующее определение понятия «культура»:

Культура – естественный продукт общественной организации, одновременно детерминированный действием объективных факторов внешней среды и детерминирующий субъективное мировосприятие в рамках человеческих сообществ.

Культура сама по себе нематериальна. Материальны лишь ее плоды в виде объектов, созданных человеком. И влияние культуры на человека – это не объективный детерминизм материальной действительности, а результат адаптации и самоорганизации человека в рамках организованного сообщества. Это отражение опыта коллективного мировосприятия, которое представляет собой обобщенное индивидуальное восприятие внешней (и окружающей) среды.

В таком контексте можно говорить о культуре как об алгоритме коллективного поведения человеческих сообществ во внешней среде. Вместе с тем, связь между внешней средой и развитием культуры все же сохраняется хотя бы через ресурсы. Так, развитие культуры во многом определяется даже не уровнем индивидуального развития образующих сообщество личностей, а количеством ресурсов, находящихся в распо-

[106] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 285.

ряжении сообщества и степенью организованности этого сообщества. Весьма примечательным в этой связи представляется закон, сформулированный в 1949 г. Л.А.Уайтом: ***при прочих равных условиях, культура развивается по мере того, как возрастает количество энергии, потребляемой человеком, или по мере повышения эффективности технических средств использования энергии***.[107]

Всякая культура, несмотря на кажущуюся порой отвлеченность и субъективность, имеет под собой совершенно объективные материалистические основания. Доказательство этого тезиса «от противного» было сформулировано Л.А.Уайтом. Оно заключается в том, что «*ни одна культурная система, основанная на энергии человеческого тела, не может сколь бы то ни было долго развиваться*».[108] Иначе говоря, развитие культуры обусловлено ресурсными возможностями общества, а сама культура неразрывно связана с технологией. Поэтому все известные нам древнейшие культуры были столь примитивны.

Таким образом, культура представляет собой детерминированную внешней средой адаптационную реакцию человеческих сообществ, своеобразное проявление системности в обществе. В качестве иллюстрации этого тезиса можно привести результаты исследований, полученные американским культурологом Ф.Боасом в 1888 г. На основе сопоставления социального устройства различных обществ, разделенных во времени и в пространстве, он пришел к выводу об удивительном единообразии их культурного развития.[109]

---

[107] Цит. по: Карнейро Р.Л. Культурный процесс. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. – С. 433-434.

[108] Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 444.

[109] Радклиф-Браун А.Р. Сравнительный метод в социальной антропологии. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 636.

У описанного явления могло быть только одно объяснение: ***развитие культуры как продукта окружающей человека среды детерминируется объективными закономерностями внешней среды***.

Это означает, что, согласно выводам польского философа и фантаста С.Лема, «*культура определяется факторами физического, биологического, социального, техноэкономического порядка*».[110] Однако если все эти детерминанты выражены определенными величинами, то не равняется ли нулю значение субъективно идеалистической составляющей культуры? Ответ на этот вопрос относится к сфере влияния третьей группы факторов, определяющих человеческое мировосприятие – речь идет об абстрактных ценностях и человеческих иллюзиях.

3. Собственные цели (иллюзии, модели). Главное отличие человека от животных заключается в том, что человек движим не только инстинктами, но и собственными субъективными устремлениями. В процессе своего мышления человек создает своего рода «мысленную схему» (модель реальности и себя в ней), зачастую имеющую очень мало общего с объективной реальностью. При помощи таких схем человеческое сознание интерпретирует и объясняет реальность.

Следует отметить также, что мышление человека отличается от мышления животных пониженной адекватностью мировосприятия. Как очень точно отметил А.Шопенгауэр: «*Непосредственно человек имеет дело лишь со своими собственными представлениями, ощущениями и движениями воли; явления внешнего мира влияют на него лишь постольку, поскольку ими вызываются явления во внутреннем мире*».

Однако это не означает, что иллюзии человека не имеют под собой естественного основания. Наоборот они объективно возникают там, где существуют неудовлетворенные потребности в чем-либо. Вот только человеческое сознание, не всегда находя реальный путь удовлетворе-

[110] Лем С. Модель культуры. // Вопросы философии. – 1969. – № 8. – С. 51.

ния потребностей (реализации интересов), хватается за иллюзию. Ни одно животное сообщество не знает ничего подобного. В этой особенности кроются основное преимущество и основной недостаток человеческого мышления.

Преимущество в частности заключается в том, что замещение объективных потребностей субъективными абстракциями позволяет наиболее эффективно мобилизовать силы для достижения общественных (и цивитальных) целей.[111] Этим же объясняется и такой признак системных процессов, как сложность, обусловленная экзогенным характером человеческого мировосприятия.[112]

Сложность человеческого мировосприятия сама по себе выступает в качестве фактора индивидуального и общественного развития. Мыслящий человек пытается приспособиться к изменению среды даже до того, как это изменение произойдет. И здесь мы вплотную сталкиваемся со случайностью в общественном развитии, поскольку каузальные изменения во внешней среде определяются влиянием совершенно сторонних факторов.

Но в этом же заключается и недостаток человеческого мировосприятия. Описанная способность не является исключительно созидательным началом, позволяющим максимально эффективно аккумулировать общие усилия ради достижения единой цели. Применительно к конкретному индивидууму она чаще выступает в качестве дезориентирующего фактора.

Человек полагается на свои абстрактные модели, ищет в их реализации способ решения собственных вполне объективных проблем, но очень часто напрасно теряет силы и время. Так, именно иллюзорность мировосприятия заставляло советскую молодежь добровольно бросать обжитые города и осваивать целину в 1960-х гг. или строить БАМ в 1970-х гг. В Германии были автобаны в конце 1930-х гг., а в Древнем

---

[111] См: Уорд Л. Психические факторы цивилизации. – СПб.: Питер, 2002.
[112] См.: Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Экономика, 1992.

Египте – пирамиды (которые строили не только рабы). Список можно продолжать очень долго.

С другой стороны, особенности человеческой психологии лежат в основе общественной организации. В развитии общества именно иллюзии играют решающую роль, обеспечивая смену общественных организации и отношений. Многие исследователи вполне обосновано считают сегодня, что именно общественные и социальные иллюзии определяют само существование современного общества. Так, к примеру, французский философ Г.Лебон называет иллюзии одним из самых существенных факторов развития цивилизаций.[113]

Значение иллюзорности мышления для развития общественной организации весьма трудно переоценить. Иллюзии выступают в качестве фактора, наделяющего осознанное человеческое поведение эффектом «черного ящика», когда сигнал на входе не согласуется с сигналом на выходе. И в этом смысле именно иллюзии дополняют и усложняют биологическую схему «стимул – реакция» в процессе формирования и реализации человеческих потребностей. Так что высказывание Л.Мизеса о том, что «*в мире реальности, жизни и человеческой деятельности не существует интересов, которые не зависят от идей, предшествующих им как по времени, так и логически*»[114] – отражает важную сторону сознательного поведения человека.

Революции, восстания, завоевательные походы и религиозные течения дают нам огромный исторический материал для изучения этого явления. Причем общественная импульсивность и неуправляемость одинаково доминирует как на общественном, так и на цивитальном уровне. Недавний распад СССР (вопреки «демократизации») или исламская рево-

---

[113] Лебон Г. Психология толп. / В сб. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; "КСП+", 1998. – С. 111.
[114] Мизес Л. Индивид, рынок и правовое государство. – СПб.: Пневма, 1999. – С. 38.

люция 1976 г. в Иране (вопреки реформе «12 пунктов») могут служить весьма наглядным тому примером.

А есть ведь примеры совершенно необъяснимые, когда под влиянием абсурдной идеи человеческие массы безо всякой необходимости уничтожали себе подобных или шли на осознанное самоуничтожение. А.Л.Чижевский на основе глубокого статистического анализа пришел к выводу о том, что «*начиная с древних оргий или судорожных эпидемий средних веков и кончая рабочими движениями последних времен, мы видим повсюду проявления истерического характера, со всем симптомокомплексом соответствующего порядка*».[115]

И это не только детские крестовые походы в средневековой Европе или самосожжение старообрядцев в России. Представим себе, сколько бы человеческих жизней было сохранено, если бы население гитлеровской Германии не поддержало своего лидера? Нет никаких возможностей объяснить такое поведение людей с позиций одной лишь объективной логики и целесообразности. Однако это отнюдь не означает, что описываемые процессы не носят объективно обусловленного характера или что между этими причинами отсутствует нелинейная связь. Просто сознание и психика человека искажают его восприятие действительности.

К сожалению, далеко не все исследователи и раньше и сегодня с научной точки зрения рассматривают наличие такой связи. Так, к примеру, в сфере социальной психологии еще К.Г.Юнг обратил внимание на совпадение описаний галлюцинаций некой американки и мифов примитивных народов. На основании сделанных обобщений он пришел к выводу о существовании коллективного бессознательного (коллективного «Я»).

Нисколько не отрицая наличия описанных Юнгом совпадений, следует отметить то, что Юнг обобщил реально полученные объективные

[115] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 634.

данные, но результат обобщений интерпретировал весьма субъективно. В то же время естественные науки (биология, физика, химия) до сих пор не представили нам объективного объяснения описанному Юнгом явлению.

И это лишь один из наиболее ярких примеров субъективистского подхода в философии.[116] Что, однако, вовсе не означает, что объяснения описанным Юнгом явлениям не существует. Такое объяснение с объективной и материалистической точки зрения может без труда дать позитивная философия. Но для этого нужно сначала найти материалистическое объяснение явлений, а затем уже обобщать результаты. У явлений, описанных К.Г.Юнгом, есть простое материалистическое объяснение: мы наблюдаем не присутствие некой нематериальной сущности, а частные случаи диалектического единства процессов развития человеческой личности.

У всякого психического явления в процессе мировосприятия есть объективная первопричина, которая либо напрямую влияет на поведение человека, любо опосредованно формирует его посредством всеобщих закономерностей развития личности.[117] Так, если мировосприятие ребенка постепенно развивается от фантастического восприятия действительности к более реалистическому, то у этого есть вполне материалистическое объяснение, которое можно обнаружить в любом базовом учебнике по детской психологии.

Если же психика человека подвержена определенным отклонениям (приводящим к психическим заболеваниям), то этому тоже можно найти материалистическое объяснение. Почему же здесь следует видеть то, чему не существует материалистического объяснения? Тут следует согласиться скорее с Ф.А.Хайеком, который отмечал, что «*попытки установить закономерности, управляющие воспринимаемыми нами явлениями,*

---

[116] Если такой подход вообще можно назвать наукой.

[117] См.: Хомич И.И. Человек – живая система: Естественнонаучный и философский анализ. – Мн.: Беларусь, 1989.

оставались неудачными до тех пор, пока мы принимали за воспринимаемые нами одновременно устойчивые комплексы чувственных качеств».[118]

Мало того, альтернатив здесь не так уж много. Всегда там, где есть объективные причины, есть и вполне предсказуемые объективные следствия. Каузальность здесь никто не отменял. Не удивительно, что мировосприятие отдельных людей, волею случая оказавшихся в сходных внешних условиях, совпадает и по своим проявлениям.

Отсюда задача позитивной философии заключается в том, чтобы построить единую материалистическую теорию: начиная от атомарного уровня и заканчивая уровнем цивитальных процессов; выявить и объяснить не узкодисциплинарные, а общесистемные закономерности развития материи на всех его проявлениях. В науке мы не можем опираться на теории, не имеющие естественнонаучного объяснения хотя бы потому, что они лежат за гранью научности.

Основная проблема современной философии в этой сфере познания реальности по-прежнему заключается в бесплодности попыток онаучивания ненаучного. А.Н.Уайтхед, называвший такой подход, основанный на чрезвычайно поверхностном восприятии объективной реальности, «самодовольным рационализмом», писал: «*Самодовольный рационализм ... означает произвольную остановку мышления на определенном ряде абстракций. Именно так обстоит дело в науке*».[119]

Однако представляется, что одними лишь общественными науками положение не ограничивается. Само человеческое мышление устроено так, что иллюзии выступают в качестве универсального выхода из любой затруднительной ситуации. Объективная реальность часто так сложна и труднопознаваема, что иногда проще ввести в абстрактную модель не менее абстрактный фактор, нежели докопаться до истины. С другой сторо-

---

[118] Хайек Ф.А. Контрреволюция науки (Этюды о злоупотреблениях разумом). – Московский Либертариум. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/contrrev

[119] Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – С. 263.

ны, эта реальность, лишенная иллюзий часто бывает сера и бесперспективна, поэтому иллюзии подсознательно используются в виде наиболее доступной альтернативы.

Г.Лебон очень точно выразил причины, по которым традиционная философия и социальные науки в целом не желают расставаться с иллюзорным мировосприятием, когда написал: «*Философы последнего столетия с большим рвением старались уничтожить религиозные, политические и социальные иллюзии, которыми жили наши предки. Но, уничтожая эти иллюзии, они, в то же время, опустошили источники надежды и смирения. И позади разбитых химер они наткнулись на слепые и скрытые силы природы…*».[120]

Не случайно реалистичные концепции никогда не пользовались большой популярностью в обществе. Они всегда имели лишь непосредственно прикладное значение для решения разного рода задач социального и цивитального управления.[121] В то время как псевдонаучные произведения на отвлеченно-абстрактные темы всегда были не только востребованы обществом, но и оказали значительное влияние на историческое развитие человечества в качестве инструмента цивитального (идеологического, религиозного, психологического) принуждения.

Историческое развитие общественной организации привело к тому, что социальные (и в первую очередь – цивитальные) элиты научились использовать человеческие иллюзии и абстракции в своих личных целях. Это привело к тому, что регулярно меняющие лицо современного общества социальные ре-эволюционные потрясения, оставаясь механизмом реализации захвативших воображение масс иллюзорных целей, преврати-

[120] Лебон Г. Психология толп. / В сб. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; "КСП+", 1998. – С. 188.
[121] См., напр., работы Н.Макиавелли, Венского кружка, В.Парето, А.Л.Чижевского и мн. др.

лись в инструмент сначала этнического, а затем и цивитального управления общественным недовольством.[122]

В этой связи весьма уместно привести высказывание американского культурантрополога Лесли Э.Уайта, который писал: «*Идеологические, или философские, системы представляют собой организацию верований, интерпретирующих людской опыт. Но и сам опыт, и его интерпретация в значительной степени обусловлены технологией*».[123] Хотя, в данном случае, речь может идти не столько о технологии производства, сколько о технологии цивитального управления обществом.

§ 3. Организация и развитие в обществе

Одной из серьезных проблем современной социальной философии является неясность с самой трактовкой понятия «***общество***». Общепринятая трактовка традиционно отличалась аморфностью и чрезмерной обширностью: ***общество – обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей***.[124] Иначе говоря, под обществом в лучшем случае понимается некая взаимосвязанная *совокупность людей*, объединенных по каким-либо признакам (место проживания, национальность, религиозная принадлежность и т.д.). В результате к понятию «общественное» можно отнести фактически любое проявление совместной жизнедеятельности людей в заданных пространственно-временных рамках.

Однако столь широкая трактовка понятия «общество» таит в себе скрытое противоречие, поскольку не совмещается ни с понятием «системность», ни с понятием «организация». Системная уникальность здесь существует только в отношении природы. В межличностных отношениях

---

[122] Лебон Г. Психология толп. / В сб. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; "КСП+", 1998. – С. 174-175.
[123] Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 441.
[124] Философский энциклопедический словарь. – С. 436.

наличие индивидуальной и коллективной уникальности понятием «общество» не предусматривается. В качестве иллюстрации можно процитировать высказывание К.Маркса из работы «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»: «*… громадная масса французской нации образуется простым сложением одноименных величин, вроде того, как мешок картофелин образует мешок с картофелем*».[125]

Общество, как не парадоксально это прозвучит, гораздо более аморфное образование, нежели его трактует современная социальная философия. С точки зрения позитивной философии оно существует скорее в субъективном восприятии действительности, нежели в объективной реальности. Это всего лишь ***абстрактная совокупность людей***, объединенных по какому-либо признаку (месту проживания, языковой среде и т.п.).

Широта традиционной трактовки понятия изначально нивелирует различия в обществе и выводит их как общественное явление за рамки социально-философского исследования. Мало того, отрицание разнородности общества, как это зачастую наблюдается сегодня в социальной философии, равносильно виртуализации реальной действительности и отказу от самой возможности признания общества в качестве объекта исследования.

Противоречивость традиционной науки вскрывается и при рассмотрении явления организации в обществе. Источником организации общества может выступать только более организованная обособившаяся часть общества по отношению к менее организованной остальной части общества. Даже монолитное единообразное общество не может самостоятельно организовывать само себя, выступая одновременно и объектом и субъектом организации.[126]

[125] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 8. – М.: Политиздат, 1957. – С. 207-208.
[126] Понятие «самоорганизация общества» подразумевает адаптацию к внешним условиям, но никак не инициативную организацию человеческого сообщества в произвольном направлении.

С позиций теории систем общество вообще способно выступать в качестве обособленного объекта только в отношении среды низшего уровня организации – то есть природной среды. Но и в этом случае организационный импульс и ресурсы приходят все равно извне. Отсюда отрицание деления общества на управляющих и управляемых, на властвующих и подвластных, на ведущих и ведомых равносильно отрицанию наличия целеустремленного развития в нем.

В действительности организацию общества нельзя рассматривать как единое явление организации всего общества сразу и в целом. Это всегда организация кого-то кем-то в процессе реализации своих интересов (удовлетворения потребностей) за счет и силами этого кого-то. У совершенствующейся веками организации общества существуют вполне объективные причины, движущие силы и закономерности. Как отмечает Р.Будон: «*пути развития различны, цель плохо поддается определению, но общий курс развития вполне различим, даже если его протяженность и не может быть определена временными рамками*».[127]

С объединением людей в «общество» цивилизационные процессы далеко не исчерпали себя. Наоборот, на базе общества возникают самостоятельные виды человеческой организации – ***этническая*** и ***цивитальная***.[128] Общественными они являются лишь в том смысле, что возникают в обществе и из общества. Тогда как общество является непременным условием и средой для возникновения и существования как этих, так и других отличных от них видов межличностной организации. Поэтому в философском смысле общество представляет собой родовое основание для формирования различных видов организации (в рамках родо-видовых отношений).

[127] Будон Р. – С. 10.
[128] Отделение этнического и цивитального бытия от бытия индивидуально-общественного позволяет не только глубже изучать природу соответствующих явлений, но и рассматривать их в контексте всеобщего процесса самоорганизации материи.

Мы знаем, что сознание, поведение, потребности и интересы людей, принадлежащих не только к разным слоям общества, но даже к разным профессиональным группам, существенно различаются. Из чего следует, что сами по себе понятия «общество» и «общественное» не могут адекватно отразить все многообразие и сложность наблюдаемых процессов. Любая, даже столь простейшая форма организации в обществе, как семейная, обладает особенными, отличными от всеобщих (общественных), признаками, закономерностями и проявлениями. Объединять понятие «общество» с понятиями «этнос» и «социум» (а также – «семья», «коллектив» и др.) – значит отрицать наличие в этих явлениях особенного, присущего только им качества.

Мало того, ни в историческом, ни в биологическом, ни в культурном или даже в этническом контексте не существует объективных факторов, намертво привязывающих человека к некому «обществу». Следовательно, мы не можем ограничиться единым понятием «общественное» для описания такого рода отношений. Поэтому в данной работе под понятием ***«общественная организация»*** будет подразумеваться ***организация, возникающая в обществе, но не внутренняя организация самого общества***.

В такой трактовке есть существенное расхождение с общепринятой трактовкой используемого понятия, но нет расхождений со здравым смыслом. Не случайно общество не является носителем какой-либо организации ни только этимологически (см. словарь В.Даля), но также и в работах философов-материалистов (Маркс, Энгельс), современных историков, политологов и других практиков социальной науки. «*Общество все-таки не целевая организация,* – пишет, к примеру, О.Шкаратан – *создан-*

ная людьми для каких-то узких, специализированных, исторически краткосрочных задач. Общество – это все мы».[129]

Поэтому нам приходится обращаться к еще более узкому понятию «***общность***», которое определяется следующим образом: ***общность*** – ***совокупность людей, объединенных исторически сложившимися устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие***.[130] Общность – это результат самоорганизации членов общества, детерминируемой их объективными ресурсными потребностями.

Формирование общности не есть что-то внебиологичное или присущее только лишь человеческому сообществу. Многие философы (Аристотель, Ж.Ламетри и др.), а также естествоиспытатели (Ч.Дарвин, И.Павлов, Тимирязев) и психологи (А.А.Ухтомский) писали о том, что естественные истоки общественного поведения человека можно обнаружить в поведении высших животных.[131] Причем, если говорить о развитии общественной организации как самостоятельного явления, то организация человеческого сообщества не так уж далеко ушла от организации сообществ других высших животных.

В процессе формирования обособленной от общества общности скрываются истоки всех форм его организации. Как у животных – лишь только несколько особей собираются вместе, между ними сразу же начинается подсознательное распределение ролевых функций, так и у человека – лишь только несколько индивидуумов объединяют усилия ради реализации своих интересов, сразу же возникает видовая форма существования обособившейся от общества общности, именуемая далее «структурой» (фирмой, учреждением и т.д.).[132]

---

[129] Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы. / В кн. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989. – С. 435.
[130] Философский энциклопедический словарь. – С. 437.
[131] См., напр.: Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – С. 155, 175.
[132] Ли Се Ун. Международный бизнес: стратегия и управление. – М.: Наука, 1996. – С. 68.

Доказательство данного тезиса от обратного заключается в том, что любые обособленные от общества структуры помимо внутренней организации подразумевают еще и наличие некой обособленной общности, ассоциирующей себя с данными структурами. Таким образом, ***общество – не внутренне организованная структура как таковая, а внешняя среда для формирования широчайшего спектра обособившихся от него структур***.

По отношению к отдельному индивидууму общество – это всё то, что лежит за пределами его индивидуальности и относится к жизнедеятельности других людей. Общество потому и называется обществом, что помимо индивидуального бытия его членов, подразумевает определенные, объективно обусловленные, отношения между ними.

Такие отношения часто выходят в своем развитии за рамки межличностных (всеобщих, общественных) отношений и приобретают особое внеличностное содержание. Это содержание формируется не столько под влиянием личностных качеств, сколько под действием специфических условий общественных структур, выступающих по отношению к человеку в качестве дополнительной внешней среды.

В итоге понятие «общество» может применяться как для обобщающего обозначения окружающей человека среды, состоящей из других людей, так и для их ***общественных формирований***. Отличительная черта всех общественных формирований – их объективная востребованность на индивидуальном уровне для решения каких-либо задач.

Иначе говоря, все без исключения общественные формирования имеют под собой естественную субъективную основу (интерес), продиктованную объективными потребностями их участников. Следовательно, любую общественную деятельность также можно свести к тем или иным отношениям (семейным, этническим, цивитальным и т.д.) по удовлетворению индивидуальных потребностей в обществе.

Общественное формирование – нечто большее, нежели просто сообщество людей, занятых определенным видом деятельности. В.О.Бернацкий определил общественное формирование ***как предельно широкую характеристику любых форм, элементов структуры общественной жизни, выступающих носителями потребностей и интересов***.[133]

Здесь речь должна идти не об общественных формированиях как о произвольно выделенных частях общества, а об обособленных от остального общества образованиях со своими потребностями, интересами и гомеостатическими функциями. М.С.Восленский называл такие структуры силовым скелетом общества, каркасом, «*цементированным отношениями, взглядами и привычками огромных масс людей*».[134]

В итоге общество создает условия функционирования общественных формирований и служит источником удовлетворения их потребностей и своего рода «строительным материалом» для них.

Вместе с тем, общественная организация всегда возникает там, где отдельная личность организационно закрепляет свое превосходство над другими членами общности, признающими такое превосходство. Это означает, что всякая обособленная в обществе структура обладают собственными ресурсами, потребностями и интересами. В противном случае она теряет свою автономность (закрытость) и перестает существовать как обособленное от внешней среды образование. Так, В.О.Бернацкий отмечает, что «*общественное формирование может нормально развиваться, прогрессировать лишь в условиях удовлетворения потребностей, носителем которых является*».[135]

---

[133] Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 36.

[134] Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, 1991. – С. 582.

[135] Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 57.

При этом межличностные формы организации общества внебиологичны и нецивитальны. Цивитальные структуры возникают и умирают, а межличностная организация неизменно присутствует везде, где существует общество. Мы обнаружим ее в равной мере и в первобытном обществе и в самом современном технополисе. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в основе межличностной организации лежат не вторичные цивитальные, а первичные межличностные связи и отношения между людьми.

Следовательно, для более точной интерпретации реальности нам следует попытаться конкретизировать сущность процессов определяемых терминами «индивидуальный», «межличностный» и «цивитальный». Поэтому мы, вслед за Л.Н.Гумилевым, обозначим базовую форму организации общества термином «***этнос***».

Этнос – это уже не стая или племя, но еще и не цивитальное образование. «*В проблему соотношения человека как носителя цивилизации с природной средой*, – пишет Л.Н.Гумилев, – *введено понятие «этнос» как устойчивый коллектив особей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам, имеющий внутреннюю структуру, в каждом случае своеобразную, и динамический стереотип поведения*».[136] Он приводит три основные черты, свойственные любому этносу:[137]

1. противопоставление себя всем остальным (т.е. самоутверждение);
2. делимость на общности, цементируемые системными (т.е. этническими) связями;
3. единообразность общественного развития (т.е. каузальность).

В самом широком смысле этнос – это общность общества. Л.Н.Гумилев прямо указывает: «*Этнос может быть сопоставлен с мелкими таксономическими единицами внутри вида Homo sapiens, рода Hominides, отряда Primates, семейства Mammalia (млекопитающих) и*

[136] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 217.
[137] Там же. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 304.

класса Animalia (животных). Мы порождение биосферы в той же степени, в какой и носители социального прогресса».[138] Такая общность системна по отношению к живой природе и обособлена по отношению к другим подобным образованиям.

При этом этнос служит средой по отношению к общественным формированиям и отличается от них тем, что в равной мере относится ко всем входящим в него членам общества, не обостряя, а нивелируя их индивидуальные различия. Л.Н.Гумилев отмечает: «*Так как особи нового настроя взаимодействуют друг с другом, то немедленно возникает целостность, однонастроенная эмоционально, психологически и поведенчески*».[139]

Однако закономерности этнической организации, хотя и основаны на закономерностях биологической организации, но несут в себе существенные качественные отличия. Основное отличие, позволяющее нам говорить об этносе как о феномене общественной организации, заключается во внешних факторах, для противодействия которым люди объединяются в этнос. Л.Н.Гумилев отмечает: «*этногенез – функция пассионарных флуктуаций, возбуждаемых экзогенными процессами*».[140] Поэтому он одним из важнейших (системных) признаков этноса считал «*способность к саморегуляции»,* отмечая, что ее имеют почти все биологические системы, в том числе биоценозы.[141]

Уникальность этнической организации заключается в том, что если животные объединяются для противостояния неблагоприятной природной среде, то люди объединяются для противодействия себе подобным. И поэтому Л.Н.Гумилев пишет: «*Этнос у человека – это то же, что прайды у львов, стаи у волков, стада у копытных животных и т.д. Это форма существования Homo Sapiens и его особей, которая отличается как*

---

[138] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 445.
[139] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 394.
[140] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 405.
[141] Там же. – С. 51.

от социальных образований, так и от чисто биологических характеристик, какими являются расы».[142]

Отсюда следует, что непременным условием образования этноса является нехватка ресурсов и сопровождающее это обстоятельство усиление конкуренции в обществе. Образовавшаяся этническая общность с самой первой минуты своего существования начинает жить по всеобщим законам самоорганизации материи в условиях возрастания энтропии внешней среды. Вот только в качестве носителя энтропии здесь выступают не единые для всех условия природной среды, а конкурентная деятельность других общностей.

Именно поэтому можно говорить о том, что этническая форма организации обладает уникальными свойствами, качественно отличающимися от предшествующих форм биологической организации высших животных. «*Появившийся на свет коллектив*, – отмечает Л.Н.Гумилев, – *должен немедленно организоваться в систему с определенным разделением функций между ее членами. В противном случае он будет просто уничтожен соседями*».[143]

Там, где цели этнической организации достигнуты, развитие этнической общности останавливается, и общность может существовать в законсервированном состоянии венками. Это явление находится на грани биологической и общественной организации. Не случайно этнические процессы находятся в состоянии застоя именно там, где численность человеческих сообществ гармонично вписывается в условия биогеоценоза (Крайний Север, Африка, Австралия и т.д.).

При формировании этноса на первое место выходят не национальные или биологические признаки, а уникальные и самоподдерживающиеся связи между людьми, объединенными общими интересами. Тот же Л.Н.Гумилев отмечает: «… *мера устойчивости этноса как системы*

---

[142] Там же. – С. 42.
[143] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 408.

определяется не его массой, т.е. численностью населения и точностью копирования предков, а среднестатистическим набором связей».[144]

Этническая форма организации человеческого сообщества носит столь же каузальный характер, как и любая иная форма организации материи. Эта закономерность проявляется, прежде всего, в том, что в истории человечества независимо от места и времени формируются структурирующиеся общности с единым стереотипом поведения, противопоставляющие себя другим общностям.

«*Поскольку мы исходим из того, что этнос в своем становлении – феномен природный,* – указывал Л.Н.Гумилев*, – то основой его изучения может быть только философия естествознания, т.е. диалектический материализм*».[145] Только философия естествознания занимается интерпретацией действительности на естественнонаучной материалистической основе. И альтернатив такому подходу в рамках научной методологии нет, что ежедневно подтверждается нашей практикой.

Сущность явлений везде одна и та же. Мы видим, как на базе разрозненного сообщества возникает и закрепляется нечто, не имеющее биологического или национального обоснования, но обладающее присущей только ему всеобщей уникальностью. Причем этот процесс можно наблюдать не только на примере больших сообществ людей, но и на примере банальной толпы, спонтанно приобретающей уникальные свойства, не сводимые к сумме устремлений, составляющих ее людей. Не даром французский философ Г.Лебон указывал, что «*в агрегате, образующем толпу* <общность – К.М.>, *нет ни суммы, ни среднего входящих в ее состав элементов, но существует комбинация этих элементов и образование новых свойств*».[146]

[144] Там же. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 129.
[145] Там же. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 34.
[146] Лебон Г. Психология толп. / В сб. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; "КСП+", 1998. – С. 134.

И толпа и этнос формируются на основе общественной неудовлетворенности. Единственное отличие толпы от этноса заключается в том, что толпа – явление временное и локальное, а этнос – долговечное и всеобщее в рамках отдельной территории. При этом и то и другое закономерно возникает под влиянием неудовлетворенных общественных потребностей. Как только объективные условия, объединяющие людей в общество (нацию и даже этнос) исчезают, то появляются не менее объективные условия, способствующие формированию новых обществ.

Возьмите Северную и Южную Корею, Россию и Украину (любые бывшие советские республики), Индию и Бангладеш (также Шри-Ланку, Пакистан) – все они представляли собой некогда единые сообщества (нации, этносы). Или возьмите, к примеру, эмигрантов из бывшего Советского Союза в развитых странах Запада – неминуемо они ассимилируются пусть не сами, но их дети и внуки. Субъективно люди возможно и будут испытывать ностальгию, но объективная реальность очень быстро подчинит и социализирует их.

В результате происходит формирования того этнического «нечто», которое Х.Ортега-и-Гассет называл «***масса***», когда писал: «*Масса – всякий и каждый, кто ни в добре, ни во зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, «как и все», и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью*».[147] Стремление к такой неотличимости – лучший гарант преуспевания и основной фактор общественного поведения. Это уже закономерность, относящаяся к специфике этнического сознания.

И, поскольку этнические отношения подразумевают примат всеобщего над индивидуальным, то представляется целесообразным уйти от принятого в современной социальной философии субъекивно-индивидуалистического подхода. Именно этот метод позволяет отделить

[147] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / В сб. Эстетика философии культуры. – М.: Искусство, 1990. – С. 310.

результат детерминированного объективными факторами этнического поведения людей от их мировосприятия, обусловленного субъективными устремлениями.

Объяснение очень простое: ***даже если бы объективно детерминированное этническое поведение составляло лишь небольшую часть поведения каждого члена этнической группы, то оно все равно было бы определяющим в поведении этноса за счет взаимного наложения индивидуальных векторов поведения***. Л.Н.Гумилев совершенно справедливо отмечает: «*То, что невозможно отличить при самом тщательном изучении отдельной особи вследствие многофакторности моментов, определяющих* <человеческое – М.К. > *поведение, выявляется при статистическом изучении деятельности больших коллективов*».[148] Вместе с тем эта составляющая человеческого бытия имеет гораздо большее значение в жизни современного общества, нежели принято считать.

Можно даже сказать, что доля детерминируемого внешней средой поведения в жизни современного человека является подавляющей. Следовательно, применительно к этнической форме организации мы не можем говорить о сколько-нибудь значительном влиянии неэтнических отношений просто потому, что они лежат в иной плоскости общественных отношений. «*С развитием общества, тем более с усложнением его структуры и отношений,* – отмечает В.О.Бернацкий, – *человек уже не может независимо от других людей удовлетворять даже свои индивидуальные потребности…*».[149]

Речь идет о процессе формирования и реализации потребностей. С одной стороны, стремление к реализации индивидуальных потребностей высшего уровня (по А.Маслоу) является побудительным мотивом к самореализации человека в обществе и за счет общества. Но само общество не

---

[148] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 335.
[149] Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 30.

несет в себе организации. Оно лишь выступает в качестве естественной (окружающей) среды для ее возникновения в процессе реализации индивидуальных интересов элит. Организует общество элитарный лидер (источник организации) и возглавляемая им элита (носитель организации). Не случайно Х.Ортега-и-Гассет называет общество «*подвижным единством меньшинства и массы*». Он пишет: «*Меньшинство – совокупность лиц, выделенных особо; масса – не выделенных ничем*».[150]

С другой стороны мы не можем говорить о прямом влиянии цивитальных отношений на этническое сознание хотя бы потому, что они вторичны применительно к этническим отношениям. Вообще необходимо отметить, что «внеэтнические» *бытие* и *сознание* – это не столько реальная действительность, сколько цивитальная иллюзия, используемая цивитальными элитами в качестве идеологического инструмента социализации и цивитализации общества, о чем речь пойдет дальше. Поэтому, изучая общественные процессы (и этнические явления в частности), мы будем изучать объективные закономерности их определяющие, а уже затем при необходимости корректировать полученные выводы с учетом субъективности человеческого восприятия.

И здесь не столь уж важно, какие причины определяют в конечном итоге этнические процессы – пассионарные толчки (как считает Л.Н.Гумилев) или всплески солнечной активности (как считает А.Л.Чижевский). Так, когда Л.Н.Гумилев пишет, что «*как только такое пассионарное поле возникло, оно тут же оформляется в социальный институт, организующий коллектив пассионариев: общину, философскую школу, дружину, полис и т.д.*», он имеет в виду диалектически закономерный процесс общественной организации.[151]

[150] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / В сб. Эстетика философии культуры. – М.: Искусство, 1990. – С. 309.
[151] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 66.

Аналогично А.Л.Чижевский описывает первичные по отношению к общественной организации процессы, отмечая: «*В то время как в эпоху минимума* <солнечной активности – М.К.> *массы распадаются на мелкие и безразличные единицы, в эпоху максимума, при условии наличия социальных факторов, всякому правительству может быть противопоставлено нечто целое, скованный единодушием народный коллектив как мощный индивид*».[152] Главное, что причины существуют и что эти причины объективны и материальны.

Именно отсюда мы можем сделать вывод о первичности этнических отношений в сравнении с цивитальными отношениями. Этнические формы общественной организации не просто раньше возникли, но и во многом до сих пор определяют жизнедеятельность общества. И как только этнические процессы входят в неразрешимое противоречие с цивитальной реальностью – развитие последней приближается к точке бифуркации (иначе – ре-эволюции).

То, что получается в результате – это новая цивитальная реальность. Однако в основе бифуркационных изменений организации общества лежат не цивитальные (эволюционные), а этнические (ре-эволюционные) процессы. О.Тьерри отмечает: «*Народные массы, когда они приходят в движение, не отдают себе отчета в той силе, которая их толкает. Они идут, двигаемые инстинктом, и продвигаются к цели, не пытаясь ее точно определить. Если судить поверхностно, то можно подумать, что они слепо следуют частным интересам какого-нибудь вождя ... Но эти имена получают известность только потому, что они служат центром притяжения для большого количества людей*».[153]

[152] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 309.
[153] Тьерри О. Избранные сочинения. – М., 1937. – С. 255.

А.Л.Чижевский разделил все массовые общественные движения на две основных категории:[154]

1) ***организованные движения*** – т.е. *институциональные*, централизованно подготовляемые и управляемые, происходящие независимо от индивидуальных устремлений;

2) ***стихийные движения*** – т.е. *обусловленные средой*, возникающие спонтанно и не имеющие часто централизованного управления, определяемые совокупным вектором устремлений каждого из участников.

Институциональные процессы носят ярко выраженные признаки цивитальной организации, они организуются и управляются господствующей в обществе микросредой с ярко выраженной институциональной целью. Однако у них есть и слабое место – интересы и потребности господствующей микросреды (обособленной общности, властвующей элиты), лежащие в их основе, часто не совпадают с интересами и потребностями остальной части общества.

Тогда как стихийные движения практически всегда осуществляются вне институционального пространства и потому не несут в себе системного начала. Однако это самые мощные движения, сметающие буквально все на своем пути. И не важно, о чем идет речь: о партизанском движении Д.И.Давыдова в ходе Отечественной войны 1812 года или об Исламской революции 1978 года в Иране.

При этом стихийные движения носят временный бифуркационный характер и заканчиваются неизбежным процессом дезорганизации и последующей институционализации с формированием новой господствующей микросреды. Институализовавшаяся микросреда действует в соответствии с теми же общечеловеческими принципами общественной организации[155], что и прежняя, формируя удобные для себя институциональ-

[154] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 245.
[155] Не путать с так называемыми «общечеловеческими ценностями».

ную систему и преобразуя общественные идеи в институциональную идеологию.

Другого варианта просто не существует. Не случайно за всю историю человечества нельзя найти ни одного жизнеспособного исключения из этой диалектической закономерности. Самоорганизуясь, цивитальная система определяет условия функционирования элементов (функции, устройство, полномочия), их цели и задачи. Все это неизбежно сопряжено с формированием обособленных от внешней среды (т.е. от общества) псевдо-общественных структур, представленных отдельными субъектами нарождающейся цивитальной среды.

Связи между этими субъектами – неинстуциализированные межличностные связи, гораздо более крепкие, нежели формализованные цивитальные связи. Однако эти связи тоже являются цивитальными, а не какими-либо еще. Вне цивитальной структуры общества они теряют всякий смысл и значение.[156] Мало того, межличностные неформальные связи между членами цивитальных элит, имеют гораздо большее цивитальное значение, чем формализованные функциональные связи. В качестве примера можно привести, скажем, уголовную, армейскую или номенклатурную среду.

В этой связи весьма характерно, что Л.Н.Гумилев, к примеру, приводит следующий ряд исторического развития общественной иерархии, независимо от личных способностей индивидуумов:[157]

- родовое общество – господство старейшин;
- рабовладельческое и раннефеодальное общество – кастовая система;
- позднефеодальное общество – сословное деление.

[156] Цивитальный статус члена элиты соответствующей цивитальной системы, а также связанные с ним возможности и привилегии, определяются принадлежностью человека к данной элите и неразрывно связаны с нею.
[157] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. – С. 436.

Можно продолжить эту градацию на наши дни и сказать, что в индустриальном обществе доминирующей формой общественной организации является принадлежность к той или иной элитарной общности. В любом случае, как отмечает академик Н.П.Дубинин, «*элитизм есть не что иное, как дискриминация путем намеренного развития одних людей за счет других*».[158] При этом не важно: умный человек доминирует над глупым или наоборот. Такая форма общественных отношений призвана защитить достигшее власти поколение от внутренней конкуренции. На аналогичных принципах строится, к примеру, современная армейская «дедовщина» или уголовные «понятия».

Отсюда важнейшим понятием, без которого невозможно обойтись при изучении специфики общественных отношений, выступает такое малоизученное в социальной философии понятие как «***среда***». Теория самоорганизации трактует «***среду***» не как условия существования, а как совокупность однородных взаимодействующих систем. И.Р.Пригожин, рассматривая термодинамические процессы на уровне химико-биологических процессов, дал в своей знаменитой теореме обобщенную трактовку параметров системного функционирования, объединив три различных понятия «окружающая среда», «внешние условия» и «внутренняя организация» в одно – «граничные рамки».[159]

В данной работе представляется целесообразным использование терминологии, одинаково приемлемой для описания процессов, протекающих на различных уровнях самоорганизации материи. К примеру, как химическая среда определяет, какие вещества будут взаимодействовать, так и природная среда определяет структуру и состав биогеоценоза, а социальная среда – особенности цивитального устройства общества и специфически цивитальных отношений между его членами. Раз уж мы исхо-

---

[158] Дубинин Н.П. Наследование биологическое и социальное. // Коммунист. – 1980. – № 11. – С. 67.

[159] Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986.

дим из постулата о диалектическом единстве мироздания и общности законов его развития, нам приходится использовать единую терминологию.

Данное обстоятельство обусловлено экзогенностью любых процессов самоорганизации материи. В свою очередь, экзогенность является объективным следствием влияния внешней среды на материальные системы. Таким образом, среда выступает наиважнейшим условием существования каких-либо материальных структур и тем более их самоорганизации. К сожалению, современная наука до сих пор недостаточно внимания уделяет изучению роли среды в процессе самоорганизации материи. Еще А.Н.Уайтхед отмечал, что в современной философии существует два зла: одно из них заключается в *игнорировании подлинной связи организма со средой*, а второе состоит в *отрицании внутренней ценности самой среды*.[160]

Наличие такой (внешней) среды подразумевает, во-первых, невозможность существования материальной системы изолированно от среды, а во-вторых, наличие несоответствия между параметрами среды и параметрами системы. Поэтому для построения полноценной теории функционирования самоорганизующихся общественных систем практически невозможно обойтись без понятия «***гомеостаз***», которое можно сформулировать как ***использование имеющихся в распоряжении системы (структуры) ресурсов для компенсации неблагоприятных воздействий среды***.

Данное определение относится к любым объектам, но особенно актуально оно для изучения общественных формирований, формирующих и цементирующих современное общество. А.Л.Чижевский в этой связи отмечал: «*Поскольку человек и человеческое общество находятся в природе, постольку и внутренние силы, обусловливающие их развитие, и внешние силы, влияющие на них, должны образовывать тот комплекс внутренних*

[160] Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – С. 258.

и внешних воздействий, которому обязано как интеллектуальное, так и социально-историческое развитие человечества».[161]

Явление гомеостатичности общественных систем в той же мере подвержено влиянию общесистемных закономерностей самоорганизации материи, как и явление гомеостатичности любых других систем. Изменяется сложность, внешние факторы, но суть от этого не меняется. Однако степень самоорганизации общества не определяется одними только лишь внешними факторами и ресурсами, как об этом пишут многие специалисты в области системной теории. Существует еще одно обстоятельство, без которого невозможно системное развитие – это та *среда, которая служит основой для формирования материальных систем*. Мы назовем ее ***базовая среда***.

Понятие «***базовая среда***» позволяет учесть не только уникальные (системные) аспекты существования объекта, но и общие структурно-функциональные (несистемные) аспекты. Это особенно важно в связи с тем, что, как уже говорилось выше, система приобретает системные свойства лишь в сравнении со структурами низшего уровня, за счет их ресурсов и только в рамках взаимодействия с ними.

Важнейшая особенность любого процесса самоорганизации заключается в том, что при взаимодействии объектов разных уровней организованности именно совокупность объектов нижестоящих уровней выступают в качестве элементов базовой среды (см. рис. 7). Возникает своего рода пирамида, где на каждом уровне организации реализуется диалектический принцип перехода количественных изменений в качественные. В результате понятие и признаки системности каждый раз модифицируются, не теряя при этом своей универсальности.

---

[161] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995. – С. 671.

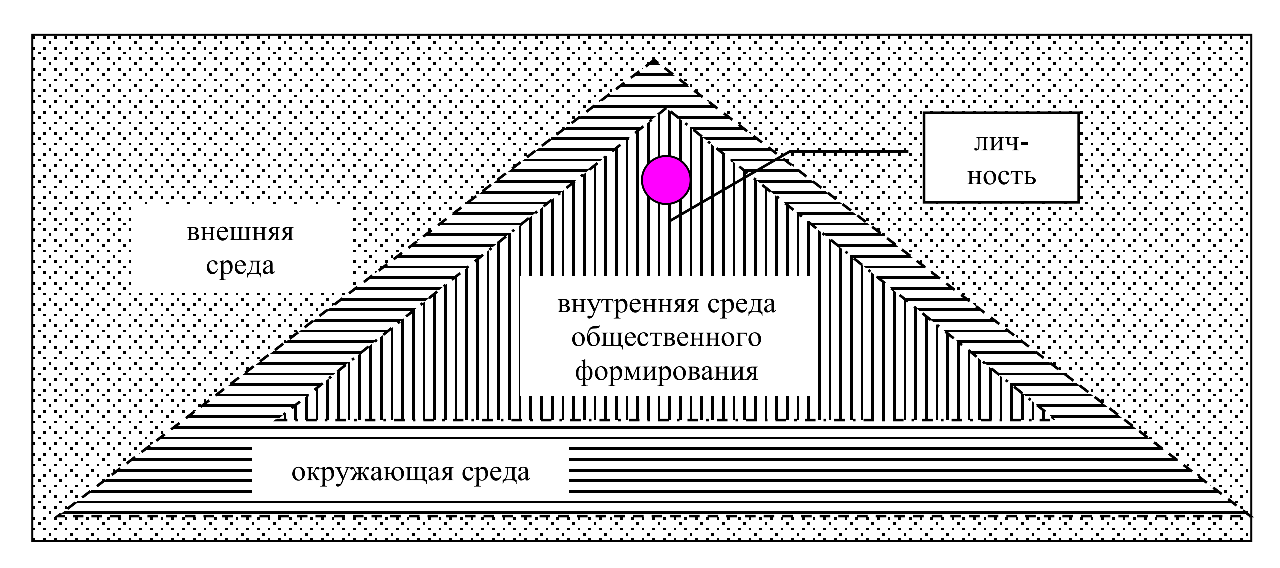

Рис. 7. Соотношение элементов базовой среды.

В процессе самоорганизации определяющее влияние среды в равной мере сохраняется независимо от форм, видов и уровней организации материи. Таким образом, «*среда*» – столь же универсальное понятие, как и «*организация*», в равной мере применимое к материальным структурам любой сложности. Вместе с тем, следует выделить принципиальное различие между понятиями «*организация*» и «*базовая среда*». Если первое понятие подразумевает эффективность внутренних связей, то второе – совокупность внешних факторов, определяющих условия функционирования. Сформулировать понятие «базовая среда» можно следующим образом: ***базовая среда – это совокупность независимо влияющих на материальный объект условий, иных объектов или отдельных элементов***.

Исходя из приведенного определения, следует выделить три различных вида базовой среды, обладающих присущим только им уникальным видовым качеством:

1. ***Внешняя среда*** – ***как совокупность внешних факторов***. Доминирующий тип взаимодействия здесь – адаптационные процессы. Особенностью существования любой внешней среды является то, что она не обладает внутренней целостностью, свойственной материальным структурам, и потому лишь пассивно определяет граничные (внешние) рамки их функционирования. Т.Парсонс, рассматривая адаптивное значение

внешней среды для общества, отмечал, что она «*является непосредственным источником материальных ресурсов, которые используются обществом посредством своих производственных, технологических и экономических механизмов*».[162]

Однако сводить внешнюю среду только лишь к одним физическим процессам вряд ли продуктивно. Это может привести лишь к чрезмерной ее дифференциации. Мы не будем пытаться привести все возможные разновидности внешней среды, а лишь отметим, что именно такая дифференциация внешней среды позволяет выявить всеобщие особенности самоорганизации и структурности материи.

Вместе с тем особенность традиционного социально-философского подхода заключается в том, что в его рамках все факторы низших уровней принято учитывать по принципу «при прочих равных», так как они обычно одинаково влияют на структуры высшего уровня организации. В своей крайней форме игнорирование роли внешней среды в жизни общества ведет к подмене объективных процессов его самоорганизации надуманными идеалистическими конструкциями, не имеющими ничего общего с реальностью.

Внешняя среда доминирует на любом уровне самоорганизации материи, усложняясь с каждым новым уровнем за счет поглощения предыдущих. И именно внешняя среда является непременным условием существования, как объектов неживой природы, так и живых организмов.[163] Отдельно следует отметить и тот факт, что составляющие внешней среды, влияющие на материальные объекты, далеко не однородны. К ним можно отнести все внешние влияния, относящиеся к низшим уровням развития материи, нежели тот, на котором находится рассматриваемый нами объект (см. табл.1).

[162] Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 20.
[163] Энгельс Ф. Диалектика природы. – М.: Политиздат, 1969. – С. 264-265.

Табл. 1. Зависимость процесса самоорганизации от влияния внешних факторов

уровни самоорганизации материи	внешняя среда			
	общественная	*биологическая*	*химическая*	*физическая*
общественный	есть	есть	есть	есть
биологический	нет	есть	есть	есть
химический	нет	нет	есть	есть
физический	нет	нет	нет	есть

Таким образом, внешняя среда включает в себя все виды внешних воздействий и причин, их вызывающих. Причем среди них особо выделяется совокупность воздействий и причин, связанных с детерминацией поведения человека и человеческое сообщество. Для обозначения такой совокупности внешних факторов одного системного уровня мы введем понятие «***окружающая среда***». Определение этого понятия можно сформулировать следующим образом:

2. ***Окружающая среда – системы одного уровня организации, составляющие относительно однородную одноуровневую совокупность***.[164] Почему-то принято под окружающей средой понимать все внешние факторы, влияющие на что-либо. Однако этимологически слово «окружающая» подразумевает круг, а не шар. Следовательно, его логичнее было бы использовать для определения совокупности однородных структур в единой системе отсчета.

Как фактор самоорганизации материи окружающая среда приобрела самостоятельное значение с возникновением живой материи, которое лишь усилилось с возникновением различных форм организации человеческого сообщества. Поэтому с точки зрения индивидуально-общественной организации человека окружающая среда не только в качестве самостоятельного вида внешней среды, но и входит в ее структуру по принципу «матрёшки».

В отличие от внешней среды, окружающая среда обладает свойствами, сводимыми к свойствам составляющих ее структур, и ей так же при-

[164] Под термином «однородный» подразумевается сопоставимость характеристик по критериям организации и структуры. Под термином «одноуровневый» подразумевается система отсчета (система координат), используемая при анализе.

суще развитие, как и этим структурам. С той лишь разницей, что развитие материальных структур происходит через развитие их собственной внутренней организации, а развитие окружающей среды – через развитие совокупности формирующих ее структур. Доминирующий тип взаимодействия здесь – конкурентные отношения. Как довольно точно заметил А.Н.Уайтхед, рассматривая влияние окружающей среды на общество: «… *в значительной степени окружающая среда постоянна, и в той же степени в ней наблюдается борьба за существование*».[165]

Наличие конкуренции свидетельствует о несовпадении интересов и обусловливающих их индивидуальных потребностей. Вместе с тем, особенности индивидуальных потребностей человека в значительной мере порождаются окружающей средой. Реализуются они через деятельность по адаптации к среде посредством максимизации эффективности использования ее ресурсов. Такая деятельность изменяет среду, которая в свою очередь изменяет личность.[166] Рост уровня индивидуальных потребностей свидетельствует о росте внутренней организации человеческой личности и о качественном изменении условий существования человека.

Таким образом, рассматривая процессы формирования потребностей человека, мы имеем дело не с отвлеченным процессом субъективного мировосприятия, а с всеобщим проявлением цикличности в развитии субъекта как материального объекта. А.А.Ухтомский отмечал, что «*поведение отдельного человека не может быть понято до конца без неразрывно спаянного с ним поведения других, ему подобных, т.е. без жизни сообщества*».[167] Аналогичного мнения придерживался и К.Маркс, когда писал: «*Не сознание людей определяет их бытие, а, напротив, их общественное бытие определяет их сознание*».[168]

---

[165] Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – С. 268.
[166] Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М.: Политиздат, 1977. – С. 228.
[167] Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – С. 184.
[168] Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – С. 7.

Однако общие правила не распространяются на некоторые структуры, занимающие монопольное положение в обществе. Здесь нет конкуренции, и действуют другие законы. Другие законы действуют и в сфере организации административного управления. Все это позволяет нам отнести и тех и других к числу особых образований, обладающих той или иной формой монополизированной уникальности в отношении определенной сферы жизни общества (территория, технология, управление, ресурсы, информация и т.п.). У таких структур есть одно всеобщее качество – они обособлены не только от природной среды, но и от общества. Поэтому с возникновением таких структур самостоятельное значение приобретает следующая разновидность среды – ***внутренняя среда***.

3. ***Внутренняя среда – организованная совокупность составных частей обособленной во внешней среде структуры, обладающая определенной долей автономности***. Доминирующий тип взаимодействия здесь – функциональные связи. Уникальная особенность внутренней среды заключается в том, что она неразрывно связана со структурирующей ее материальной системой на соответствующем уровне самоорганизации (см. табл. 2).

Табл. 2. Соответствие цивитальной структуры характеру внутренней среды

системный уровень	**внутренняя среда**	**структура**
цивитальный уровень	цивитальная общность	цивитальный институт
этнический уровень	этническая общность	этнос
биологический уровень	биологическая	организм
химический уровень	химический состав	химическое вещество

Наиболее рельефно эта особенность проявляется на высшем уровне самоорганизации материи – общественном. Стабильность внутренней среды поддерживается за счет ресурсов системы, которая не только определяет ее параметры, но и компенсирует негативные воздействия внешней и окружающей среды. «*В человеческой популяции,* – отмечает К.В.Судаков*,– социальная* <внутренняя – М.К.> *среда становится до-*

минирующей по отношению к отдельным личностям и их системной биологической организации».[169]

Основной принцип функционирования внутренней среды сводится к приобретению дополнительных ресурсных возможностей за счет структурного усложнения и обособления от окружающей среды (т.е. институционализации). «*Самодостаточность в отношении среды означает ... способность контролировать взаимообмен в интересах своего функционирования. Этот контроль может варьироваться от способности предотвратить или «пресечь» какие-то нарушения до способности благоприятным для себя образом формировать отношения со средой*».[170]

Главная особенность общественной организации проявляется в том, что общественные формирования с самого начала своего существования приобретают собственные уникальные гомеостатические свойства обособившейся среды.[171] Следовательно, межличностная организация внутренней среды обладает системными свойствами не только по отношению к биологической организации, но и по отношению к организации индивидуальной. «*Интересы* <общественных формирований – М.К.> … , пишет В.О.Бернацкий, – *представляются ... как независимые от индивида интересы этих образований, тесно связанные с их собственными конкретными потребностями*».[172]

Конкуренция во внутренней среде также присутствует, но в очень слабом выражении. На первом месте стоят потребности стабильности среды и структурирующей ее системы, а не потребности отдельных элементов. Объясняется это тем, что в качестве основных объектов коллективной конкуренции выступают объекты окружающей среды по принципу «против кого дружим?».

---

[169] См.: Судаков К.В. Системное построение функций человека. – WEB: http://globus.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-4-html/2.htm
[170] Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 20.
[171] Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984. – С. 31.
[172] Там же. – С. 32.

При этом всякая внутренняя среда, ассоциированная с общественным формированием, неизбежно отождествляет себя с ним. И в случае, если данное формирование вступает в конфликт с остальным обществом, членов данной среды ждет незавидная участь. Тут возможны только два варианта: либо внутренняя микросреда мимикрирует и формирует новую схему отношений с обществом, либо общество растворяет ее в себе или попросту сметает вместе с цивитальной структурой.

Помимо критерия системного уровня, среды можно разделить на ***неструктурированные*** (хаотические) и ***структурированные*** (упорядоченные). Источником структурированности выступает объективная потребность в повышении эффективности привлечения внешних ресурсов и в поддержании обособленности от окружающей среды. Высшим проявлением структурированности является монополизация структурных преимуществ. Поэтому всякая структурированная внутренняя микросреда (общность), способная монопольно определять параметры окружающей среды в обществе, изначально более конкурентоспособна, нежели любое менее структурированное, обособленное и немонопольное общественное образование.

Отсюда следует, что ***существование любой общественной системы проявляется в форме структурирования подконтрольной ей окружающей среды***, то есть общества. Поэтому всякий системный уровень низшего порядка можно представить в виде среды и способов ее структуризации, т.е. систем. Никакая система не может являться таковой вне среды, на базе которой она сформировалась и вне отношений, в которых она функционирует. И если раньше считалось, что системное взаимодействие строится по принципу:

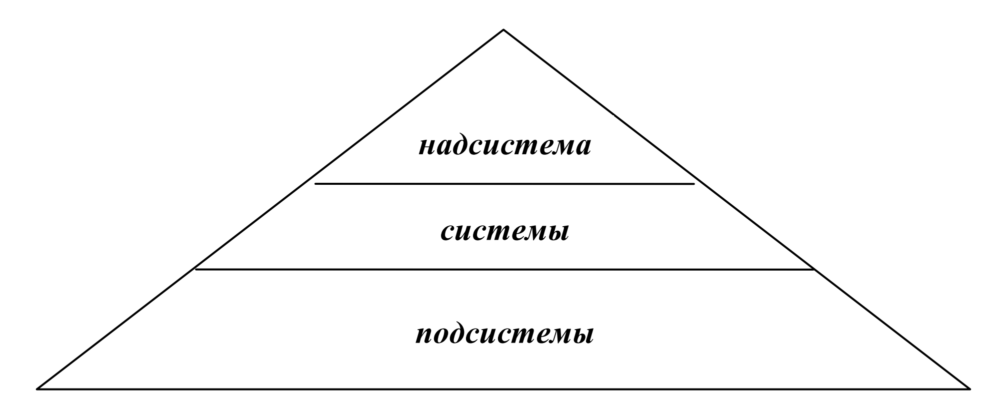

Рис. 8. Традиционная схема системных взаимодействий.

то теперь эту схему следует изложить в несколько измененном виде:

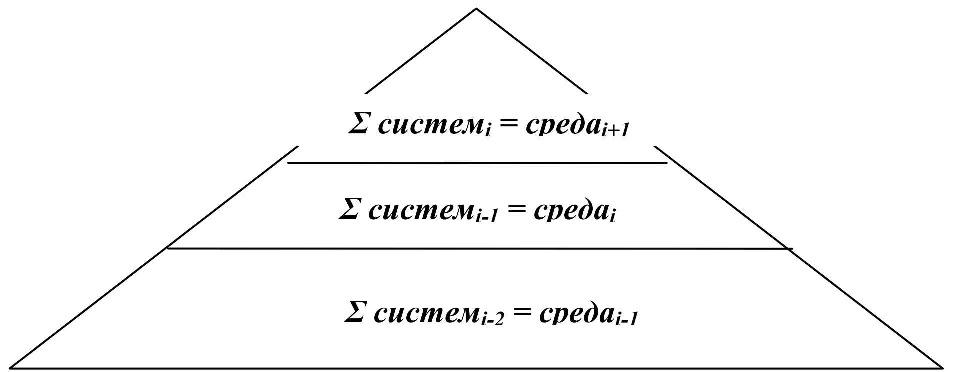

Рис. 9. Предлагаемая схема системных взаимодействий.

где i – уровень системного развития материи.

Именно такой подход позволяет исключить скрытое противоречие теории систем, заключавшееся в иллюзии жесткой иерархии развития материи, неизбежно возникающей при использовании механистической модели типа «***подсистемы – система – надсистема***».

Сложность заключается и в том, что каждому подходу будут соответствовать разные параметры среды. Однако это обусловлено не столько свойствами среды, сколько несовершенством нашего подхода к ее изучению. Отсюда мы можем сделать вывод о том, что среда, как и система – явление достаточно условное, проявляющееся через структурное взаимодействие своих элементов.

Основной критерий для выделения той или иной среды – совокупность факторов, оказывающих доминирующее влияние на функционирование рассматриваемых нами структур. И, если внешняя среда ввиду своей сложности и разнообразия трудно поддается анализу, то значение окружающей и внутренней сред для общества неразрывно связано с реа-

лизацией их основополагающих функций, определяющих все аспекты общественного бытия (мировосприятия) в современном обществе.

Вместе с тем, градация внутренних сред характеризуется тем же иерархическим делением, что и градация объединяемых ими систем, но с отставанием на один уровень. Так, никакая цивитальная система не может возникнуть вне соответствующей этнической среды. Этот процесс можно выразить формулой:

Σ этнических систем = цивитальная среда

Этническая организация тоже формируется только на базе семейно-клановой среды. Этот процесс можно выразить формулой:

Σ семейно-клановых систем = этническая среда

Соответственно, никакая этническая система не может возникнуть вне соответствующей семейно-клановой среды. И для семейно-клановой среды в качестве первоосновы выступает совокупность индивидуальных членов общества, объединяющихся в семьи и кланы, как первичные ячейки общества.

Перескочить через уровень развития общественной организации для отдельного члена общества чрезвычайно сложно. Каждый предшествующий уровень не исчезает, а находится в основании последующего. Этот последующий уровень предоставляет сравнительно большие возможности для реализации индивидуальных и коллективных интересов, но вне предшествующих уровней он теряет всякий смысл.

Таким образом, как и на других уровнях развития материи, общественные системы (структурированные среды) низших системных уровней одновременно являются средой для спонтанного возникновения и распространения элементов неструктурированной среды высших уровней. Это и есть глобальная эволюционная спираль.[173] Тут даже не столь важна

[173] См. напр.: работы И.Р. Пригожина, Опарина, В.Г. Афанасьева и др.

приводимая уровневая градация, как универсальность диалектического принципа такого перехода.

Аналогичным образом закономерности общественных форм организации материи проявляются и при ре-эволюционных переходах в рамках системных уровней. При этом уровни общественного развития материи далеко не однородны так же, как неоднородны возможные системы отсчета (координат). Например, цивитальные процессы можно рассматривать с использованием экономических, политических или социологических показателей. И каждая из этих систем координат будет существенно отличаться от всех остальных.

Таким образом, вся жизнедеятельность современного общества не просто детерминирована факторами сред различного уровня. Общественные формы организация позволяет ему аккумулировать на каждом из этих уровней значительные ресурсы, намного превышающие ресурсы отдельных членов общества и использовать их для поддержания стабильности соответствующих систем. Всё это выводит общественную организацию на совершенно новый уровень гомеостатичности.

Можно даже сказать, что при помощи общественной организации человечеству удалось существенно продвинуться по направлению к главной цели любого системного развития – ***самодостаточности в отношении среды***. Такая самодостаточность имеет определяющее значение и на уровне внешней среды по отношению к природным условиям, и на уровне окружающей среды по отношению к условиям общества, и на уровне внутренней среды по отношению к условиям общественных систем.

Мы можем говорить и о том, что общественная организация не только являет собой особую форму межличностных отношений, но и выступает в качестве самостоятельного уровня организации материи. Качественный прорыв в процессе самоорганизации материи заключается в

способности общественных систем за счет прогрессирующей внутренней организации отодвинуть рамки физического детерминизма внешней и окружающей среды. Именно благодаря этому прорыву человечество получило возможность решения многих проблем, связанных с нехваткой ресурсов, перенаселением и неблагоприятными условиями природной среды. И именно благодаря этому прорыву мы живем сегодня в высокотехнологичном постиндустриальном обществе.

ГЛАВА II. СУЩНОСТЬ ЦИВИТАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

§ 1. Истоки цивитальной организации

Для того чтобы понять и объяснить генезис цивитальной стороны жизни общества, сначала следует обратиться к понятию «организация». Б.Г.Юдин дает следующее определение этого понятия: ***организация – внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением***.[174] Таким образом, философское понятие «*организация*» неразрывно связано с понятием «*структура*», под которой понимается «***совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях***».[175]

Однако организация не возникает сама по себе. Ее возникновение объективно детерминировано теми внешними условиями, к которым адаптируется объект. Следствием такой адаптации и является устойчивая организация, т.е. структурированность. Нас же в данном случае интересует оборотная сторона структурированности – «*системность*», т.е. проявления цивитального объекта во внешней (социальной) среде, его взаимоотношения с объектами этой среды и его реакция на ее влияние. Не останавливаясь подробно на сопоставлении понятий «структурность» и «системность», оговоримся, что под структурностью будут пониматься внутренние характеристики цивитальных объектов, а под системностью – их взаимоотношения с окружающей средой.[176]

Будем исходить из того, что ***понятие «цивитальная организация» характеризует способы упорядочения и регулирования действий отдельных индивидов и социальных групп***. Иначе говоря, разнообразные механизмы цивитальной организации выполняют, прежде всего, интегра-

---

[174] Юдин Б.Г. Организация. / Философский энциклопедический словарь. – С. 448.
[175] Философский энциклопедический словарь. – С. 629.
[176] Более подробно данная проблематика рассмотрена в статье «Системность» – новая трактовка понятия».

тивную функцию в обществе, обеспечивая согласованность действий его членов в рамках сферы влияния цивитальных систем.

Эти механизмы, – как справедливо указывает Б.Г.Юдин, – создают условия и предпосылки участия людей в общественных отношениях через социализацию и усвоение индивидами норм и ценностей, господствующих в данной цивитальной системе.[177] Посредством цивитального регулирования механизмы цивитальной организации формируют поведение членов общества так, чтобы оно находилось в рамках допустимых не только социально, но и цивитально, норм и правил поведения.

Правомерен вопрос: что же такое «*цивитальная система*», как разновидность социальных систем, и как это понятие соотносится с всеобщим понятием «*система*»? Для ответа на этот вопрос следует привести цитату из соответствующей статьи Б.Г.Юдина в «Философском энциклопедическом словаре»:

Система социальная – сложноорганизованное упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе. … Каждая социальная система в той или иной мере детерминирует действия входящих в нее индивидов и групп и в определенных ситуациях выступает по отношению к окружению как единое целое.[178]

И, действительно, мы можем говорить о том, что цивитальная организация представляет собой вполне самостоятельный уровень организации материи и общества. Поэтому речь пойдет об изучении этой особой формы социальной организации, обладающей присущими только ей (а потому системными) уникальными свойствами и признаками.

С позиций материалистической диалектики было бы бессмысленно обозначать понятием «цивитальная организация» некую обособленную от

---

[177] Юдин Б.Г. Организация. / Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 448.
[178] Юдин Б.Г. Система социальная. / Там же. – С. 586.

общества структуру (или структуры). При этом цивитальная организация основана на специфически цивитальных отношениях, а не на каких-либо других. Причем цивитальные отношения развиваются на основе цивитальных же закономерностей. Поэтому цивитальная организация не только уникальна, но и всеобща. В случае с ней мы имеем дело с уникальным способом формирования цивитальных отношений, присущих только этому виду родовых социальных отношений.

Цивитальная организация, как и любая иная специфическая форма организованности общества (например, этническая по Л.Н.Гумилеву), изначально подразумевает в качестве обязательного условия наличие организующего цивитального начала и организуемой общественной среды. Цивитальная организация не может существовать вне цивитальных связей и отношений между людьми. Поэтому, исходя из постулата об объективности возникновения любой формы организации в природе и обществе, представляется целесообразным рассматривать цивитальную организацию как одну из форм и видов социальной организации вообще.

Вместе с тем здесь есть одно качественное отличие. Цивитальная организация не столько позволяет удовлетворить насущные потребности человека (это может обеспечить и общество), сколько формирует своеобразную искусственную цивитальную среду. И, несмотря на то, что цивитальная среда искусственна, процесс ее формирования объективен, так как обусловлен самой сущностью цивитальных отношений. «*Люди делают свою историю, стремясь удовлетворить свои нужды* – отмечал Г.В.Плеханов. – *Нужды эти даются первоначально, конечно, природой, но затем значительно изменяются, в количественном и качественном выражении, свойствами искусственной* <т.е. цивитальной – М.К.> *среды*».[179]

[179] Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории. / Сочинения. (Ред. Д.М.Рязанов). Т. 8. – М., (Без года издания). – С. 250.

Цивитальная среда обладает признаками искусственности (иначе – неестественности) по отношению к естественной социальной среде. Она противостоит этой среде и отменяет законы, действующие в ней. Вместе с тем цивитальная среда вполне естественна по отношению к обществу, что можно доказать хотя бы повсеместной распространенностью данного явления в развитии самоорганизации человеческих сообществ независимо от времени и места действия.[180] Таким образом, мы имеем дело с одновременно уникальным и закономерным феноменом, повсеместно проявляющемся на определенном этапе общественного развития материи.

Э.Дюркгейм в свое время писал, что «*для объяснения социального* <в данном случае цивитального – прим. авт.> *феномена необходимо по отдельности установить действующую причину, которая его вызывает, и функцию, которую он выполняет*».[181] Академик В.Г.Афанасьев также отмечал, что «…*социальные процессы носят не хаотический, а упорядоченный, организованный характер. Они упорядочены ... действием объективных закономерностей, которые вносят в общество организацию независимо от воли и сознания человека*».[182] И в этом отношении «цивилизация» майя, Римская империя или европейские государства мало чем отличаются друг от друга. Древние цивилизации могли никогда не соприкасаться друг с другом, существовать в разные эпохи, но принципы цивитального устройства независимо от времени или места были везде одни и те же.

Зачатки самоорганизации объективно возникают как форма поведения уже в биологической среде при соблюдении двух основных условий:

1. при отсутствии иной альтернативы существования сообществ на ограниченной территории с ограниченными ресурсами;

[180] Здесь в полной мере проявляется действие диалектического закона отрицания отрицания.
[181] Цит. по: Бидни Д. Культурная динамика и поиск истоков. / Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – С. 397.
[182] Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – С. 235.

2. при наличии биологических предпосылок в виде достаточно сложной биологической организации членов соответствующих сообществ.

В качестве примеров таких предпосылок можно привести организацию стайных и стадных животных, насекомых и т.п. Почти две тысячи лет назад римский философ Цельс отмечал: «*Если кажется, будто люди отличаются от неразумных тварей тем, что они построили города, что у них государство, власти и руководители, то и это не относится к делу, ведь и муравьи и пчелы имеют все это*».[183] По-видимому, здесь мы имеем дело с всеобщей закономерностью развития биологических сообществ в условиях недостаточности ресурсов и жизненного пространства. Сложность иная, эффективность меньшая, но сущность явления едина.[184]

Примеры организованного поведения можно встретить в биологической среде. Причем как в человеческом обществе цивитальная организация характеризует высшую степень общественной организации, так и там популяционная организация характеризует высшую степень организации биологической.

Мы имеем здесь дело с той же сущностью упорядоченности, которая наблюдается у муравьев, «выпасающих» тлей на листьях деревьев. Муравьи заботятся о тлях, охраняют их и переносят на более богатые «пастбища». Однако тли для муравьев – всего лишь средство получения пищи (ресурсов), равно как для цивитальных элит общество – источник приобретения ресурсов. Парадокс заключается в том, что популяционная организация муравьев подменяет собой популяционную организацию тлей. Тлям нет необходимости развивать собственную организацию. Зато организация развивается у тех, кто о них заботится и эксплуатирует.

Это – всеобщая закономерность развития общественной (популяционной) организации на любой стадии развития живой материи независи-

---

[183] Цельс. Правдивое слово. – WEB: http://library.philos.msu.ru/txts/cels.txt
[184] Речь идет не о феномене «человек», а о диалектически обусловленном явлении «организация».

мо от того, идет речь о насекомых или о человеческом сообществе. Суть ее заключается в следующем: деление сообщества на управляющих и управляемых достигает максимума организованности там, где соблюдаются три основных условия:

1) есть среда низшего уровня для развития нового вида организации;

2) есть внутренний потенциал для развития нового вида организации;

3) нет иной альтернативы совместного развития в условиях недостаточности ресурсов.

Цивитальные отношения, как принципиально новая форма самоорганизации общества, сформировались не тогда, когда появился первый человек. И даже не тогда, когда появилось первое племя. Здесь мы имеем дело с этнической организацией и ни с чем более. *Цивитальные отношения появились одновременно с возникновением цивитальной структуры управления и связанным с нею неравномерным перераспределением общественных ресурсов*. Вектор цивитального воздействия всегда направлен сверху социальной пирамиды вниз к ее основанию (от правящей элиты к обществу), так как ***цивитальная организация – это результат оптимизации этнических связей, осуществляемой в интересах цивитальной элиты***.

Поэтому для изучения феномена цивитальной организации не столь уж важно, существовал на планете человек биологический миллион лет назад или ему не более 40 тысяч лет. Для нас гораздо важнее, какие причины и движущие силы лежат в ее основе, а также зачем, почему и для чего на планете Земля появился ***человек цивитальный*** (*Homo civitalis*). Главной такой причиной является объективный процесс формирования цивитальной общности (элиты) присутствующей в любом достаточно развитом сообществе, а в качестве основной движущей силы цивитальной организации выступает объективная потребность в формировании, под-

держании и легитимизации доминирующего положения цивитальной элиты.

История человечества знает множество примеров сообществ, прекрасно обходящихся без цивитальной организации (аборигены, индейцы, народы Севера). Цивитальная организация отсутствует и у современных бушменов (как этноса) так же, как она отсутствовала у неандертальцев и так же, как ее нет, скажем, в стае волков. Хотя при анализе поведения животных речь может идти только о зачатках цивитальности и ни о чем другом.

В этом смысле в поведении муравьев или пчел не больше цивитальности, чем в первобытном обществе. С той лишь поправкой, что первобытный человек или современный бушмен физиологически (имеется в виду строение головного мозга, способность к абстрактному мышлению и т.д.) обладают несопоставимо большим потенциалом цивитального развития, нежели пчелы или муравьи.

Поэтому, однажды возникнув, цивитальная организация развивается по своим, качественно отличающимся от законов развития общества (или этноса) законам. Методом исключения мы можем выявить первичный фактор, определяющий процесс формирования цивитальной организации. Этот фактор – ***ресурсы***, которые могут существовать без организации, тогда как последняя не может существовать без ресурсов. Следовательно, несмотря на качественные различия, цивитальная организация имеет то же основание, что и химическая, биологическая, этническая формы или любая иная организации материи.

Вместе с тем, мы знаем, что цивитальная организация детерминирована неблагоприятными обстоятельствами внешней среды (ресурсы и жизненное пространство) и наличием окружающей среды (общества). Цивитальная организация всегда возникала и развивалась там, где возникала объективная необходимость в пересмотре этнических отношений,

статусов и норм. Естественным критерием для такого пересмотра может выступать только распределение ресурсов или их эквивалента.

Однако ресурсы пассивны. Их наличие определяет развитие цивитальной системы, но не гарантирует его. Ведущую роль здесь играет другой фактор – наличие в обществе цивитальных отношений. Наличие цивитальной организации не только не отменяет ресурсы, как движущий фактор развития цивитальных систем, но дополняет его на качественно новом уровне. Отсутствие ресурсов обескровливает цивитальную систему, но и отсутствие организации делает ресурсы бесполезными. В этом заключается суть различий между влиянием фактора организации и фактора ресурсов.

Вместе с тем, цивитальная организация изначально подразумевает специализацию и вытекающее из нее неравенство. Так, ни один член общества не способен самостоятельно построить и запустить целый завод. Завод не может построить и запустить даже тысяча равноправных членов общества. «*Отдельный скрипач сам управляет собой*, – писал К.Маркс, – *оркестр нуждается в дирижере*».[185] Однако дирижер не может творить без оркестра. Он вторичен в этом отношении. При этом именно дирижер управляет оркестром. Следовательно, несмотря на вторичность, дирижер доминирует и его роль гораздо важнее, нежели роли других участников оркестра.

Любая организация, в отличие от ресурсов нематериальна. Она представляет собой лишь способ (метод, форму, вид) функционирования обособленной структуры во внешней среде. Поэтому *цивитальная организация – это одна из форм социальных отношений, формируемых членами цивитальных элит для решения своих насущных задач*. Мало того, сама *цивитальная организация – явление системное, поскольку в процессе своего становления она приобретает качества, не свойственные иным*

[185] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23. – С. 342.

общественным формам организации и создает ценности, несопоставимые с этническими и межличностными ценностями общества.

Для понимания этого тезиса следует обратиться к понятию «ресурсы». Ресурсы общества первичны, но пассивны. Их можно отнести к разряду внешних условий (граничных рамок). Тогда как наличие внутренней организации – это, несмотря на вторичность, активный фактор. Он выступает в качестве признака системности. Так, к примеру, страны третьего мира обладают значительными природными ресурсами, но что мы наблюдали до недавнего времени в период отсутствия там собственной цивитальной организации – цивитальную систему внешнего управления со стороны ведущих мировых элит.

Цивитальная организация так же разительно отличается от иных видов социальной организации, как артель кустарей отличается от коллектива промышленного предприятия. И при этом не важно, нравится нам этическая сторона цивитальной организации или нет.

Основным элементом цивитальной организации общества является уникальное по отношению к проявлениям биологической организации явление, которое обозначаемое понятием «***власть***». Недаром Х.Ортега-и-Гассет отмечает, что власть – это техника, механизм социального устройства и управления.[186] Власть над обществом – неотъемлемое свойство и важнейший признак наличия цивитальной организации. Нет власти – нет и цивитальной организации. Отсюда можно сделать единственно возможный вывод – ***отношения властвования, лежащие в основе дифференциации общества, имманентно присущи любой форме его цивитальной организации***. Это то основание, без которого невозможна никакая цивитальная организация.

Цивитальная организация делит общество на цивитализующих и цивитализуемых, на управляющих и управляемых. Вне этих отношений ци-

[186] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / в сб. Эстетика философии культуры. – С. 346.

витальная организация невозможна. Именно власть служит тем стержнем, на основе которого формируются цивитальные институты. Это и не удивительно, поскольку осуществление власти подразумевает наличие не только общества, но и наличие властвующего сообщества (элиты), действующего в рамках обособленного от общества формирования.

Сначала возникает функциональное распределение полномочий (межличностная организация), а затем эти полномочия законодательно закрепляются (институционализируются). Самый типичный пример предцивитальной организации – племенная (этническая) организация примитивных этносов. Это еще не цивитальная организация, но здесь уже появляются люди, составляющие элиту общества (вождь, шаман и т.п.), которые занимают привилегированное положение (статус) и выполняют функции, отличные от функций других членов общества.

Основное различие этнической и цивитальной форм социальной организации заключается в том, что в первом случае общественный статус и связанные с ним полномочия и привилегии носят индивидуальный характер, а во втором – существуют вне прямой зависимости от личности. На уровне цивитальной элиты (микросреды) этнические отношения попрежнему сохраняются.[187] Однако для остального общества устанавливаются цивитальные внеличностные нормы и правила поведения, обязательные для исполнения рядовыми его членами, но часто не распространяющиеся на членов цивитальной элиты.

Таким образом, сущность перехода от этнической к цивитальной форме общественной организации заключается в том, что институционализируясь, цивитальные элиты вырабатывают особые механизмы (правила, законы, религиозные и идеологические установки и т.д.), позволяющие гораздо эффективнее обеспечивать управляемость общества. Еще Ф.Энгельс указывал: «… *носители отчуждающей от общества власти,*

---

[187] Клановость, семейственность, командность и т.д.

они должны добывать уважение к себе путем исключительных законов, в силу которых они приобретают особую святость и неприкосновенность».[188]

И, если на ранних этапах (и уровнях) развития общества концентрация ресурсов достигалась путем прямого принуждения или убеждения в рамках этнической (племенной и др.) организации общества, то становление цивитальной организации позволило закрепить и легализовать сложившиеся цивитальные отношения, роли и функции. Ж.-Ж.Руссо писал: «*самый сильный никогда не бывает настолько силен, что бы оставаться постоянно повелителем, если он не превратит своей силы в право, а повиновения ему – в обязанность*».[189]

Так было всегда. Вся история развития цивитальной организации представляет собой непрерывный процесс совершенствования методов управления. Уникальная особенность цивитальной организации как раз и заключается в том, что она не охватывает все общество, а делит его на управляющих и управляемых независимо от индивидуальных качеств.

Это еще одно имманентное свойство цивитальной организации, основанное на стремлении к внутренней стабилизации, унификации и оптимизации. Отсюда логически следует вывод о том, что ***хотя содержание власти – это контроль над ресурсами общества, но сущность власти – это цивитальная организация общества***.

До человека природа не знала такой организации. У пчел и муравьев популяционная организация – это способ существования популяции (вида) за счет ресурсов внешней среды, а у человека – способ существования цивитальных элит за счет ресурсов общества. Вот где скрыта системная уникальность цивитальной организации исключительно человеческого сообщества.

---

[188] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – С. 198.
[189] Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права. – С. 200.

Однако попробуйте представить себе жизнь общества без такого рода правил и механизмов властвования. Не только цивитальная, но и социальная организация просто перестанет существовать. Прошли долгие тысячелетия социального развития, прежде чем цивитальная организация и технический прогресс позволили сформироваться столь часто критикуемым сегодня формам цивитального управления. Не будь их, мы имели бы дело с непрестанной борьбой за власть все новых и новых претендентов, апеллирующих к обществу. И далеко не факт, что это было бы меньшее из зол.

При этом отношения властвования неразрывно связанны с человеческим сознанием и человеческими иллюзиями. И не удивительно, что русский философ Н.В.Устрялов отмечал: «*Личная власть человека над человеком есть не что иное, как своеобразная психическая связь людей. Есть в ней нечто от гипноза, от внушения и самовнушения*».[190] Человеческая психика – вот истинное поле развития социальной и цивитальной организации.

Именно поэтому в рамках социальной философии, как совершенно справедливо указывал академик В.Г.Афанасьев, «*проблема механизмов связана с диалектическим единством субъективного и объективного, с активностью отражения и его специфическими особенностями в социальных процессах, с конкретными проявлениями объективных общественных законов*».[191]

Рассматривая психику человека, мы имеем во многом экзогенное проявление жизнедеятельности, что-то вроде «черного ящика», где рациональное может замещаться иррациональным, а стимул на входе не всегда сопоставим с реакцией на выходе. В процессе развития человека как биологического вида психическое начало обеспечило воспроизводство мысленных абстракций, призванных обеспечить наиболее эффективную

[190] Устрялов Н.В. Понятие государства.
[191] Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – С. 238.

адаптацию к внешней среде. Сильное и одновременно слабое место психического начала заключается в иллюзии превалирования субъективного начала в человеческом поведении над объективным основанием.

Иллюзорное мировосприятие человека устроено так, что он не хочет признавать бренность и детерминированность своего существования. И то, что явилось революционным шагом в биологическом и социальном развитии, одновременно может служить тормозом для развития индивидуального. Однако именно благодаря психическому началу стало возможным и большинство достижений цивитальной организации, ради используемых которой иллюзорных целей многие поколения людей жертвовали подчас самым необходимым.

Ранее мы уже говорили о том, что биологическая форма развития[192] материи с появлением человека перешла от стадии объективного мировосприятия к стадии субъективного мировосприятия. Такое мировосприятие более эффективно для выживания биологических видов по причинам, перечисленным ниже:

- она позволяет аккумулировать общие усилия;
- она обеспечивает быструю смену различных форм общественной организации.

Однако общественное развитие ограничилось бы племенными отношениями и, в лучшем случае, экстенсивным развитием популяций, если бы общество не научилось использовать человеческие иллюзии для приведения в действие механизма властвования немногих над многими. Этот механизм и есть *цивитальная организация общества*.

Не случайно цивитальные системы деградируют и разрушаются там, где общество утрачивает социальные иллюзии. Любая цивитальная система – своего рода фабрика по созданию таких иллюзий. Эти иллюзии сплачивают людей и создают такие межличностные связи, которые поз-

[192] Автор сознательно уходит от понятия «эволюция», как синонима поступательного развития.

воляют говорить об их совокупности как о цивитализированной общности. И именно эти иллюзии заставляют людей отказываться от индивидуальной свободы в пользу цивитальной организации тогда, когда их минимальные (базовые) потребности удовлетворены.

Цивитальные системы, как и любые другие системы, гомеостатичны. Поэтому в основе цивитальной организации все же лежат и вполне объективные природные причины, нелинейно определяющие поведение людей. Их можно условно разделить на 4 типа:

1) физико-химические факторы, о которых писал А.Л.Чижевский [Земля в. 242-495];

2) биологические факторы, зависящие от биологических свойств человеческого организма;

3) общественные (этнические) факторы, о которых писал Л.Н.Гумилев [Этногенез. 99-182];

4) цивитальные факторы, являющиеся следствием цивитальной организации общества.

О первых двух группах факторов уже шла речь выше. Поэтому сразу перейдем к рассмотрению личностных факторов возникновения цивитальной организации. К ним следует отнести все то, что относится к самоорганизации человеческого поведения. Г.Лебон пишет: «*Лишь только известное число живых существ соберется вместе, все равно, будет ли то стадо животных или толпа людей, они инстинктивно подчиняются власти своего вождя. ... Он составляет собой первый элемент организации разнородной толпы и готовит в ней организацию сект* <этническую микросреду – М.К.>».[193] Здесь нет внешнего принуждения по отношению к обществу. Наоборот, оно само вырабатывает неписаные (этические) правила поведения и стереотипы, всеобщие для всех его членов.

[193] Лебон Г. Психология толп. – С. 193.

И в этом тоже скрыты предшествующие предпосылки цивитальной организации. Р.А.Уилсон очень точно подметил: *единственное универсальное табу в любом обществе – **табу на жизнь без табу**.* [194] Ни одно сообщество не позволяет своим членам самостоятельно формировать для себя обязательные нормы и правила поведения в обществе. Это обстоятельство никак не связано с индивидуальными интересами членов общества. Оно продиктовано потребностями целостности, самодостаточности и управляемости самого сообщества и поэтому вне- и надындивидуально.

Обособленное сообщество объективно вынуждено вводить ограничения для своих членов. В противном случае оно перестанет существовать. И в этом кроется суть противоречий между обществом и индивидом. Цивитальная система идет еще дальше – она искусственно детерминирует не только и не столько индивидуума, она искусственно детерминирует само общество. И в этом кроется суть противоречий между цивитальной системой и обществом.[195] Можно даже сказать, что цивитальная организация является инструментом противостояния отдельных индивидуумов обществу.

Истоки генезиса цивитального подчинения (цивитализации общества и цивитальной адаптации его членов) следует искать в общественной среде, первичной ячейкой которой является семья. Не случайно многие исследователи феномена социальной организации находят ее предпосылки в семейных отношениях. Так, к примеру, С.Н.Паркинсон считает, что психологические корни властвования как общественного явления скрыты именно там. Он пишет: «*отец властвует над всей группой, и чувство подчиненности у детей прочно основано на здравом смысле и традициях. Их отношение к власти включает в себя три ярко выраженных элемента: восхищение отцовской мудростью и мастерством; любовь к тому, кто*

---

[194] Уилсон Р.А. Психология эволюции. – С. 128.

[195] Первый президент России Б.Н.Ельцин в конце срока своего правления пользовался минимальной популярностью среди россиян, однако до его добровольного ухода легитимно изменить ситуацию не смогли ни выборы и распущенный Верховный Совет РФ.

как минимум помогает ребенку выжить, и боязнь наказания за непослушание».[196]

И с этим мнением трудно не согласиться. Ведь еще Ж.Ж.Руссо отмечал, что самое «древнее из всех обществ и единственное естественное – это семья».[197] Семья – не только переходная форма на пути к цивитальной организации, сохраняющая в себе черты общественной организации. Это еще и наиболее устойчивая форма человеческой организации, благодаря синтезу биологической, межличностной и цивитально-этнической общности бытия своих членов. В семье гораздо более крепкие бессознательные связи, скрепляющие отношения людей, несмотря на индивидуальные, возрастные, психологические и любые иные различия между ними. Так, на уровне семьи не возникает вопросов вроде: «свой или чужой»? Человеческая личность с самого начала формируется в рамках семьи.

С.Н.Паркинсон пишет: «*По мере разрастания общества идея отцовства перерастает в идею царствования*».[198] Он считает, что именно семейные связи выступают в качестве прообраза социальных (цивитальных) отношений в обществе и по мере взросления ребенка чувство подчиненности в семье органично трансформируется в чувство подчиненности в обществе. Поэтому совершенно логично было бы считать, что раз адаптация человека к общественным реалиям начинается в семье, то и сами общественные отношения производны от семейных (клановых) отношений. Тем более, что в окружающей действительности можно встретить массу примеров, подтверждающих эту закономерность.[199]

Все это объективно способствует сохранению семейных связей на всех уровнях цивитальной организации общества. Особенно заметно это явление на высших уровнях социальной иерархии. Там семейные связи не

---

[196] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 205.

[197] Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права. – С. 198.

[198] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 206.

[199] Возьмем, скажем, касты и цеховую организацию в прошлом, а также семейные кланы и династии в наши дни.

только ни теряют своего значения, но и зачастую доминируют над обычными связями. Во всяком случае, они куда крепче, нежели любые другие. Так происходит в США, где 57 семей контролирует деятельность крупнейших корпораций страны.[200] Так происходило и происходит в Ираке, Северной Корее, Саудовской Аравии и др. странах, где высшая государственная власть передается по наследству.

Так происходит и в современной России, где семья первого президента страны получила гигантскую долю государственной собственности, а бюрократические кланы превалируют во властных структурах. Вот только преемственность в данном случае наблюдается не в сфере материальных объектов как таковых, а в сфере форм общественной организации. Более подробно генезис этого явления (этнического и цивитального импринтирования) рассмотрено выдающимся американским философом и психологом Р.А.Уилсоном.[201]

В принципе, такого рода организация общества – это естественный процесс, так как семья и есть первичная ячейка общественной организации. Просто на индивидуальном уровне семья являет собой некую переходную форму между межличностной и этно-цивитальной организацией. И, чем выше степень семейной детерминированности поведения, тем большую роль играет семья в жизни человека. Лучший пример крайней степени такой детерминированности – традиционный российский «домострой».[202]

Однако не совокупность семей определяет цивитальную структуру общества, а цивитальная среда в значительной мере влияет на формирование семейных отношений. Семья как общественный институт адаптируется к условиям существующей экономической (ресурсы) и политической (организация) системы государственного устройства.

---

[200] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 197-297.
[201] Уилсон Р.А. Психология эволюции.
[202] См.: Домострой. Русский семейный устав. – М.: Эксмо, 2005.

Как только в семейные отношения начинает вмешиваться государство (права женщин, права детей), патриархальная семья с жесткой иерархией утрачивает свое социальное значение. Семья в этом случае выступает в роли автономного общественного формирования: пока оно обособлено – существует властная вертикаль, во главе которой стоит глава семьи (не важно – муж, отец, жена, мать и др.)

Внешний фактор здесь цивитальная среда. Она не только определяет объективные условия существования семьи как общественного института, но и активно вмешивается через цивитальные институты в ее жизнь. В результате нарушается схема распределения (делегирования) полномочий в общественном институте и происходит его цивитализация. Теперь не глава семьи, а цивитальные учреждения решают вопросы удовлетворения жизненных потребностей членов семьи (пенсии, стипендии, социальные пособия), если законодательство устанавливает нормы социального поведения, то и значимость главы семьи резко падает.

В России этот процесс стал бурно развиваться с возникновением государственных образовательных учреждений. Сначала молодого человека переводили в новую социальную среду, построенную на совершенно иных принципах, нежели патриархальная русская семья. Затем он получал не только новые знания, но и навыки, позволяющий самостоятельно обеспечить себе минимальные средства существования.

Следующий этап – стремление к получению социального статуса и перераспределению ресурсных потоков на уровне новой цивитальной среды (системы) – государства. Здесь скрыта объективная причина вольнодумства в России XIII-XIX вв. Это и обеспечение собственного цивитального положения, и стремление к реорганизации и формированию новых цивитальных институтов государства (конституция, властные институты, парламент и т.д.). Поэтому не так уж и заблуждались консерваторы

царской России, видевшие в просвещении народа основную причину вольнодумства и революционности.

Современная тенденция к снижению роли семьи, сексуальная революция и прочие негативные явления в обществе имеют свою причину. Этой причиной является снижение роли внутрисемейных отношений, вызванное перераспределением властных полномочий в пользу внешних цивитальных институтов (государство, корпорация).

С другой стороны, патриархальная семья, представляющая собой закрытую социальную систему (и среду) для своих членов, еще в XIX веке стала тормозом не только социального развития общества в целом, но и перестала обеспечивать эффективность экономического развития государства. Её реорганизация была предопределена и обусловлена объективно.

Однако даже кратковременная попытка отказаться от семьи как от социального института вообще, предпринятая в годы Октябрьской революции, не удалась. Это также лишний раз свидетельствует об объективности описываемых явлений. Невозможно построить новую систему отношений, не имея в ее основании предшествующих форм.

И дело здесь не только в иллюзорности сознания или в воспитании. В человеческом поведении огромную роль играют индивидуальные потребности, а точнее – их уровень. Не случайно детерминизм цивитальной организации заключается в том, что удовлетворение потребностей высшего порядка доступно лишь небольшой части общества. Все остальные получают ресурсы опосредованно, через цивитальные институты.

Объяснение очень простое – ***цивитальная организация основана на легитимном перераспределении ресурсов от большей части общества к меньшей***. Но ее уникальность заключается не только в простом перераспределении, а еще и в том, что цивитальная организация подразумева-

ет создание «виртуальных» (завышенных) ценностей, в результате чего и происходит перераспределение ресурсов.

Основу ресурсного существования любой цивитальной системы можно выразить в виде тезиса: «***ценность чего-либо заключается не в том, сколько труда затрачено на его создание, а в том, сколько труда будет затрачено на его приобретение***». Это вполне рыночный тезис, который означает, что, скажем, чиновник, контролирующий распределение земельных участков, формирует их стоимость за счет создаваемых трудностей и ограничений при их выделении.

Аналогичным образом поступает производитель товара, формируя цену на рынке. Следовательно, системная (цивитальная) стоимость складывается не только из общественно необходимых затрат, но и из дохода, приобретаемого за счет создания и удовлетворения цивитальной потребности.

Такая трактовка цивитальных процессов имеет гораздо меньше общего с теорией прибавочной стоимости, нежели это может показаться на первый взгляд. Разберем подробнее. Основная функция цивитальной организации заключается в формировании виртуальных общественных потребностей (иначе – цивитальных). К ним можно отнести все потребности, обусловленные цивитальными условиями существования человека. Например: формальное образование, престижные вещи, специфический образ жизни и т.д. Удовлетворение витальных потребностей и другие необходимые затраты сюда не относятся.

В чем же разница? В принципе, для передвижения по городу, не столь уж важно – едет ли человек на «Москвиче-412» или на «Мерседесе-600». Во всяком случае, различия в потребительских качествах этих автомобилей не так велики, как различия в их цене. Однако члены общества, желающие продвинуться по социальной лестнице или просто приобрести

высокий социальный статус, вынуждены покупать престижную машину. Это вариант добровольно-принудительный.

Может быть и хуже. Например, Управление Министерства юстиции РФ по Омской области за выдачу справки о неимении в собственности жилья взимает плату в размере 2 минимальных оплат труда с каждого члена семьи. Вся работа занимает около 10 минут: посмотреть в компьютер и выдать справку. Но, поскольку без такой справки невозможно ни получить место в общежитии, ни встать на очередь для получения квартиры, то потребительская стоимость данной справки равна ее цивитально формируемой цене.

Можно было бы считать все вышеизложенное единичными фактами, если бы не их повсеместность. Подобные факты типичны не только для России или СНГ, но и для США[203], Европы, Африки, Азии и Латинской Америки.[204] Это наглядный пример того, как цивитальная организация не только создает иллюзорные потребности, но и затем удовлетворяет их, изымая общественные ресурсы.

Уникальность цивитальной организации заключается в том, что вне ее механизмов в принципе невозможно обеспечить массово-регулярное изъятие ресурсов у общества. Тогда как цивитальная организация не только позволяет это делать, но и позволяет легитимно возводить данное изъятие в ранг закона.

Соответственно, одну из закономерностей цивитальной организации (власти) можно сформулировать следующим образом: ***степень устойчивости власти пропорциональна степени контроля над ресурсами общества***. Таким образом, уровень организации цивитальной системы является побочным продуктом распоряжения элитой общественными ресурсами. Этот процесс протекает вне общества, он элитарен не только по форме, но и по сути.

[203] Подробнее см.: Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 557.
[204] Отчет Всемирного Банка. – С. 119-131.

Еще Н.Маккиавелли отмечал: «… *небольшая часть народа желает быть свободной, дабы властвовать; все же остальные, а их подавляющее большинство, стремятся к свободе ради своей безопасности*».[205] И, действительно, большинство общества, не относящееся к цивитальным элитам, чаще всего стремится не более чем к удовлетворению своих базовых потребностей (пища, кров, безопасность).

Сущность же самой цивитальной организации общества заключается в том, что, получив однажды власть по праву (сильного, умного, богатого, авторитетного и т.д.), ее носитель стремится закрепить и обезопасить свое привилегированное положение, а это возможно только через институционализацию цивитальных отношений. Ф.А.Хайек пишет: «… *власти свойственна внутренняя склонность к расширению, и при отсутствии естественных ограничений она будет расти безгранично, будет ли она осуществляться от имени народа или от имени немногих*».[206]

Опорой в этом деле могут быть менее способные и потенциально менее опасные члены общества. Лучше всего – родственники или зависимые люди, но никак не самые способные или талантливые претенденты. Отсюда всякое социальное (и тем более – цивитальное) формирование неизбежно развивается в сторону своей деградации.[207]

Есть только один реальный стимул усложнения цивитальной организации (т.е. цивитального развития) – угроза утраты цивитального господства. Эта угроза, а не добрая воля или забота об абстрактных общественных интересах, заставляет цивитальные элиты идти на модернизацию цивитальных систем. Другого варианта развития событий просто не существует.

---

[205] Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. / в кн. Макиавелли Н. Государь. – С. 158.

[206] Хайек Ф.А. Судьбы либерализма. – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/14179

[207] Подробнее см. работы В.Парето.

Парадокс заключается в том, что деградация цивитальной системы как совокупности человеко-единиц (обособленного сообщества) сопряжена с процессом, имеющим обратный вектор – с его самоорганизацией. Английский философ Р.Холмс писал: «*Интересы и счастье отдельной личности безраздельно связаны с общностью, к которой эта личность принадлежит, и с институтами, которые обеспечивают ее существование и взаимодействие с другими людьми. Поэтому тот самый интерес, который побуждает индивида придерживаться нормальной и упорядоченной жизни, должен побуждать его также создавать и поддерживать условия, при которых такая жизнь возможна*».[208]

Цивитальные системы тоже гомеостатичны, как и любые другие системы. Вот только в качестве негативных влияний внешней среды (энтропии) для них выступает самоорганизация общества, противоречащая реализации их жизненных интересов.

Сравнительно более высокий уровень конкурентоспособности такой формы организации общества объясняется довольно просто. В этнической среде наиболее способные члены общества занимают доминирующее положение благодаря своим выдающимся на общем фоне способностям. При этом в количественном выражении с небольшой долей вариативности численность выдающихся личностей достаточно невелика в любом обществе.

Мало того, по мере достижения искомого они часто успокаиваются и предпочитают «почивать на лаврах». У этнических лидеров попросту пропадает стимул дальнейшего стремления к чему-либо. В совокупности такие люди составляют этнический потенциал развития любого общества.

Совсем иначе обстоит дело с цивитальной элитой. Тут объективные личностные ограничения менее значимы и «кандидатов» на власть несопоставимо больше. Они сознают свою несостоятельность и, однажды до-

[208] Холмс Р. Мораль и общественное благо. – С. 116.

стигнув власти в обществе, все свои силы направляют на ее удержание. Поэтому для этнической самореализации в обществе у них не существует не только способностей, но и реальных возможностей.

Данную функцию выполняют наиболее способные члены общества, лишенные возможностей для независимой от цивитальной системы самореализации и находящиеся в положении известного животного, упорно бегущего за подвешенной перед ним морковкой. Мало того, у обладающей в обществе властью и ресурсами цивитальной элиты всегда есть возможность выбора между альтернативными проводниками в обществе своей социальной политики. Это создает дополнительные стимулы и позволяет наилучшим образом мобилизовывать этническую элиту общества.

Сравнительные возможности развития такого общества существенного увеличиваются за счет с одной стороны более широкого рекрутирования наиболее одаренных членов общества, а с другой – за счет присвоения цивитальной элитой плодов их деятельности. Одаренные личности крайне редко достигают искомого и всегда находятся в зависимости от цивитальной системы. Они не могут ни остановиться, ни успокоится, так как это означает утрату достигнутого положения и связанных с ним преобразованных в цивитальные этнических преимуществ.

Таким образом, цивитальные системы развиваются не потому, что их олицетворяют наиболее достойные и одаренные личности. Наоборот, каждое новое поколение властителей обычно не более способно к управлению, нежели предыдущее. Особенно актуален этот тезис в современных условиях тотального господства цивитальной организации. Х.Ортега-и-Гассет по этому поводу отмечает: «*Особенность нашего времени в том, что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду*».[209]

[209] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / в сб. Эстетика философии культуры. – С. 311.

И, действительно, сегодня не нужно быть великим воином, чтобы дослужиться до звания генерала. Для этого достаточно иметь соответствующее образование и послужной список. Не нужно быть и народным вождем, чтобы стать депутатом Государственной Думы. Достаточно внести энную сумму в партийную кассу и попасть в ее федеральный список.

Уникальность цивитальной организации заключается в том, что члены цивитальной элиты не обладают в подавляющем большинстве случаев выдающимися личными качествами. Они не всегда самые умные, не самые сильные и даже не самые образованные. Однако принадлежность к цивитальной организации дает им такие возможности, какими не обладают обыкновенные члены общества.

Можно даже утверждать, что цивитальная организация потому и является системной, что индивидуальные качества ее участников не отличаются от индивидуальных качеств остальных членов общества. Все, в общем-то, принадлежат к одному биологическому виду, имеют одни и те же параметры мозговой деятельности и даже примерно равную степень личной одаренности. Но сколь существенно различаются индивидуальные возможности человека в рамках цивитальной системы и вне её!

Цивитальная организация неминуемо сопряжена с новой формой общественной организации, отличного от межличностной и этнической ее форм. Эта форма – *цивитальные отношения*, та зачастую жестокая реальность, которая ограничивает и организует жизнедеятельность в рамках современного общества. Используя терминологию Общей теории систем ее можно назвать *граничными* рамками цивитальных систем.

Всякое цивитальное развитие неразрывно связано с формированием цивитализирующих общество социальных институтов, (и, как следствие – цивитальных потребностей), а также связанных с ними уникальных цивитальных интересов. Только в этом случае мы можем всерьез говорить о наличии в жизни общества признаков цивитальных отношений. Но и

здесь есть две неотъемлемые составляющие этого явления – ***цивитализация членов общества*** и ***институционализация цивитальных элит***. Причем одно не может существовать без другого.

Именно поэтому цивитальные отношения как высшее проявление общественных отношений обладают уникальными всеобщими качествами, не присущими иным формам этих отношений. И наша задача заключается в вычленении и изучении нового качества. Что особенно важно для изучения генезиса цивитальной реальности, поскольку всякое цивитальное развитие имеет системные закономерности, которые по-своему уникальны, а иногда – и антиобщественны.

Герберт Маркузе пишет, что в рамках социальной организации всякая свобода неминуемо оборачивается подчинением, «*причем не просто власти закона, но власти* [чуждого] *закона других. То, что начиналось как подчинение силе, скоро становилось "добровольным рабством", сотрудничеством в целях воспроизводства общества, делающего рабство все более щедро вознаграждаемым и приятным*».[210] Поэтому все цивитальные системы развиваются и существуют за счет общества. Они не могут ни дня обойтись без общества.

Отсюда, ***чем сложнее цивитальная организация, тем проще иные формы социальной организации и тем меньше индивидуальная свобода членов общества***. Причина заключается в том, что цивитальная организация общества подразумевает такое нивелирование индивидуальных качеств (через цивитализацию), которое не совместимо с пассионарным развитием. Сложная цивитальная организация, упрощая общество, буквально выдавливает из него способность к саморазвитию и самореанимации.

Так, к примеру, одним из показателей способности к самовосстановлению общества является показатель рождаемости. Достаточно сравнить

---

[210] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. – WEB: http://oba.wallst.ru/zip/marcuse2.zip

этот показатель для цивитально развитых государств и для развивающихся стран.[211] Отсюда то, что благоприятствует развитию социальной организации, зачастую бывает губительно для развития организации цивитальной. И наоборот. Это также верно, как то, что хорошо для конкретного члена общества, зачастую бывает неприемлемо для всего общества в целом (или отдельной его части).

Американский культурантрополог Д.Бидни, много времени посвятивший изучению данной проблематики, отмечает: «… *реально-историческая эволюция культур может быть или не быть прогрессивной. Убеждение же, что она всегда носит прогрессивный характер и ведет лишь к дальнейшему совершенствованию и процветанию человека, не имеет иных априорных оснований, кроме метафизической веры*».[212] Причина кроется в том, что цивитальная реальность по сути своей творение не общества, а общности, доминирующей в этом обществе.

Поэтому цивитальное принуждение является средством удовлетворения объективной потребности в обеспечении легитимности власти как непременного условия доминирования меньшинства. Обобщая, можно сказать, что цивитальная организация (системность) такова, какова она есть именно потому, что она не может быть другой. Цивитальная организация создана для осуществления власти цивитальной элитой и вне этой функции теряет всякий смысл и значение.

В свое время ре-эволюционный прорыв в процессе развития общественной организации произошел там, где его менее всего можно было ожидать, руководствуясь предшествующим опытом биологического и общественно-этнического развития. Качественный скачок в развитии форм организации общества совершили далеко не лучшие его представители по личностным (моральным, образовательным и др.) параметрам.

---

[211] По-видимому, европейская боязнь экспансии выходцев из развивающихся стран Азии и Африки все же имеет по собой определенные цивитальные основания.
[212] Бидни Д. Культурная динамика и поиск истоков. – С. 390.

Личные способности как фактор положения в обществе уступили место принципиально новому фактору – цивитальному статусу.

Для обоснования данного тезиса достаточно обратиться к истории возникновения цивитальных систем. В подавляющем большинстве случаев доминирующая элита захватывала власть либо при помощи силы, либо при помощи обмана, и практически никогда – на основе добровольного волеизъявления общества. Л.Н.Гумилев приводит очень показательный пример, когда пишет: «*Ромул и Рэм отбирали себе в помощь крепких парней, когда они на семи холмах организовали группу, способную терроризировать соседние народы. Эти ребята, по сути, бандиты, потом стали патрициями, основателями мощной социальной системы*».[213]

В этом смысле цивитальная организация представляет собой явление естественное по критерию детерминированности и одновременно неестественное (искусственное), поскольку формируется и служит интересам не всего общества, а только небольшой его части (доминирующей общности, элиты). Развитие цивитальной организации неминуемо сопряжено с институциональным строительством, направленным на закрепление сложившихся в рамках цивитальной системы цивитальных же отношений.

А вот это уже естественный процесс функционирования цивитальной элиты, который обусловлен вполне объективными причинами. Так, к примеру, Ф.А.Хайек отмечает: «*Простые люди без особых амбиций, ... сами способны сформировать спонтанный порядок мирной взаимопомощи на основе абстрактных норм. Однако искусственная организация может быть сформирована только путем подчинения чьей-то воле. Для порядка в духе космоса достаточно простого согласия в принятии абстрактных норм. Для других типов организации необходимо подчинение иерархической системе целей*».[214]

---

[213] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – С. 61.

[214] Познание, конкуренция и свобода (антология сочинений Фридриха А. фон Хайека) – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/lib_hayek_reader03.htm#32

В современной действительности мы можем обнаружить множество примеров такого рода цивитальных формирований – это разного рода административные органы управления, крупные корпоративные системы и т.д. и т.п. Можно сказать больше – любая форма социальной организации несет в себе зачатки цивитальности, которые оформляются во время их нормативного закрепления. Отсюда следует истинное значение понятия «***социальные нормы***» поведения, очень точно определенное известным российским юристом и социологом А.М.Яковлевым:[215]

Социальные нормы – требования, предписания, пожелания и ожидания соответствующего поведения. Возникновение социальных норм и их место в социальной организации общества определены объективной потребностью в упорядочении общественных отношений.

Характерно, что сегодня социальные нормы представляют собой свод правил поведения, предписанных цивитальными системами рядовым членам общества, а никак не наоборот.[216] И это не прихоть со стороны носителей цивитальной организации, а объективная необходимость, определяющая их развитие. Всякое упрощение или отступление здесь ведет к отставанию в развитии цивитальных отношений от развития межиндивидуальных отношений в обществе.

В определенном смысле социальные (а по сути – цивитальные) нормы можно приравнять к механизмам цивитального управления обществом. В.Г.Афанасьев, к примеру, пишет: «*Механизмы* <цивитального – М.К.> *управления – это те практические меры, средства, рычаги, стимулы, посредством которых органы управления воздействуют на общество, производство, любую систему социального порядка с целью достижения стоящих перед ними задач*».[217]

---

[215] Энциклопедический социологический словарь. – С. 454-455.
[216] что было бы в принципе абсурдно.
[217] Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – С. 234.

Объективные причины такой ситуации заключаются в том, что в основе любых форм организации общества (с присущими им отношениями между людьми) лежит стремление к удовлетворению потребностей конкретных индивидуумов. Цивитальные формы организации общества позволяют сделать процесс удовлетворения потребностей элит более эффективным.

При этом возможности, приобретаемые в результате цивитальной организации общества, распределяются в нем крайне неравномерно. Жизнь большинства его членов проходит в узко детерминированных рамках цивитальных структур (государства, предприятия, учебного заведения и т.д.). На социальную конкуренцию либо не остается времени и возможности, либо она тоже не менее жестко детерминируется в рамках цивитальной организации (пример: корпоративная этика).

И в этом смысле цивитальная организация является результатом индивидуальной конкуренции за власть и ресурсы. Ради них отдельные члены общества объединяются в общности, институционализирующиеся в виде цивитальных систем. Это же обстоятельство лежит в основе главной задачи, ежедневно решаемой в рамках цивитальных систем – закреплении и удержании организационного превосходства членов цивитальной элиты над остальной частью общества.

Однако, как только индивидуальные межличностные отношения (которые тоже качественно развиваются) догоняют в своем развитии цивитальные связи, последние сразу же теряют свое значение и цивитальная организация деградирует. Не случайно все великие цивитальные системы возникали на волне общественной поддержки цивитальных элит и погибали в период утраты ими общественного доверия (Древний Египет, Древний Рим, империи нового времени, СССР и т.д.).

Кстати, Л.Н.Гумилев на примере Древнего Египта совершенно верно отмечал, что именно упрощение социальной организации, остановка в

саморазвитии становится причиной деградации государств и утраты их этнической целостности.[218] Он пишет: «*Смерть этноса – это распад системной целостности, а не поголовное истребление всех особей, входящих в его состав. ... Поэтому этническая экстерминация – явление скорее социальное, чем биологическое*».[219]

Никакое сообщество не способно существовать в современном мире вне цивитальной организации. Пустующее место незамедлительно либо занимает чуждая форма цивитальной организации, либо на смену прежней приходит та же по сути, но несколько обновленная цивитальная система. Цивитальное развитие человечества привело к тому, что современный человек находится в тотальной зависимости от цивитальных систем. Без них он просто не способен существовать: ни прокормиться, ни вылечиться, ни одеться, ни получить жилье.

В ходе исторического развития этносы с отсутствием цивитальной организации (североамериканские индейцы, народы севера и др.) или этносы со слабой цивитальной организацией (инки, майя) оказались неконкурентоспособны. Однако порабощены они были даже не этносами с более эффективной цивитальной организацией. Они были ассимилированы в рамках сложившихся цивитальных систем. Причем, зачастую даже с сохранением этнической самоидентичности.

Поэтому мы не можем говорить об исключительно этнической природе этих процессов. Мы имеем здесь дело не с этнической экспансией, а с экспансией цивитальной, когда более совершенная форма социальной организации вытесняет менее эффективные формы. Самые свежие примеры – объединение Европы, интеграционные процессы в Африке, Арабском мире и в Латинской Америке.[220]

---

[218] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 151.
[219] Там же. – С. 153.
[220] Подробнее: Калужский М.Л. Система социальной глобализации. // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С. 38-58.

В пользу приведенного выше тезиса свидетельствует и тот факт, что как только внешние цивитальные связи оказываются не в состоянии удержать этносы в рамках цивитальных систем, этнические процессы тут же выходят из-под цивитального контроля. Тогда как после выхода из-под власти внешней цивитальной системы, пришедшие к власти этнические элиты (общности) немедленно начинают свое цивитальное строительство (институционализацию).

И это – непременное условие выживания уже их формы общностной организации. Так было после развала Австро-Венгрии, СССР и Югославии. Так было после распада мировой колониальной системы. Так было всегда с того самого момента как первые цивитальные системы доказали преимущество цивитальной организации перед организацией этнической.

В результате цивитальные системы (как и любые другие) вынуждены постоянно бороться с неконтролируемым развитием любых форм социальной организации, тем самым, противопоставляя себя им. Не случайно Л.Н.Гумилев прямо указывал на то, что социальная эволюция и общественный прогресс диалектически не совместимы.[221]

Они и не могут быть совместимы, поскольку цивитальная организация является диалектическим результатом всякого социального прогресса. Поэтому допустить неконтролируемый социальный прогресс с точки зрения цивитального управления – значит, подписать действующей системе смертный приговор. И это вторая причина искусственности цивитальной организации по отношению к обществу.

Отсюда же следует одна из важнейших потребностей любой цивитальной элиты – потребность в устойчивости собственного положения в обществе. Это потребность второго уровня пирамиды Маслоу.[222] Вот только роль субъективных факторов здесь снижена до предела. Основу

---

[221] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 161-162.

[222] Весьма любопытные выводы следуют при интерпретации потребностей цивитальных систем на основе пирамиды А.Маслоу. Цивитальная организация гораздо сложнее индивидуальной, но суть потребностей остается прежней.

элитарных (групповых) потребностей составляют витальные потребности, которые доминируют по отношению к потребностям других (высших) уровней. В результате наблюдаемое поведение цивитальных систем весьма прагматично по двум причинам:

цивитальные системы как легитимная форма эксплуатации общества и присвоения его ресурсов изначально искусственны, т.е. создаются для решения вполне конкретных задач;

в основе потребностей цивитальных систем скрываются вполне объективные потребности правящих элит, ради удовлетворения которых и существуют цивитальные системы.

В этом заключается секрет жизнеспособности цивитальной организации и как феномена культуры. И не важно, что этот феномен искусственен, если его возникновение является объективным и неизбежным следствием самоорганизации общества в соответствующих условиях. Колесо – тоже во многом искусственный продукт культуры. Однако оно является непременным условием технологического развития любой цивилизации. Без колеса такое развитие невозможно и потому оно неизбежно вновь и вновь изобреталось даже в самых изолированных от внешнего мира сообществах.

Аналогичный процесс наблюдается и в случае с цивитальной организацией. Распад (бифуркация) одних цивитальных систем вызывает мгновенное воссоздание других систем с теми же функциями. Эйфория в обществе от обретенной свободы быстро проходит, а затем там формируются общности, претендующие на власть, обретающие власть и цивитализирующие общество в процессе собственной институционализации. Такова судьба всех социальных революций.

Хотя может быть и другой путь, внецивитальный. Примеров такой формы социальных отношений в истории человечества тоже можно найти великое множество: от древности до наших дней. Например, аф-

риканские племена, австралийские аборигены, североамериканские индейцы, народы Севера и т.д. Они существовали и существуют в виде общества-общности. Любопытно, что Л.Н.Гумилев относил существование такого рода этносов к последней стадии жизненного цикла любого этноса – *стадии обскурации*.[223]

Для человеческой цивилизации характерно то, что любое проявление человеческой культуры уже по природе своей искусственно и вторично. Это не причина общественных процессов, а их непременное следствие. Недаром тот же Л.Н.Гумилев отмечал: «*Становление человечества связано не только с природными воздействиями, как у прочих животных, но и с особым развитием техники и социальных институтов. ... Техногенная среда создана трудом и волей человека. Ее элементы не имеют аналогов в девственной природе и к саморазвитию не способны. Они могут только разрушаться* <искусственны – авт.>».[224]

Мало того, высокоразвитая культура невозможна без цивитальной организации (как высшей формы социальной организации), поскольку она создается в результате узкой специализации. Тогда как вне цивитальной организации узкая специализация была бы невозможна и невостребована. Л.А.Уайт пишет: «*Возможность передавать культуру небиологическими средствами является одним из ее наиболее существенных свойств. Все аспекты культуры – материальный, социальный, идеологический – легко передать ... при помощи социальных механизмов. Культуру можно назвать формой социальной наследственности*».[225]

В результате мы приходим к выводу о том, что существует некий водораздел, после которого культура переходит из разряда примитивного проявления этнических отношений в разряд неотъемлемого продукта цивитальной организации. Иначе говоря, она приобретает новое качество,

---

[223] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 518-531.
[224] Там же. – С. 221-222.
[225] Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. – С. 439.

столь же уникальное, как и качество цивитальной организации в сравнении с другими формами социальной организации (например, с этнической организацией).

Не случайно известный американский антрополог К.Гирц отмечает: «*Соскребите пестрый слой культуры, и вы обнаружите структурные и функциональные закономерности социальной организации*».[226] Таким образом, материальная культура также во многом представляет собой побочный продукт цивитальной организации.

Но при этом цивитальная организация тоже далеко не однородна. Можно выделить два основных типа цивитальной организации:

функциональная организация – свойственная цивитальным формированиям, выполняющим определенные функции в обеспечении жизнедеятельности цивитальных систем, но не обладающая ни ресурсами, ни самостоятельностью (например: армия, бюджетные учреждения);

системная (структурная) организация – свойственная относительно самостоятельным, аккумулирующим общественные ресурсы цивитальным образованиям (например: государству, предприятиям-монополистам, местным органам власти).

Функциональная организация выполняет строго определенные специфические функции в рамках цивитальных систем (оборона, правопорядок, медицина, образование и т.д.) в рамках делегированных цивитальными системами (элитами) полномочий. Здесь есть два существенных момента, которые нельзя обойти вниманием:

1) структуры функционального типа непосредственно взаимодействуют с обществом, организуя и цивитализируя его членов (в чем и заключается их основная функция). Именно поэтому цивитальные системы идеологически всегда отождествляют себя с ними, мимикрируя и пряча за ними свои особые интересы и деятельность;

[226] Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека. / Антология исследований культуры. Т.1. – С.119.

2) структуры функционального типа теоретически могут стать альтернативой цивитальным системам, если олицетворяющие их элиты получат реальную цивитальную власть.

В целом же цивитальная организация функционального типа наиболее точно определяется термином «бюрократия». На государственном уровне тотальное господство этой формы цивитального управления достаточно подробно проанализировал М.С.Восленский на примере Советского Союза 1920-90-х гг. Он пишет: «*Основу существования номенклатуры как класса составляет власть, а собственность и привилегии номенклатуры являются следствием того, что она властвует*».[227]

Это пик развития функциональной организации. Основной принцип здесь – ***власть ради ресурсов***. Конкретная личность не важна, поскольку вся цивитальная система работает как единый самодостаточный гомеостатический механизм. Не случайно функциональная (иначе – административная) элита получило весьма характерное название – «номенклатура».[228]

Для цивитальной организации ***системного типа*** (т.е. независимого, самодостаточного) характерна иная по форме, но аналогичная по сути картина: «*... основу существования составляет собственность на капитал, а политическое влияние является следствием обладания капитала*».[229] Господство цивитальной организации системного типа на государственном уровне было подробно изучено и описано Ф.Ландбергом на примере США.[230] Основной принцип здесь – ***ресурсы ради власти***.

Оба описанных типа цивитальной организации отнюдь не являются взаимоисключающими или антагонистическими. Хотя определенные противоречия и даже противостояние, не только на уровне межгосудар-

---

[227] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 430.
[228] Иначе говоря, классифицированный перечень чего-либо.
[229] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 444.
[230] См.: Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи.

ственных отношений (социализм и капитализм), но и на уровне государств (чиновники и предприниматели), существует.

В их основе лежит объективное основание – ***власть*** и ***ресурсы***, которых на всех всегда не хватает. Однако между ними есть и нечто общее – общество как источник власти и ресурсов и монополизм по отношению к обществу (территориальный или отраслевой).

Поэтому всякое противостояние в рамках цивитальных систем (вне остальной части общества) между системной и функциональной элитами возможно. Речь будет идти всего лишь о борьбе за кусок общественного «пирога». В такой борьбе формируются и развиваются цивитальные элиты.

Общество тут либо остаётся пассивным наблюдателем, либо служит инструментом приобретения власти для ловких политиков. Не случайно Ж.Ж.Руссо писал: «*… народ думает, что он свободен, но он сильно ошибается, так как бывает действительно свободным только во время выборов членов парламента, но когда они избраны, народ снова раб, и ничего более*».[231]

И совершенно естественно, что господствующая в какой-либо сфере общественной жизни элита формирует выгодные для себя, а не для общества цивитальные нормы и отношения. Известный российский специалист в области сравнительного государствоведения В.Е.Чиркин по данному поводу отмечает: «*Власть поддерживает, способствует формированию, а нередко и создает такие экономические, политические, духовные отношения в обществе, которые способствуют усилению роли «своих» социальных слоев и объединений*».[232] Он приводит большое количество примеров из политической практики различных стран мира, иллю-

[231] Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права. – WEB: http://uchcom.botik.ru/PUSTYN/lib/russot.ru.html
[232] Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. – С. 98.

стрирующих это утверждение. Думается, нет необходимости повторять их.

Поэтому антагонистическое противостояние между господствующими элитами и обществом в принципе невозможно, поскольку оно означало бы неминуемый развал цивитальной системы. В качестве альтернативных форм цивитального управления могут существовать: диктатура, тоталитарное или религиозное правление. Однако все они, так или иначе, поддерживаются подавляющим большинством общества.

В противном случае элита теряет свою легитимность, а олицетворяемая ею структура – системные свойства (т.е. монополизм) в обществе. История знает массу примеров, когда господствующие элиты, насмерть бившиеся между собой (руками общества, разумеется), напрочь забывали о своей вражде и объединялись для подавления общественных волнений.

С.Н.Паркинсон очень точно подметил эти особенности и вызванные ими противоречия между системными элитами («вельможами») и функциональными элитами («придворными»). Он совершенно справедливо отмечает, что сущность цивитальных процессов определяется распределением власти и ресурсов (т.е. организацией): «*При слабом правлении вельможи были всемогущими, король лишь пытался натравить их друг на друга. При сильном правлении на ведущие позиции выступали придворные, вельможи уходили в тень*».[233]

Сравнивая средневековые методы цивитального управления и современность, С.Н.Паркинсон пишет: «*Так было в средневековье, так оно есть и сейчас. На смену феодальным королевствам пришли промышленные синдикаты, но суть осталась прежней. У придворных – общий контроль над производством, рынками сбыта, рекламой, финансами. Вельможи правят на местах*».[234] Любопытно, что и М.С.Восленский, описывая советскую действительность, также приходит к выводу о том, что ре-

[233] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 187-188.
[234] Там же. – С. 188.

альный социализм – это государственно-монополистический феодализм.[235]

Из всего вышеизложенного может следовать только один вывод (с учетом глубины проработки исходного материала авторами): в историческом развитии человеческой цивилизации нет обособленных «формаций», мы имеем здесь дело с единым процессом непрерывно усложняющейся цивитальной организации общества. Поэтому причина противоречий между системными и функциональными элитами общества кроется в самой их природе.

Тот же С.Н.Паркинсон пишет: «*Успех придворного* <функциональная элита – авт.> *измеряется благосклонностью директора центральной фирмы, успех вельможи* <системная элита – К.М.> *определяется процентным соотношением: каков выход продукции относительно капитальных вложений? ... Придворные всегда жаждали централизации – вельможи всегда рвались к автономии*».[236] Однако в любом случае принадлежность к цивитальной элите позволяет и тем и другим относительно быстро и с минимальными издержками получить под контроль (в собственность или в распоряжение) цивитальные системы, аккумулирующие ресурсы общества.

Главное здесь в том, что ***цивитальная организация позволяет легитимно изымать и перераспределять ресурсные излишки общества*** (см. рис. 10).

[235] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 606.
[236] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 188.

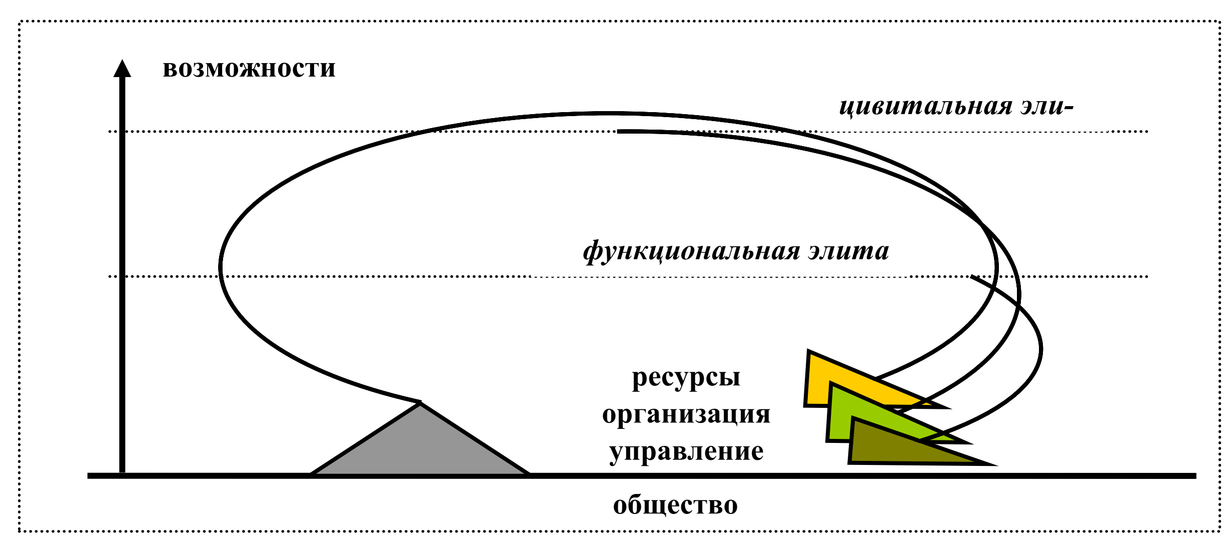

Рис. 10. Схема реализации цивитальных возможностей.

В пользу вышеприведенного тезиса свидетельствует и тот факт, что за многотысячелетнюю историю человечества именно функция цивитального управления в обществе получила наибольшее развитие. И она гораздо важнее для цивилизационного развития, нежели, к примеру, технический прогресс. Историческое усложнение цивитальной организации было сопряжено с технологическим развитием потому, что в основе этих двух явлений скрыто общее основание – *наличие организационного преимущества системы перед обществом*.

Так, изобретение колеса не приведет к цивитальному развитию, если колеса начнут самостоятельно изготовлять и применять сразу все члены общества. Однако совсем другое дело, если возникнет производитель, монопольно изготовляющая колеса или само государство введет налог на их использование. В этом случае произойдет перераспределение сэкономленных при помощи колеса ресурсов в пользу цивитальных систем, контролирующих использование колес в обществе.

Технологический прогресс, промышленное производство, концентрация ресурсов дают такое преимущество. Поэтому экономический прогресс и наблюдается преимущественно в наиболее цивитально продвинутых странах – США, Западной Европе, Японии. Что, однако, не означает большей свободы в этих странах рядовых членов общества от цивитальных систем. Единственное преимущество граждан там – возможность

пользоваться благами цивитальной организации и большее количество ресурсов в их распоряжении.

Однако речь идет не о ресурсах, созданных непосредственно цивитальными системами. Чаще всего – это ресурсы, привлеченные из менее развитых стран за счет более высокого уровня развития цивитальной организации через международную торговлю и экономический диктат.[237]

Весьма характерно то, что значение цивитальной организации снижается там, где различия между цивитальными системами и обществом стираются. Не случайно самые мощные и всеобъемлющие цивитальные системы называются тоталитарными. Они недолговечны не потому, что якобы недемократичны, а потому, что у них отсутствует стимул к саморазвитию. Они не должны заботиться об опережении общественного развития. Они его просто отменяют, а общественные ресурсы присваивают по праву сильного.

Неизбежно напрашивается вопрос: можно ли сократить социальную несправедливость в обществе? Как ни странно, но можно. Однако ответ на этот вопрос следует искать не в цивитальной организации, а в самоорганизации отдельных членов общества. Столь популярные ныне теории гражданского общества преследуют именно эту цель. Ошибка заключается лишь в непризнании того факта, что изощреннейшие формы цивитального подчинения (политические технологии, «массовая культура» и т.п.) отражают саму сущность цивитальной организации. Невозможно изменить эту сущность не ослабив цивитальную систему или не вызвав ее усложнения.

Индивидуальное развитие общества имеет противоположный вектор, нежели развитие цивитальных систем. Чем выше степень социальной независимости граждан от доминирующих элит, тем меньше степень си-

[237] Речь идет о наиболее развитых странах Запада, относимых к т.н. «золотому миллиарду».

стемной самостоятельности последних и тем, соответственно, меньше эффективность цивитального монополизма элиты общества.

Причина этого в том, что человек, приобретающий возможность самостоятельно распоряжаться ресурсами, перестает нуждаться в посреднике в лице цивитальных систем (элит). Если же такой контроль вновь попадает в руки обособившейся от общества элиты – сразу же формируется новая цивитальная система. В этом и заключается основная закономерность развития цивитальной организации.

§ 2. Специфика цивитальной системности

Цивитальная системность имеет ту же природу, что и любая системность вообще. Она самопроизвольно возникает тогда, когда для этого складываются благоприятные внешние условия, независимо от времени или места. И не важно, где и когда образовалось цивитальная система – принципы социогенеза везде и всегда остаются неизменны.

При этом любая цивитальная системность подразумевает наличие дополнительных отношений, приводящих к формированию уникальных свойств целостности. Следовательно, рассматривая происхождение и развитие цивитальных систем, мы должны рассматривать общественную основу и цивитальные отношения в системной целостности, именуемой *человеческой цивилизацией*.

Цивитальные отношения в рамках цивитальной системы – это не просто индивидуальные отношения, обусловленные межличностными отношениями и мировосприятием отдельных личностей. Они дополняются и детерминируются на ином надындивидуальном уровне. Вместе с тем на уровне этнической организации кардинальных изменений не происходит. Сохраняются семейные связи, религиозные верования, общественная иерархия и т.д. Изменения происходят на ином уровне социальных отношений – цивитальном.

Здесь есть то, чего нет в межличностных и даже в этнических отношениях – внеличностные цивитальные роли, функции, статусы и прочие атрибуты цивитальной организации. Н.В.Устрялов так описывает формирование цивитальных систем: «*Постепенно личная власть человека над человеком расширялась и приобретала сверхиндивидуальное, социальное значение: рождался общественный "престиж", создавалась организация, вырастал безличный общественный авторитет*».[238]

Цивитальная системность – это прорыв вперед в индивидуальном развитии отдельных членов общества на основе личного использования возможностей цивитальной организации. Так формируется цивитальная элита. Однако такой прорыв не может быть вечен и общество (в лице отдельных его членов) объективно «размывает» полученные личные преимущества. Если одному можно воспользоваться обществом как инструментом построения личного благополучия – то почему же нельзя другому воспользоваться возможностями первого для того же самого?

И вот здесь уже лежит ответ на вопрос о сущности цивитальной организации сформировавшихся цивитальных систем. В общем и целом цивитальная организация представляет собой арену борьбы между цивитальными группами (элитами) за обладание ресурсами (материальными, организационными, информационными и т.д.). Основные линии противостояния в этой борьбе:

- между сформировавшимися и потенциальными цивитальными элитами;
- между цивитальной системой и обществом;
- между цивитальной элитой и функциональной элитой внутри системы;
- между конкурирующими цивитальными системами.

Следует особо отметить и то, что предпосылки цивитальной системности начинают проявляться в межличностных отношениях сразу, как только эти отношения приобретают внеличностый цивитальный характер.

---

[238] Устрялов Н.В. Понятие государства: Лекция. – WEB: http://goroskop.kulichki.net/moshkow/POLITOLOG/USTRYALOV/ustrqlow7.txt

Иными словами, когда происходит замещение человеческой индивидуальности выполнением ролевой цивитальной функции.

Так, к примеру, фермер, нуждающийся в сбыте продукции, обращается к зерновому трейдеру. Трейдер занимается тем, на что у отдельных фермеров нет ни средств, ни времени, ни опыта – закупкой и перепродажей зерна. Он пользуется своим монопольным положением и диктует цены, получая прибыль, часто превышающую чистую прибыль фермеров. В результате фермер работает на трейдера больше, чем на себя.

Однако не будь зерновых трейдеров, кому нужен был бы вообще огромный урожай фермера? Трейдер косвенно эксплуатирует фермера, но и фермер существует за счет эксплуатации земельных угодий. Все это звенья одной цепи межличностных отношений, которые приобретают цивитальный характер, когда у одного из участников этих отношений появляются цивитальные преимущества.

Существует цивитальный миф, олицетворяющий технологический прогресс с цивитальными системами. Это не совсем так, поскольку ни Рокфеллер, ни Форд, ни Сталин не сделали в своей жизни ни одного открытия или изобретения. Они лишь использовали чужие достижения, возможности и ресурсы, создавая для этого соответствующие цивитальные условия.

Для доказательства этого тезиса даже не обязательно проводить доскональный цивитально-политико-экономический анализ, как это делал в свое время Ф.Ландберг. Достаточно сопоставить доходы выдающихся ученых современности и лидеров экономики. Они отличаются от доходов высших менеджеров (даже не владельцев!) крупных западных компаний в десятки раз. Ф.Ландберг приводит очень показательные цифры должностных окладов, существовавших в США в 1940-66 гг. для

наемных сотрудников, находящихся на различных ступенях цивитальной иерархии (см. табл. 3).[239]

Табл. 3. Реализация цивитальных возможностей на различных уровнях цивитальной иерархии США (заработная плата).

Сотрудники	годовой оклад
А.Эйнштейн, профессор Принстонского университета прогрессивных исследований	16 000 US$
Начальник штаба армии США	25 680 US$
Руководитель профсоюза	50-100 000 US$
К.Гринуолт, президент достаточно типичной компании «Дюпон де Нимур»	300 000 US$

Ту же самую ситуацию можно встретить в России, Западной Европе и любых др. странах мира. Здесь никто не сговаривался – все происходило совершенно естественно. Как только элитарная общность приобретает черты цивитальной системы, т.е. получает в свое распоряжение власть над обществом и системные ресурсы, превышающие обычный несистемный показатель, мы сразу же наблюдаем описываемую картину.

У этого есть очень простое объяснение. «*Ему* <функционеру – авт.> *платят колоссальное жалование потому, что занимаемый им пост дает ему возможность причинить огромный ущерб крупным собственникам. ... Крупный акционер, кроме всего прочего, хочет, чтобы руководство компании отождествляло себя с ним, свои интересы – с его интересами*».[240] Это главный фактор. И не важно, идет ли речь о крупной компании, политической партии или об администрации президента.

Любая системность в целом и цивитальная системность в частности порождают ***специализацию***. Однако *специализация* – не просто признак цивитальной системности, а следствие цивитальной организации общества в рамках цивитальной системы (систем). В этом смысле цивитальная системность представляет собой способ существования больших популяций, при котором управляемость общности и рост его эффективности достигается за счет специализации.

---

[239] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 479, 481, 478, 465.
[240] Там же. – С. 482.

Мало того, сама сущность функционирования цивитальных систем заключается в ***формировании уникальных по отношению к обществу социальных условий, определяющих поведение цивитализованных членов общества***. Поэтому неудивительно, что системный подход получил столь широкое применение не только в естественнонаучных дисциплинах, но все чаще и чаще встречается в общественных науках, таких, например, как маркетинг, менеджмент и др.

Термин «уникальный» означает единственность объекта в своем *роде*.[241] В этой связи весьма характерно то, что, к примеру, в логике и философии понятие «род» служит для выражения характера отношений между классами явлений. Так, тот из двух классов, что содержит в себе другой, называется ***родом***, а тот, что содержится – ***видом***.[242]

Неизбежен вопрос: а как же обстоит дело с уникальностью цивитальных систем? Ведь мы знаем множество параллельно существующих цивитальных систем (например, государств). Однако никакого противоречия здесь нет. Уникальность сохраняется. Двух цивитальных систем, одновременно существующих на базе одного общества, нет и быть не может. Если такое произойдет, это уже будут не цивитальные системы, а иные несистемные социальные образования.

Отсюда следует *основной признак системности любого рода – сравнительный монополизм системы в окружающей среде* и связанное с ним безальтернативное потребление ресурсов. Каузальная цепь выглядит следующим образом:

монополизм ⇒ ресурсы = системность

Причем монополизм цивитальной системы осуществляется лишь по трем (вместе или в отдельности) направлениям:

1. организация;
2. ресурсы;

[241] См.: Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – С. 631.
[242] Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 89.

3. информация.

Однако в итоге монополия все равно сводится к ресурсам. Кроме того, системный монополизм может проявляться в двух системах координат (системах отсчета) – территориально, либо в рамках отдельной сферы деятельности. Нет монополизма – нет и цивитальной системности. Как только система утрачивает свое монопольное положение в окружающей среде, она теряет уникальность и ассимилируется со средой.

Цивитальные системы могут существенно различаться между собой. Однако общественная среда, в которой эти системы формируются, и цивитальная среда, в которой они функционируют – это вполне конкретные индивидуумы со своими личными потребностями и интересами. Поэтому общество постоянно, а цивитальные системы, сколь бы незыблемыми и долговечными они не казались, – весьма и весьма преходящи.

Вне системности остается только ***функциональность***. Но это уже характеристика не отдельной системы или группы систем, а характеристика среды (микросреды). В противном случае нам пришлось бы отказаться от признака уникальности и признать системной любую обособленную совокупность элементов.

Итак, с точки зрения развития цивитальной организации залогом процветания цивитальных систем является монополизация преимуществ. А преимущества могут быть только перед обществом. Механизм достаточно прост. Если некто может лучше меня обеспечить мою безопасность, вырастить для меня пищу, решить любые другие мои проблемы, я отдам сэкономленную часть имеющихся у меня ресурсов в обмен за эту работу. Чем больше разрыв между моими возможностями и возможностями этого «некто», тем больше ресурсов он получит в итоге.

Однако преимущества могут быть естественными и искусственными. Если некто умеет валять валенки и занимается этим на профессиональной основе, то он имеет возможность продавать валенки по цене, превышаю-

щей их себестоимость. Это естественные преимущества, которые не являются цивитальными. Преимущества станут цивитальными и приведут к формированию цивитальной системы лишь тогда, когда производитель валенок приобретет законодательно закрепленную монополию на производство валенок организационно, территориально, либо как-то иначе. Либо другой вариант – кто-то третий присвоит себе часть прав производителя валенок (продажа, налоги, сырье или др.).

Соответственно цивитальная система возникнет там, где естественные связи, отношения и преимущества будут заменены искусственными (но законодательно закрепленными) связями, отношениями и преимуществами. В итоге возникнет микросреда, члены которой и будут пользоваться новыми преимуществами, одновременно олицетворяя и защищая возникшую цивитальную систему.

Вместе с тем, следует отметить и то, что наиболее сложная (структурированная) цивитальная система дает максимальную возможность для индивидуальной самореализации. Причем понятие «самореализации» не следует путать с понятием «свобода», ограничение которой объективно возрастает по мере усложнения цивитальных систем.

Это проявляется, к примеру, в утечке мозгов из экс-социалистических стран в развитые страны Запада. В самом деле, зачем программисту работать в России, если соответствующая инфраструктура и платежеспособные потребители находятся в США?

Данная закономерность одинаково проявляется на любом уровне цивитальной организации – не важно, говорим мы о сепаратистских тенденциях, корпоративном развитии или о стремлении стран СНГ к вступлению в НАТО. Мы имеем здесь дело с проявлением диалектического процесса самоорганизации цивитальных систем, направленной в сторону уменьшения энтропии.

Однако сущность данного явления заключена не в банальном приобретении дополнительных ресурсов цивитальной системой. Этого зачастую даже не наблюдается. Просто цивитальные системы существуют не для общества, а для цивитальных элит и интересы последних приоритетны. Речь идет о системной реализации всего комплекса индивидуальных потребностей членов цивитальных элит (см. пирамиду А.Маслоу).

Вместе с тем, цивитальные системы формируются там, где имеют место ресурсные или структурные проблемы и связанные с ними противоречия. Весь процесс общественной эволюции представляет собой путь к ресурсам, независимости и социальной свободе. Вот только направления этого движения у цивитальных систем и у общества различны. И что хорошо для одних, то часто бывает губительно для других.

В условиях снижения актуальности институциональной деятельности для общества влияние цивитальных институтов неизбежно ослабевает. Поэтому цивитальные системы обособляют общество от внешнего мира и часто создают «виртуальные» угрозы и опасности для него. Не случайно наиболее мощные цивитальные системы сегодня наблюдаются именно в относительно отсталых странах.

Невольно напрашивается вывод о том, что цивитальные системы возникают и существуют в первую очередь за счет незрелости и неорганизованности общества, как определенный этап в его развитии. Затем их влияние и значимость для общества падают. Иначе невозможно объяснить то, что происходит сегодня, скажем, в объединенной Европе.

Поэтому объективные стимулы для развития цивитальной системности в обществе следует искать в повышении привлекательности институциональной деятельности. Это положение свойственно всем эпохам развития человечества. В спокойной обстановке и при всеобщем благополучии нет необходимости в цивитальной организации. Другое дело, если появляется внешняя угроза или недостаток ресурсов. Тогда цивитальная

организация позволяет аккумулировать общественные ресурсы в рамках цивитальных систем, и они начинают ускоренно эволюционировать. Вот лишь некоторые исторические примеры:

- восстание Спартака привело к формированию императорской формы правления в Древнем Риме;[243]
- с 1093 гг. из-за экспансии половцев произошло возрождение Киевской Руси и ее распад в 1132 г. – из-за ресурсной автономизации и стремления к удельной независимости;[244]
- в СССР едва ли не важнейшей причиной социальной бифуркации тоталитарного государства стало разрушение на индивидуальном уровне «образа врага» в лице США и НАТО.

Однако цивитальная система представляет собой не просто результат самоорганизации всего общества, но результат самоорганизации элитарной общности (цивитальной элиты). Американский философ Ф.Ландберг так описывает предпосылки формирования цивитальных систем: «*Существование элиты предполагает наличие массы, а наличие массы предполагает существование элиты… Короче говоря, вялая, инертная масса должна иметь наставника или целую группу руководителей*».[245] Это идеал цивитальной системности. Ибо чем инертнее общество, тем легитимнее доминирующая в нем элита.

Следовательно, основное предназначение цивитальных систем заключается в легитимизации присвоения членами цивитальных элит ресурсного потенциала общества и его территории, а также в его организации. Без этих трех составляющих никакое системное (цивитальное) развитие невозможно. Общество развивается на основе того же триединого потенциала. Проблема лишь в том, что цивитальные системы значительно превосходят общество по своей эффективности. Для примера сравните

[243] Кузищин В.И. Спартак / БСЭ, 3 издание, т. 24/I. – М.: БСЭ, 1976. – С. 286.
[244] Рыбаков Б.А., Алексеев Л.В. Киевская Русь. / БСЭ, 3 издание, т. 12. – М.: БСЭ, 1973. – С. 93-94.
[245] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 391.

возможности транснациональной корпорации и предприятия малого бизнеса или же правления общества кролиководов и правительства государства.

При этом сохранение и развитие цивитальных систем возможно только в условиях их уникальности, в первую очередь – в сравнении с обществом (т.е. системы со средой, вида с родом). Как пишет Ф.Ландберг: «*Избранный круг вряд ли может появиться, если для всех членов данного общества обязательно соблюдение одних и тех же правил и строгих традиций, если нет условий для реализации привилегий. ... Если у нее* <элиты – М.К.> *нет такой свободы, она всего лишь часть массы*».[246]

Поэтому никакая цивитальная элита не может существовать вне общества. И для своего существования она должна внушить обществу сознание своей необходимости, сформировать такие условия, чтобы жизнь общества напрямую зависела от цивитальной организации.

Отсюда вытекает и главная функция цивитальных систем в развитии общества – цивитальные системы формируют иллюзорные цели, заставляющие членов общества работать ради их достижения. Для этого служит идеология, политика, законодательство, централизованное распределение и другие блага цивитальной организации. Грандиозные сооружения древности, технологические достижения современности, величайшие цивитальные проекты – это все то, что предпринимают цивитальные элиты ради сохранения цивитальных систем и власти над ресурсами общества.

Цивитальная элита вынуждена беспрестанно внедрять в сознание людей все новые и новые иллюзии, ради достижения которых они будут развивать и поддерживать цивитальные системы. Не будь, к примеру, коммунистической иллюзии, разве можно было бы в Советской России заставить одних людей надрываться на стройках коммунизма, а других –

---

[246] Там же. – С. 413.

заставлять их это делать? Так происходило раньше и происходит сейчас везде, независимо от общественного строя, места на Земном шаре или вида государственного устройства.

Можно было бы возразить, что рядовому члену общества предоставлено право выбрать: хочет ли он пользоваться благами цивилизации или предпочитает довольствоваться натуральным хозяйством? Однако это не совсем так. В современном мире не осталось ни одного уголка, где человек мог бы существовать вне рамок цивитальной организации. Он обязан иметь гражданство, платить налоги и подчиняться законодательным нормам.

Практически каждый клочок Земли находится сегодня в юрисдикции какого-либо государства, а, следовательно – цивитальной системы. Одновременно мировые войны и противостояния XX века выработали взаимоприемлемую систему международного права. Сейчас цивитальный лидер уже не может, как это было еще несколько сотен лет назад, единолично присвоить чужие земли или лишить свободы кого-либо.[247] Для этого необходимо выполнить целый ряд цивитальных процедур.

Хотя и это всего лишь следствие институционализации цивитальных элит в виде легитимных в обществе цивитальных систем. Причина такого «прогресса» обусловлена не доброй волей цивитальных лидеров, поделившихся абсолютной властью со своим окружением, а конкуренцией между различными цивитальными системами и олицетворяющими их элитами. Рядовому человеку в этих отношениях места нет. Он попросту не в состоянии конкурировать с целой системой. Вся его жизнедеятельность проходит в рамках влияния таких систем и любое нарушение установленных правил влечет за собой немедленное наказание.

Однако у этой медали есть и оборотная сторона. Цивитальные системы развиваются по своим внутренним (неестественным для общества)

---

[247] Возьмем, например, завоевание европейцами стран Нового Света.

законам. И следующим этапом их развития становится искусственное воспроизводство внешних угроз и недостатка ресурсов в обществе. Ради собственной стабильности и благополучия. Иначе общество перестанет нуждаться в цивитальной организации, и цивитальная элита сначала утратит свои преимущества, а затем и контроль над ресурсами общества.

Цивитальные системы не несут в себе стимула для развития общества. Наоборот, стимул находится вне цивитальных систем, в самом обществе. Иначе говоря, развитие здесь происходит не благодаря доброй воле цивитальной элиты, а так же, как и развитие всех иных систем (например, биологических), то есть вынужденно под влиянием неблагоприятных изменений внешней среды. Либо другой вариант – неблагоприятные изменения искусственно продуцируются самой системой.

Поэтому говорить всерьез о спонтанном развитии цивитальных систем трудно. Эти системы не развиваются, они формируются. И формирование это происходит из-за наличия в обществе «бесхозных» ресурсов. Есть ресурсы – найдется и желающий их присвоить. Наиболее безопасный вариант такого присвоения – легитимное присвоение. Согласно пирамиде Маслоу (см. рис. 3) в качестве базовых выступают ресурсные потребности человека. Далее следует потребность в безопасности (легитимности) и потребность в общественном признании (статусе). Сами предметы удовлетворения потребностей определяют их экзогенный характер по критериям проявления и существования:

- ресурсы извлекаются из среды (в данном случае – обществом и из общества);
- безопасность (стабильность) определяется по отношению к неблагоприятным воздействиям среды;
- цивитальный статус имеет значение тоже только в рамках соответствующей среды.

Мы не можем говорить о наличии внутренних источников цивитального развития. Все эти источники – внешние (экзогенные факторы той или иной разновидности среды). Там, где есть общественные ресурсы, неизбежно возникает и цивитальная организация. Формой такой организации и является цивитальная система.

Сама же цивитальная система может быть рабовладельческой, монархической, социалистической или демократической. Но при этом она всегда будет служить интересам доминирующей в обществе элиты. Отрицание неизбежности этого факта никогда еще не подтверждалось социальной практикой.

Фактически все социальные революции и государственные перевороты в истории человечества совершались под лозунгами борьбы с социальной несправедливостью. Однако никогда еще эти лозунги не были воплощены в жизнь. Их задача – десоциализировать общество, сориентировать массы на насильственное свержение господствующей цивитальной элиты, существующей вразрез с декларируемыми и общепринятыми в обществе ценностями. После социальной революции место старой элиты занимает новая элита, и все начинается сначала. И, хотя рвущаяся к власти общность всегда прикрывается лозунгами о борьбе за интересы народа, но главная ее цель – сокрушение старой и строительство новой цивитальной системы.

В социальной действительности всегда можно найти массу подтверждений данного тезиса. Практически любая оппозиция является антисистемной по отношению к существующей власти. Так, к примеру, российский политолог А.П.Страхов в 2001 г. написал: «*Антисистемность стала характерной чертой деятельности политических противников существующей власти…. При этом необходимо осознавать, что антиси-*

стемность идеологии может в любой момент вылиться в антисистемность действия…».[248]

Однако это не что-то из ряда вон выходящее, а имманентное свойство любой формы истинной (естественной) оппозиции в борьбе за реальную власть. Всегда те, кто приходит к власти в обществе на революционной волне, строят свою систему в соответствии с теми же непреложными законами цивитального развития. Может измениться форма цивитальной организации. Может измениться идеология и состав цивитальной элиты. Однако сущность цивитальной борьбы за власть и генезис цивитальных систем останутся неизменными.[249]

Не случайно самая четко выраженная историческая тенденция в развитии цивитальной системности заключается в постепенном переходе от явных форм цивитального принуждения к его скрытым формам. То, что в марксизме называется общественными формациями, на деле есть ни что иное, как усложняющиеся формы цивитальной организации, призванные сгладить диалектическое противоречие между цивитальной системой и остальным обществом. Соответственно, ***всякая новая историческая формация представляет собой новую более изощренную форму социального господства***.

Цивитальные системы подчиняют общество, используют его ресурсы, подменяя естественные индивидуальные и этнические интересы цивитальными. Всякий, кто рискнет усомниться или потребует реформирования сложившейся цивитальной организации, будет объявлен отступником и примерно наказан, поскольку он покусится на интересы, власть и легитимность цивитальной элиты. И пусть его поведение продиктовано самыми благими намерениями, но все равно его ждёт судьба А. Меня, М. Сперанского или Джордано Бруно.

---

[248] Страхов А.П. Политическое поведение избирателей в России: социокультурные детерминанты и общественные настроения. – С. 71.

[249] Это явление социальной действительности достаточно подробно рассмотрел выдающийся итальянский философ и социолог В.Парето.

С позиций теории самоорганизации любая системность подразумевает стремление не к полному соответствию внешнему окружению (открытости), а противодействие ему (закрытость). Вектор системности всегда противоположен вектору внешнего влияния. Поэтому системные изменения происходят не благодаря внешним импульсам, как это может показаться на первый взгляд, а вопреки им.

Здесь скрыта «палка о двух концах» цивитальной системности. Чем больше цивитальная система открыта внешним влияниям (обратная связь), тем меньше степень самостоятельности цивитальной элиты от остального общества (среды). И, наоборот, чем более закрыта цивитальная система от общества, тем больше независимость институционализированной элиты от него, но меньше ее устойчивость к неблагоприятным воздействиям и способность к обновлению.

Описанная деятельность возможна только в рамках цивитальной системы. Вся история человечества есть процесс непрерывного развития цивитальных систем, где цивитальное управление то зажимает общество в прокрустово ложе системности, то «отпускает вожжи», трансформируясь вместе с обществом в новую форму цивитального устройства.

Поэтому цивитальные системы всегда будут вне конкуренции. Они существуют не только за счет ресурсов, которые отошли на второй план, став вторичным фактором. Главное заключается в том, что ***цивитальные системы существуют за счет цивитальной организации, не выполняя общепринятые нормы и правила, а монопольно устанавливая их в интересах олицетворяющих их цивитальных элит***.

Таким образом, закрытость, а не открытость является непременным условием существования систем любого рода. Не случайно Т.Парсонс отмечает: «*Мы определяем общество* <на деле – цивитальную систему – авт.> *как такой тип социальной системы, который обладает наивысшей*

степенью самодостаточности относительно своей среды, включающей и другие социальные системы».[250]

При этом подлинная (не декларируемая) открытость системной организации неизбежно сопряжена с ее упрощением, следовательно – антисистемна. Доказать данный тезис, противоречащий современным представлениям о системности,[251] несложно.

Доказательство 1 (ресурсное)

Любые системы характеризуются обособленными от внешней среды ресурсными потоками, что само по себе подразумевает некоторую степень закрытости. Иначе говоря, системность возникает лишь там, где на пути энергетического потока формируется нечто, потребляющее, перерабатывающее и воспроизводящее ресурсы. И чем больше это нечто потребляет внешних ресурсов, тем выше степень его обособленности (т.е. закрытости) и, следовательно, системности.

И, если на физико-химическом уровне развития материи внешняя энергия просто воспринимается системами, то на биологическом уровне пассивное восприятие дополняется поведением и самовоспроизводством, а на общественном уровне – наличием субъективного мировосприятия. Иначе говоря, на высшем уровне самоорганизации материи главное основание системности, ***закрытость***, достигает своей высшей стадии. Если физико-химические системы внешние импульсы детерминируют абсолютно, то биологические системы детерминируются локально (то есть могут мигрировать или приспособиться).

Социальные системы обладают еще большей закрытостью (обособленностью), так как воспринимают внешние воздействия опосредованно через сознание. Такая система, получая внешние ресурсы биологическим и физико-химическим путем, использует ее для поддержания собственной сложной организации.

---

[250] Парсонс Т. Система современных обществ. – С. 20.
[251] См., напр.: Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем.

Для нас в этом процессе особенно важна мыслительная деятельность человека. Дело в том, что мыслительная деятельность человеческого мозга основана не на инстинктивной реакции на внешние раздражители, а на формировании и использовании абстрактных образов и моделей, используемых для интерпретации окружающей действительности. Здесь нет, не только большей открытости во внешней среде по сравнению с восприятием животных, но, наоборот, налицо прогрессирующая закрытость по отношению к внешней среде.

Это не самая простая схема самоорганизации и, на первый взгляд, не самая эффективная с биологической точки зрения. Однако для ее понимания нельзя использовать одни лишь биологические законы, поскольку мы имеем дело с принципиально иным уровнем самоорганизации материи, где:

1) цивитализованное общество уникально в своей системности, и пока на Земном шаре нет ничего, что могло бы конкурировать с ним по эффективности или сложности организации;

2) по отношению к цивитальным образованиям системы биологического уровня (в т.ч. и собственно члены общества) в своей совокупности становятся *окружающей средой*, пусть и определяющей, но все же лишенной сравнительной уникальности, и потому – пассивной.

Однако это не отменяет действие общефизических закономерностей. На цивитальном уровне, как и на любом другом, наивысшая степень цивитальной системности характеризуется максимальным потреблением внешней энергии (ресурсов).

Для иллюстрации данного утверждения достаточно взглянуть на список государств – разрушителей озонового слоя планеты. Их возглавляют США и Япония, наиболее развитые страны мира. Причем энергетические ресурсы расходуются там не на удовлетворение насущных нужд

первичного порядка (витальные потребности), а на поддержание и развитие мощнейшей в мире цивитальной инфраструктуры.

И так было всегда – в Древнем Египте строились пирамиды, в Римской империи – античные памятники, в средневековой Европе – дворцы знати и т.д. Это и есть подлинная закрытость, естественное стремление к которой сохраняется, несмотря на все социальные революции и этнические пертурбации в мировой истории.

Мы имеем здесь дело с естественным следствием процесса самоорганизации материи, противоположно направленного вектору роста энтропии. Следовательно тезис о естественном стремлении любого вида организации материи (и цивитальной организации в том числе) к закрытости вполне соответствует одному из главных выводов Общей теории систем: ***вектор (по Пригожину – стрела времени) развития материи во Вселенной направлен не только в сторону усложнения и роста закрытости систем, но и в сторону индетерминации внутренних закономерностей развития систем внешними условиями***.

В развитии цивитальных систем можно выделить два противоположно направленных вектора в соответствии с диалектическим принципом «отрицания отрицания»: *вектор самоорганизации* (усложнения и закрытости) и *вектор влияния внешних факторов* (энтропии и ресурсов). Первый вектор – вектор цивитального развития, противостоящего общественной стихии. Второй фактор – вектор развития общества, детерминируемого и цивитализируемого соответствующими институтами. Для того чтобы лучше понять это утверждение, рассмотрим второе доказательство.

Доказательство 2 (организационное)

Любая система подразумевает наличие уникальных качеств, обусловленных сложностью и неповторимостью системной организации в окружающей среде. Еще Л.Н.Гумилев отмечал: «*Системный анализ* <биосоциальных явлений – авт.> – *это такой вид анализа, когда внима-*

ние обращается не на персоны, особи, которые составляют вид, а на отношения между особями».[252] Поэтому системность с точки зрения развития материи представляет собой ни что иное, как уникальный по сравнению с существующими (однородный, но иновидовый) способ её самоорганизации. Отсюда вывод: ***системность не свойство, а сравнительная характеристика свойств объекта***.[253]

Обоснование тезиса вытекает из определения цивитальной системы, как обособленного объекта с уникальными по отношению к другим видам общественных формирований свойствами. Может возникнуть вопрос: как же так, современная теория менеджмента[254] и даже сама системная теория свидетельствуют нам о том, что наиболее эффективна как раз организация сравнительно открытых систем? Не случайно сравнительно закрытые цивитальные системы называются тоталитарными, а сравнительно открытые – демократическими.

Напрашивается вопрос: почему же исторически общество не деградирует из-за неэффективной организации цивитального управления, а стремительно развивается? Это происходит потому, что развитие общества не является прерогативой цивитальных систем, которые искусственны и вторичны, а самого общества, т.е. граждан и их корпораций. ***Цивитальная организация представляет собой искусственную форму организации общества, предназначенную для сохранения сложившихся властных отношений между институционализованной цивитальной элитой и остальным обществом***.

Она создается не для общественного развития, а для управления обществом и развивается по своим закономерностям, диктуемым текущими задачами такого управления. Для иллюстрации тезиса достаточно ответить на не менее парадоксальные вопросы:

---

[252] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – С. 58.
[253] Подробнее см.: Калужский М.Л. «Системность»: новая трактовка понятия.
[254] Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – С. 79-80.

1. Почему общественное развитие происходит от открытости на стадии цивитального строительства к закрытости на стадии цивитальной организации и к бифуркации, сопровождающейся сломом цивитальных институтов и никогда – наоборот?

2. Почему в критические моменты истории государств применяется государственное регулирование и ограничиваются общественные свободы и никогда – наоборот?

3. Почему цивитальное управление в тоталитарных обществах гораздо эффективнее, чем в демократических (сравните хотя бы явку избирателей на выборы)?

4. Почему понятия «организация» и «эффективность» взаимно дополняют, а не отрицают друг друга?

Степень саморазвития общества определяется уровнем индивидуального развития его членов и степенью их социальной (цивитальной) независимости. Члены общества, обладая индивидуальной свободой, имеют возможность использовать для своего развития различные (в том числе и цивитальные) механизмы. Парадокс заключается в том, что цивитальные системы позволяют лишь ограниченному числу индивидуумов использовать их возможности для собственного ускоренного развития и формирования цивитальной элиты.

Для остальных членов общества этот процесс означает цивитальное закрепощение и резкое сокращение возможных альтернатив. И чем слабее диктат цивитальных систем, тем больше индивидуальных возможностей для саморазвития (не умственного, а деятельностного) рядовых членов общества.

Цивитальная система не просто организует общество. Она изымает и перераспределяет излишки общественных (частных) ресурсов, побуждая одну часть членов общества неустанно работать на восполнение изъ-

ятого, а другую часть – существовать за счет изъятых и перераспределенных ресурсов.[255]

Таким образом, ***важнейшая функция цивитальной системы по отношению к системообразующей элите – отчуждение общества от ресурсов и перераспределение их в своих интересах***. И чем выше уровень самоорганизации общества, тем большую цену приходится платить цивитальной элите за сохранение своих особых преимуществ по отношению к обществу.

Все это не означает, что интересы разного рода цивитальных систем в отношении общества обязательно совпадают. Наоборот, наиболее передовые государства мира (цивитальные системы высшего уровня) широко применяют меры, ограничивающие деятельность хозяйствующих субъектов (цивитальных систем низшего уровня). Делается это для сохранения собственной легитимности и обеспечения незыблемости цивитальных отношений, в том числе и за счет ущемления интересов элит, олицетворяющих системы низших уровней цивитальной организации.

Всякое цивитальное развитие, будь то экономическое, технологическое или территориальное, обусловлено стремлением цивитальной элиты сохранить и упрочить доминирующее положение в обществе. Цивитальные системы, не создавая ничего сами, распоряжаются общественными ресурсами, пользуясь своей монополией на цивитальную организацию.

На уровне экономических субъектов этот процесс сводится к монополизации рынков и ресурсов, а также к формированию искусственного спроса в рамках имеющихся возможностей. Причем возможностей тем больше, чем выше степень монополизации. Не случайно наибольшая степень монополизации наблюдается как раз там, где существует наибольшая прибыль.

[255] Последние кровно заинтересованы в существовании цивитальных систем…

На государственном уровне процесс сводится к легитимному изъятию общественных ресурсов (например, в виде налогов или трудовой повинности) и к монополизации власти. Тут совсем просто и возможности выбора для рядовых граждан просто нет.

Цивитальные системы потому и являются системами, что они как минимум гомеостатичны, и их поведение определяется в первую очередь собственными системными потребностями. Поэтому любое государство не развивает общество (совокупность граждан), а решает государственные (элитарные) задачи. Ввиду своей вторичности, оно изначально не может служить источником общественного развития, а лишь использует ресурсы общества. Наоборот, граждане и хозяйствующие субъекты, цивитализуясь, обеспечивают мощь и силу государственной системы.

Если на первом этапе становления цивитальных систем цивитальные элиты просто используют общественный потенциал в конкурентной борьбе за власть и ресурсы, то затем монополизируют и власть и ресурсы. М.С.Восленский по этому поводу пишет: «*В их основе* <цивитальных систем – авт.> *лежит система укоренившихся в обществе отношений между управляющими и управляемыми, между всеми классами и группами общества. На этой основе возникает силовое поле, которое в жизнеспособном обществе находится в устойчивом равновесии и превращает общество в единый механизм, функционирующий под давлением сил поля*».[256]

В качестве основного источника цивитальной системности выступает общество, а в качестве основной угрозы цивитальных систем – альтернативные претенденты на власть. Попробуйте сегодня осуществлять экономическую деятельность и не платить налоги – вы будете наказаны, так как право не платить налоги имеет только управляющая обществом

[256] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 581.

элита.[257] Аналогично, попробуйте присвоить себе системные функции – вы будете наказаны, так как системные функции являются прерогативой самой системы.

Цивитальная система не дает членам общества ни индивидуальной свободы, ни индивидуального пространства, ни даже средств к индивидуальному существованию, если вы откажетесь признавать ее права на вашу жизнь в обществе. Откройте уголовное законодательство любой страны мира, и вы увидите, насколько эффективно защищены интересы стабильности цивитальной системы (элиты) от общества.[258]

Гражданин не может нарушить права цивитальной системы на ограничение своей свободы, но система в любой момент может ограничить или нарушить его права. И даже если права гражданина будут нарушены цивитальной системой, и он добьется соблюдения своих прав в суде, это будет означать только управляющее вмешательство государства в системной среде по принципу: «Ай-яй-яй, вы нарушаете социально-общественный баланс…».

Цивитальная система лишь сглаживает противоречия между собой и обществом, но никогда не меняет своей сути. Иначе она попросту прекратила бы свое существование. Именно поэтому представители цивитальной элиты не могут, например, обанкротиться, поскольку в их руках находится управление цивитальной системой, созданной ими самими и для них самих. Фредерик Ландберг, детально исследовавший эту проблему в США, отмечает: «*Та или иная семья перестает фигурировать в числе богатых людей страны лишь в том случае, когда она полностью вымирает. Ни один из владельцев крупных состояний, отмеченных в докладе ВНЭК*[259]*, не обанкротился*».[260]

[257] Для примера возьмите, скажем, такие легитимные формы ухода от налогов, как оффшорные зоны в России или благотворительные фонды в США.
[258] См., напр.: ст. 278 УК РФ.
[259] ВНЭК – Временная Национальная Экономическая Комиссия, действовавшая в США на правительственном уровне в 1935-1936 гг.

Разумеется, разного рода пертурбации, взлеты и падения, временные трудности могут происходить и в среде представителей доминирующих в обществе цивитальных элит. Причинами этого могут стать и изменения конъюнктуры, и природные катаклизмы, и социальные революции (например, в бывших колониях), и многое другое. Однако в данной конкретной цивитальной системе практически ничего не изменится. Пока сложившаяся цивитальная система существует – она будет обслуживать интересы (и потребности) тех, кто ее контролирует.

Этому есть несколько причин. Во-первых, любая цивитальная система изначально искусственна, т.к. предназначена для решения задач, направленных на удовлетворение индивидуальных потребностей и интересов цивитальной элиты. Она не тождественна обществу, как ошибочно полагают многие современные гуманитарии, хотя бы из-за эндогенности по отношению к нему. Во-вторых, средства цивитального управления (законодательство, политическое и административное влияние, финансы государства) в рамках данной цивитальной системы все равно останутся в руках представителей доминирующей цивитальной элиты. Они никогда добровольно не уступят эти рычаги кому бы то ни было.

Сама цивитальная элита воспримет любые технологические и управленческие новшества. Однако она никогда добровольно не допустит смены или утраты влияния цивитальной системы.

Справедливость этого тезиса можно доказать на основе анализа законодательства, направленного на защиту прав собственности. Так, основной объект правовой защиты в любом государстве – это общностная (элитарная) собственность. В тоталитарном государстве она называется общенародной, а в «демократическом» государстве частной, но суть от этого не меняется. Поэтому для нас главное в цивитальной системе – не форма присвоения ресурсов и даже не форма цивитальной организации, а

---

[260] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 263.

принцип ее использования при управлении обществом и его ресурсами в интересах цивитальной элиты.

Весьма характерно здесь и то, что многие исследователи отмечают наличие этого принципа системной организации социума. К.Маркс и Ф.Энгельс называли его капиталистической (рабовладельческой, феодальной) эксплуатацией или «азиатским способом производства». Ф.Ландберг с удивлением отмечал: «*Быть может, существует какой-то тайный политический заговор, имеющий целью уничтожить нынешнюю форму правления и создать «здоровое общество» в соответствии с концепцией Торговой палаты Соединенных Штатов, а именно индустриальный феодализм*»?[261]

Любопытно, что стоящий с Ф.Ландбергом на противоположных идеологических позициях М.Джилас, не сговариваясь с ним, также именует цивитальную организацию (но только социалистических стран) «промышленным феодализмом». [262] И другой исследователь, М.С.Восленский, также обнаруживает феодальные черты в советской действительности.[263]

Приведенный факт тем более показателен, что перечисленные авторы представляют диаметрально противоположные идеологические позиции. Нас же интересует не столько личности и устройство описываемых ими цивитальных систем, сколько то, что все они строятся на основе скрытой эксплуатации меньшинства большинством.

Сегодня даже такое политически нейтральное направление социальной мысли как ордолиберализм (т.н. немецкий неолиберализм), свело все формы цивитального управления всего лишь к двум группам:

1) *закрытая* (тоталитарная) форма, основанная на централизованном управлении;

[261] Там же. – С. 194.
[262] Восленский М.С. Номенклатура. – С.592.
[263] Там же. – С.592.

2) *открытая* (рыночная) форма, основанная на рыночных началах.

Любопытно, что еще основатель этого учения Вальтер Ойкен отмечал, что наличие частной собственности отнюдь не свидетельствует о наличии открытого демократического общества.[264] В условиях развитой цивитальной системности общество, наоборот, находится в тисках цивитальной организации.

Это обстоятельство опять же вызвано тем, что любая цивитальная система объективно развивается в сторону нарастания закрытости, т.е. в сторону увеличения цивитального контроля и власти над обществом. Однако само общество, развивается в обратном направлении (рост уровня жизни и отстаивание гражданских свобод), т.е. по направлению к открытости.

Для более полного понимания выше приведенного тезиса следует еще раз обратиться к дуализму понятий «естественное» и «искусственное». Так, естественные общественные формирования отличаются от искусственных цивитальных систем тем, что каждый их участник сохраняет самостоятельное значение независимо от своей роли в организации. Тогда как цивитальные системы ограничивают и детерминируют деятельность своих участников. В этом смысле тоталитарная сущность «социалистических», «исламских» или по западному «демократических» цивитальных систем имеет единую всеобщую природу.

Здесь скрыт предел цивитальному развитию. Он заключается в критическом показателе социальных противоречий между цивитальной элитой и обществом. Затем следует социальная бифуркация (ре-эволюция), и все начинается сначала. Можно даже сказать, что цивитальное развитие – это процесс приспособления цивитальной элиты к обществу, где цивитальная элита искусственно формирует социальные нормы и правила со-

---

[264] См., напр.: Ойкен В. Основы национальной экономии. – С. 249-259.

существования, которым общество подчиняется до критического момента обострения социальных противоречий.

Цивитальная система напоминает наездника, стремящегося объездить дикую лошадь (общество). Говорить в такой ситуации о единстве интересов наездника и лошади просто глупо. Тем более что объезженная лошадь сразу же теряет и индивидуальность и самостоятельность. Цивитальную организацию можно сравнить еще и с мясорубкой, превращающей индивидуальное разнообразие общества в единообразный цивитализованный «фарш». Все, что не укладывается в рамки цивитального единообразия, безжалостно перемалывается и уничтожается. Но это не физическое уничтожение. Это – унификация индивидуального и замещение его стандартизированным поведением.

Бесконечно описанный процесс продолжаться не может. Общество тем и отличается от лошади, что оно в определенный момент либо сбрасывает и уничтожает наездника, либо ведет себя таким образом, что вообще исключает всякую возможность цивитального управления. Отсюда вывод: ***эволюционно выигрывает не та элита, которой удалось максимально цивитализовать общество, а та элита, которая сравнительно лучше к нему приспособилась***.

Одновременно существует и обратный вектор влияния. Так, в ходе цивитального развития происходит как прямое (системное) влияние цивитальной системы на общество, так и обратное влияние – общества на систему. При этом общество естественно и постоянно, тогда как цивитальные системы искусственны и преходящи.

У данного факта тоже существует свое объяснение. Равновесное (стабильное, устойчивое) состояние цивитальной системы заключается в относительном спокойствии общества и стабильности цивитальных отношений. Отсюда всякое цивитальное развитие ведет к стагнации. Не

случайно именно стагнация стала причиной гибели большинства величайших империй в истории человечества.

И здесь нельзя не вспомнить сформулированный Л.Винарским закон социальной энтропии, ведущей к нарастанию социокультурного выравнивания каст, социальных групп, классов, рас и индивидов и, в конце концов – к безжизненному социокультурному равновесию и концу цивилизации (цивитальной системы).

Сама сущность цивилизационного развития человечества заключается в диалектическом единстве и противоречии этнического и цивитального начал. Этнос является естественной средой для цивитального строительства. Эта среда может быть благоприятной, нейтральной или даже агрессивной. Цивитальные элиты, олицетворяющие цивитальные системы, стремятся обуздать и цивитализировать этносы, заставить их действовать для своего блага, т.е. в своих интересах. Ради этого они вынуждены учитывать интересы этнических групп и идти на уступки.

Однако и этносы терпят цивитальный деспотизм лишь до определенной поры. А далее либо деградировавшее зацивитализованное общество теряет этническую конкурентоспособность, и этнос гибнет вместе с системой, либо через социальную революцию сбрасывает с себя путы закостеневшей цивитальной системы. Однако в любом случае и гибель этноса, и гибель цивитальной системы ведут к формированию новых форм цивитальной организации, так как «бесхозные» ресурсы общества объективно стимулируют активность претендентов на власть в лице элитарных группировок. И цивитальное строительство начинается заново.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что, цивитализируя общество, цивитальные системы объективно лишают его членов самостоятельности и независимости. Поэтому ликвидация цивитальных систем столь пагубно сказывается на целостности и жизнеспособности общества. Это примерно то же, что и выпустить в природные условия одомашненное жи-

вотное. Возможно, здесь скрыта социальная причина того, что Л.Н.Гумилев называл фазой обскурации в этническом развитии.

С одной стороны, цивитальная система исчерпывает с течением времени свой арсенал средств цивитализации и утрачивает потенциал социального доверия в обществе. С другой стороны, общество разочаровывается в привычных формах цивитальной организации, что делает его беззащитным либо перед экспансией других цивитальных образований, либо перед тенденциями самораспада.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что общество (этническое сообщество) в современном мире не может существовать вне цивитальной организации (и цивитальных систем). Иное дело – совокупность общественных структур, в процессе своего функционирования ограничивающих монополизм цивитальных систем. В такой среде цивитальные системы неминуемо утрачивают доминанту, а иногда – и системные возможности.

Цивитализируя общество, цивитальные элиты часто путают потребность в организующем влиянии цивитальной системы и потребность в цивитальной организации вообще. В любой государственной идеологии можно обнаружить массу рассуждений о единстве народа, исторических корнях и прочем. Но, как только цивитальная альтернатива для общества становится достаточно привлекательной, доминирующая элита мгновенно утрачивает свою значимость (общественную легитимность).

Мы наблюдали это в СССР, Югославии, Ираке и великом множестве иных стран за долгую историю человечества. Общество (как простая совокупность индивидуумов) никуда не исчезает. Ликвидируется только цивитальная система. Не случайно данный процесс называется социальной революцией, то есть ре-эволюцией цивитальной системы как высшей форме социальной системности.

Любая социальная ре-эволюция означает поворот в развитии, смену цивитальной системы и(или) цивитальной элиты. Она означает ни что иное, как ***результат потери цивитальной системой общественной легитимности***.

Социальная ре-эволюция сродни технологической революции, когда одни товары вытесняют с рынка другие, менее отвечающие потребительским нуждам покупателей. И это тоже довод в пользу тезиса об искусственности цивитальных систем. Они служат для реализации вполне конкретных интересов и выбрасываются на свалку истории по мере устаревания. Так происходит смена социальных формаций.

И здесь не больше заслуги цивитальных элит, чем в смене одних товаров другими. Извечный закон спроса и предложения гласит, что ресурсы получает только тот, кто предложит (навяжет) наилучший для себя вариант потребителю. Первичен всегда потребитель и его нужды, а продавец – вторичен, так как последний всего лишь удовлетворяет насущную (или созданную) потребность.

Рядовые члены общества в целом пассивны по отношению к цивитальной элите. Обычно им все равно, кто конкретно входит в состав цивитальной элиты, и они вполне довольны существующим положением дел. Хотя именно рядовые члены общества выступают в качестве главного источника ресурсного обеспечения цивитальной системы, совокупности факторов окружающей ее общественной среды. Тогда как цивитальная элита, олицетворяющая цивитальную систему, наоборот, активно адаптируется к условиям этой среды, стремясь не только приспособиться к ней, но и приспособить ее к себе, изолировав и лишив членов общества социальной самостоятельности.

Поэтому развитие цивитальной системности и общества несет в себе сущностные противоречия. Здесь в полной мере срабатывает диалектический принцип единства и борьбы противоположностей. Благополучие

общества отнюдь не свидетельствует о конкурентоспособности ослабленных цивитальных систем. Наоборот они нуждаются в формировании над системных образований, поддерживающих их легитимность.

Всеобщего благоденствия в чистом виде нет нигде. Оно частично наблюдается лишь в случае, когда общество как бы «растворяет» в себе цивитальные системы. Примером может служить Европейский Союз, где в отношении общества цивитальная система государства ослаблена, но само общество весьма активно и организовано. Достаточно сравнить нынешние европейские демократии с колониальными монстрами XVII-XIX веков, и сразу станет ясно, сколь велика там сегодня зависимость государства от общества.

В целом можно выделить два принципа построения цивитальных систем – ***системоцентричный*** и ***эгоцентричный***. Оба они представляют собой два полюса в организации цивитальных систем. Давно подмечено, что не существует исключительно рыночной или командной цивитальной организации.[265] Цивитальные системы практически любых стран являются смешанными, хотя одни больше тяготеют к системоцентрической организации, а другие – к эгоцентрической.

Таблица 4. Типы и проявления цивитальной организации

	системоцентрическая	**эгоцентрическая**
экономика	командная	элитарная
цель	стабильность системы	ресурсоприбретение
ценности	системные	индивидуальные
легитимность	основана на власти	основана на ресурсах

Такое деление позволяет ответить на вопрос, почему оба типа цивитальной организации сосуществуют и даже взаимно дополняют друг друга. Властвующая эгоцентрическая элита не заинтересована во власти, не обеспеченной достаточным количеством ресурсов. Такая власть делегируется системоцентрической элите, зачастую специально для этого создаваемой. Иное дело, если в обществе господствует системоцентрическая элита и административная система. Такой элите принадлежит вся власть в

[265] Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – С. 12.

обществе, и любые эгоцентрические поползновения пресекаются жесточайшим образом. Гарантом такого положения является сама системоцентрическая элита, значимость каждого члена которой определяется его системным статусом.

В первом случае все гораздо проще: есть ресурсы – будет и власть. Во втором случае, наоборот, власть является необходимым условием доступа к ресурсам. Поэтому и борьба здесь разворачивается именно за власть, а не за ресурсы. Обе описанные выше формы цивитальной организации с точки зрения общественной морали являются одинаково аморальными.

В самом деле, нет никакой принципиальной разницы между предпринимателем, построившим спиртовой завод за счет махинаций с НДС, или крупным чиновником, приватизировавшим за гроши государственную дачу. Тот и другой использовали общественные ресурсы в личных целях.

Однако, с точки зрения морали (точнее – этики) цивитальной элиты здесь есть существенное различие. Если предприниматель нарушил закон, охраняющий исключительные права институционализовавшейся в форме цивитальной системы элиты, то в случае с чиновником – налицо факт благодеяния функциональной системы в отношении своего представителя.

Чиновник в данном случае ничего не взял напрямую у общества – он получил нечто от сделавшей это изъятие цивитальной системы. Предприниматель же совершил грех против цивитальной системы – он покусился на ее ресурсы.

И в результате он будет иметь дело не с конкретным конкурентом в виде чиновника, жаждущего дачи, а со всей системой в целом, отстаивающей свое неотъемлемое право на пользование общественными ресурсами. В тоталитарной системе такого предпринимателя просто уничтожат, как врага системной элиты. В демократической системе его либо вынудят

вернуть деньги (торжество закона), либо заставят поделиться с административной элитой (коррупция). Однако общество, как совокупность всего населения территории, вряд ли получит больше необходимого для жизнедеятельности минимума.

§ 3. Институционализация и функционализация цивитальных систем

Для того чтобы понять сущность процесса функционирования цивитальных систем в общественной среде необходимо рассмотреть два взаимодополняющих аспекта их деятельности – «***институционализацию***» и «***функционализацию***». Под институционализацией в данном случае понимается процесс организационно-нормативного оформления цивитальной системы (создания государства, предприятия и т.д.). Под функционализацией понимается процесс выделения из цивитальной системы специализированных управленческих структур со строго определенными специфическим функциями (а также бюджетом, полномочиями и т.д.).

Функциональные структуры олицетворяет особая административная элита, неразрывно «привязанная» к функциональной подсистеме цивитальной системы. Институционализация является начальным этапом формирования цивитальной системы, а функционализация – завершающим этапом. В результате процесса институционализации формируются два вида цивитальных структур:

1) ***системообразующие структуры*** – это форма, в которую облекается господство цивитальных элит над обществом или отдельной сферой его жизнедеятельности;

2) ***функциональные структуры*** – это административные образования, реализующие делегированные цивитальными элитами функции в рамках отведенных им полномочий.

И те, и другие служат каркасом цивитальных систем. Без них невозможна никакая форма цивитальной системности. Это не просто циви-

тальные образования в социальной среде, это неизбежное следствие цивитальной организации.

Институционализация не возникает сама по себе – это имманентно присущее свойство общественной (и цивитальной) организации. Л.Н.Гумилев отмечает: «… *как только пассионарное поле возникло, оно тут же оформляется в социальный институт, организующий коллектив пассионариев: общину, философскую школу, дружину, полис и т.д.*».[266]

И у этого проявления цивитальной организации есть вполне объективные причины возникновения, не зависящие от субъективной воли и устремлений людей. Так, Ф.Хайек, к примеру, тоже пишет, что «*человеческие институты созданы человеком. Будучи в некотором смысле созданными человеком, а именно, являясь в полном смысле результатом человеческих действий, они однако могут не быть задуманным, преднамеренным продуктом этих действий*».[267]

Для более полного понимания сущности процесса институционализации необходимо определиться с понятием «***цивитальный институт***» как форма существования социальных институтов. Общепринятой является следующая трактовка: ***социальный институт – это элемент социальной структуры, исторической формы организации и регулирования общественной жизни***.[268]

Однако и здесь существует множество подходов. А.Г.Здравомыслов, например, определяет понятие «*социальные институты*» – как совокупность форм и способов организации жизни общества.[269] Причем, в качестве социальных механизмов обеспечивающих их функционирование он совершенно справедливо приводит «*интересы и потребности общественных групп*».

[266] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – С. 66.
[267] Хайек Ф.А. Контрреволюция науки (Этюды о злоупотреблениях разумом). – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/10181
[268] Философский энциклопедический словарь – С. 215.
[269] Здравомыслов А.Г. Экономический и социальные аспекты развития общества. – С. 86-87.

Одновременно в теории права существует целая школа институционализма, представленная работами основоположника этого направления французского юриста М.Ориу. Согласно его учению, правовые институты являются не только средством юридической техники, но и средством цивитальной организации. Иначе говоря, общественная группа становится институтом, как только у нее будет юридически признано наличие «особой воли».

В то же время итальянские последователи Ориу (К.Черети, С.Романо и др.) утверждают, что главным элементом правового порядка является не норма права, а социальный (цивитальный) институт как «*действующая организация общественной группы*».[270] С точки зрения системной теории именно такой подход представляется наиболее адекватным, поскольку право выступает в качестве нормы цивитальных отношений, тогда как общественная группа (микросреда) является их носителем и участником.

Современные отечественные правоведы также постепенно уходят от расширительного понимания социальных институтов. Например, В.Е.Чиркин дает довольно точное определение понятия «государственный институт»: ***институт государства (государственности) – это фактически сложившаяся относительно обособленная организационно-функциональная структура в целостной системе государственного управления обществом. Она регулируется различными социальными нормами (правом, моралью, обычаями, традициями, в том числе основанными на компромиссах и консенсусе) и выполняет частичную функцию по государственному управлению***.[271]

Весьма характерно, что данное определение соответствует скорее понятию «функциональная деятельность социальной микросреды», нежели «нормативная форма социальной организации». Можно заменить слово «государство» словами «регион», «корпорация» или даже «семья», но

---

[270] Цит. по: Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. – С. 96.
[271] Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. – С. 98.

суть понятия «социальный (в данном случае – цивитальный) институт» от этого не изменится.

При этом не только руководитель цивитального института (не важно какого) отождествляет себя с возглавляемой им структурой, но и подавляющее большинство зависимых членов общества. В итоге многие поведенческие мотивы, обычно свойственные отдельному человеку, часто присутствуют и в поведении цивитальных институтов. «*Все политические институты*, – утверждает Ханна Арендт, – *суть проявления и воплощения власти; они окаменевают и рассыпаются, едва только живая народная сила перестает их поддерживать*».[272]

Действительно, большую роль в зарождении цивитальных институтов играют общественные движения и объединения. Л.Н.Гумилев называл объединения единомышленников, согласованно действующих ради достижения какой-либо цели *консорцией*. Он писал: «*Не каждая из консорций выживает; большинство при жизни основателей рассыпается, но те, которым удалось уцелеть, входят в историю общества и немедленно обрастают социальными формами, часто создавая традицию*».[273]

Поэтому наряду с такой формой социальной организации, как цивитальные институты (в лице функциональных структур), мы можем говорить и об этнической институционализации. Процесс этнической институционализации развивается по двум основным направлениям:

формирование общественных институтов – общественные нормы и правила, регламентирующие жизнедеятельность человека в обществе;

формирование цивитальных институтов – цивитальные образования, призванные реализовывать функции по управлению обществом.

В целом процесс институционализации целесообразно разделить на три основных этапа:

---

[272] Arendt H. On Violence. Crises of the Republic. – P. 140.
[273] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – С. 64.

Этап I. Предпосылки институционализация. Первоистоки процесса цивитальной институционализации можно обнаружить в общинно-родовом устройстве общества. Оно существовало не только на заре человечества, но и сохраняется до сих пор в развивающихся обществах.[274] Этот этап общественного развития характеризуется сильной религиозностью и цивитальной неустойчивостью общественных формирований.[275] В качестве верховного арбитра и вдохновителя выступают клановые и этнические лидеры, личный авторитет которых чрезвычайно велик. Цивитальные институты еще не востребованы обществом, т.к. необходимость в них как в инструменте, обеспечивающем элитарное доминирование, пока отсутствует.

Этап II. Становление и развитие цивитальных институтов. Второй этап развития общественных формирований сопряжен с возникновением государств и появлением крупных собственников.[276] Здесь происходит эволюция ценностей по схеме «*религия – государственная религия – государственная идеология*» как следствие концентрации властных полномочий на базе формирующихся цивитальных институтов. Закон божий подменяется законами государства, и власть становится производной институционализации общества. На этом этапе формируются цивитальные системы, а роль их лидеров сводится к выполнению ролевых функций в системе.[277]

Этап III. Объединение цивитальных институтов. Третий этап начался в конце 1950-х гг. Он связан с формированием единой системы мирового хозяйства и объективным процессом глобализации.

Об эффективности новой схемы цивитальных отношений свидетельствует весь ход исторического развития после Второй мировой войны –

[274] Напр.: Афганистан, Чечня, азиатские и африканские страны.
[275] Как результат – частые войны, мятежи, государственные перевороты и т.д.
[276] На Ближнем Востоке, например: Иран, Ирак, Ливия, Сирия и др. Сюда же можно отнести и большинство латиноамериканских государств.
[277] На цивитальном уровне формируется то уникальное автономное целое, которое мы называем системой.

крушение колониальной системы, создание надгосударственных институтов, деидеологизация общества и т.д. Мировыми лидерами становятся не те страны, которые обладают наибольшими ресурсами (Китай, Индия, России и др.), а те страны, которые достигли наивысшего уровня системности (иначе – максимальной эффективности изъятия внешних ресурсов). В новых условиях определяющей является функция управления, а не владения или поведения.

Иного и быть не может. Подавляющее число материальных и нематериальных благ современной цивилизации производится цивитальными институтами. Л.А.Уайт отмечает: «*Социальные институты, не связанные напрямую с технологией, связаны с ней опосредованно; они способствуют координации разных секторов общества и интеграции их в единое целое*».[278] Уберите институциональность из жизни человечества, и оно немедленно деградирует до уровня общины с натуральным хозяйством. Цивитальные институты доминируют во всех сферах общественного устройства: начиная с экономики и заканчивая идеологией, религией или внутрисемейными отношениями.

Вместе с тем, с позиций Общей теории систем понятие «***цивитальный институт***» подразумевает наличие контроля над распределением ресурсов, которые посредством цивитальной организации обеспечивают реализацию жизненных потребностей (см. Маслоу) цивитальной элиты.

Выдающийся представитель австрийской экономической школы Карл Менгер более 100 лет тому назад писал: «*Если вместо двусмысленного и затрудняющего понимание "общего блага", сказать: "институты, являющиеся необходимым условием для достижения сознательных целей человека", это, пожалуй, поможет окончательно уяснить, что вопрос о том, как формируются и сохраняются такие "целедостигающие системы" и есть тот самый вопрос, над разрешением которого должна тру-*

[278] Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 450.

диться социальная теория, точно так же как существование и выживание организмов есть основной вопрос биологии».[279] И Л.Н.Гумилев также прямо указывал на то, что цивитальные институты устанавливаются, прежде всего, для поддержания целостности цивитальной системы. Причем характер их в каждом отдельном случае запрограммирован вполне объективными обстоятельствами места и времени.[280]

Сначала цивитальные системы (институты и структуры) отнимают у общества ресурсы и право распоряжения ими, а затем перераспределяют их с выгодой для себя (т.е. для цивитальной элиты). В результате общество попадает в полную зависимость от цивитальных образований, и уже они определяют граничные рамки (условия) его существования. Иначе говоря – общественную мораль, культуру, экономику и т.д. – в полном соответствии с диалектическим принципом «бытие определяет сознание». Поэтому Ф.А.Хайек называет «правильно построенными» такие социальные (цивитальные) институты, где «… *правила и принципы по согласованию соперничающих интересов и нахождению компромиссов в том, что касается преимуществ, примиряли бы конфликтующие интересы и исключали бы возможность предоставления какой-либо одной группе такой власти, которая позволила бы ей всегда ставить свои взгляды и интересы выше всех остальных*».[281]

Таким образом, личные (внутренние) мотивы двигают процессы формирования и развития цивитальных институтов. Институты и институциональные возможности составляют своеобразный «стержень», вокруг которого группируются частные интересы представителей цивитальной элиты.

---

[279] Цит. По: Хайек Ф.А. Контрреволюция науки (Этюды о злоупотреблениях разумом). – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/10181

[280] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 408.

[281] Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/9940.

Американский социолог Ч.Р.Миллс по этому поводу пишет: «*Если экономические и политические институты невелики и раздроблены ..., то в таком случае никто не располагает возможностью предоставить кому-либо крупные материальные преимущества или самому получить их от кого-либо. Но если политические институты и экономические возможности отличаются концентрацией и вместе с тем взаимосвязанностью, то государственные или общественные посты могут быть использованы в целях личной выгоды*».[282]

У такого положения есть множество объективных причин, основная из которых – превалирование индивидуальных интересов членов цивитальных элит над институциональными интересами, т.е. абстрактными интересами цивитальных систем. Везде, где реализация личных интересов не затрагивает основ существования цивитальных систем, наблюдается превалирование личных интересов членов цивитальной (и административной) элиты над интересами развития цивитальной системы и тем более над интересами остального общества.

И здесь вполне можно согласиться с американским философом Ф.Ньюманом, который пишет: «*Закон не может управлять. Только люди могут властвовать над себе подобными. Утверждение, что законы, а не люди управляют, логически означает сокрытие факта, что люди правят людьми*».[283] Если несколько перефразировать эту цитату можно сказать, что цивитальные институты так же, как и законы не могут управлять обществом. Управлять обществом могут лишь олицетворяющие эти институты люди, т.е. цивитальные элиты.

Поэтому цивитальный институт, как и цивитальная система, обладает огромной внутренней устойчивостью (гомеостатичностью) и может прекратить существование лишь в двух случаях:

1) если ресурсные потоки иссякнут;

---

[282] Миллс Ч.Р. Властвующая элита. – С. 461-462.
[283] Neumann F. The Concept of Political Freedom. – P. 910.

2) если появится более привлекательная альтернатива для общества.

Это и не удивительно, ведь с существованием цивитального института неразрывно связано существование значительного количества членов цивитальной и административной элиты. Мало того, члены цивитальных элит отличаются от рядовых членов общества тем, что они могут в отличие от последних подчинить (в разумных пределах) деятельность цивитальных институтов для реализации своих индивидуальных интересов.

В современной теории управления (и в социальной теории в целом) уже произошло осознание данного факта социальной действительности. Ф.А.Хайек, к примеру, пишет: «*В мире, управляемом давлением организованных интересов, важно помнить, что если мы хотим получить институты, в которых нуждаемся, мы не можем рассчитывать на разум или понимание, но должны полагаться на чисто корыстные интересы*».[284]

Теперь настала очередь признать примат индивидуальных интересов и на уровне социально-философского осмысления институциональных процессов. В первую очередь речь идет о том, что самоорганизуясь цивитальные элиты формируют цивитальные системы и цивитальные институты как механизм адаптации к внешним условиям собственного существования в окружающей общественной среде. Иначе говоря, в качестве основы и первоисточника формирования институционализированной микросреды любого рода выступают цивитальные системы, а не общество.

Цивитальные институты не просто промежуточное звено в процессе деления общества на социальные общности. Цивитальные институты – это особый вид социальной организации, поскольку он не дополняет, а замещает внешнюю среду. Первичная (социальная) среда – сначала этнична, а потом уже цивитальна, т.е. *этноцивитальна*. Микросреда (общность) наоборот – сначала цивитальна, и уже затем – этнична, т.е. *социоэтнична*.

---

[284] Хайек Ф.А. Частные деньги. – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/l_lib_prmoney25#02

И здесь необходимо отметить коренное отличие понятий «***цивитальная микросреда***» и «***цивитальный институт***». В данном контексте понятие «цивитальная микросреда» можно определить следующим образом: ***цивитальная микросреда – это часть общества, участвующая в функционировании цивитальной системы***. Цивитальная микросреда не может существовать вне цивитальной системы. Она находится в гомеостатической связи с цивитальной системой так же, как связано яйцо и курица в известной поговорке. Тогда как ***цивитальный институт*** – ***это структура, форма и способ существования функциональной микросреды***.

Следовательно, никакой цивитальный институт не может существовать вне олицетворяющей его функциональной микросреды (общности). Цивитальное значение таких обособленных общностей (микросред) заключается в выполнении ими уникальных функций в рамках определенных структурных единиц (цивитальных институтов). Качественное наполнение этого процесса достигается за счет «*внутреннего неантагонистического соперничества*».[285]

Здесь кроется основная причина цивитальной востребованности любой функциональной микросреды (например – бюрократии). Она востребована системой и при этом безальтернативна, а потому – системна (как продукт системы) и одновременно системообразующа (как олицетворение элементов системы). Российский социолог Ю.А.Левада, к примеру, отмечает: «*Коллектив» в наших условиях – это горизонтальная структура равных в их зависимости от власти и сплоченных этими властными отношениями*».[286]

Существует распространенное заблуждение, связанное со смешением понятий «*цивитальная микросреда*» и «*цивитальный институт*». На деле различие существует и оно весьма существенно. Цивитальная мик-

---

[285] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 139.
[286] Левада Ю.А. (ред.) Советский простой человек. – М., 1993. – С. 63.

росреда представляет собой цивитальную элиту, доминирующую в обществе и управляющую обществом посредством цивитальных институтов.

Однако это управление носит самый общий характер на уровне принятия основополагающих решений. Цивитальная элита занята извлечением выгод из занимаемого положения. Непосредственное управление общественной жизнью и все бремя ответственности за него лежит на плечах представителей функциональной среды конкретных цивитальных институтов.

Вместе с тем, представители функциональной среды хотя и существуют в цивитальной системе, но не входят в цивитальную элиту. Это наемные работники, действующие в чрезвычайно узких внутренних рамках цивитальной организации цивитальных институтов, которые в обмен на лояльность и выполнение делегированных им функций получают ограниченный доступ к цивитальным благам. Они не обладают не только ресурсами, но и сколько-нибудь существенной самостоятельностью в рамках цивитальных систем. Их просто нельзя ставить в один ряд с представителями цивитальных элит.

Однако не только обыденное мировосприятие, но и социальная теория не избежала подобной ошибки. Например, в марксистской теории наблюдается то же смешение понятий «цивитальная среда» и «цивитальный институт». И то, что К.Маркс именовал социальными классами, является «цивитальной средой», которая изначально не способна управлять чем-либо.[287]

Действительно, противоречия между классами существуют объективно. Но аналогичные описанным Марксом противоречия мы можем обнаружить и между этническими группами и, что абсолютно не укладывается в марксистскую схему, между обществом и цивитальными институтами. Это не менее объективное явление, обусловленное естественной

[287] Ленин В.И. Классовая борьба / в ст. «Карл Маркс» – WEB: http://www.magister.msk.ru/library/lenin/lenin008.htm

замкнутостью любой общности и наличием собственной микросреды у цивитальных институтов.

Подобное заблуждение свойственно не только марксизму. Так, представители либертарианского направления в политологии призывают цивитальную среду к ограничению деятельности цивитальных систем. К примеру, Ф.А.Хайек пишет: «*Только космос* <естественный порядок – авт.> *соответствует модели Открытого общества, в противовес искусственной политической организации закрытого племенного типа*».[288] Такие призывы выглядят несколько наивно, примерно также как призывы религиозных лидеров к отказу от материальных ценностей ради духовного «обновления».

Практически вся история человечества свидетельствует о доминировании в обществе закрытых элитарных общностей (аристократии, духовенства и т.п.). Любые известные «открытые общества» можно называть таковыми, лишь проведя сравнение, но не с идеалами апологетов либерализма, а с еще более закрытыми общественными формированиями.[289]

Проблема заключается в том, что гомеостатичность цивитальных институтов определяется реализацией вполне объективных интересов как членов зависящей от цивитального института функциональной (административной) микросреды, а также цивитальных систем, в составе которых цивитальные институты функционируют. Тут можно выделить два основных нюанса социальной реальности:

Рамки цивитальных формирований настолько цивитализируют членов микросреды, что в их мировосприятии происходит замещение этнических ценностей ценностями институциональными. Иначе говоря, или ты принимаешь государственные, корпоративные или иные ценности как свои собственные, или цивитальная структура отторгает тебя.

---

[288] Познание, конкуренция и свобода (антология сочинений Фридриха А. фон Хайека) – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/lib_hayek_reader03.htm#32

[289] Достаточно сопоставить работы Ф.Ландберга и М.С.Восленского.

Полного принятия, разумеется, быть не может, но стремление к этому – цель любой цивитальной организации. Как очень точно заметил по данному поводу французский философ Г.Лебон: «*У цивилизованных народов нет уже естественных рас, а существуют только искусственные, созданные историческими условиями*».[290] Сейчас еретиков уже не сжигают на кострах как в Средневековье и не отправляют в изгнание, как в Древней Греции, но механизм такой цивитализации по-прежнему достаточно жесток.

Любое институциональное упрощение всегда носит антисистемный характер из-за слияния цивитальных микросред (общностей). И, напротив, при формировании институционализированных общностей происходит их специализация, что и является основанием цивитального развития, когда оно дополняет (и опережает) этническое развитие.

Другими словами, формирование институционализированных общностей (микросред) цивитализирует индивидуума, а индивидуум в конкурентной борьбе усложняет и развивает цивитальную организацию. Поскольку человек – существо социальное, то, как отмечает И.И.Хомич, «*его поведение определяется, прежде всего, условиями социальной среды. Биологические же механизмы ... служат лишь необходимой предпосылкой для реализации социальной программы жизнедеятельности человека*».[291]

Как только человек вступает в цивитальные отношения, его деятельность начинает детерминироваться объективными условиями той цивитальной среды, в которой он находится. Это означает, что существуют объективные закономерности, по которым развивается всякий процесс цивитальной организации. И, как бы мы не ругали бюрократию, или идеологические штампы, или социальное неравенство – они неуничтожимы, так как выполняют необходимую функцию в цивитальной системе.

---

[290] Лебон Г. Психология толп. – С. 120.
[291] Хомич И.И. Человек – живая система: Естественнонаучный и философский анализ. – С. 5.

«*Бюрократия развивается,* – пишет Л.Ионин – *как и большинство социальных феноменов, по объективным законам. Эти законы не зависят часто от воли и желания отдельных лиц*».[292] И именно эти объективные социальные законы являются проявлением системной уникальности цивитальной организации.

Однако истоки возникновения цивитальных микросред (общностей), ассоциированных с олицетворяемыми ими цивитальными институтами, можно без труда обнаружить в этнической организации. «*Принцип этнической структуры* – отмечает Л.Н.Гумилев – *можно назвать иерархической соподчиненностью субэтнических групп, понимая под последними таксономические единицы, находящиеся внутри этноса как зримого целого и не нарушающего его единства*».[293]

Иными словами, речь идет о всеобщем принципе формирования макроэтнической среды из микроэтнических гомеостатических образований. Эти таксономические единицы Л.Н.Гумилев предлагает делить на два вида:[294]

1) ***консорции*** – неустойчивые группы людей, объединенные ради достижения какой-либо цели или решения каких-либо задач («кружки», артели, секты, банды и т.п. – т.е. общественные объединения);

2) ***конвиксии*** – устойчивые общественные образования (группы людей с однохарактерным бытом и семейными связями).[295]

Таким образом, таксономические единицы являются своего рода ступенями на пути к формированию этнической общности. Для этногенеза такая градация имеет, безусловно, большое значение. Однако для социогенеза, о котором идет речь в настоящем исследовании, целесообразно представляется другая градация:

[292] Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы / В кн. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 433.
[293] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 136.
[294] Там же. – С. 139.
[295] Не путать с цивитальными институтами.

первичная социальная среда (общество) – является естественным образованием (этнос в трактовке Л.Н.Гумилева) и подчиняется этносоциальным закономерностям;[296]

вторичная социальная среда (микросреда) – является искусственным (т.е. закрытым) системным образованием и подчиняется социоэтническим закономерностям.

Мало того, сама схожесть генезиса разнородных цивитальных сред позволяет говорить об их видовом единстве и качественном отличии от этнических сред. В целом цивитальная среда отличается от этнической среды следующим:

1) акторы этнической среды играют цивитальные роли в соответствии со своими индивидуальными потребностями в условиях естественной конкуренции;

2) цивитальная роль акторов цивитальной среды многократно умножается (катализируется) при помощи возможностей цивитальных систем (институтов).

Это обстоятельство и является стимулом, который позволяет цивитальным акторам реализовать себя на более высоком уровне пирамиды Маслоу, нежели им позволяют собственные конкурентные возможности.

Правомочен вопрос – возможно ли автономное существование этнической среды вне сферы непосредственного функционирования цивитальных институтов? Теоретически ответ положителен. Попытки создания такого сообщества предпринимались во все времена параллельно с формированием цивитальных институтов. Если не брать в расчет:

- попытку создания «государства Солнца» Аристоником в 133-129 г. до н.э.;
- кибуцы в Израиле середины XX века;
- коммунитаристские колонии в наши дни и др.[297]

---

[296] Подробнее см. работы А.Л.Чижевского и Л.Н.Гумилева.

Присутствует здесь и солидная теоретико-идеологическая база – от «Утопии» Т.Мора и «Города Солнца» Т.Кампанеллы до анархизма и коммунитаризма. Однако противники цивитальной системности упускают главное – фактор личной заинтересованности не только цивитальной элиты, но и рядовых членов общества в реализации утопических идей.

Цивитальные элиты не берутся ниоткуда. Они возникают спонтанно через самореализацию наиболее активных членов общества на основе удовлетворения индивидуальных потребностей высшего уровня. Практически каждый член любого общества является потенциальным членом цивитальной элиты, поскольку воспринимает окружающую действительность через призму собственных потребностей и интересов. Но далеко не каждый может реализовать себя в рамках действующих цивитальных систем.

В результате вне личной самореализации членов цивитальных элит и реализации их интересов жизнеспособная цивитальная организация невозможна. Поэтому все утопические социальные идеи до сих пор являются утопическими. И дело не в том, что эти идеи представляют угрозу дестабилизации цивитальных отношений в обществе и потери стабильности цивитальных систем. В них изначально отсутствует сама возможность цивитальной самореализации человека в обществе, построенном на отказе от индивидуальности и всеобщей уравниловке.

Личная самореализация высшего уровня (см. пирамиду А.Маслоу) возможна только в рамках цивитальной организации через создание цивитальных институтов власти на основе формирования обособленной от общества цивитальной микросреды. Процесс самореализации начинается на этническом уровне самоорганизации общества и проходит в своем раз-

---

[297] Подробнее см.: Новинская М.И. Поиск "новой социальности" и утопическая традиция. // Политические исследования. – 1998. – № 5. – С. 59-78.

витии несколько этапов. Г.Лебон выделяет три основных уровня формирования этносоциальной микросреды:[298]

секта – т.е. микросреда, объединяющая людей на основе доминирования общей идеологии (религии);

каста – т.е. микросреда, объединяющая людей на основе профессиональной принадлежности;

класс – т.е. микросреда, объединяющая людей на основе социального (цивитального) статуса.

Такое разделение представляется достаточно правомерным. Однако нам гораздо важнее рассмотреть особенности функциональной микросреды в цивитальной системе, ее генезис, функции и связанные с ними закономерности. Функциональные структуры (например, органы государственного управления) стандартизированы и единообразны. При этом у них есть, по крайней мере, три существенные особенности:

1) они обладают уникальностью в рамках своей территории (сферы деятельности);

2) они формируются не внешней средой (обществом), а цивитальной системой, то есть – искусственно; [299]

3) они не обладают самостоятельностью по отношению к цивитальной системе (элите).

Однако функциональная микросреда (административная элита) не просто выполняет делегированные ей в рамках цивитальных систем функции, но и олицетворяет эти функции. И, как ни парадоксально это может прозвучать, но именно функциональная форма цивитальной организации по природе своей ***внеэтнична*** и ***внеобщественна***.

Функциональные элиты используют возможности цивитальной организации и в своих целях. При этом они находятся в жестких рамках уста-

[298] Лебон Г. Психология толп. – С. 221-222.
[299] Исходя из чего, их нельзя признать системными образованьями в прямом смысле этого слова.

навливаемых для них функциональных задач. Отступление от решения таких задач или неэффективное их решение влечет немедленное отстранение функционера. Совершенно естественно, что служащие в такой ситуации сохраняют лояльность институциональным, а не общественным ценностям.

Так что же такое представляют собой функциональные структуры? Под функциональными структурами мы понимаем ***относительно автономные подсистемы цивитальных систем, выполняющие делегированные цивитальными элитами функции***. Формирование функциональных структур является неизбежным следствием институционализации власти.

Качественное отличие функциональных структур от цивитальных систем заключается в следующем: если граничные рамки существования функциональных структур определяются перечнем переданных им цивитальными полномочиями, то граничные рамки существования цивитальных систем определяются устремлениями и возможностями цивитальной элиты, а также условиями среды, но не делегированными «сверху» полномочиями. Отношение функциональных структур и общества очень наглядно иллюстрирует формула Цицерона: «*Potestas in popolo, auctontas in senatu est*».[300]

И не важно, является принадлежность к господствующей общности (номенклатуре) пожизненной, как это было в СССР или аппарат чиновников обновляется со сменой хозяина Белого дома, как в США. Просто в первом случае «хозяин» зависел от общности, а во втором – общность от «хозяина». Поэтому, как не парадоксально это прозвучит, в СССР отношения внутри господствующей общности (микросреды) была более демократичны, нежели, к примеру, в США. Аналогичная ситуация наблюдается и на корпоративном уровне и на уровне местного самоуправления.

[300] Буквально: власть – у народа, распоряжение властью – у сената (лат.).

Иное дело сами цивитальные элиты, олицетворяющие цивитальные системы. Никакие промахи и ошибки, некомпетентность или несостоятельность не могут сколько-нибудь кардинально повлиять на цивитальный статус их членов. Причина проста – они подлинные хозяева системы и сами ею *распоряжаются*. Разве можно себе представить, чтобы И.В.Сталин, уничтоживший миллионы людей, или Г.Форд, принявший убыточную стратегию, лишились бы вдруг власти в *своих* системах?

Если попытаться провести современное разграничение социальных образований по критерию основ существования, мы получим следующую картину:

общество – ресурсы и организация, делегированные и перераспределяемые цивитальными системами, цивитализованная среда;

функциональные структуры – функциональная среда и создаваемые цивитальными системами благоприятные условия;

цивитальные системы – общественные (территориальные) ресурсы и самостоятельно формируемая цивитальная среда.

Наиболее успешно административные (иначе – функциональные) структуры развиваются там, где существуют благоприятные условия для экстенсивного развития цивитальных систем. При этом административные структуры крайне консервативны, так как консервативность заложена в их природе. Интенсивное развитие противоестественно для функциональных структур по целому ряду причин. Главная из них состоит в том, что смысл любой функциональной деятельности заключается в приобретении цивитального статуса и удержании власти, т.е. в ориентации на *стагнацию* в развитии цивитальной организации и цивитальных отношений.

Стремление к экстенсивному росту – основной источник противоречий функциональных структур одновременно с обществом и цивиталь-

ными элитами. Аксиомы их внутреннего развития, которые были выведены С.Н.Паркинсоном:[301]

- чиновник множит подчиненных, но не соперников;
- чиновники работают друг для друга.

Иначе говоря, если начальство находится вне сферы прямого влияния функционера, то конкуренты объективно сужают эту сферу, ослабляя функциональные возможности. Другое дело – подчиненные. Они расширяют сферу влияния функциональной структуры, увеличивают ее ресурсное обеспечение и поднимают статус начальника.

В этом заключена причина роста функциональной организации. Говоря о поэтапности такого роста, бывший вице-президент компании «Форд Моторс», советник президента США Р.Рейгана, В.А.Нисканен отмечал: «*… бюрократы стремятся увеличить деятельность своей конторы по большей части теми же способами, что и фирма стремится увеличить свой размер. Она конкурирует с другими фирмами за увеличение фондов. Бюрократическая конкуренция сменяет рыночную конкуренцию*».[302]

Разумеется, описанный процесс идеален. Для него нужно одно важное условие – максимизированный монополизм цивитальной системы над обществом. «*Номенклатурщик пользуется властью не потому, что он работает,* – пишет М.С.Восленский, – *а потому, что они* <властные полномочия – М.К.> *причитаются ему по занимаемому им посту. Пост же он получает по решению руководящего партийного органа. ... Вот почему в среде номенклатуры царит дух карьеризма*».[303] Это естественно, так как цивитальная система формирует среду существования своих участников. Соответствуешь требованиям – пользуешься предоставляе-

[301] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 13.
[302] Niskanen W.A. Bureaucracy and Representative Government. – P. 38.
[303] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 505.

мыми возможностями (ресурсами, благами). Не соответствуешь – система тебя отторгает.

Именно поэтому расцвет администрирования чаще наблюдается в сфере государственного управления, нежели в сфере рыночного управления. Там функциональные структуры просто не успевают развиться – корпорацию «забивают» конкуренты. Однако в случае, если корпорация достаточно крупный монополист на рынке или принадлежит государству, то картина мало, чем отличается от описанной выше.[304] Для примера достаточно взять российские гиганты (РАО «ЕЭС России», РАО «Газпром») или американские («Форд Моторс», «Крайслер», «ИБМ») – результат будет неизменен.

Здесь скрыто основное противоречие между цивитальными системами и их функциональными подсистемами (структурами). Раздувание штатов свойственно только *функциональной организации*, поскольку она не принимает решения, а только проводит их в жизнь. Ресурсами владеет тот, кто ими управляет. *Системная организация*, наоборот, ориентирована на сокращение численности своих участников, поскольку их увеличение неминуемо ведет к размыванию власти и ресурсов.

Поэтому функциональные элиты существуют до тех пор, пока не иссякнет их цивитальная легитимность. Тогда как цивитальные элиты, пройдя все фазы жизненного цикла, останавливаются в развитии, теряют конкурентоспособность и вытесняются конкурентами.

И только функциональная организация обладает уникальным видовым свойством, которое М.С.Восленский назвал «*неотчуждаемостью номенклатуры*». Оно проявляется в том, что даже при смене государственного устройства состав территориальной элиты в большинстве остается неизменным и сохраняет ключевые посты в госаппарате.

---

[304] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С.

Даже в постреволюционной России уже в 1918 году в Народном комиссариате путей сообщения царские кадры составляли 88,1% сотрудников, в Наркомпроде – 60,8%, в Наркомземе – 58%.[305] Аналогичная ситуация наблюдалась и после распада СССР в Российской Федерации[306], а также во всех бывших союзных республиках и странах соцлагеря.

Можно выделить две основные тенденции развития этого цивитального явления:[307]

1) старая административная элита никогда не «уходит от дел», а включается в состав новой цивитальной системы;

2) административная элита новой цивитальной системы перенимает у старой элиты методы работы, внутренние ценности, нормы поведения, идеи и т.д.

Что же заставляет цивитальные элиты (системы) терпеть подобное положение дел? В первую очередь – несовершенство собственной организации и отсутствие альтернативы. Функциональные структуры тоже развиваются по объективным законам, и там где разгонят одну структуру – тут же возникнет вторая, аналогичная. Кроме того, и те и другие составляют единый конгломерат цивитального управления обществом и, следовательно, являются одной правящей (с разной степень самостоятельности) микрообщностью.

Функциональные структуры часто являются «запасным аэродромом» для членов цивитальной элиты, проигравших битву за власть. Поэтому цивитальные элиты сначала не могут обойтись без создания функциональных структур в рамках цивитальных систем, а затем административные элиты постепенно вытесняют их из сферы внутреннего управления и монополизируют полномочия.

---

[305] Историки спорят. – М.: Политиздат, 1988. – С. 435.

[306] Состав работников, замещавших государственные и муниципальные должности, по полу, возрасту, стажу работы, уровню образования на 1 января 2001 года. Статистический бюллетень. – М.: Госкомстат РФ, 2001.

[307] Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. – С. 262.

Существуют вполне объективные причины возникновения функциональных структур в цивитальных системах. Если рассматривать закономерности индивидуального комплектования штатов таких структур, можно выделить три основных группы (в порядке значимости):

системные причины – формирование команды сторонников, обеспечивающих реализацию личных интересов членов цивитальной элиты, находящихся у власти в системе;

функциональные причины – сохранение команды администраторов-функционеров, олицетворяющих собой функциональную часть цивитальной системы;

этнические причины – эффективная реализация полномочий общественного управления, декларативно делегированных этносом (субэтносом) цивитальной системе.

М.С.Восленский отмечает: «… *при реальном социализме считается целесообразным ... назначать на посты людей, которые для работы на этих постах не очень подходят, а в ряде случаев совсем не подходят*».[308] Как видно, сколь бы ни был одаренным сторонний претендент на власть, и какие бы выгоды не сулило его нахождение у власти для общества, у него нет никаких шансов, если:

во-первых, его деятельность, интересы и потребности не будут совпадать с деятельностью и устремлениями цивитальной элиты;

во-вторых, его деятельность, интересы и потребности не будут совпадать с деятельностью и устремлениями функциональной элиты.

Это аксиома цивитального управления и опровергать ее так же бессмысленно, как опровергать бином Ньютона. Цивитальная система ведет себя именно так, потому что она система и у системного поведения может быть только одно важнейшее основание – индивидуальные интересы ци-

[308] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 84.

витальной элиты, организующей общество. Иначе она перестанет быть системой.

Известный американский специалист в области государственного управления Дж.Ю.Стиглиц применительно к США отмечает: «*Управление служб общего назначения занимает в 17 раз больше людей, чем частная компания, осуществляющая аналогичную деятельность*». [309] Аналогично в Великобритании по данным С.Н.Паркинсона: «*... в 1900 году начальство составляло примерно 7% от работающего населения, сейчас эта цифра превышает 11%*». И далее «*… система диктует свои законы – женщины на руководящих постах составляют лишь 1% всех работающих, и этот процент не менялся с 1900 года*».[310] С.Н.Паркинсон выводит средний показатель прироста штатов в функциональных структурах. Он равняется 5,75% в год.[311]

Значение ресурсной составляющей этого процесса не менее важно, чем значение ресурсной составляющей любого иного системного процесса. Тот же С.Н.Паркинсон отмечает, что наиболее значимые функциональные структуры в Англии показывают гигантские темпы годового прироста служащих (до 13,5% в год). Тогда как невостребованные цивитальной системой функциональные подразделения (например, Министерство техники Великобритании) существуют в замороженном состоянии.[312]

Данное обстоятельство связано с делегированием реальных ресурсных или организационных полномочий функциональным подразделениям со стороны цивитальной системы (государства). Не случайно С.Н.Паркинсон указывает, что наибольший рост наблюдается в министерствах финансов, обороны и экономики, а также в Английском банке.[313]

[309] Стиглиц. Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – С. 190.
[310] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 221.
[311] Там же. – С. 16.
[312] Там же. – С. 170-171.
[313] Там же. – С. 171.

Не менее плачевно дело обстояло в бывшем Советском Союзе, где по данным Л.Ионина на конец 1980-х гг. около 20% трудоспособного населения было занято в сфере цивитального (функционального) управления.[314] Это результат того, что советская система цивитального управления была в первую очередь системой цивитального господства функциональной элиты.

В принципе, численность административного аппарата может служить своего рода индикатором цивитальных отношений в обществе. Если она растет – организация функциональная, если не растет – организация системная. Главная причина этого явления заключается в автономности и гомеостатичности функциональных структур.

Функциональные структуры, приобретая системные свойства и право распоряжения системными ресурсами, начинают обустраивать среду обитания. Это их собственная искусственная функциональная среда, альтернативная столь же искусственной системной среде. Функциональная элита обретает самостоятельность и объективно расширяется во времени и пространстве, одновременно укрепляя свою организацию и обособляясь от материнской системы.

Наиболее типичный российский пример такой структуры, находящейся в государственной собственности, но, тем не менее, обретший самостоятельность паразитарного типа – РАО «Газпром». Эта организация год от года имеет отрицательный баланс, но строит гостиничные комплексы на Черноморском побережье, покупает телеканалы и перерабатывающие предприятия. А есть еще РАО «ЕЭС России», предприятия ВПК и еще множество таких же «кормушек». Причем не только в России, но и в США, Западной Европе и практически в любой стране мира.

В период демократизации в постсоветской России доминировало мнение о том, что советская номенклатурная элита пользовалась чрез-

---

[314] Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы / В кн. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 432.

мерными привилегиями. Так, к примеру, М.С.Восленский пишет, что в западных странах уровень элитарных привилегий был несоизмеримо ниже, чем в СССР.[315] Это не совсем верно. Просто в СССР существовало совмещение властных и функциональных полномочий в руках цивитальной элиты (говоря языком Гражданского кодекса РФ – прав распоряжения и пользования).

В западных странах функциональные полномочия находятся в руках чиновников, но они отделены от властных полномочий реальных собственников. Если сравнить уровень жизни, скажем Г.Форда и какого-либо из членов ЦК КПСС, то неизвестно, в чью пользу окажется такое сравнение.

Особенность рассматриваемого явления заключается в том, что функциональные структуры (элиты), оттеснившие цивитальные системы (элиты) в борьбе за контроль над общественными ресурсами, сами приобретают системные качества. И поэтому М.С.Восленский совершенно справедливо отмечает: «*Пресловутый "закон Паркинсона" здесь не действует именно потому, что он сформулирован для чиновников, а номенклатура – не чиновничество, а класс*».[316] То же самое имеет в виду и Ф.Ландберг, когда пишет о концентрации и монополизации капитала и власти в руках американской элиты.[317]

Реальность такова, что любая функциональная структура, достигнув своего расцвета, не деградирует, а консервируется, цементируя свое положение в обществе. Административные системы существуют до тех пор, пока сохраняют контроль над обществом. Их сущность такова, что они на корню убивают всякую цивитальную альтернативу. «*Именно при небольшой конкуренции среди бюрократии,* – пишет Дж.Ю.Стиглиц, –

[315] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 267-268.
[316] Там же. – С. 151.
[317] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 496-497.

интересы бюрократии и интересы общества могут различаться наиболее значительно».[318]

Это явление связано с отсутствием конкуренции, знаменующим высшую степень монополизации власти и цивитального контроля. Что, в свою очередь, ведет к максимизации свободы действий и организационно-ресурсных возможностей функциональных (иначе – административных) элит. Общество в этой схеме практически отсутствует, являясь лишь средой функционирования и объектом регулирования.

Все ключевые аспекты деятельности функциональных структур связаны с головной цивитальной системой. Немецкий социолог Р.Дарендорф пишет: «*Социальное государство нуждается в формировании бюрократического аппарата, а он-то и не способен разглядеть индивидуальные запросы, для удовлетворения которых был создан. ... Устрашающее явление современной жизни – бюрократизация – в немалой степени порождена самим социальным государством…*».[319]

Цивитальная система создает такие условия для функциональных подсистем, чтобы сформировать взаимозависимость между цивитальными благами и поведением функционеров. Интересно, что практически ни в одной стране мира не предусматривается индивидуальная ответственность чиновников перед третьими лицами (гражданами и юридическими лицами).[320] Тогда как доходы и льготы ведущих чиновников в большинстве стран значительно превышают доходы парламентариев (например, в Англии приблизительно на 52 000 фунтов стерлингов в год).[321]

Не случайно во многих странах мира чиновники принимают присягу на верность *государству* (олицетворяющей его цивитальной элите) и подвергаются регулярным проверкам на лояльность. В результате обратная

---

[318] Стиглиц. Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – С. 199.
[319] Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу. – С. 33.
[320] Некоторое исключение составляет ФРГ, где на недобросовестного чиновника можно подать в суд. См.: Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. – С. 273.
[321] Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. – С. 269.

связь между обществом и административным аппаратом подменяется обратной связью между административным аппаратом и цивитальной элитой. Это неизбежное следствие закрытости цивитальной организации по отношению к обществу.

Таким образом, основное предназначение функциональных структур заключается в выполнении функций, делегированных элитами, представляющими цивитальные системы. В результате административный аппарат обслуживает тех, кто предоставляет ресурсы и делегирует властные полномочия. Дж.Ю.Стиглиц совершенно справедливо отмечает по этому поводу, что «*некоторая приписываемая бюрократам неэффективность не является в действительности неэффективностью ... бюрократия просто отвечает на желание …* <цивитальной элиты – авт.> *предоставить особые преимущества определенной группе со специальными интересами*».[322]

Особенности бытия (мировосприятия) цивитальной элиты определяют особенности ее цивитального поведения. Или, по меткому выражению М.С.Восленского, «*бытие номенклатуры определяет ее сознание*».[323] Здесь нет ничего субъективного или экстраординарного. Так, тот же С.Н.Паркинсон пишет о практике взаимного перекладывания ответственности за принятие решений функционерами в крупных организациях.[324] Он называет это явление «передачей фишки»: «*Эта фраза ... означает, что передающий фишку перекладывает ответственность на другого человека, и за возможную ошибку будут винить уже того*».[325]

Однако представляется, что это не только англо-американская бюрократическая традиция. Это общий принцип бюрократического (т.е. функционального) управления. Автор не раз встречал в российских административных органах достаточно высокопоставленных функционеров, чье

[322] Стиглиц. Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – С. 199.
[323] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 504.
[324] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 180-183.
[325] Там же. – С. 180.

жизненное кредо при принятии решений можно выразить фразой: «*я не могу взять на себя такую ответственность*!». В среде российских функционеров есть даже название такого поведения – «*ВБД*», что означает – *«видимость бурной деятельности*».

Вероятно, в этом и кроется причина сверхприспособляемости и сверхустойчивости функциональной элиты. Основой выживаемости в этой среде и ее развития служит непринятие на себя ответственности за принимаемые решения. Поэтому даже рухнувшая цивитальная система очень редко погребает под своими обломками бывших функционеров. Их просто не в чем обвинить.

Возьмите, для примера, Коммунистическую партию Российской Федерации – несмотря на все политические пертурбации, юридически она чиста как стеклышко и стабильно является второй партией на всех парламентских выборах. Любая структурная перестройка неизбежно сопряжена с изменением сложившихся отношений и сфер влияния. Следовательно, функциональная элита никогда не будет заинтересована в структурных переменах, так как перемены несут потенциальную угрозу ее цивитального статуса.

Дж.Ю.Стиглиц совершенно справедливо считает, что административная (функциональная) элита представляет собой монополиста, оказывающего услуги и действующего в особой плоскости цивитальных отношений, где вместо ресурсов используется их суррогат – цивитальные полномочия. [326] Если у экономических субъектов увеличение размера сопряжено с увеличением прибыли, то здесь речь идет об увеличении полномочий.[327] В конце концов, деньги столь же условный суррогат ресурсов, как и полномочия. Это то, что дает административной элите право на власть в обществе.

---

[326] Стиглиц. Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – С. 199.
[327] А полномочия уже неразрывно связаны с их ресурсным обеспечением.

Соответственно индивидуальные интересы функционеров определяются их же социальными потребностями. Здесь кроется корень противоречий между ними и цивитальными элитами, а также обществом. Так, цивитальные элиты прямо заинтересованы в структурном улучшении цивитальных систем и повышении их эффективности. Общество тоже заинтересовано в структурном улучшении цивитальных систем и своего положения. И лишь функциональные элиты заинтересованы в окостенении цивитальных структур, так как это означает стабилизацию их статуса и сохранение приобретенных властных полномочий.

Не случайно такой индивидуальный показатель как «карьерный рост» имеет смысл только в рамках функциональной деятельности. Поэтому функциональные структуры одновременно являются скелетом и могильщиком цивитальных систем. Сначала они снимают бремя управленческой рутины с плеч цивитальных элит, а затем высасывают из цивитальных систем ресурсы и отсекают возможные пути альтернативного развития. В целом можно выделить три основных вида противоречий, присущих функциональному виду цивитальной организации:

1) противоречия между функциональными и системными элитами (т.е. между управленцами и собственниками);

2) противоречия внутри функциональных элит (конкурентная борьба);

3) противоречия между функциональными элитами и остальными членами общества (т.е. между управляющими и управляемыми).

Ошибка современной социальной теории заключается как раз в игнорировании этой двойственной сущности функциональных структур. Проблема состоит в том, что хотя стимулы, интересы и цели цивитальных элит и функциональных общностей в целом совпадают в отношении общества, но диаметрально расходятся в отношении друг друга.

И те, и другие используют цивитальные системы в своих собственных целях. Однако интерес цивитальной элиты – использование системы

для приобретения ресурсов и сохранения власти, а интерес функциональной общности – приобретение цивитального статуса и использование цивитальных возможностей. Если первые – распоряжаются собственностью, то последние – ею управляют.

В любом случае функционеры неизбежно рассматривают цивитальную систему как механизм формирования функциональной среды. Они не строят цивитальную систему, они строят функциональную среду. Цивитальную систему строят цивитальные элиты, которые не только системообразующи, но и обладают большей самостоятельностью. И чем более развита функциональная среда, тем слабее цивитальная элита в рамках цивитальной системы.

Вкратце такую ситуацию можно охарактеризовать русской пословицей: «кошка вышла, мышки сразу за игру…». Это и не удивительно, ведь у кошки и у мышек противоположные субъективные интересы, продиктованные объективными потребностями (и возможностями).

В результате, несмотря на видимое благополучие цивитальной системы, она постепенно теряет свойства системной организации и приобретает свойства организации функциональной. Отчасти этот процесс напоминает процесс роста двух растений на одной почве, когда одно неминуемо угнетает другое. Третий закон Паркинсона, относящийся к деятельности функциональных структур, гласит: «*Рост приводит к усложненности, а усложненность – это смерть*».[328]

Если немного конкретизировать его содержание, то закон Паркинсона примет следующий вид: ***рост*** <***цивитальной системы***> ***приводит к усложненности*** <***функциональной организации***>***, а усложненность*** <***функциональной организации***> ***– это смерть*** <***цивитальной системности***>. Иначе говоря, развитие административного аппарата неминуемо

[328] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 158.

ведет к усложнению и сопутствующему снижению эффективности цивитальных систем.

Интересно, что ни в среде цивитальной элиты, ни в общественной среде нет подобного стереотипа поведения. Первые принимают решения самостоятельно и без понукания со стороны, так как они являются истинными хозяевами в системе и им не перед кем отчитываться. Вторые тоже распоряжаются лишь своей собственностью и несут ответственность лишь перед собой за результаты принятых в отношении себя решений.

Однако цивитальные функционеры управляют чужой собственностью (властью, ресурсами, организационными возможностями), отторгнутой у общества, и несут ответственность перед ее реальными владельцами. С другой стороны, именно функциональные структуры являются мишенью для социального протеста в обществе.

В такой ситуации сама сущность их деятельности заставляет административных функционеров скрывать личные амбиции, интересы и нивелировать собственную индивидуальность. Тот, кому удается наилучшим образом это сделать «ассимилируется» с функциональной структурой и получает наибольшие шансы на карьерный рост в ее рамках.

С.Н.Паркинсон отмечает: «*... между домом и работой есть существенная разница – дома свою лень не спрячешь. Тут если кто-то свое дело не сделал, об этом вмиг узнают остальные, и от их критики не уйти*».[329] Однако это не лень в чистом виде, это способ существования в подавляющей и отторгающей всякую индивидуальность цивитальной среде.

Описанная ситуация встречается так же часто, как и цивитальная системность. И речь здесь можно вести лишь о неизбежном следствии развития цивитальной организации, о том, что оба этих явления неразрывно между собой связаны. Причина достаточно проста и банальна. Функцио-

---

[329] Там же. – С. 182.

неры получают статус и сопутствующие ему материальные и прочие блага от цивитальной элиты, господствующей в системе, и лишь перед ней отчитываются в своей деятельности. Поэтому само существование функционера представляет собой непрерывную борьбу за существование, которую так хорошо описал М.С.Восленский.[330]

Соответственно, в процессе становления функциональной организации, отношения между цивитальными и административными элитами проходят в своем развитии несколько стадий:

1 стадия (цивитальный рост) – монополизация определенной сферы жизни общества цивитальной элитой и формирование цивитальной системы;

2 стадия (цивитальная зрелость) – монополизация жизнедеятельности цивитальной системы административной элитой и формирование функциональной среды в системе;

3 стадия (цивитальный упадок) – превалирование интересов административной элиты (полномочия) над интересами цивитальной элиты (ресурсы).

Нельзя сказать, что этот процесс проходит незамеченным и не находит своего отражения в социальной теории. Так, к примеру, еще в начале XX века основоположник одного из течений русского анархизма П.Д.Турчанинов (псевд.: Л.Черный) отмечал объективную закономерность возникновения бюрократической системы даже в коммунистическом обществе.[331]

Практика блестяще подтвердила социальное пророчество Турчанинова. На этом фоне весьма показательно звучат заметки белоэмигранта В.Шульгина: «*Вернулось неравенство… Мертвящий коммунизм ушел в теоретическую область, в глупые слова, в идиотские речи… А жизнь*

---

[330] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 525-550.

[331] Подробнее см.: Черный Л. Новое направление в анархизме: ассоционный анархизм. / В сб.: Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. – С. 380-397.

восторжествовала… Появилась социальная лестница. А с ней появилась надежда. Надежда каждому взобраться повыше».[332]

В результате анализа явления цивитальной системности в обществе неизбежно следует парадоксальный, веками человеческой истории проверенный вывод: *цивитальные системы существуют для тех, кто их олицетворяет*. Для самих цивитальных систем хорошо, если этими кем-то являются представители цивитальной элиты, однако остальное общество от этого скорее теряет, чем приобретает. Гораздо хуже для цивитальных систем, если реальная власть в них переходит к представителям функциональной элиты.

С одной стороны, это означает, что цивитальная система перешагнула за черту своего расцвета, и ее развитие сменилось увяданием. Хотя это тоже достаточно условное определение. Дело в том, что увядание цивитальной системы, созданной и предназначенной для цивитальной элиты, сопряжено с расцветом так хорошо описанной М.С.Восленским и С.Н.Паркинсоном функциональной элиты (бюрократии).

Эта элита паразитирует одновременно и на обществе и на цивитальной системе, развиваясь не столько интенсивно, сколько экстенсивно. И то, что плохо для общества и цивитальной элиты, хорошо для элиты функциональной. Социальное мироздание обретает как бы третье измерение.

С другой стороны, функциональная элита гораздо ближе к обществу, чем элита цивитальная, хотя бы по причине своего отчуждения от системной собственности. Этот факт неминуемо стимулирует ее творческую активность и изворотливость в борьбе за власть в системе. Цивитальная элита стоит перед выбором: оказаться один на один с обществом или поделиться властью с функционерами на местах. И чем больше она делится властью (в феодальном обществе – и собственностью), тем больше зависит от функциональной элиты.

---

[332] Шульгин В. Три столицы. Путешествие в красную Россию. – С. 135-136.

С третьей стороны, численность функциональной элиты гораздо больше, а самодостаточность гораздо меньше (хотя бы по принципу обеспеченности собственными ресурсами), чем у цивитальной элиты. Функционеры, как и народ, больше обеспокоены своими потребностями, а не потребностями цивитальной элиты или цивитальной системы. Бюрократическая элита, расширяясь, черпает людские ресурсы в обществе, тогда как для цивитальной элиты экстенсивный путь заказан по причине «размывания» власти и собственности.

Поэтому функциональные элиты гораздо жизнеспособнее в моменты общественных волнений и гораздо ближе к народу, чем элиты цивитальные. Возьмите для примера социальные революции в экс-социалистических странах. Вы увидите что, даже физически уничтожив цивитальную верхушку (цивитальную элиту), народ беспрекословно подчиняется затем функциональной элите. А уже та либо формирует на своей основе новую цивитальную элиту (и систему!) в случае тоталитарного возрождения, либо сама осуществляет управление обществом в случае «демократического обновления».

В любом случае реальное развитие ситуации зависит не от цивитальных элит, присваивающих общественные заслуги и ресурсы, а от самого общества, готового или не готового к самостоятельному существованию и саморазвитию.

Очень показательный пример здесь – постсоциалистическая Румыния. В ходе революции 22 декабря 1989 года демократы физически уничтожили главного собственника в стране – семью Чаушеску. Основной причиной общественного недовольства стал многолетний курс жесточайшей экономии в Румынии, вызванный необходимостью отдавать долги Международному валютному фонду.

Однако полученные ранее кредиты неэффективно использовал не лично Чаушеску, а партийные функционеры, управлявшие страной от

его имени. Итог: в результате смены общественного строя «демократы» за три года «проели» государственные ресурсы, накопленные в годы правления Чаушеску. И сегодня Румыния является самой бедной европейской страной…

Аналогичную ситуацию можно было наблюдать и в Польше, и в СССР, и везде, где менялась цивитальная организация общества. На бытовом уровне это очень легко объяснить: цивитальная элита являлась доминирующим собственником и с ее уходом среди «несобственников» начинается ресурсный передел. Ленинский лозунг «грабь награбленное!» не был выдумкой, он очень точно отразил элитарные настроения эпохи социальной ре-эволюции. И совершенно логично то, что в авангарде деприватизаторов располагается функциональная элита – ведь именно она до последнего сохраняет цивитальную организацию и обладает всей полнотой информации.

Ни общество в целом, ни даже цивитальные элиты (системы) не обладают такой вездесущностью и жизнеспособностью как функциональные структуры. Общество может перерасти цивитальную систему в своем развитии. Тогда цивитальная система утрачивает общественную легитимность и ей на смену приходит другая, более изощренная. Однако функциональная элита, в отличие от элиты системной, остается прежней.

Практика показывает, что административная элита общества переживает любые социальные пертурбации, смены цивитальных элит и тому подобные неприятности. Так, к примеру, до сих пор функциональная элита России на 60% состоит из функционеров со стажем работы в госструктурах более 15 лет, т.е. работающих в системе еще с советских времен.[333]

Аналогичным образом обстоит дело и в других республиках бывшего СССР, где представители советской функциональной элиты по-

---

[333] Гимпельсон В. Численность и состав российской бюрократии. – С. 106-107.

прежнему в органах власти и управления. Эти цифры лишний раз подтверждают тезис о том, что административный аппарат – не просто управленческая структура, а своеобразная «микросреда обитания» для административной элиты.

Следовательно, рассматривая особенности существования функциональных структур в цивитальных системах, мы имеем дело с самостоятельным явлением, достойным отдельного более глубокого изучения. Оно не только автономно от цивитальных систем в рамках цивитальной организации, но и объективно обладает высокой степенью гомеостатичности (закрытости) по отношению и к цивитальным системам (элитам) и к обществу. «*Инерция движения, коренящаяся в социальных институтах и традициях,* – пишет Л.Н.Гумилев, – *поддерживает существование системы, но она обречена и переходит в гомеостаз*».[334]

При этом функциональные структуры не могут существовать вне цивитальных систем. С одной стороны функциональные структуры стремятся к расширению своих полномочий и максимизации самостоятельности, но с другой стороны в силу своей специализации они не в состоянии эффективно решать весь комплекс задач цивитального управления. То же самое можно сказать и о функциональных элитах (бюрократии).

В истории человечества можно найти массу примеров такой неэффективности, являющейся следствием тотального господства над обществом административного аппарата (функциональной элиты, иначе – бюрократии). Самый свежий пример – бывший Советский Союз. [Восленский] Однако, и в капиталистической Великобритании [Паркинсон], и в США [Стиглиц], и в других странах мира [Тодаро, Отчет мирового банка] можно наблюдать аналогичные процессы.

С материалистической точки зрения у функциональной формы цивитальной организации может быть лишь одно объяснение – в институцио-

[334] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 387.

нальном развитии тоже существуют объективные причины и закономерности, детерминирующие процесс формирования функциональных структур. Труднообъяснимая порой схожесть сущности (целей, задач и признаков) функциональных структур на разных континентах и в разные исторические периоды не может не удивлять.

По меткому выражению Адама Фергюсона, «*… нации наталкиваются на учреждения, которые являются, по сути, результатом человеческих действий, но не результатом человеческого замысла*».[335]

Конечно, можно было бы пойти по пути К.Маркса и объявить, что причина скрыта в развитии человеческих отношений. Однако формационный подход по сути антидиалектичен, так как не обладает всеобщностью и замыкается на уровне человеческих отношений.

Рассматривая феномен самовоспроизводства административного аппарата, мы имеем дело с всеобщей закономерностью экстенсивного развития закрытых систем. Чем больше степень закрытости системы от естественной внешней среды (общества), тем выше скорость ее экстенсивного развития в благоприятных условиях.

Описанные процессы присущи исключительно цивитальной организации, а потому несвойственны (и часто непонятны) для общества. Поэтому противоборство с системой для одинокого Дон Кихота оборачивается противостоянием с деиндивидуализированной цивитально-функциональной элитой в худшем случае и только с функциональной элитой – в лучшем.

Цивитальная организация подразумевает, что противостоять системе можно, играя с ней на одном поле, играя по ее правилам, а значит – став ее частью, ассимилировавшись и утратив собственную индивидуальность. И дело здесь даже не в конкретных людях, а в самой системности, нивелирующей и стандартизирующей в процессе цивитализации индивиду-

[335] Ferguson A. An Essay on History of Civil Society. 1st ed.. 1767. – P. 187.

альные качества, как рядовых членов общества, так и самой цивитальной элиты. У цивитальной элиты не больше, а даже меньше возможностей для цивитально недетерминированного поведения.

В этом и заключается причина поразительной жизнеспособности всех цивитальных систем – они монополизируют жизненное пространство и убивают всякую альтернативу. Принцип: «*или так, или никак*» проявляется здесь особенно рельефно. Поэтому мы и наблюдаем уже несколько столетий столь триумфальное шествие цивитальной организации по нашей планете.

ГЛАВА III. РАЗВИТИЕ И ТИПОЛОГИЯ ЦИВИТАЛЬНЫХ СИСТЕМ

§ 1. Формирование и развитие цивитальных систем

Любое социальное развитие сопряжено с формированием социальных систем. Причем, цивитальные системы, как изначально искусственные по отношению к обществу образования, имеют тот же жизненный цикл, что и любые другие системы. При этом индивидуальная деятельность людей внутри цивитальной системы детерминируется ею даже в большей степени, нежели вне ее. При этом процесс социального развития определяется потребностями развития самой цивитальной системы.

Необходимо отметить и то, что любое развитие возможно лишь там, где существует структурно оформившееся образование. Иначе говоря, там, где есть чему развиваться (сам объект развития).[336] Развитие материи во Вселенной пока не выработало способов, позволяющих получать дополнительные ресурсы в сопоставимо равных условиях иначе как через качественное изменение самого материального субъекта.

И развитие социальных систем подчиняется тем же закономерностям. «*Биологическая эволюция внутри вида Homo sapiens сохраняется,* – писал Л.Н.Гумилев – *но приобретает черты, не свойственные прочим видам животных. Филогенез преображается в этногенез*».[337] К этому можно добавить, что этногенезом развитие человеческой цивилизации далеко не исчерпывается. Этногенез преображается (а точнее сказать – дополняется) цивитогенезом.

Причем цивитогенез, как высшая форма социогенеза – это не столько отдельная стадия развития человечества, сколько важнейший механизм этого развития, хотя и не всегда обязательный. Мы знаем множество примеров, когда самодостаточные человеческие сообщества и в наше

---

[336] Отличие индивидуального развития членов общества от развития социальных систем заключается в том, что здесь развивается не столько объект в среде, сколько среда, состоящая из объектов.
[337] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 297.

время прекрасно обходятся без цивитальных институтов (те же бушмены, народы Севера и др.).

Следует особо отметить главное отличие социальной (особенно – цивитальной) и биологической форм организации материи, которое имел в виду Л.Н.Гумилев, когда писал, что «*только в общественной форме движения материи есть смысл противопоставлять прогресс застою и регрессу*».[338] Действительно, развитие биологической формы ничего не дает конкретной особи или виду. Они чаще всего просто не выдерживают конкуренции, поскольку развитие вида не затрагивает отдельных индивидов.

Прогресс в рамках биологической организации чаще всего означает индивидуальное или видовое фиаско. Это связано с тем, что биологически прогрессируют лишь последующие поколения, тогда как конкретные особи и даже виды обычно обрекаются прогрессом на вымирание.

Иное дело – цивитальная организация, которая искусственна. И здесь нельзя не согласиться с Ф.А.Хайеком, который пишет о том, что «*социальные целостности, в отличие от биологических организмов, не даны нам в виде естественных единиц, фиксированных комплексов, которые… связаны воедино, а опознаются только с помощью мысленной реконструкции*».[339] Это означает что коренное отличие социальной организации от организации биологической заключено в том, что социальная организация относится к поведению субъекта во внешней среде и его мировосприятию, а не к непосредственному строению его организма.

Любое социальное развитие отделено от индивидуально-биологического процесса, поскольку оно подразумевает для всех причастных к нему одни лишь дополнительные блага и выгоды. Хотя выгоды приобретаются за счет остальных менее организованных в социальном плане членов общества.

---

[338] Там же. – С. 398.
[339] Хайек Ф.А. Контрреволюция науки (Этюды о злоупотреблениях разумом). – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/10181

При этом неминуемо появляются проигравшие – это члены общества, остающиеся за рамками социальных систем. Правда, они находятся вне социальной системы и зачастую даже не подозревают о своих потерях. В результате социальные элиты, олицетворяющие собой социальные структуры, опережают в развитии неинституционализированную часть общества. Социальный прогресс здесь налицо и он не требует качественного изменения на индивидуальном уровне.

Специфика цивитального развития заключается лишь в том, что этот процесс далеко не всегда совпадает с иными формами социального развития (этнического, индивидуального и др.), а зачастую противоречит им. Это противоречие объективно порождает глубинное противостояние между цивитальными системами и обществом, которое на завершающей стадии развития цивитальных систем проявляется в акциях социального протеста и социальных бифуркациях (революциях).

Лучшим доказательством этого тезиса может служить хотя бы тот факт, что акции общественного протеста и революции наблюдаются в человеческом обществе на протяжении всей истории его существования независимо от степени его технологического, политического или какого-либо иного развития. Мало того, чем сложнее и совершеннее цивитальная система, тем острее и глобальнее по последствиям ее бифуркация.

Следовательно, поскольку описанные выше явления неотделимы от процесса развития цивитальных систем, то это означает, что они:

1) диалектичны и закономерны;

2) обладают жизненным циклом с соответствующими стадиями;

3) их причины следует искать в самой цивитальной организации.

Цивитальное развитие доминирует в обществе из-за более высокой степени сравнительной организации, основанной на концентрации общественных ресурсов и власти в руках узкого круга лиц (цивитальной элиты). Таким образом, в сравнении с иными формами общественного разви-

тия, развитие цивитальных систем имеет свои специфические особенности, обусловленные сущностью социальных процессов и самой цивитальной организации. Основной вектор этого развития совпадает с вектором движения ресурсов. Причем вектор движения ресурсов в обществе направлен в сторону приоритетного развития цивитальной организации.

Весьма распространенный социальный миф, как ни парадоксально, заключается в том, что цивитальные системы полностью организуют жизнь общества и чуть ли не содержат его. В действительности это совсем не так. Неконтролируемое развитие общества представляет собой объективную угрозу системным преимуществам цивитальной элиты. Поэтому, защищая свое монопольное положение, она ограничивает возможности внецивитального развития общества. «*… действие социальных систем было направлено не только на то, чтобы концентрировать богатство в руках господствующего меньшинства,* – отмечает Л.А.Уайт, – *но и на то, чтобы не дать широким массам населения получить выгоду от технического прогресса*».[340]

Все это происходит оттого, что любая цивитальная система представляет собой своеобразную целевую организацию, направленную на реализацию монополизированных преимуществ цивитальной элиты в обществе. Стремление к достижению указанной цели определяет закономерности цивитального развития и те противоречия, которые возникают в процессе этого развития между цивитальными системами и обществом.

«*Целевая организация предписывает каждому ее члену способы поведения, способы мышления и так далее* – пишет Л.Ионин. – *Но общество-то, по сути дела, не является целевой организацией, и когда его пытаются превратить в таковую, его лишают внутренне присущего ему импульса развития. Задача развития ставится обществу извне, его начинают как бы*

[340] Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. – С. 456.

силой толкать в определенном направлении, к некоему идеальному состоянию».[341]

Соответственно, чем выше уровень общественного развития, тем ближе индивидуальный потенциал членов общественной среды к индивидуальному потенциалу членов цивитальных систем и тем меньше разрыв между ними. Следовательно, гомеостатическая функция цивитальных систем заключается в поддержании своеобразной дистанции между собой и рядовыми членами общества. Это – охрана собственности, репрессивный аппарат, институционализация органов цивитального управления и т.д.

У цивитальных систем нет другого врага страшнее общества хотя бы потому, что они сами произошли когда-то из общественной среды. И, если давление (идеологическое, политическое, экономическое и любое др.) на общество будет недостаточно сильно, то общественная среда может вновь породить цивитальные элиты, способные формировать альтернативные цивитальные системы. А это уже прямая угроза системной и элитарной (государственной, корпоративной) безопасности, которую жизненно необходимо выявить и уничтожить.

Итак, ***преимущество цивитального развития перед другими формами социального развития заключается в его опережающем действии***. Главное устремление цивитальных систем на государственном уровне – заморозить общественные отношения, не допустить ***внесистемного развития общества***. Причем не только вне цивитальных отношений вообще, но и вне конкретной системы в частности. Для этой цели используется законодательство, идеология, репрессивный аппарат. Словом все то, что создает рамки, замыкающие общественную активность в системе и направляющие деятельность людей на благо системы.

---

[341] Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы. / В кн.: Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 434.

В свое время советская идеологическая система поддерживала тезис о том, что коммунистические режимы легко приходят к власти в отсталых обществах, но построить общество «новой формации» там намного сложнее, чем в развитых обществах. Тогда как в развитых обществах якобы наблюдается обратная ситуация. Действительно, социалистические режимы легко возникали в феодальных и колониальных странах, где цивитальные системы присваивали результаты внедрения новых форм организации общества.

С точки зрения теории социогенеза у этого явления есть иное объяснение. Неразвитые общества не обладают иммунитетом против экспансии цивитальной элиты. Это происходит оттого, что цивитальные механизмы управления существуют на этническом уровне отношений в зачаточном виде и не входят в противоречие с этническими ценностями и нормами. Однако в последствии противоречия формируются, обостряются и нарастают. Не случайно с этнических позиций цивитальная организация часто выглядит аморально.

Аналогичная ситуация наблюдалась, к примеру, в Древнем Египте или в Древнем Риме, где залогом прочности цивитальных систем являлась их эффективность (по совокупности параметров) в сравнении с иными формами общественной организации. Однако как только индивидуальное развитие членов общества и их этническое самосознание достигало достаточно высокого уровня, то великие цивитальные системы оказывались неконкурентоспособными и стремительно деградировали.

Отсюда вывод: ***цивитальные системы являются не источником, а катализатором общественного развития***. Они опережают общество в присвоении ресурсов при переходе на новую ступень технологического развития и обескровливают его, присваивая результаты общественного труда. Не случайно великие цивитальные системы-цивилизации, пережив свой расцвет, практически никогда не возрождались в прежнем величии

(древние цивилизации, Австро-Венгрия, Британская империя, СССР и пр.). Они просто «сжигали» силы и потенциал общества.

Есть еще одна ипостась цивитального развития, обычно упускаемая социальной философией из виду. Всякое развитие подразумевает не только причинную обусловленность явлений, но и постоянное исключение возможных альтернатив. Ф.Энгельс писал: «… *каждый прогресс в органическом развитии является одновременно и регрессом, ибо он закрепляет одностороннее развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях*».[342] Но если это утверждение актуально для процессов биологического уровня, то для цивитального уровня оно актуальнее в десятки, а то и в сотни раз.

Поэтому цивитальная системность – признак не силы, а слабости общественной организации. Это своеобразная «болезнь роста» в общественном развитии, которую если не лечить, то она приводит к остановке развития общественных отношений и даже к деградации этноса.

Рис. 11. Распределение ресурсов и организации на разных уровнях цивитального управления

«*Этнос, обретая социальные* <цивитальные – авт.> *формы,* – пишет Л.Н.Гумилев – *создает политические институты, которые не являются природными феноменами. ... Но все эти институты были делом рук человеческих и в этом смысле подобны храмам с колоннадами, дворцам, топорам и одеждам, которые, ... не имея возможности саморазвития,*

[342] Энгельс Ф. Диалектика природы. – С. 270.

могут только разрушаться от воздействия времени».[343] Данное утверждение верно лишь отчасти. Не этнос целиком, а его элита создает цивитальную систему со свойственными ей институтами. Большая часть этноса в этом процессе играет пассивную роль, довольствуясь положением «ведомых».

Поэтому цивитальных лидеров (как и этнических лидеров) не может быть много. И цивитальная организация лишь закрепляет и цементирует такое положение. Схематично ресурсно-организационные потоки в современном обществе можно представить следующим образом:

В такой системе отношений нет места дублированию функций и конкурентной борьбе между доминирующими структурами, которая возможна лишь за пределами цивитальных систем. Мало того, все перечисленные уровни цивитальной организации включают в себя два ее типа:

территориальная организация – представленная органами власти государственного, регионального и муниципального уровня;

отраслевая организация – представленная органами корпоративного управления.

Весьма показательно в этой связи то, что товарные и цивитальные отношения имеют общую природу, поскольку и цивитальная организация и товарное производство преследует одну и ту же цель – удовлетворение индивидуальных потребностей. Средства удовлетворения разные, но объективная суть явления – одна. Поэтому кривая развития любых социальных (этнических, цивитальных и др.) систем напоминает кривую жизненного цикла товара (см. рис.11).

[343] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 298.

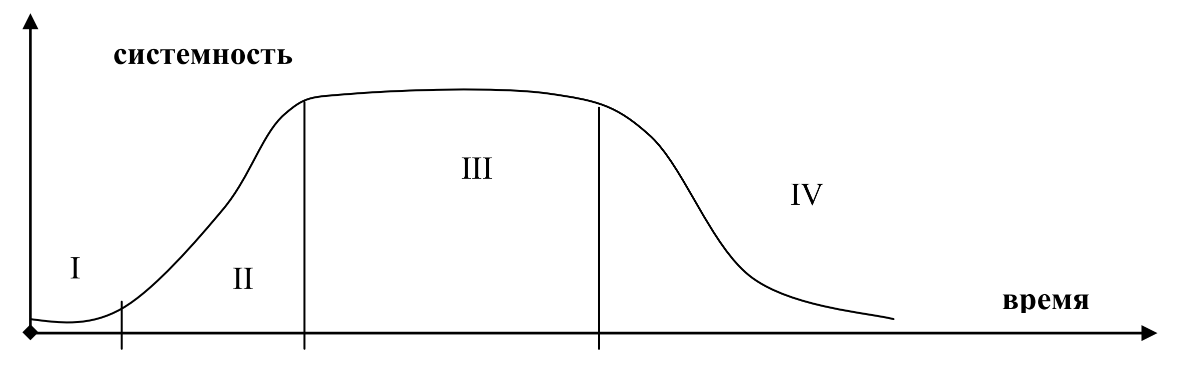

Рис. 12. Жизненный цикл товара.

По-видимому, общая закономерность кроется в причинности возникновения товаров и цивитальных систем. Все они предназначаются для решения единой задачи – упрощения жизни человека посредством улучшения ее организации. Другое дело, что системные элиты (по сути – владельцы) преследуют свои интересы и для них общество не что иное, как средство достижения поставленной цели.

Закономерности востребованности человеческого «материала» в процессе развития цивитальных систем представлены в таблице 4.

Табл. 4. Поведенческие доминанты цивитальных элит на различных этапах жизненного цикла цивитальных систем.

этапы	поведение
I. Становление	– активные, творческие люди предпринимательского склада.
II. Зрелость	– опытные управленцы логистического направления.
III. Упадок	– многоопытные функционеры бюрократического типа.

В процессе своего развития цивитальная организация не только интегрирует общество в рамки цивитальных систем, но и лишает его возможностей альтернативного (ино- или вне-системного) развития. В этом смысле общество зависит от системы в той же мере, в какой система зависит от общества. Разорвите цепь цивитальных отношений, и цивитальная система немедленно рухнет, так же как это произошло, скажем, в Британской Индии в 1948 г.

При этом *вектор развития цивитальной системы направлен от конкурентного развития в сторону постепенной монополизации преимуществ и стагнации*. Разумеется, не все цивитальные системы проходят этот путь. Кого-то реорганизуют, кого-то поглощают, а кто-то разоряется

из-за негативной конъюнктуры. Однако общая закономерность именно такова. Это явление достаточно подробно рассмотрено в современной западной социальной философии.[344]

Жизненный цикл цивитальных систем, изображенный на рис. 10 проходит в своем развитии четыре основных этапа:

Этап I. На первом этапе цикла интересы цивитальной элиты и интересы большинства общества обычно совпадают. Причем обычно это связано с идеологическим влиянием зарождающейся элиты на общественное сознание, а не с реальными предпосылками. Этнические силы играют здесь огромную роль, являясь зачастую основной движущей силой процесса возникновения цивитальной организации. Самый типичный пример – использование революционной ситуации рвущимися к власти элитами.

Образовавшиеся в результате новые этно-цивитальные элиты лишь используют плоды этнических взрывов, вызывающих реорганизацию крупных цивитальных систем. Отсюда диссипативный этнос – это что-то вроде необъезженного скакуна, удержавшись на котором можно получить великую власть и славу, но малейшая ошибка здесь ведет к неизбежной гибели. Недаром еще Н.Маккиавелли отмечал: «*… народные недовольства легко устранимы – в тех случаях, когда у народа нет вождей. Ибо не существует ничего более ужасного, чем разнузданные, лишенные вождя массы, и вместе с тем – нет ничего более беспомощного*».[345]

Первый этап цивитального развития начинается сразу же после бифуркации (момента ре-эволюции) предыдущей цивитальной системы. Число претендентов на власть здесь максимально велико, а развитие ситуации – трудно предсказуемо. Зарождающиеся и умирающие цивитальные системы, пользуясь терминологией И.Р.Пригожина, находятся в открытом сильно неравновесном состоянии. Однако так цивитальная си-

[344] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989. – С. 154-161.
[345] Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998. – С. 180.

стема развивается только до момента своего окончательного формирования.

Этап II. На втором этапе системного развития предназначение цивитальной системы меняется. Теперь оно заключается в удержании власти над ресурсами общества, территории и организации. В результате создается искусственная социоэтническая среда с присущей ей идеологией, законодательством, социальными и репрессивными механизмами. На втором этапе совпадают только интересы цивитальных систем и социализованной части общества.

Здесь наблюдается активное развитие цивитальной организации. «*Применение этого метода* <цивитального строительства – М.К.>*, создавая в момент перехода впечатление большого скачка,* – пишет М.С.Восленский, – *ведет затем с неизбежностью к болотной застойности в обществе, монопольно управляемом деспотической бюрократией*».[346] Доказывать данный тезис нет необходимости. Описанную картину мы наблюдали в СССР, фашистской Германии, на Кубе, в Иране и вообще практически во всех тоталитарных странах.

И наоборот, даже страны с вековыми традициями тоталитарного правления при переходе к нетоталитарной форме цивитальной организации демонстрируют поразительные темпы общественного развития. Возьмите для примера хотя бы послевоенную Японию, колониальный Гонконг, Южную Корею, Сингапур, Чили и т.д.

Однако подавляющее большинство общества при этом лишается возможностей к нецивитализованному саморазвитию. Профессор Л.Ионин очень точно отметил по этому поводу: «… *у каждого человека … – свои цели. И лишь тогда общество разнообразно. А если все диктуется сверху, то и люди становятся одинаковыми. Это, кстати, путь*

[346] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 607.

к энтропии, сглаживанию различий, сглаживанию развития, снижению динамических потенциалов и так далее».[347]

<u>Этап III</u>. Третий этап – самый длительный из этапов жизненного цикла цивитальных систем, поэтому на нем следует остановиться более подробно. Этот этап характеризуется тем, что на смену становлению и институционализации приходит цивитальная стабильность, несущая с собой тенденцию к медленной деградации. Здесь можно провести аналогию с биологическими процессами. К примеру, С.Н.Паркинсон отмечает: «*Дерево начинает загнивать, когда достигает максимальных для его вида размеров, и перестает расти, потому что завершен биологический цикл. Организации, так же как и растения, не живут вечно. Зрелость неминуемо сменяется старостью и загниванием*».[348]

В развитии цивитальных систем можно выделить два основных процесса, обладающих различной логикой: ***внутрисистемный*** и ***внесистемный***. И поскольку любая системность основана на закрытости (о чем говорилось ранее), то неудивительно, что между этими двумя процессами не существует прямой взаимосвязи. Члены цивитальных элит понимают пагубность и аморальность своего поведения в отношении общества, но не могут действовать вопреки логике и практике текущего процесса развития цивитальных систем.[349] В противном случае система просто отторгает их.

Данное явление достаточно подробно описано в специальной литературе. К примеру, М.С.Восленский пишет о том, что причина сопротивления номенклатуры рыночным преобразованиям в СССР заключалась в боязни утратить властные рычаги. Он отмечает: «… *номенклатура не хочет отказываться от государственного управления «социалистической»*

---

[347] Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы. / В кн. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 434.
[348] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 158.
[349] Не важно, о чем идет речь – о развязывании войн, присвоении привилегий и ресурсов, использовании служебного положения в личных целях и т.д.

собственностью. И не потому, что она не сознает колоссального ущерба от такого управления для хозяйства страны, – сознает. Но превращение «социалистической» собственности в подлинную собственность страны означало бы экспроприацию номенклатуры».[350]

Что совершенно естественно, поскольку любая цивитальная организации представляет собой всего лишь способ управления обществом со стороны цивитальной элиты. Кто же откажется от цели в пользу средства? Это нонсенс.

Таким образом, цивитальное развитие фактически завершается при формировании цивитальной системы. Далее система уже не эволюционирует, а противостоит или приспосабливается к обществу.[351] Это два возможных пути цивитального развития на третьем этапе – либо цивитальная система костенеет и постепенно переходит к состоянию застоя, либо происходит «размывание власти». Другими словами, «размывание власти» можно назвать «демократизацией».

Демократизация не меняет сущности цивитальных систем. Она лишь расширяет границы цивитальных систем за счет увеличения численности цивитальной элиты (как системной, так и функциональной). Это вынужденная мера, призванная расширить сужающуюся этническую базу цивитальных систем. На уровне государства для этого служит избирательная система и окологосударственные общественные организации, на корпоративном уровне – акционирование и паевые фонды.

Описанные явления характерны именно для третьего этапа цивитального развития, поскольку в иных ситуациях они невостребованы. Мы имеем дело здесь с адаптационной реакцией цивитальных систем на ухудшение условий внешней среды (снижение управляемости общества). Цивитальное развитие, т.е. смена существующих форм цивиталь-

---

[350] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 215.
[351] Не случайно М.С.Горбачев называл проводимые под его руководством преобразования «*перестройкой*».

ной организации более совершенными, подразумевает укрепление цивитальной системы.

Иначе говоря, речь здесь все равно идет о реформировании существующей цивитальной системы, а не о смене форм цивитальной организации и, тем более, цивитальных элит. Перефразируя выражение фон Хайека «*у жизни нет иной цели, кроме самой жизни*»[352] можно сказать: ***у реформирования цивитальных систем нет иной цели, кроме самого реформирования цивитальных систем***.

Поэтому все цивитальные системы гомеостатичны и чрезвычайно устойчивы. Но их устойчивость обеспечивается даже не сознательным руководством со стороны цивитальной элиты или сознательностью элиты функциональной, а естественным стремлением участников цивитальных структур к сохранению благоприятной для себя среды жизнедеятельности.

Например, Ф.А.Хайек по этому поводу отмечает: «… *в спонтанных социальных образованиях, как и в биологических организмах, части нередко ведут себя так, как если бы их целью было сохранение целого. ... если бы кто-то имел сознательную цель сохранять структуру таких целостностей ..., то он старался бы вызывать именно те процессы, которые происходят и так, без какого бы то ни было сознательного руководства*».[353]

Наиболее наглядно мы можем наблюдать описанные процессы на примере Римской империи. Однако и в наше время происходят те же явления, причем практически повсеместно. И, чем выше уровень развития цивитальной системы, тем шире ее социальная база в обществе. Так, к примеру, в 20-м веке наиболее развитые демократии Западной Евро-

---

[352] Цит. по: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/l_lib_conceit_08

[353] Хайек Ф.А. Контрреволюция науки (Этюды о злоупотреблениях разумом). – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/10181

пы сформировали наиболее значительные по численности цивитальные структуры.

По данным С.Н.Паркинсона, в Швеции, Франции, ФРГ и Норвегии в конце 1960-х гг. (других данных, к сожалению, нет) содержание государственного аппарата обходилось обществам этих стран более чем в 40% национального дохода. Причем, Швеция с ее сверхналогами и высочайшим по западным меркам уровнем социальной защиты населения была на первом месте с показателем 46,9%.[354] Во многих странах «третьего мира» содержание бюрократии является вообще одной из основных статей государственных расходов.

Так, С.Н.Паркинсон приводит следующие цифры соотношения госслужащих и рядовых граждан в среднестатистических странах западных демократий:

Великобритания – 1:31;

Ирландия – 1:33;

Финляндия и Голландия – 1:34.[355]

Ведущая мировая экономическая держава, Соединенные Штаты Америки, демонстрирует прирост соотношения федеральных (!) чиновников и рядовых членов общества с 1:300 в начале 20 века до 1:15 в конце этого тысячелетия.[356]

В России и в других странах с бурно развивающимися цивитальными системами (включая функциональные структуры) численность цивитальных элит пока сравнительно невелика. Невольно напрашивается вывод, подтверждающий тезис о существовании жизненного цикла цивитальной системности: *совершенствование цивитальных систем сопряжено с перераспределением цивитальными элитами ресурсов общества в свою пользу*. Это означает, что:

[354] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 175-176.
[355] Там же. – С. 177.
[356] Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. – М.: ПРИОР, 1999.

1) цивитальное развитие, как и любое развитие, наблюдается там, где есть для этого соответствующие условия (ресурсы, территориальные и организационные возможности);

2) формирование цивитальных элит (систем) является авангардом формирования цивитальной инфраструктуры, т.е. функциональных подсистем. Со временем эти подсистемы приобретают самостоятельное значение, а их члены – участие в кооперированном перераспределении общественных ресурсов (бюрократия).

К.Поппер предложил разделить такие системы на два основных типа: демократические и тоталитарные. «*Первый тип – это правительства, от которых мы можем избавиться без кровопролития, например, путем всеобщих выборов. ... Второй тип – это правительства, от которых управляемые могут избавиться лишь путем успешного переворота, т.е. в большинстве случаев – никогда*».[357]

Что же это за типы и почему они возникают именно в таком виде? Как всегда у объективного следствия есть объективная причина. Чем тотальнее контроль цивитальной элиты над обществом и его ресурсами, тем меньше возможностей у альтернативных группировок перехватить его даже в случае формального прихода к власти. Это лучший индикатор для выявления цивитального господства элиты над обществом.

В нашем же случае предлагается деление не на два, а на три основных типа цивитальных систем, соответствующих различным стадиям цивитального развития.

Первый тип, ***тоталитарные системы*** характеризуются небольшой численностью цивитальной элиты, сосредотачивающей в своих руках всю полноту власти над обществом и его ресурсами. Им просто нет необходимости увеличивать свою численность и «размывать» власть.

---

[357] Поппер К. Открытое общество и его враги. – WEB: http://books.atheism.ru/philosophy/open_assembly.zip

Второй тип, ***развивающиеся системы*** характеризуются небольшой численностью цивитальной элиты и растущей численностью функциональной элиты цивитальных систем. Функциональная элита подспудно борется с цивитальной элитой за свои права на общественные ресурсы, и этот процесс называется демократией.

Как свидетельствует история человечества, первые две стадии могут последовательно сменять друг друга до тех пор, пока усталость (или образованность) общества не вынудит цивитальные элиты пойти на отказ от части своих преимуществ в его пользу.

Третий тип, ***развитые (демократические) системы*** характеризуются большой численностью функциональных элит, которые потребляют значительную часть ресурсов общества. Фактически вся политическая, государственная и муниципальная деятельность сводится к деятельности цивитальных функционеров. Они по-прежнему не имеют всей полноты власти в цивитальных системах, но обладают огромным влиянием на принимаемые там решения.[358]

Этап IV. На четвертом этапе цивитального развития функциональные элиты как бы подтягиваются к уровню цивитальных элит и стремятся перехватить у них рычаги влияния на общество. Обычно это не удается, так как цивитальные элиты обладают ресурсами для покупки функционеров. Украсть у общества большие суммы сложно из-за функциональной конкуренции, а отследить взятку или теневое финансирование очень сложно.

Поэтому симбиоз между собственно цивитальными (первичными) и функциональными (вторичными) элитами только укрепляется с некоторым смещением центра тяжести в сторону функциональных элит. Однако никакого реального участия общества в данном процессе нет и быть не

[358] Миллс Р. Властвующая элита. – С. 397-400.

может. Игроков на цивитальном поле становится больше, а правила сложнее.

В результате растет востребованность общественной поддержки в борьбе за власть в цивитальной системе. Реальная «демократия» никогда не являлась ничем иным как идеологизированной формой легитимизации власти цивитальной элиты. Тем более в странах западной демократии.

И самый парадоксальный вывод: *рост бюрократии свидетельствует о демократизации цивитальных систем, следовательно, демократизируются в первую очередь не отношения между обществом и цивитальными системами, а отношения внутри цивитальных систем между цивитальными и подконтрольными им функциональными элитами*.

На приведенных примерах наглядно видно, что даже если цивитальная система (элитарная общность) и создает относительно благоприятные условия жизнедеятельности общества, то пользуется цивитальными благами, прежде всего, она сама. Вывод из всего вышеизложенного можно сделать следующий: *демократическая система означает такое же присвоение социальных ресурсов цивитально-государственной элитой, как при любые других формах социального правления*.

Четвертым этапом цивитального развития является упадок и деградация цивитальной системы, завершающаяся ее развалом (бифуркацией). Синонимом бифуркации здесь выступает ***революция***. Хотя методологически правильнее было бы писать ре-эволюция, т.е. глубокое качественное изменение в развитии.

Итак, ***цивитальная ре-эволюция – это принудительное отстранение системной элиты от власти альтернативной элитой на гребне волны общественного недовольства***.[359]

[359] Теоретическое обоснование этого процесса оставил выдающийся итальянский философ В.Парето.

Тогда как ***цивитальная эволюция – это адаптация (усиление) цивитальной системы, как механизма осуществления власти системной элиты на фоне общественной пассивности***.

Рассмотрим бифуркацию на цивитальном уровне. Цивитальные элиты в силу искусственности своей организации и естественной консервативности своего поведения никогда не делают революций, революции – это удел этнической среды (т.е. остального общества). Источник всех революций – естественные противоречия в обществе между этнической средой и цивитальными элитами.

При этом цивитальная система никогда не разрушается самопроизвольно.[360] Она разрушается при утрате цивитального контроля над обществом (общественными ресурсами). Но этот процесс наблюдается только тогда, когда, либо развитие остального общества догоняет цивитальную элиту, либо цивитальная элита под влиянием внутренней логики цивитального развития деградирует и утрачивает конкурентоспособность. В результате чего цивитальная элита утрачивает общественную легитимность. Иначе и быть не может, ведь единственным объектом приложения усилий цивитальных систем является само общество.

Следует также отметить, что цивитальная организация (в форме цивитальных систем и институтов) настолько неотделима от современного общества, что ликвидация одной цивитальной системы тут же вызывает формирование новой. Отсюда вывод: ***спонтанное выражение общественного недовольства, доведенное до своего логического завершения, неизбежно ведет к реформированию цивитальной системы и смене цивитальной элиты (общности)***.

Типичный пример – распад СССР и смена правящей элиты в 1990 г. М.С.Восленский выделяет закономерность всех социальных революций, которую он формулирует при помощи следующей схемы:

---

[360] См. «закон вакуума» С.Н.Паркинсона.

революция → реакция → реставрация в измененной форме.[361]

Здесь тоже существует пирамида, наподобие пирамиды А. Маслоу в том смысле, что низшие уровни системной организации не только никуда не исчезают, но и неизбежно присутствуют в основе цивитальной организации. В случае социальных ре-эволюций цивитальная элита сначала деградирует к низшему уровню цивитальной (точнее – этноцивитальной) организации, а затем заново проходит путь ее высшей (социоэтнической) стадии.

Табл. 5. Признаки цивитальной организации на различных этапах общественного развития.

цивитальная организация	**ценности**	**доминанта управления**
постиндустриальная эпоха	прагматизм	организация и контроль
индустриальная эпоха	идеология	власть и ресурсы
общинно-родовые отношения	религия	сила и авторитет

Так было, к примеру, после распада Российской империи или СССР.

Российская империя: *военный коммунизм → НЭП → примат государства*;

СССР: *парад суверенитетов → господство олигархов → усиление государства*.

Этот вполне диалектический процесс спирального развития отчасти напоминает хождение общества по кругу с наступанием на одни и те же грабли. Общество, руководствуясь этническими стереотипами поведения и социальными мифами, никак не может понять, что в рамках цивитальной системы жить можно только по ее правилам. Правила же составляются по принципу не социальной, а цивитальной справедливости, то есть справедливого разделения власти и ресурсов между членами цивитальной (системной и функциональной) элиты в рамках цивитальных систем.

Вероятно, главная причина такого положения скрыта в приоритетности личного стремления каждого члена не только социума, но и общества в целом, когда-либо продвинуться вверх по социальной лестнице. Или же – в социализирующем воздействии цивитальных систем на общество.

---

[361] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 589.

В любом случае мы вряд ли обнаружим где-либо и когда-либо цивитальную систему (элиту) реально озабоченную общественным благоденствием. Поскольку для цивитальной системы это означало бы ни что иное, как самоослабление и деградацию. Цивитальная система не может существовать без общества так же, как производитель не существует без потребителя, а хищник – без объектов охоты.

Любая ре-эволюция, вне зависимости от того, как она начинается или проходит, заканчивается изменением цивитальной организации. Цивитальная элита либо принимает новые правила игры, адаптируясь к новым условиям, либо уступает место новой элите. Однако все это никак не меняет сути происходящего:

1) в основе любых процессов цивитальной организации всегда находится цивитальная элита;

2) цивитальное развитие всегда сводится к изменению параметров цивитальной организации при неизменности роли цивитальной элиты.

Особенность же человеческого общества заключается в том, что в моменты социальных бифуркаций (ре-эволюций) оно может стряхнуть с себя цивитальную систему, даже просто отказавшись подчиняться ей. Так было, к примеру, в Индии и других колониальных странах. Так было во время американской операции в Ираке в 2003 г.

Правда затем обычно происходит реставрация прежних порядков. И даже прежняя цивитальная элита зачастую возвращается к власти (возьмите, к примеру, Англию после Кромвеля, современные Испанию или СНГ).

Однако круг не всегда замкнут. Цивитальная система, не обладающая ресурсами, теряет власть над обществом. В Западной Европе, например, системные ресурсы государства и местных властей не столь велики, чтобы элита могла тотально распоряжаться обществом. Само общество, каждый его член, владеет таким количеством ресурсов и об-

ладают такой степенью цивитальной самостоятельности, что его зависимость от цивитальной элиты несопоставима с зависимостью граждан менее развитых в этом отношении стран.

Л.Н.Гумилев в своих работах писал о том, что вектор цивитального развития направлен в сторону противоположную общественному развитию.[362] Сначала происходит общественный взрыв, который носит стихийный характер и уже затем цивитальное развитие постепенно закрепляет достигнутое и сохраняет его результаты. С этим утверждением солидаризировался и А.Л.Чижевский.[363]

Вектор общественного развития, наоборот, направлен как в сторону освобождения от гнета внешней среды любого порядка – от природных условий (базис), так и цивитальной организации, развивающейся по собственным законам (надстройка). К чему приводит устойчивая цивитальная организация, мы хорошо знаем из истории человечества – это цивитальный застой, бюрократизация и деградация.

Российский историк О.Шкаратан пишет по этому поводу: «*… что такое однородность, если вдуматься в теоретический смысл этого понятия, его философский смысл? Это же смерть общества. Однородность не имеет ни линии восхождения, ни линии нисхождения. Ибо никакое направление развития невозможно. Это относится не только к социальной системе, но и к любой другой – биологической, физической, химической*».[364] Видимо это же самое имел в виду А.Н.Уайтхед, когда отмечал: «*Необходимо признать, что существует степень стабильности, которая несовместима с цивилизацией*».[365]

С другой стороны доминирующая в обществе общность, получившая власть в результате спонтанного общественного возмущения, сметавшего

[362] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – С. 307-308.
[363] Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – С. 300-349.
[364] Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы / В кн. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 439.
[365] Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990. – С. 271.

прежние цивитальные институты, остро нуждается в формировании нового цивитального устройства. Потребность эта гораздо острее, чем потребность всего общества в целом. Поэтому *цивитальное развитие как системный процесс – это адаптация доминирующей общности (властной элиты) к условиям общества*.

Когда сегодня мы слышим рассуждения об «устойчивом развитии» общества, нам следует понимать под этим, прежде всего, устойчивое развитие доминирующей элиты, а также насаждаемых ею цивитальных отношений и институтов. Это единственно возможный вариант цивитального развития, независимо от этнической, религиозной или политической принадлежности автора этих рассуждений. История не создала другого механизма. Единственный сдерживающий механизм – общественное противодействие, с которым невозможно не считаться. Однако доминирующая общность, потому и является воплощением цивитальной организаций, что она в отличие от членов общества организована, т.е. системна.

Тут скрыто объяснение каузального характера всей цивитальной организации. Важнейшая причина ее возникновения – это объективная необходимость в цивитальной организации, как в механизме удовлетворения объективных потребностей доминирующей элиты. Именно *доминирующей (т.е. правящей)*, имеющей объективные потребности в легитимизации, сохранении и упрочении власти над обществом, а в конечном итоге – над его ресурсами. Без ресурсов нет смысла власти.

Обеспечить ***трансформацию*** цивитальных отношений в обществе можно путем изменения законодательства и структурной перестройки. Однако для цивитальной элиты ничего не меняется. Ничего удивительного здесь нет – ведь мы имеем дело не с чиновниками, мы имеем дело с собственниками, т.е. с элитой цивитальной системы. И это, не считая прямых наследников и родственников. Форма цивитальной организации

может кардинально меняться, но люди, стоящие у власти останутся прежними.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в случае с цивитальным развитием мы имеем дело с детерминированным процессом, имеющим в своем основании те же ресурсные причины, что любые другие процессы развития материи. Это означает, что цивитальное развитие можно изучать, прогнозировать и анализировать. В случае отказа от догматизма и идеологизированности данный вывод открывает небывалые горизонты для развития социальной науки в целом и методологии социальных исследований в частности.

§ 2. Цивитальные системы корпоративного типа

Цивитальные системы корпоративного типа являются самостоятельным видом цивитальных систем. Им присущи особые видовые признаки, факторы и даже отдельные закономерности развития в рамках родовидовых цивитальных отношений. Главный признак корпорации – легитимная монополизация хозяйствующим субъектом высокорентабельной сферы экономической жизни общества. Исторически происхождение корпораций также было связано с предоставлением кому-либо монополии на определенный вид услуг, некий участок земли или с какой-то другой особой привилегией.[366]

Существует множество трактовок понятия *корпорация*.[367] Нас же интересует не сами корпорации, а олицетворяемая ими система цивитальных отношений с присущими ей корпоративными ценностями, интересами и потребностями, т.е. все то, что принято называть *корпоратизмом*. Поскольку корпорации преследуют, прежде всего, экономические цели, то для трактовки термина обратимся к экономическому словарю:[368]

---

[366] См.: Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки.
[367] См., напр.: Современный словарь иностранных слов. – С. 312.
[368] Большой экономический словарь. – С. 276.

Корпоратизм *– система организации деятельности, при которой ведущая роль и регламентирующая власть принадлежит объединенным профессиональным организациям работодателей или наемных работников.*

Таким образом, и в нашем случае и в общепринятой практике данный термин применяется для обозначения цивитальных взаимоотношений в экономических субъектах (организациях) независимо от форм государственного и социального устройства. Механизм действия цивитальной системности на корпоративном уровне описан американским философом, профессором Нью-Йоркского университета Ф.Ландбергом. Он разделил и противопоставил два понятия рыночной экономики «***свободное предприятие***» и «***корпорация***».[369]

Свободные предприятия *образуют предпринимательскую среду.* Они относительно однородны, у них недостаточно собственных ресурсов и они часто разоряются. Это те, кто принимает на себя всю тяжесть экономических кризисов и природных катаклизмов, те, кого обманывают и искусственно банкротят. Иначе говоря, это те, кто действует там, где-либо *еще* нет больших прибылей, либо их *уже* нет.

Вопреки часто встречающемуся мнению, цивитальная система корпоративного типа – это не усредненное абстрактное предприятие, представленное в современной экономической теории. Беда нашей экономической теории заключается в том, что она изучает *идеализированный рынок и совершенную конкуренцию – т.е. корпоративную среду, а не корпоративные системы*. В экономической литературе приводится пять условий такой «совершенной» конкуренции:[370]

1. каждый участник рынка мал относительно рынка в целом;
2. продукция однородна и одинаково востребована;
3. покупатели не зависят от ценообразования;

[369] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 359-364.
[370] Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – С. 156.

4. продавцы не взаимодействуют между собой;
5. нет препятствий для появления на рынке новых равноправных участников.

В целом это определение того же порядка, что и «общество равных возможностей» или «равенство всех перед законом». Наилучшим образом этому стереотипу соответствуют бабушки, торгующие семечками в подземных переходах.

Американский экономист, лауреат Нобелевской премии, Д.К.Гэлбрейт отмечает по этому поводу, что «*многое проясняется при разделении коммерческих предприятий на две категории – тех, кто пользуется полным набором инструментов власти – над ценами, издержками, поставщиками, потребителями, обществом и правительством, – и тех, которые ими не владеют*».[371]

Сами ***корпорации выступают в качестве цивитальных систем***. Они не только олицетворяют собой системную организацию, но и активно формируют условия функционирования рынка. Корпорации настолько срослись с системой государственного управления и обладают настолько большими организационными и финансовыми ресурсами, что им не грозит ни банкротство, ни иные риски. Ф.Ландберг отмечает: «*Трудно с уверенностью сказать, чем именно занимается ... корпорация, кроме извлечения прибыли. ... И если их продукция не приносит большей прибыли, они тут же переключаются на выпуск других товаров. Почти все они являются холдинговыми, а не промышленными, как думают многие, компаниями*».[372]

У этого явления есть и экономическое (т.е. ресурсное) объяснение. Крупнейшие корпорации во всех странах мира обладают несравненно большими возможностями (например, бюджетом), нежели местные и да-

---

[371] Гэлбрейт Дж.К. Экономические теории и цели общества. / Хрестоматия по экономической теории. – С. 187-188.
[372] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 374.

же федеральные власти. Ф.Ландберг приводит пример, когда годовой доход корпорации «AT&T» превышает бюджет трех крупнейших штатов США.[373] Но и в России нефтяные и сталелитейные гиганты уже давно переросли региональные рамки, им принадлежат банки, медиа-холдинги, прочие элементы цивитальной инфраструктуры.

Вопреки марксистской теории двигателем корпоративного развития не является стремление к получению прибыли. Это было бы слишком примитивно. Конкуренция также вряд ли является здесь решающих фактором, поскольку на уровне корпоративных систем конкуренции как таковой давно уже нет. Ее похоронили при помощи «разводнения капиталов» и олигополистических сговоров.

Американский философ Дж.Бернхем в своей монографии «Менеджерская революция» прямо пишет о том, что корпоративные социальные (цивитальные) отношения могут быть названы «*типом корпоративной эксплуатации… Менеджерская группа эксплуатирует остальное общество*».[374]

Так что же есть в действительности? Для того чтобы ответить на этот вопрос, разберем сущность понятий «прибыль» и «издержки». ***Прибыль*** с точки зрения системности **– *это ресурсы, изымаемые у кого-либо корпоративными системами за счет использования преимуществ их собственной цивитальной организации***. Соответственно, ***издержки*** – это ***ресурсы, передаваемые кому-либо корпоративными системами в счет компенсации недостатков их собственной организации***. Сегодняшние издержки отчасти являются залогом прибыли будущих периодов.

В социальной жизни общества постоянно наблюдается непрекращающийся кругооборот ресурсов. Ресурсы, выведенные из кругооборота, ни только не прибыльны, они убыточны. Прибыль возникает лишь там, где есть дисбаланс между наличием чего-либо и потребностью в этом.

---

[373] Там же. – С. 363.
[374] Burnham J. Managerial Revolution. – P. 82.

Поэтому глубинная сущность корпоративной системности заключена не в стремлении к прибыли или в конкуренции. Ее следует искать в искусственном формировании и поддержании описанного дисбаланса. Именно дисбаланс спроса и предложения является причиной сверхвысоких доходов корпораций. И именно монопольный характер их цивитальной организации (т.е. системная уникальность) не позволяет конкурировать с ними ни обществу, ни предпринимательским структурам.

Соответственно, территориальные власти не только не влияют на деятельность корпораций, но и сами находятся под их влиянием. Мало того, на высшем уровне цивитального управления происходит переход капиталов между цивитальными системами корпоративного и территориального типов, а также переток кадров и стирание граней между цивитальными элитами. «*Это – сверхбизнес,* – пишет Ф.Ландберг, – *где демаркационная линия между внутренним правительством и высшим бизнесом настолько стерлась, что стала неразличимой. Здесь речь идет не о заключении обыкновенных сделок, а о концессиях, протекторатах и сферах влияния*».[375]

Так, именно корпорации определяют, кто победит на региональных и местных выборах и насколько бездефицитным будут бюджеты территорий. В этом заключается главное отличие корпораций от обычных хозяйствующих субъектов: ***корпорации – это закрытые самодостаточные образования (т.е. системы), вышедшие за рамки государственного и, тем более, муниципального управления***.

Поэтому *корпорация* настолько же несопоставима с обычным хозяйствующим субъектом рыночных отношений, насколько человек не сопоставим с животным, а министерство финансов не сопоставимо с обществом любителей книги. Отождествлять корпорацию с рыночным

[375] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 616.

предпринимательством так же абсурдно, как отождествлять народ с правительством.

В качестве некоторых признаков цивитальной системы корпоративного типа можно выделить:

1) холдинговый принцип хозяйственной организации;

2) сосредоточение корпоративной власти в руках узкой группы лиц;

3) отраслевой или территориальный монополизм;

4) извлечение сверхприбыли, не сопоставимой с обычной прибылью хозяйствующих субъектов и др.

У перечисленных выше явлений социальной действительности есть соответствующие последствия:

1) сращивание корпоративной элиты с территориальной элитой;

2) прямое наследование системных преимуществ;

3) внеконкурентный доступ к общественным ресурсам;

4) правовая независимость (неподсудность, уход от налогов) и т.д.

Рассмотрим подробнее перечисленные выше признаки:

1. Холдинговый принцип хозяйственной организации означает, что владельцы корпораций рассматривают предприятия как источники доходов, а не как сферу деятельности. Они не являются специалистами в соответствующих профессиональных сферах и без сожаления избавляются от предприятий, как только их рентабельность падает ниже желаемого уровня.

Известный американский миллионер и меценат Дж.Сорос признает: «*… менеджеры компаний покупают и продают предприятия точно так же, как управляющие портфельными инвестициями в брокерских фирмах (portfolio managers) покупают и продают акции. Корпорации, в свою очередь, принадлежат профессиональным управляющим портфелей; а един-*

ственная цель владения акциями заключается в том, чтобы делать на них деньги».[376]

Даже наличие денежных ресурсов не играет здесь решающей роли. Деньги вообще уходят на второй план. Основной фактор в деятельности корпоративных систем – участие в цивитальной организации общества.

Суть этого явления заключается в том, что обычные хозяйствующие субъекты действуют по независящим от них правилам на занимаемом сегменте рынка (экзогенное поведение на открытом рынке). Тогда как корпоративные системы во взаимодействии с органами власти и управления сами формируют правила хозяйствования и сами выбирают занимаемые сегменты.

Главная отличительная черта корпоративных систем заключается в том, что они в качестве источника получения (денежных) ресурсов используют не денежные ресурсы, как это делают рыночные субъекты, а возможности цивитальной организации.

Огромную роль в этом процессе играют государственные (региональные, муниципальные) органы власти в лице олицетворяющих их цивитальных элит. «*Государство предоставляет монополиям возможность закрепиться на все времена,* – отмечает Ф.А.Хайек, – *и возможность эта, без сомнения, будет использована, ... ибо критика монополий является одновременно критикой правительства, вряд ли можно надеяться, что монополии будут по-настоящему служить интересам общества*».[377]

Можно даже сказать, что здесь речь идет об одних и тех же элитах в разных ипостасях. У данного процесса есть объективное объяснение, которое заключается в том, что корпоратизированные чиновники гораздо конкурентоспособнее некорпоратизированных, поскольку за ними в цивитальной системе государства стоит другая цивитальная система. Мало,

---

[376] Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – WEB: http://www.oon.com.ua/rus/Soros/Sors/soros_part4_7.shtml

[377] Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/l_lib_road_xiii.htm

того, статус собственников – членов корпоративных сообществ (элит) гораздо устойчивее и надежнее статуса членов бюрократических сообществ, хотя бы из-за их несменяемости.

В этом кроется причина коррупции чиновников и столь значительного проникновения корпоративных элит во всех цивитальных институтах общества. Во-первых, у чиновников ущемлена базовая потребность – потребность в безопасности, так как, не обладая властью в системе, они панически боятся потерять свое место. Во-вторых, если чиновники представляют цивитальную организацию, то собственники – цивитальные ресурсы, следовательно, их взаимное стремление навстречу друг другу неизбежно. Вообще члены доминирующих в социуме сообществ достаточно легко взаимодействуют друг с другом при решении личных проблем, прежде всего, благодаря единой социогенетической природе цивитальных элит.

В результате они в первую очередь решают собственные (индивидуальные и групповые) проблемы. Тогда как обычные субъекты хозяйствования оказываются в положении аутсайдеров. Американский профессор Э.Х.Сазерленд, проводивший детальный анализ корпоративной ситуации в США, отмечает: «*Ограничение свободного предпринимательства также исходило главным образом от бизнесменов, которые постоянно стремились усилить правительственное регулирование в своих собственных интересах… вместо стремления к эффективности производства, появилось стремление к <u>эффективности воздействия на общество</u>, в том числе на правительство, в целях получения особых преимуществ*».[378]

Речь идет о стремлении, совершенно естественно возникающем в благоприятной ситуации. Такую ситуацию могут создать представители цивитальных элит (функциональные – незаконно, а системные – вполне законно). В таких условиях принадлежность к цивитальной системе пре-

---

[378] Цит. по: Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 195.

вращается в самостоятельный товар, независимо от того, о какой системе идет речь. Неудивительно, что корпоративные и властные элиты очень быстро находят общий язык, а олицетворяемые ими корпорации процветают.

«*Важнейшим и почти единственным современным способом нажить состояние*, – пишет Ф.Ландберг, – *является использование современной корпорации с учетом технических достижений, причем за последнее время большую помощь в этом отношении оказывают огромные государственные контракты*».[379] И это тоже естественно, поскольку только находящаяся вне рыночной конкуренции корпоративная форма цивитальной организации позволяет легитимно и фактически бесконтрольно управлять экономической жизнью общества.

Здесь находится ***главный стимул цивитальной организации – она открывает для своих участников несопоставимо больше возможностей (организационных, ресурсных, информационных), нежели хозяйствующие субъекты в условиях свободного рынка***. Меняется цель – если обычные хозяйствующие субъекты приобретают ресурсы посредством производства товаров, то корпоративные системы делают это за счет монополизации преимуществ и изъятия сверхприбыли хозяйствующих субъектов.

Тот же Ф.Ландберг отмечает: «*Одна из задач рынка заключается в том, чтобы заставлять людей расставаться с их деньгами, зачастую получая в обмен лишь мишуру*».[380] Действительно, разве мог бы, к примеру, С.Мавроди получить миллиарды, крутя наперстки в переходе или подделывая банковские карточки? Нет, он приобрел их, создав гипертрофированную корпоративную систему «МММ». И в депутаты Государственной Думы С.Мавроди попал благодаря своей системной деятельности.

[379] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 301.
[380] Там же. – С. 292.

Можно конечно попытаться оспорить это утверждение, ссылаясь на недавний арест С.Мавроди. Однако его беда скорее даже не в том, что он сделал, а в том, что он не принадлежит к элитарной общности. Те, кто провернул гораздо более серьезную аферу в масштабе всего российского общества в 1997-98 гг. (дефолт), не только не преследуются, но и успели обрести контроль над ведущими отраслями экономики России.

2. Сосредоточение корпоративной власти в руках узкой группы лиц означает, что, несмотря на формальную открытость, корпоративные системы контролируются весьма небольшим (около 1%) числом акционеров.[381] Вся существующая в мире система организационно-правового оформления хозяйственной деятельности направлена на сокрытие реальной роли корпоративных элит.

Проанализировав деятельность крупнейших компаний США, Ф.Ландберг не нашел ни одного примера, когда основной принцип цивитальной системности – сосредоточение власти и ресурсов общества в руках доминирующей общности – не соблюдался.[382] К аналогичным выводам приходят и многие другие исследователи, например: М.С.Восленский – СССР[383], Г.Гляйссберг – ФРГ[384]. Автор данного исследования, анализируя денежные потоки и процесс передела собственности в Российской Федерации и в Омской области в частности (период 1991-2003 гг.) пришел к тем же выводам.

Весьма показательно в этой связи то, что корпоративные системы, основанные на тотальном контроле немногой элиты, приобретают черты, свойственные феодальной форме цивитальной организации. В частности это проявляется в передаче не только капиталов, но корпоративной власти по наследству. «… *фактически все компании,* – пишет Ф.Ландберг, –

---

[381] Там же. – С. 262.
[382] Там же. – С. 331.
[383] Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – С. 203-214.
[384] Гляйссберг Г. О концентрации печати и манипулировании общественным мнением. – С. 23-50.

крупные, средние и мелкие – в конечном счете контролируются немногочисленными группами (состоящими главным образом из членов одной семьи) или почти полностью принадлежат им».[385] Это лишний раз подтверждает тезис о том, что корпоративная организация представляет собой одну из форм реинкарнации цивитальной организации, начинавшейся с рабовладения и феодализма, но благополучно дошедшей до наших времен.

В условиях корпорации сущность цивитального механизма изъятия общественных ресурсов заключается в том, что наличие в руках корпоративной элиты (или же одного человека) контрольного пакета акций дает реальную власть, соизмеримую со всем пакетом акций. При этом ответственность за принимаемые решения по-прежнему остается солидарной.[386]

Такая схема организации цивитальных отношений одновременно служит мощным механизмом цивитализации, поскольку «*их власть могла бы оказаться меньшей, так как этот слой лишился бы поддержки множества дрожащих от страха мелких держателей акций и вероятнее всего, приобрел бы в их лице политическую оппозицию*».[387] Ф.Ландберг приводит следующие цифры, характеризующие структуру акционерного капитала крупнейших корпораций США:[388]

«Кока-кола» – 0,7% акционеров владеют 66,1% акций;

«Дженерал моторз» – 0,6% акционеров владеют 65,5% акций;

«Тексас корпорейшн» – 0,3% акционеров владеют 31,8% акций

и далее – длиннейший список.

Однако и в России наблюдается та же картина в еще более глобальных масштабах. Всего лишь один пример: одна из крупнейших нефтяных

---

[385] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 327.
[386] Мы не будем даже останавливаться на таких явлениях хозяйственного права как привилегированные акции, полномочия директора и др.
[387] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 38-39.
[388] Там же. – С. 330-331.

компаний страны ОАО «Сибнефть» принадлежит 5 частным лицам. Сама же Сибнефть контролирует практически все рентабельные сферы экономики и политики Омской области, а также целого ряда других регионов, включая Чукотский АО. А сколько таких компаний в России? Едва ли наберется несколько десятков. Во всяком случае, все их владельцы прекрасно размещаются за одним столом в овальном зале Кремля во время ежегодных встреч с Президентом РФ.

3. Отраслевой или территориальный монополизм проявляется в тотальном контроле и управлении одной из сфер общественной жизни. Это может быть отдельная территория с ее ресурсами (недрами, населением и т.д.), технология, цивитальная инфраструктура или что-то еще, где есть сверхприбыль, монопольно изымаемая у общества корпоративной элитой.

Корпоративное управление – это тот отличительный признак, который позволяет отделить корпоративные системы от обычных хозяйствующих субъектов (и их владельцев). Если хозяйствующая элита действует по единым для всех остальных субъектов рынка правилам и если она не обладает монополией хотя бы по одному из трех важнейших критериев (организация, ресурсы, территория), то ее нельзя признать корпоративной системой.

Обычный хозяйствующий субъект представляет собой в лучшем случае потенциально системный (причем вероятность реализации этой потенции крайне мала) субъект экономических отношений. Такой субъект не обладает ни самостоятельностью, ни монополизмом в хозяйственной деятельности (т.е. зависит от конъюнктуры, властей, поставщиков, покупателей и т.д.) и потому не может быть признан системным.

Истинно цивитальными системами можно признать лишь те корпоративные структуры, которые самостоятельно формируют вокруг себя благоприятную социальную (цивитализованную) окружающую среду.

Различие первых и вторых принципиально. Если в первом случае конкурентный рынок определяет условия, формы и направления хозяйственной деятельности, то во втором случае, наоборот, корпоративная система нерыночными методами формирует вокруг себя благоприятную конкурентную среду.

Поэтому цивитальной системой становится, например, профсоюзы портовых служащих в США, когда их мафиозные лидеры начинают диктовать свои условия не только владельцам прибывающих в порт судов, но и владельцам порта, а также местным властям. Цивитальная система корпоративного типа в таком случае возникает независимо от формы ее юридического оформления. Главная особенность корпоративной системы здесь заключается в том, что лидер профсоюза получает возможность легитимного изъятия внешних ресурсов путем локальной монополизации территории порта и цивитальной организации работы его персонала.

Когда А.Смит писал о невидимой руке рынка и когда Л.Вальрас формулировал теорию экономического равновесия, они имели в виду то, как процесс общественной самоорганизации формирует условия рыночной конъюнктуры. Однако гипотетический равновесный рынок потому и не имеет потенциала развития, что его участники не обладают ни опережающей организацией, ни существенными ресурсами. Равновесный рынок – это рынок аутсайдеров, легкая добыча для корпоративных «акул».

Российская действительность 1991-2001 гг. очень хорошо иллюстрирует данный тезис. Началось все с повальной чековой приватизации. Планировалось, что имущество в стране закрепится за большинством населения, возникнет огромный слой частных собственников и экономика получит мощный стимул для своего развития.[389] Вместо этого правящая элита искусственно обанкротила перспективные предприятия, накопила финансовые ресурсы, а затем все свелось к полузаконному переделу соб-

---

[389] См.: Государственную программу приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год.

ственности. В результате на территории России образовались мощнейшие промышленные корпорации, а их руководители (М.Ходарковский, Р.Абрамович и др.) вошли в число богатейших людей мира.

Причем общая закономерность такова, что сначала под контроль корпораций попадают природные ресурсы, затем базовые отрасли экономики, потом цивитальная инфраструктура и только в самом конце у новых элит, оставшихся «не у дел» при дележе общественного пирога появляется интерес к высокотехнологическим отраслям. Ф.Ландберг, описывая ситуацию в США, отмечает, что «*большая часть «новых денег» сконцентрирована в недвижимости, в учредительских операциях и в рискованных операциях по разведке нефти. Во владении собственника ... находится нечто такое, что трудно исчислить в долларах*».[390] Иначе говоря, в США, как и в странах Западной Европы, старые элиты контролируют ресурсы и инфраструктуру, а новые – информацию и технологию (т.е. организацию).

Весьма показательно, что по данным журнала «Форбс» на начало 2003 г. самым богатым человеком в мире являлся основатель корпорации «Микрософт» Б.Гейтс (40,7 млрд. долларов США). Однако это скорее исключение из общего правила. Невероятная удача Б.Гейтса объясняется двумя причинами:

1) хозяйственный риск в сфере компьютерных технологий очень велик и капиталы тают так же стремительно, как и приобретаются;

2) старые корпорации менее активны ввиду иной, более поздней стадии жизненного цикла.

Из России в этот список попали 18 российских миллиардеров – владельцев нефтяных компаний: М.Ходарковский (8 млрд. US$), Р.Абрамович, М.Фридман. Такой расклад складывается в соответствии со значимостью источников получения прибыли. Сначала идут ресурсы и

---

[390] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 68.

базовые отрасли экономики, позволяющие не только извлекать прибыль, но и активно влиять на все сферы жизни общества. Затем следует всё остальное.

4. Извлечение сверхприбыли является следствием перечисленных выше особенностей корпоративных систем, создающих условия для этого. Корпоративные системы существуют для того, чтобы использовать монопольные преимущества своего положения и извлекать сверхприбыль. «*При отсутствии контроля общества над элитой*, – пишет американский социолог М.Олсон, – *право на прибыльные инвестиции неизбежно будет узурпировано теми, кто причастен к авторитарной власти или входит в окружающие её неформальные группы влияния*».[391]

Поэтому, когда мы говорим о прибыли корпораций, речь идет не о декларируемой, а о реальной прибыли. Корпорации объективно находятся вне закона, а иногда и над ним. Не случайно на государственном и корпоративном уровнях рамки закона обходят обычно те, кто эти законы устанавливает. Ф.Ландберг на основе анализа огромного статистического материала отмечает: «*тщательно планируемая преступность – неразлучная спутница корпораций*».[392]

И практика российских компаний свидетельствует об этом. По-видимому, дело здесь не в преступности отдельных людей или классов. Дело в том, что *элита любого общества объективно находится за рамками закона*. Здесь хочется процитировать слова президента «Аллен-Брэдли компани» Ф.Ф.Лука, сказанные на уголовном процессе в 1961 г.: «*Это единственный способ делать бизнес. Это и есть свободное предпринимательство*».[393] Действительно, любой другой способ является неконкурентоспособным, поскольку, как уже говорилось ранее, законы

---

[391] Olson M. The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. – P. 216.
[392] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 180-181.
[393] Приводится по: Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 181.

принимаются, существуют и исполняются в интересах доминирующей элиты и имеют своей целью цивитализацию остального общества.

Данная закономерность корпоративной практики во всем мире основана на сосредоточении в руках узкой группы представителей корпоративных элит значительного количества ресурсов и организационных возможностей, которые они без особых проблем конвертируют во власть. «*… концентрированная собственность* – пишет Ф.Ландберг, – *не только приносит ее владельцам огромные доходы, но и обеспечивает для них и их представителей непомерно большое влияние в экономической, политической и культурной жизни. В результате собственники получают возможность направлять или подрывать государственную политику*».[394]

Повсеместность именно такого принципа цивитальной организации общества наилучшим образом свидетельствует об объективности и системности происходящего независимо от исторического периода или географического расположения корпоративной системы. Американский экономист С.Фишер отмечает, что в США к 1986 г. на 40 крупнейших корпорациях США было занято около 11% трудоспособного населения США.

Эти корпорации обеспечили в несколько раз больший объем ВНП, нежели 15% трудоспособного населения США в виде частных предпринимателей.[395] При этом налоги на доходы корпораций в 1984 г. составили в США менее 8% общей суммы государственных доходов.[396] Это гораздо меньше того, что приносят в американскую казну налоги на малый бизнес, имущество и доходы физических лиц.[397]

Вместе с тем в 1991 году масштабы теневой экономики США оценивались более чем в 842 млрд. долларов в год, т.е. примерно в 15% от

---

[394] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 52.
[395] Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – С. 125.
[396] Там же. – С. 59.
[397] Аналогичным образом обстоит дело и в других развитых странах мира. В России ситуация несколько иная, но это объясняется относительно низким уровнем доходов населения и сырьевым характером экономики.

ВНП.[398] И далеко не самую значительную часть этой суммы составили криминальные доходы от наркотиков, проституции и т.п. Ф.Ландберг описывает достаточно типичный для США случай, когда американский миллионер С.Раутборд в процессе развития своего бизнеса ухитрился снизить ставку совокупных доходов со своего бизнеса с 91% до 7,2%.[399]

Однако в России и в других странах мира такие примеры далеко не единичны. Системные возможности в современном мире существовали не только всегда, но и везде. Оффшорные зоны придумали не в России. Наоборот, они существовали уже долгие годы до перестройки. Другое дело, что российская элита, объективно ориентированная на приватизацию промышленных предприятий, а не на производство, очень быстро освоила эту форму «хозяйствования».

По статистике только в 1994-2002 гг. на Кипре было зарегистрировано свыше 15 тыс. предприятий с российским участием. Так, у большинства российских регионов Кипр в 1994-98 гг. стабильно числился среди основных внешнеторговых партнеров. Туда по демпинговым ценам как бы экспортировались товары, которые затем уже реально перепродавались на внешнем рынке, минуя российское налогообложение. Позднее эта была схема значительно упрощена, и оффшорные зоны располагались на территории самой Российской Федерации – в Калмыкии, Подмосковье и др. регионах.

Все это говорит о том, что мы имеем здесь дело не с частными случаями в экономической практике, а общей закономерностью развития цивитальных систем на корпоративном уровне. Однако попробуйте найти что-нибудь об этом в учебно-научной литературе или в официальных источниках, и вы натолкнетесь на рассуждения о социальной ответственно-

---

[398] U.S.Departament of Commerce. // Survey of Current Business. 71. – № 8. – Washington, D.C.: GPO. 1991. – August, 9.
[399] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 129-130.

сти корпораций [400] или декларирование заведомо нереалистичных целей.[401] К сожалению, в современной социальной теории это явление не нашло пока должного отражения. Хотя работы на данную тему при желании можно обнаружить как у западных, так и у отечественных авторов.

Теперь рассмотрим наиболее типичные аспекты существования корпоративных систем.

Жизненный цикл. Жизненный цикл корпоративных систем практически ничем не отличается от жизненного цикла любых иных цивитальных систем. Здесь те же стадии системного развития, те же движущие силы, источники и закономерности, а также деление на системную и функциональную элиту.

Английский философ С.Н.Паркинсон достаточно подробно описывает процессы, происходящие в сформировавшихся цивитальных системах корпоративного типа.[402] Суть их заключается в том, что первоначально система востребует людей авантюрного (предпринимательского) типа, способных создать систему и бороться за ее «место под солнцем», т.е. за ресурсы, лучшую организацию и жизненную территорию. Там, где эта стадия пройдена, и искомое достигнуто, начинают действовать законы функционирования внутренней цивитальной микросреды.

Развившаяся корпоративная система характеризуется распределением сфер влияния (причем, независимо от номинального собственника) и борьбой за удержание этих сфер. В таких условиях любые инновации уже воспринимаются членами функциональной части системы как личная угроза. С.Н.Паркинсон отмечает: «… *безликость возникает естественно, никто к ней нарочно не стремится. Служащие должны быть взаимозаменяемыми, а значит, безликими. … Иначе система не будет работать:*

---

[400] См, напр.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – С. 142-149; Котлер Ф. Основы маркетинга. – С. 676-681.

[401] См, напр.: Государственная Программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2284).

[402] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 154-161.

она ведь и так достаточно сложна. Изменения, вносимые в нее индивидуальными поступками, моментально разладят ее выверенный механизм».[403]

В конце концов, наступает момент, когда интересы функционеров, заинтересованных не в системе, а в своем благополучии в рамках системы, начинают преобладать над интересами собственников, заинтересованных в преимуществах получаемых от системной организации. Ф.Ландберг по этому поводу также пишет: «… *корпорациям нужны люди, которые отличаются безликостью и ортодоксальностью … Они не должны ни рассуждать, ни задавать вопросов, они должны выполнять приказы или предугадывать их*».[404] Это третья стадия – стадия зрелости и начала деградации.

На третьей стадии в корпоративной системе доминирует ***внутренняя среда системы***, т.е. та микрообщность функциональной инфраструктуры, которая обеспечивает ее функционирование и стабильность. Чем больше реальных полномочий делегируется функционерам собственниками системы, тем больше принимаемые решения определяются личными интересами функционеров. Это – аксиома. Вы можете взять для примера корпорацию «IBM» после ухода Дж.Уотсона[405] или любое типичное советское предприятие [Восленский] – везде засилье внутренней бюрократии означало лишь системный застой.

Цивитальная система останавливается в своем развитии и функционирует до тех пор, пока противоречия между ней и внешней средой станут столь существенными, что она уже больше не сможет рентабельно существовать и самопроизвольно развалится. Для конкретной системы этот процесс носит откровенно негативный характер.

---

[403] Там же. – С. 157.
[404] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 419.
[405] Мерсер Д. ИБМ – управление в крупнейшей корпорации мира.

Однако с точки зрения общественного развития внутренняя микросреда просто «растворяет» в себе системные преимущества собственников (системной элиты), а затем внешняя среда (общество) дезавуирует системные преимущества конкретной системы перед собой. Общество догоняет в своем развитии цивитальную систему, и она теряет свою конкурентоспособность. Поэтому для общества процесс приобретает обратный (позитивный) знак.

Взаимоотношения с обществом и бизнесом. Взаимоотношения корпоративной системы (элиты) и общества складываются далеко не однозначно. Корпоративные элиты рассматривают общество как источник и средство приобретения ресурсов (власти, организации).

Однако дело тут не только в аморальности корпоративной элиты общества. Это отражает реальную ситуацию в ее взаимоотношениях с обществом и функциональной элитой. «*Поведение деятеля корпорации* – пишет Ф.Ландберг, – *свидетельствует, что он подсознательно придерживается убеждений, которые никогда не высказывает, а именно что это* ***его*** *рынок, на котором действуют* ***его*** *вассалы в виде* ***его*** *клиентов и* ***его*** *работников, и что правительственные чиновники – это* ***его*** *чиновники*».[406]

Общество и государство обеспечивают условия жизнедеятельности корпоративных систем. И корпоративные элиты вынуждены прилагать значительные усилия для сохранения сложившихся отношений. Причем в ведущих государствах мира корпоративные системы не просто подчиняются государственной элите, они ее содержат.

Формально по отношению к обществу данный процесс называется ***социализацией***.[407] В корпоративных системах социализация производится теми же методами и по той же схеме, как это делают иные цивиталь-

[406] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 187.
[407] Хотя, по сути, речь идет о качественно ином наполнении понятия, общество здесь всего лишь объект цивитального воздействия элиты.

ные элиты (административная, политическая, религиозная и пр.). Во внешней среде проводятся регулярные PR-акции на тему о «социально ответственном бизнесе», а во внутренней среде ведется работа по замещению этнических ценностей корпоративными.

Активное участие в этом процессе принимает государство, которое через систему образования внедряет цивитально обусловленные теории в сознание общества. «*Факт нежелательного с социальной точки зрения использования организациями власти в их собственных интересах,* – отмечает Дж.К.Гэлбрейт, *таким образом, как злой дух изгоняется или его почти удается изгнать из формальной экономической мысли*».[408] Это значит только одно – мы имеем дело с корпоративной идеологией. Причем, формирование этой идеологии, по сути, еще одного химерического творения цивитальной реальности, объясняется объективной необходимостью элит в социализации (цивитализации) общества.

Государство, как система высшего уровня цивитальной организации, обеспечивает благоприятные условия внешней среды и контроль над деятельностью корпоративных систем в ней, монополизируя право определять легитимность их деятельности. В случае если интересы корпоративной элиты входят в противоречие с интересами государственной элиты, первая объявляется вне закона, и к ней применяются меры цивитального воздействия. В противном случае корпоративная элита, даже постоянно нарушая закон «де-факто», остается в рамках легитимности «де-юре».[409]

Однако и сами корпорации используют те же методы цивитального управления. В этой связи весьма показателен тот факт, что наиболее преуспели в цивитализации внутренней среды корпоративные элиты Японии, одной из самых ведущих в экономическом отношении стран. Известный японский специалист в области менеджмента, профессор университета г.

---

[408] Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. – WEB: http://www.ek-lit.agava.ru/glb001.htm

[409] Простое сравнение российских корпораций «Юкос» и «Сибнефть» весьма наглядно иллюстрирует этот тезис.

Цукуба Я.Монден прямо пишет: «*Чтобы достичь эффективности всей экономической системы, в обществе, где нет других преград, необходимо преодолеть излишний индивидуализм*».[410]

Любая корпоративная элита (не важно, какого вида) действует, руководствуясь соображениями сохранения собственной легитимности, власти, организации и ресурсов. Г.Маркузе по этому поводу отмечал: «*… причастность к капиталистическому преуспеванию зависит от непрерывной защиты установившейся социальной* <цивитальной – авт.> *системы*».[411] Таким образом, корпоративная элита отстаивает свое право на существование в обществе.

Однако не только корпоративные элиты диктуют условия остальным членам общества, но и общество влияет на деятельность корпоративных систем. Особенностью корпоративных систем, отличающей их от других видов цивитальных систем, является практически полное отсутствие в них деспотизма. С.Н.Паркинсон пишет: «*... в индустрии и коммерции деспотизм не прививается. Иногда, правда, возникают деспотические корпорации, но они и кончают подобно деспотиям, то есть разваливаются со смертью властителя*».[412] Причина этого заключается в локальности цивитального контроля в корпорациях, в отличие скажем от государственной системы. Сотрудники корпораций могут в любой момент уволиться, а потребители обладают еще большей свободой.

Жестокость и диктат корпоративных элит проявляются в конкурентной борьбе. В качестве главного объекта притеснений выступают предпринимательские рыночные структуры. Именно они принимают на себя весь риск технологических новаций и именно их в случае успеха безжалостно разоряют и поглощают корпоративные структуры. С.Н.Паркинсон по этому поводу отмечает: «*Деловой мир* <корпоративные системы –

[410] Монден Я. «Тоета» … – С.161.
[411] Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда. – WEB: http://oba.wallst.ru/zip/marcuse2.zip
[412] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 133.

К.М.> *можно уподобить джунглям с деревьями, сосущими соки из земли, и лианами, душащими деревья; или полю с пчелами бизнеса, опыляющими махровые цветы компаний; или, наконец, саду, в котором вызревают плоды технического прогресса и кормятся паразиты*».[413]

При этом корпоративные системы стремятся свести свои налоговые отчисления к минимуму и даже к нулю.[414] Тогда как в любой, даже в самой рыночной экономике, предпринимательские структуры служат в первую очередь для снижения социальной напряженности в обществе и для самозанятости населения. Иными словами, основное цивитальное предназначение малого бизнеса сводится к отвлечению внимания общества от системного присвоения его ресурсов.

Вместе с тем, только в США около 99% предприятий относятся к малому бизнесу. При этом из 600 тысяч ежегодно создающихся предприятий половина разоряется в течение 18 месяцев с момента создания.[415] Малый бизнес традиционно находится на острие технического прогресса. Он зарабатывает свою прибыль за счет упорного труда в условиях жесткой конкуренции, тогда как крупные корпорации делают это за счет монополизации рынка и цивитального монополизма.

Идеологически между ними ставится знак равенства. Однако первые никогда не станут вторыми, а вторые никогда не уступят часть своего могущества первым.

Парадокс заключается в том, что любой «рыночный производитель» потенциально может перейти в разряд «корпоративных присвоителей». Обратная ситуация встречается гораздо реже, поскольку корпоративная организация подразумевает своеобразный «естественный отбор», в результате которого остаются наиболее заинтересованные претенденты.[416]

---

[413] Там же. – С. 147.
[414] Некоторым это удается. Такие системы называются государственными.
[415] Сирополис Н.К. Управление малым бизнесом. – С. 32.
[416] Заинтересованные – т.е. не способные ни на что иное и готовые свернуть горы ради достижения поставленной цели.

Еще хуже обстоит дело в тех сферах общественной жизни, где общество не способно повлиять на деятельность корпораций. Эти отрасли (здравоохранение, образование, медицинское обслуживание и др.) являют значительный контраст даже в самых цивитально развитых странах мира. «*Когда рассматриваешь положение корпораций,* – отмечает Ф.Ландберг, – *страна кажется чрезвычайно здоровой. Но лишь стоит обратиться к образованию и здравоохранению, ограничившись в качестве примера этими двумя областями, как перед вами внезапно возникает картина бедности, попрошайничества и неуверенности*».[417] Описанный контраст является лучшим примером, характеризующим сущность корпоративных систем.

Внутренняя организация. Особенность корпоративной организации заключается, как уже говорилось выше, в эксплуатации системных преимуществ корпорации цивитальной элитой. Общерыночный принцип хозяйствования, названный теоретиком менеджмента И.Ансоффом эффектом *«2 + 2 = 5*» проявляется здесь особенно ярко.[418]

При этом развитие корпоративных систем, как и развитие всех иных цивитальных систем, происходит в сторону усложнения, создания и расширения в обществе зависимой социальной базы. Если первоначально корпоративные системы представляли собой частные предприятия целиком и полностью принадлежащие одному или нескольким владельцам, то теперь ситуация изменилась. Акционирование в экономически развитых странах Запада стало одной из самых распространенных форм изъятия ресурсов у общества на корпоративном уровне. Изъятие ресурсов и перекладывание ответственности на плечи мелких акционеров происходит здесь уже при продаже акций.

В результате мелкие акционеры не получают ничего, кроме небольших дивидендов. Они никогда не приобретают контроль над фирмой и ее

[417] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 56.
[418] Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – С. 123.

ресурсами. «*… в Соединенных Штатах Америки нет ни одной промышленной компании,* – пишет Ф.Ландберг, – *контролируемой через представительный директорат группой акционеров (или в основном от имени такой группы), каждый из которых владеет лишь незначительной частью выпущенных этой компанией акций или получает доходы от такой части акций*».[419] Наоборот, крупные акционеры и руководство фирмы искусственно повышают и понижают курс акций, изымая дополнительные ресурсы у мелких акционеров.

В России ситуация еще нагляднее: здесь по акциям вообще не принято платить дивиденды. Основное предназначение акций – обеспечивать перераспределение собственности. Что, однако, не мешает повсеместно искусственно банкротить предприятия и присваивать имущество через конкурсное производство, абсолютно не считаясь с интересами акционеров.

Следствием такого положения является то, что крупный собственник всегда имеет множество мелких партнеров, прямо заинтересованных в его успешности, не говоря уже о зависимых покровителях на государственном уровне. Как точно заметил Ф.Ландберг: «*Теперь, если кто-либо пожелает бросить вызов «Форд мотор компани», Фонду Форда или, наконец, одному из Фордов, ему придется считаться не только со всеми благодарными получателями субсидий от фонда, но и с тысячами мелких акционеров, жаждущих дивидендов*».[420] Для собственной стабильности членам корпоративной элиты всегда было выгодно приобрести поддержку максимального числа заинтересованных членов общества, обобрав всех остальных.

Научно-технический прогресс. Принято считать, что крупные организации находятся на острие научно-технического прогресса. Это не совсем так. Крупные корпорации не заинтересованы в технологических

---

[419] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 331.
[420] Там же. – С. 248.

прорывах и внедряют технические новинки лишь в случае, когда не остается иного выхода. Причина в том, что любая технологическая перестройка несет с собой дополнительные затраты связанные с перевооружением производства, продвижением продукции, переподготовкой персонала и т.д. Тогда как выгоды от этого далеко не всегда очевидны.

Проблема еще и в том, что как доказал в результате глубокого статистического анализа Ф.Ландберг: «*... вопреки широко распространенному мнению, среди людей, получающих очень высокие доходы, крайне мало изобретателей*».[421] Так, по данным американской статистики в корпоративной элите (которая тоже делится на системную и функциональную) полностью отсутствуют ученые и специалисты, за исключением немногих врачей, обслуживающих верхушку общества, и высших инженеров, занимающих административные посты. Что вполне естественно, поскольку в большинстве корпораций доминирует функциональная элита, вытравляющая из сотрудников любую самостоятельность.

Корпоративные отношения отнюдь не стимулируют изобретательскую деятельность, как это принято считать. Любые внешние новации в корне противоречат интересам корпоративных элит, поскольку несут в себе угрозу стабильности их положения.[422] При этом корпоративная организация являет собой благоприятную среду для расцвета промышленного шпионажа и удушения независимых исследований.

Открытие в современном мире перестает принадлежать автору с того момента, как о нем станет известно. Для этого каждая крупная корпорация содержит огромный штат специалистов. О масштабах подобной деятельности свидетельствует и то, что, к примеру, только одна американская телефонная корпорация «AT&T» обладает сетью экономического шпионажа численностью в 20 тыс. сотрудников. Одновременно такая деятельность осуществляется и на уровне государств. Например, японская организация

---

[421] Там же. – С. 198.
[422] Калужский М.Л. Методологические основы… – С. 93-94.

ДЖЕТРО через 78 филиалов в 57 странах собирает информацию о промышленности, технологиях, новых товарах, конъюнктуре рынка и т.д. Тем же самым занимались органы госбезопасности в СССР, КНР, ЦРУ США и др.[423]

Изобретатель может сделать фундаментальное открытие и произвести переворот в технике, но воспользоваться плодами своего открытия он не сможет. Это сделают за него корпорации. Изобретателю остается либо смириться с этим, либо долго и упорно судиться, а затем покончить с собой, как это сделал профессор Э.Х.Армстронг в 1954 г. – суть явления останется неизменной. Было бы наивно считать, что доминирующие в экономической сфере жизни общества корпоративные монстры будут считаться с интересами фактически бесправных одиночек.

В бывшем СССР, как и других тоталитарных государствах (КНР, КНДР и др.) главная проблема всегда заключалась в незаинтересованности предприятий во внедрении изобретений. Однако количество изобретений было огромным, поскольку изобретательская деятельность была востребована на государственном уровне.

В рыночной экономике ситуация обратная. Изобретения широко востребованы на корпоративном уровне, но не востребованы сами независимые изобретатели. Типичный пример из российской действительности: на Омском нефтезаводе за изобретение или рацпредложение полагается разовая премия в размере до 50% оклада, после чего все права на них переходят к компании «Сибнефть». И это несмотря на действующее законодательство. Недовольные могут искать себе работу на другом нефтезаводе.

Отсюда вывод: *цивитальная система корпоративного типа позволяет доминирующей общности легитимно присваивать ресурсы и информацию общества*. В этом и заключается причина и потребность цивитальной системности на корпоративном уровне, а никак не в таких идео-

[423] Духов В.Е. Экономическая разведка и безопасность бизнеса. – К.: ИМСО МО Украины, НВФ «Студцентр», 1997. – С. 30.

логических химерах, как «социальная ответственность» или «патриотизм».

Социальная ответственность корпораций. Что же представляет собой «социально полезная деятельность» на корпоративном уровне? Прежде всего, под этим принято понимать благотворительность в том или ином виде. Мы привыкли видеть в благотворительности бескорыстную деятельность наиболее богатых членов общества. Однако тут все далеко не так просто.

На Западе (например, в США) перевод капиталов в благотворительные фонды освобождает их владельцев от налогообложения. Не случайно практически все ведущие корпоративные общности (Форд, Дюпон и др.) имеют благотворительные фонды. В России благотворительная деятельность не подразумевает налоговых льгот для жертвователей и потому не так широко распространена. Однако сущность «социально полезной деятельности» совершенно аналогична.

Ф.Ландберг называет корпоративное отношение к благотворительности *стандартной доктриной*, сводимой к следующему: «*никогда ничего не дарить, если подарок не обеспечивает тому, кто его делает, скрытых личных преимуществ, с лихвой компенсирующих его стоимость*».[424] Такой подход единственно рационален в рыночной экономике, где конкурентоспособен только тот, кто имеет в своем распоряжении наибольшее количество ресурсов и организационных (властных) возможностей.

Бывают, конечно, случаи меценатства и бескорыстного поведения. В России примером могут быть С.И.Морозов, братья Третьяковы, а в США – Дж.А.Чэпмен, завещавший в 1966 г. свое состояние (100 млн. US$) университету, медицинским и просветительским учреждениям. Однако все эти примеры лишь подтверждают общее правило, поскольку совершаются исключительно на индивидуальном уровне. Нет ни одного примера в

---

[424] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 247.

истории, когда бы рентабельное предприятие было бы остановлено и распродано по частям ради сбора средств на «благородные цели». Любая система гомеостатична, а цивитальная система – в особенности.

Практика показала, что жизнеспособная и конкурентоспособная экономическая организация, аккумулирующая значительные ресурсы, возможна только в рамках корпоративных систем. Эти системы тем и отличаются от предпринимательской среды, что обладают дополнительными специфическими особенностями, не свойственными основной массе участников. Они выходят за рамки условий среды, аккумулируя ее ресурсы и подменяя ее диктат своим диктатом. В этом и скрыта сущность цивитальной системности на корпоративном уровне, когда на месте (и за счет ресурсов) равноправной естественной среды возникает вертикально интегрированная искусственная система или совокупность систем.

Общая тенденция цивитального развития на корпоративном уровне достаточно четко выражена, поскольку передовые страны Запада являют нам весьма показательный пример, который подтверждает российская действительность. Как отмечает Ф.Ландберг: «*если не считать очень небольшого количества маленьких независимых предприятий, которые мало-помалу вытесняются из экономической жизни страны, все остальные предприятия принадлежат корпорациям; у американцев нет выбора: они вынуждены работать на них, ибо в противном случае останутся без работы*».[425] Вывод здесь может быть лишь один: поскольку корпоративная форма цивитальной организации является самой конкурентоспособной формой экономического поведения, в ближайшее время альтернативы ей не предвидится. Тенденция достаточно закономерна, ясна и определённа.

§ 3. Цивитальные системы территориального типа

Под термином «цивитальные системы территориального типа» (далее – «территориальные системы») в данном случае понимаются циви-

---

[425] Там же. – С. 423.

тальные образования, деятельность которых основана на монопольном осуществлении власти в рамках определенной территории. Кардинальное отличие таких цивитальных систем от систем корпоративного типа заключается в том, что сущность их деятельности заключается в конвертации цивитальной власти в общественные ресурсы, тогда как в корпоративных системах наблюдается обратный процесс.

Издавна существует два взаимоисключающих подхода к пониманию сущности территориальных систем:

1. Гражданский подход – основан на замещении цивитальными ценностями индивидуальных и этнических ценностей. Содержание его сводится к тому, что государство представляет собой силу, уравновешивающую антагонистические интересы, стоящую над обществом и удерживающую его в границах «порядка». Идеал этнического государства сформулировал А.Шопенгауэр, который писал: «*мы признали в государстве средство, с помощью которого эгоизм, вооруженный разумом, старается избегнуть собственных дурных последствий, направляющихся против него самого; при этом каждый способствует благу всех, так как видит, что в общем благе заключается и его собственное*».[426] При этом государство является продуктом развития самого общества.

В рамках гражданского подхода существует целый спектр различных направлений – от панегириков государственной системе (теория общественного договора) до призывов к конвергенции цивитальной элиты и остального общества (различные либеральные течения). В качестве наиболее типичного дифирамба государственной системе можно привести цитату из работы русского философа Н.В.Устрялова: «*Государство есть, прежде всего, союз власти и подчинения. Только тогда в обществе мыслим порядок, когда в нем установлена власть, способная приказы-*

[426] Шопенгауэр А. Собр. соч. в 5-ти томах. Т.1. Мир как воля и представление. – С. 329.

вать и принуждать. Где нет власти, воцаряется беспорядок, дисгармония, хаос».[427]

Другой вариант вариаций на ту же тему можно найти в работах основателя либертарианского направления социально-философской мысли Ф.А.Хайека, который пишет: «… *государство, воплощающее преднамеренно организованную и сознательно контролируемую власть, должно составлять только небольшую часть гораздо более богатого организма, называемого "обществом", обеспечивая лишь ту правовую рамку, в пределах которой свободное … сотрудничество людей имело бы максимальный простор*».[428]

Основной лейтмотив всех либеральных исканий можно свести к призыву к цивитальной элите больше доверять обществу. Только такие, основанные на взаимном доверии, взаимоотношения между обществом и цивитальной элитой способны по мысли идеологов либерализма привести к всеобщему согласию и социальному процветанию.

Гражданский подход доминирует во всех работах авторов, так или иначе связанных с цивитальной организацией, зависимых от нее или ангажированных ее представителями. Политический спектр может быть любым (коммунисты, демократы, консерваторы, националисты, либералы и пр.), но суть подхода остается неизменна. Объясняется этот подход тем, что все существование его апологетов было так или иначе связано с цивитальными системами.

Восхваляя территориальные системы, они выполняют своеобразный цивитальный заказ, отстаивая свой образ жизни, цивитальный статус и связанные с ним преимущества. В каком-то смысле всех можно обозначить как «мелких акционеров» территориальных систем. Таким образом, большинство работ гражданской направленности основаны либо на ис-

[427] Устрялов Н.В. Понятие государства: Лекция. – WEB: http://goroskop.kulichki.net/moshkow/POLITOLOG/USTRYALOV/ustrqlow7.txt

[428] Хайек Ф.А. Индивидуализм и общественный порядок. – WEB: Московский Либертариум / http://www.libertarium.ru/libertarium/9940.

кренних ожиданиях желаемого, либо по мнению авторитетных исследователей данной проблематики [М.Восленский, Дж.Гэлбрейт, М.Джилас и ряд др.] на цивитальном заказе.

2. Цивитальный подход – является скорее инструментальным подходом (что называется, не для широкого пользования), ориентированным на решение внутренних проблем цивитального управления. В социальной науке этот подход (в юриспруденции именуемый легистским) к пониманию сущности территориальных систем далеко не нов. Его последователей можно встретить уже в древнем Китае (представители школы законников Шан Ян, Хань Фэй и др.), древней Индии (Каутилья), древней Греции (Платон и, отчасти, Аристотель), древнем Риме (римское право), средневековой Европе (Макиавелли), современной Европе (В.Парето, З.Бжезинский) и т.д.

Существует множество трактовок легизма. Но нас интересует лишь одна из его сторон – тот факт, что легизм основан на прагматическом восприятии цивитальной реальности. Здесь вы не найдете ни оправдания цивитальных отношений, ни призывов к социальному согласию, ни рассуждений о высшей справедливости государственного устройства. Здесь решаются иные задачи. И главная среди них – развитие теории и практики цивитального управления обществом.

Можно приводить много примеров такого подхода. Однако вряд ли кто-то сформулирует существо решаемых проблем лучше основателя советского государства В.И.Ленина, который прямо писал: «*Всякое государство есть «особая сила для подавления» угнетенного класса. Поэтому всякое государство несвободно и ненародно*».[429]

В работах, основанных на цивитальном подходе, цивитальные явления называются своими именами, и главный упор делается на выработку методик цивитального управления. Однако такого рода работы не исклю-

[429] Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33. – С. 20.

чают, а дополняют работы гражданской направленности. В конце концов, и те и другие преследуют единую цель – сохранение и развитие цивитальной организации. Просто аудитория у них различна. И этот факт еще раз подтверждает тезис о двойственном (можно сказать – двуликом) характере любых социальных идеологий.

Есть еще третий анархо-нигилистический подход, основанный на отрицании любых цивитальных ценностей и на неприятии любой формы цивитальной организации, кроме своей собственной. Обычно этот подход свойственен представителям элитарных этнических сообществ, претендующих на свержение существующей организации и насильственное установление нового цивитального строя.

Методологическая слабость анархо-нигилистического подхода заключается в непризнании того факта, что цивитальная организация формируется, функционирует и развивается исключительно на основе своих неэтнических закономерностей. Бессмысленно претендовать на цивитальную власть и игнорировать объективные законы развития цивитальных систем. Те, кто это делает, либо искренне не понимают сущности происходящего (к примеру, авторы утопических теорий), либо сознательно вводят себя и других в заблуждение.

Уникальность территориальных систем (в сравнении с общественными образованиями) заключается в неотчуждаемом праве территориальной элиты на власть. И неважно, идёт ли речь о территории государства или о территории его отдельного субъекта. Это тот стимул, который придает системность цивитальным (властным) отношениям и делает их несоизмеримо более притягательными, нежели любые другие.

Благодаря ему любая территориальная элита перестает быть неформальным внесоциальным сообществом. Она приобретает новое качество. Системная элита становится «номенклатурой».

Современное понятие «номенклатура» трактуется как круг должностных лиц, назначение или утверждение которых относится к компетенции какого-либо вышестоящего органа.[430] Иначе говоря, общность людей, системно или функционально отождествленных с деятельностью органа цивитального управления и всецело от него зависящая. М.С.Восленский отмечает: «*Номенклатура именно потому неотчуждаема, что она не должность, а класс* <т.е. цивитальная элита – авт.>».[431]

Характерная деталь – здесь нет никакого гражданского общества, оно просто оказалось не у дел. Позитивное значение такого подхода заключается в его адекватности. Территориальная организация рассматривается здесь как объективное явление социальной реальности, существующее вне зависимости от идеологии и субъективного мировосприятия. Соответственно в качестве основного критерия при решении проблем территориального управления используется социальная реальность, ее факты и закономерности.

По ключевым критериям (обособленные ресурсы, самоуправление и т.д.) можно выделить три основных вида территориальной формы цивитальной организации:

1. государственные системы;
2. региональные системы местного значения;[432]
3. муниципальные системы.

Все перечисленные виды имеют общую природу и различаются степенью самостоятельности в принятии решений, размерами сфер влияния и выполняемыми (монополизированными) функциями. Объединяет их то, что вместе они составляют единую властную вертикаль цивитального управления, у них практически единая функциональная элита, и все

---

[430] Современный словарь иностранных слов. – С. 413.
[431] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 135.
[432] В России – субъекты Федерации, в Германии – федеральные земли, в США – штаты и т.д.

они в равной степени мало зависят от рядовых членов общества. Рассмотрим их в отдельности.

I. Государственные системы. Государственные системы обладают максимальной степенью самостоятельности. С одной стороны это обусловлено тем, что государственная элита фактически бесконтрольно распоряжается ресурсами целого общества. С другой стороны, государственная элита легитимно устанавливает законы, эмитирует денежную массу, распоряжается своей и чужой собственностью и т.д.[433] Говоря словами М.С.Восленского, государственная элита «*регламентирует жизнь общества и управляет им через свой аппарат – государство*».[434]

Используя территориальные системы в личных целях, государственные элиты получают в свое распоряжение весь спектр цивитальных возможностей и преимуществ, присущих цивитальным институтам. Среди них следует особо выделить наиболее важные:

1) внеконкурентное присвоение социальных ресурсов;

2) сосредоточение власти в руках узкой группы лиц;

3) монополизация жизненно важных функций жизни общества;

4) деятельность вне рамок действующего законодательства.

Перечисленные цивитальные преимущества имеют соответствующие последствия:

1) использование социального статуса в личных целях;

2) фактическая несменяемость цивитальных элит;

3) безальтернативность действующей элиты;

4) неподконтрольность членов цивитальной элиты органам цивитального управления и т.д.

Рассмотрим подробнее перечисленные выше преимущества:

1. Внеконкурентное присвоение социальных ресурсов. Всеобщий принцип территориального управления сводится к тому, что территори-

---

[433] Подробнее см., напр.: Конституцию Российской Федерации.
[434] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 579.

альные системы существуют для территориальных элит. Согласно этому принципу общество (как совокупность граждан) получает гораздо меньше ресурсов, нежели расходуется на содержание территориальных систем.

Даже очень приблизительное сопоставление численности территориальных элит и численности рядовых членов общества с одной стороны, и их личных доходов с другой, весьма наглядно демонстрирует, насколько велика пропасть между обществом и территориальными элитами. Можно возразить: цивитальные системы заботятся только о самых малообеспеченных членах общества. Да, это действительно так. Однако большую часть изымаемых ресурсов они все-таки тратят на себя и на поддержание своего социального статуса и управляемости общества.

Есть и еще один аспект рассматриваемой проблемы. Члены территориальных элит имеют возможность удовлетворения всего спектра индивидуальных потребностей (по А.Маслоу) и делают это за счет изымаемых у общества ресурсов. Тогда как рядовые члены общества могут использовать для этого лишь собственные весьма скудные ресурсы.[435]

Территориальные элиты монополизируют не только сферу управления, но и все, что связано с высшими потребностями индивидуального порядка. Мало того, они сами зачастую формируют эти потребности в рамках цивитализации общества. Разумеется, ни о каком равенстве индивидуальных возможностей членов общества, находящихся вне и внутри цивитальных систем не может быть и речи.

Территориальные системы создаются и поддерживаются цивитальными элитами для изъятия общественных ресурсов, то главная элитарная задача территориального управления – максимизировать эффективность этого изъятия. Непринадлежащие к территориальной системе члены общества нужны здесь ровно настолько, насколько их наличие обеспечивает легитимность и ресурсную обеспеченность территориальной системы.

---

[435] с учетом несопоставимости числа рядовых членов общества в сравнении с численностью цивитальных элит.

Крупнейший американский специалист по государственному управлению Дж.Ю.Стиглиц приводит весьма типичный пример, когда пишет: «*Любая община, которая решает обеспечить более хорошее жилье для бедных или более хорошее медицинское обслуживание, может столкнуться с наплывом бедных. Общины имеют стимулы сделать себя непривлекательными для бедных, чтобы те перемещались в другие общины*».[436] Это лишний раз доказывает тезис о том, что цивитальные элиты обеспечивают рядовым членам общества лишь необходимый минимум социальных благ.

Обратная ситуация могла бы свидетельствовать об эффективности цивитального управления в отношении общества, но для цивитальных элит речь может идти только о нерациональной организации цивитальных процессов. Всегда там, где один приобретает, другой – практически неизбежно теряет. В результате в привилегированном положении оказывается тот, в чьих руках сосредоточены рычаги цивитального управления.

2. Сосредоточение власти в руках узкой группы лиц делает государство типичной цивитальной системой. Если глава государства приходит к власти в результате (фактически малоальтернативных) выборов, то члены «команды» занимают ключевое положение в государстве исключительно по его прихоти. Их преимущество состоит в близости к лидеру территориальной системы. Руководитель такой системы – их главный благодетель, источник цивитального статуса, легитимности и власти. Главный фактор элитарного существования здесь – личная лояльность и полная цивитальная ответственность членов территориальной элиты перед главой системы. Общество в данной схеме отсутствует. Отсюда исходит искусственность цивитальной организации государства.

Члены системной элиты могут не соответствовать занимаемой должности и быть не компетентны, но функциональная элита, защищая систе-

---

[436] Стиглиц. Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – С. 599.

му как источник своего существования, беспрекословно поддержит любое принятое наверху решение. Это всеобщая закономерность одинаково свойственная любой территориальной системе независимо от того идет ли речь об императорском Китае тысячелетней давности, советской системе или о территориальном управлении в самых демократических странах Запада.

Английский философ Ч.П.Сноу по этому поводу отмечает: «*Один из странных парадоксов нашего времени заключается в том, что в промышленно развитых странах Запада самые ответственные решения принимаются горсткой людей, принимаются тайно, и в тех случаях, когда это официальные лица, обычно теми, кто не обладает достаточными знаниями и не представляет себе, к чему приведут их действия*».[437]

Принадлежность к системной элите государства таит в себе огромные возможности самореализации для любого человека. Однако потенциальный состав цивитальной элиты государства в любом государстве весьма ограничен. М.С.Восленский статистически высчитал численность номенклатурной элиты советского общества. Этот показатель составил менее 1,5% населения СССР.[438]

Ф.Ландберг, находящийся на противоположных идеологических позициях, приводит многочисленные примеры аналогичных расчетов для США. Там этот показатель тоже составляет немногим более 1%![439] Любопытно, что и в странах третьего мира можно обнаружить описанную выше пропорцию.[440] Все это свидетельствует о том, что данное соотношение отражает объективные системные характеристики цивитального развития государств.

Системная элита государства, вместе с тем, чрезвычайно устойчива. На государственных постах дети сменяют родителей и уход семейного

---

[437] Сноу Ч.П. Наука и государственная власть. – С. 227.
[438] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 152-153.
[439] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 27-39.
[440] Тодаро М.П. Экономическое развитие. – С. 131-132.

клана с политической арены возможен только с переходом его представителей из состава территориальной элиты в состав элиты корпоративной.

«*Истэблишмент стоит у власти твердо и постоянно*, – пишет Ф.Ландберг. – *В нем не происходит никаких изменений в течение целых десятилетий... Только крайне решительные действия и насилие могут уничтожить его*».[441] Такая ситуация характерна для территориальных систем любого типа, находящихся в стабильном состоянии, независимо от формы цивитального правления, времени и места действия.

3. Монополизация жизненно важных функций жизни общества. Существование территориальной системы невозможно без монополии на хотя бы одну из сфер жизнедеятельности общества (право, образование, оборона и т.д.). Однако самая главная монополия, которая доступна исключительно только территориальным элитам – это монополия на легитимное осуществление цивитальной организации в пределах определенных территорий.[442]

Сущность цивитальной организации, как уже говорилось выше, заключается в присвоении себе монопольного права на изъятие общественных ресурсов и их перераспределение. Уберите монополизм, и общество перестанет нуждаться в территориальных элитах. Поэтому нигде государство (как территориальная система) не оставляет общественным образованиям даже малейших возможностей для самостоятельной жизнедеятельности.

С учетом данного фактора цивитальной действительности совсем иначе выглядит политическая борьба. Речь здесь можно вести о борьбе не за реализацию интересов общества, а о борьбе за контроль над ними. Несколько перефразируя слова М.С.Восленского, можно сказать: професси-

---

[441] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 496-497.
[442] Корпоративные элиты не могут позволить себе ничего подобного.

ональные политики представляют интересы избирателей, состоящие в том, чтобы эти политики пришли к власти.[443]

Достаточно взять политическую программу любой политической партии – гарантом улучшения жизни избирателей может стать только ее приход к власти. При этом каждая политическая сила кровно заинтересована в сохранении территориальных систем, поскольку вне этих систем борьба за власть потеряет всякий смысл. М.С.Восленский определял главную потребность всех территориальных элит как: «*… упрочение и распространение своей власти*».[444]

Объяснение этого положения заключается в том, что любая территориальная система (или элита, претендующая на системность) замещает общественные интересы, обусловленные общественными потребностями, собственными интересами, обусловленными собственными потребностями. Поэтому, как бы не складывались отношения внутри территориальной системы и отношения между территориальной элитой и обществом, никакие пертурбации не способны изменить сущности цивитальной организации и связанные с ней закономерности.

Известный российский специалист в области государствоведения В.Е.Чиркин отмечает: «*Форма государства, как и любая другая форма, определяется его содержанием, ибо форма всегда есть организация содержания. Таким содержанием является государственная власть: та или иная форма государства создается и изменяется с тем, чтобы наиболее эффективно осуществлялась государственная власть*».[445] Это действительно так, с одним уточнением – эффективность не для всех и каждого членов общества, а исключительно для господствующей общности (микросреды, элиты).

---

[443] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 57.
[444] Там же. – С. 217.
[445] Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. – С. 98.

Формы государств могут быть различными, но принципы реализации территориальными элитами цивитальных (властных) полномочий везде едины. В Советском Союзе – это номенклатура, в Иране – священнослужители, в Великобритании – аристократия, а в Саудовской Аравии – члены королевской семьи и их многочисленные потомки и т.д.

«*Можно устраивать громкие судебные процессы крупных собственников*, – пишет Ф.Ландберг, – *расследовать их деятельность, травить их, демагогически осуждать или даже подвергать штрафу, но при этом их все равно нельзя выставить за рамки управления страной без революционных преобразований, ибо они – неотъемлемая часть существующей системы*».[446]

С таким утверждением можно согласиться, за исключением того, что никакие революционные преобразования не способны изменить монопольный характер территориальных систем. Этот характер определяется самой сущностью территориальной организации и максимум чего можно добиться при помощи социальной революции (реорганизации) – вернуть территориальную систему к начальной стадии жизненного цикла с обновленной территориальной элитой.

4. Деятельность вне рамок действующего законодательства. Системные элиты территорий являются высшими носителями цивитальной организации, а также связанных с нею цивитальных функций. Они обеспечивают соблюдение всеми членами общества общеобязательных норм и правил поведения (правовых, политических, экономических и пр.).

Это исключительное положение является причиной противоречий между территориальными элитами и обществом, поскольку тот, кто определяет правила и определяет наказание за их нарушения, объективно находится за рамками закона. Только он может ставить целесообразность

[446] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 459-460.

выше закона, тогда как все остальные обязаны подчиняться закону. Для того чтобы нивелировать существующее противоречие существует правовой иммунитет членов территориальной элиты – самое малое из преимуществ получаемых ими за счет территориальной организации.

Исключительное положение цивитальной элиты всегда вызывало у претендующих на власть элитарных группировок стремление приобрести указанные преимущества путем прихода к власти. Поэтому в ходе исторического развития правовая независимость территориальных элит не только не потеряла актуальности, но и стала одним из важнейших факторов стабильности цивитальных отношений. Любая элита, отказавшаяся от реальной неподсудности, незамедлительно окажется в зависимости от других элитарных группировок, претендующих на власть.

Можно выделить несколько различных форм правовой независимости. Самая распространенная форма – это вертикальная организация, когда функционер назначается высшим функционером и не зависит от общества и коллектива. Другой вариант – депутатская и прочая «неприкосновенность», прошедших через процедуру выборов членов цивитальных элит.[447]

Кроме того, есть еще неформальная неподсудность цивитальной элиты. Члены цивитальной элиты (включая родственников и др.) и рядовые члены общества, преступившие закон, несут различное наказание. Американский социолог Э.Х.Сазерленд на основе анализа судебной практики установил, что американские суды по-разному относятся к представителям разных слоев населения США. Там, для «высшего общества» (т.е. цивитальной элиты) применяются совершенно иные критерии, вплоть до

[447] Следует отметить и то, что нигде в мире возможность выбора не подразумевает возможности досрочного отзыва.

рассмотрения дел в особых, административных судах.[448] В России особых судов нет, но принцип неподсудности столь же распространен.

По мнению Ф.Ландберга «*причины такого дифференцированного подхода к формулированию и применению закона объяснить нетрудно. Люди, представшие перед судом, принадлежали к тому классу, который играет решающую роль в правительстве и поддерживает находящиеся у власти политические партии. Это, по существу, их собственное правительство и их собственные партии, выполняющие роль управляющих их же делами*».[449]

Он выделяет характерную особенность цивитального наказания в отношении лиц, преступивших закон: если преступников из низшей среды наказывают очень сурово и всячески клеймят позором, то процессы против представителей высшей элиты обычно заканчиваются обязательством последних прекратить противозаконную деятельность. Это мало чем отличается от ситуации в СССР или России, где иной раз даже принадлежность человека к низшим слоям общества всегда была основанием для преследований какого-нибудь ретивого участкового, стремящегося любыми путями выполнить план и не испортить показатели отдела.

Аналогичным образом обстоит дело и тогда, когда речь идет об экономической преступности. Ассоциированные с властью корпоративные элиты всегда находятся в привилегированном положении в сравнении с обычными субъектами хозяйствования. Ф.Ландберг по этому поводу также отмечает: «*Что же касается представителей финансово-политической элиты, то их доходы не определяются законами рынка, которым они, в общем-то, подчиняются. Они стараются привести законы рынка в соответствие со своими желаниями*».[450]

[448] Интересующихся данной проблематикой можно отослать к книге Э.Х.Сазерленда «Преступность среди людей в белых воротничках».
[449] Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 162.
[450] Там же. – С. 397.

Это не только следствие объективных закономерностей цивитального развития. Это – результат осознанного поведения, у которого, впрочем, есть вполне объективные основания. Американский сенатор Г.Хэмфри признает: «*Картина всегда одна и та же. Одновременно с повышением налогов предусмотрительно создаются лазейки, позволяющие богатым ускользнуть от уплаты высоких налогов*».[451]

Иначе говоря, помимо пополнения государственного бюджета, налоговое законодательство искусственно перераспределяет ресурсы в пользу цивитальной элиты общества. В таком контексте это явление, пожалуй, еще никто не рассматривал.

Что это означает? Это означает, что власть цивитальной элиты незыблема и общество обязано ее содержать. Так было в Римской империи, так было в средневековой Европе и так происходит сейчас. Все остальное – социальная иллюзия, призванная легитимизовать доминирующее положение цивитальной элиты в обществе. Как пишет Ф.Ландберг: «*система ... выдвигает на первый план удовлетворение своих собственных потребностей, а не решение более крупных проблем…*».[452] Понятие «система» здесь употребляется не вполне корректно, так как система – это всего лишь форма организации. Другое дело, общность людей (элита), эту систему олицетворяющих, то есть тех, для кого эта система является способом существования. Тут действительно «своя рубашка ближе к телу».

II. Региональные системы. Наличие региональных систем не является обязательным условием существования цивитальной организации территориального типа. Их возникновение обусловлено структурой и особенностями конкретных территориальных систем. Предназначение региональных систем заключается в локальном выполнении функций госу-

[451] Цит. по: Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи. – С. 528.
[452] Там же. – С. 647.

дарственного контроля на отдельных территориях, подконтрольных государственной системе.

Характерной особенностью региональных систем, позволяющих выделить их в качестве отдельного вида территориальных систем, является наличие у них некоторых признаков цивитальных систем (выборность высших руководителей, самостоятельность в принятии решений, наличие подконтрольной территории, свой бюджет, полномочия и административный аппарат). Поэтому после своего возникновения региональные системы развиваются в соответствии с общими правилами и закономерностями цивитального развития территориальных систем.

Существенное отличие региональных элит заключается в их локальности, основанной на зависимости от государственной элиты. Государственная элита делегирует в регионы часть управленческих функций (решение большинства вопросов регионального значения). В результате региональные элиты получают полную свободу действий в рамках отведенных полномочий, а иногда и сверх того.

Вместе с тем, принципы регионального управления и его структура практически полностью копируют соответствующие параметры государственной системы. Мало того, они утверждаются центральными законами и не могут быть изменены региональными элитами. Поэтому сущность номенклатурного управления в регионах также мало, чем отличается от описанного М.С.Восленским номенклатурного управления, как и сущность номенклатурного управления в центральных органах власти.[453]

В качестве примера можно привести тотальный контроль региональной элиты над всеми сферами цивитального управления территории и монополизм в решении кадровых вопросов не только регионального, но и федерального уровня в рамках своей территории. Такова цена лояльности федеральному центру местных властей. Это и называет-

---

[453] См., напр.: Постановление губернатора Омской области от 12 мая 1998 г. № 163-п «О номенклатуре кадров администрации Омской области».

ся «вертикаль власти»: на своей территории каждый региональный руководитель – царь и бог.

Следует, однако, отметить, что государственная элита никогда не доверяет полностью своим региональным «представителям». С ними вынуждены считаться, их вынуждены поддерживать, но полной самостоятельности им никто никогда не даст.

Таким образом, региональные системы решают двуединую задачу. Во-первых, они призваны сформировать «поле деятельности» для потенциальных претендентов на власть, пользующихся значительным влиянием на местах. Во-вторых, они представляют собой своеобразное бюрократическое «болото», где вязнут и тонут потенциальные претенденты.

Такая цивитальная стратегия не есть что-то случайное. Она сложилась в ходе исторического развития цивитальных систем. К примеру, С.Н.Паркинсон пишет относительно Британской империи: «*Идея создания в Англии палаты лордов состояла в том, чтобы собрать вместе людей, которые были слишком значимы, чтобы ими пренебречь, и которые были бы опасны, оставшись в стороне*».[454]

Региональные системы с одной стороны зависимы, а с другой стороны – уникальны как в сравнении с остальным обществом, так и в сравнении с государственной элитой. Консолидация государственной и региональных элит в процессе цивитального управления происходит на основе разделения сфер влияния и функционального взаимодополнения.

При этом за деятельностью региональных элит неустанно следят представители центральных структур на местах (в России это называется структуры федерального подчинения). В их задачи входит «точечная коррекция» нежелательных ситуаций. Например, неблагонадежных членов региональной элиты всегда можно отстранить или дискредитировать. Тем

[454] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 253.

более что правовой механизм всегда находится в руках государственной элиты.

II. Муниципальные системы. Как и региональные системы, муниципальные системы лишь частично обладают признаками цивитальной системности (выборность высших руководителей, самостоятельность в принятии решений, наличие подконтрольной территории, свой бюджет, полномочия и административный аппарат). Эта самостоятельность ограничена вопросами местного хозяйственного ведения, а в некоторых странах (как, например, в России) муниципальные системы даже законодательно отделены от государства.[455]

Вместе с тем, муниципальные системы решают несколько иную задачу цивитального управления обществом, нежели региональные системы. Они призваны гасить общественную самоорганизацию на местах, то есть нацелены не на региональную этническую элиту, а на рядовых членов общества, решающих те или иные проблемы.

С одной стороны, решение местных вопросов представляет возможности самореализации для рядовых членов общества и не обладающих значительным потенциалом местных элитарных лидеров. С другой стороны, муниципальные системы являются своего рода «замкнутыми пространствами» для малопродуктивной цивитальной активности в условиях хронической недостаточности ресурсов.

Однако в контексте данного исследования муниципальные системы все же следует отнести к органам территориального управления не столько по юридической форме, сколько по цивитальному содержанию. Не случайно структура органов местного самоуправления копирует структуру соответствующих органов государственного управления. Не только наименование должностей и структуру управления, но и юридическую базу, принципы бюджетного контроля и др. Это обстоятельство обуслов-

[455] См. ст. 12 Конституции Российской Федерации.

лено тем, что местное самоуправление объективно может существовать лишь в двух ипостасях:

1. Как результат общественной самоорганизации. Эта ипостась носит скорее декларативный, нежели легитимный характер. Данное обстоятельство связано с юридической и фактической зависимостью самоуправления от цивитальной элиты государства. Местное самоуправление появляется не потому, что общество самоорганизуясь, формирует управленческие структуры, а потому, что государство разрешает сформироваться функциональным структурам местного значения в определенных заранее юридических рамках, с определенными ресурсами и полномочиями. В противном случае самоорганизация может зайти сколь угодно далеко.

Можно даже утверждать, что серьезно говорить о приемлемости псевдообщественных систем в форме органов местного самоуправления для цивитальной элиты (олицетворяющей систему) нельзя. У них объективно противоречивые устремления (связанные с властью) и один источник их достижения (общество). Существующее противоречие объективно постольку, поскольку объективны потребности во власти и ресурсах как в источнике существования у государственной элиты и у местной элиты.

Это противоречие можно преодолеть, если подменить источник ресурсов для более слабой в организационном плане системы, т.е. для местного самоуправления. Иначе говоря, если ресурсы будут поступать не напрямую от общества (населения), а через систему более высокого уровня (государство). Это сразу делает самоуправление чрезвычайно покладистым и управляемым. Так оно и происходит на практике, и другого способа цивитального управления просто нет.

Выигрывает ли от этого общество? Вряд ли. Оно во всех случаях было, что называется «не у дел». Зато укрепляется вертикаль государственной власти на региональном уровне, т.е. региональные системы прогрес-

сируют в своем развитии. А это, несомненно, позитивный результат для государственной и региональной систем.

2. Как результат делегирования государственных полномочий. Эта ипостась, наоборот, носит скорее легитимный, нежели декларативный характер. Местное самоуправление является своеобразной «свалкой» полномочий, связанных с малопривлекательными для государственной элиты сферами цивитального управления (образование, медицина, благоустройство и др.). В обмен на принятие полномочий местному самоуправлению передается то, что на номенклатурном языке называется «кормушками», а на официальном – «источниками доходов».

Сюда входит распоряжение городскими землями (землеотвод), организация торговли, распределения бюджета, управление муниципальной собственностью и все то, что делает муниципальную сферу привлекательной для местной административной элиты. Таким образом, неблагодарная сфера деятельности как бы «уравновешивается» предоставляющимися сопутствующими возможностями.

Возможность использования служебного положения в личных целях имеет не только стимулирующее, но и сдерживающее значение. Так, у «верхней» власти всегда есть возможность привлечь неугодного местного лидера к ответственности за неизбежные нарушения.

М.С.Восленский отмечает: «*Номенклатура не наказывает своих членов за взяточничество и прочие преступления как таковые. Если кто-нибудь из номенклатурщиков получает наказание, все понимают, что просто он проиграл в какой-то интриге и против него используется обвинение в преступлении*».[456] Данная ситуация является отклонением от нормы лишь в этническом мировосприятии, тогда как на цивитальном уровне мы имеем дело с типичным методом цивитального контроля.

[456] Восленский М.С. Номенклатура. – С. 287-288.

Специфические особенности территориальных систем. У территориальных систем существуют специфические, только им свойственные особенности, отличающие их не только от иных общественных формирований, но и от территориальных систем корпоративного типа.

Основная особенность территориальных систем заключается в том, что они обладают избыточными ресурсами, отчужденными от индивидуальных участников, а потому – системными. Эти ресурсы обезличены и принадлежат территориальным системам, а не распоряжающимся ими территориальным (системным и функциональным) элитам.

Такая форма цивитальной организации позволяет использовать территориальные системы не только для скрытой эксплуатации общества, но и для системного воспроизводства вторичных ресурсов (т.е. информации и организации). И здесь вполне уместно напомнить слова Фредерика Бастиа, который писал: «*Государство – это громадная фикция, посредством которой все стараются жить за счет всех*».[457] Это то системное свойство, которое обезличенно действует часто даже независимо от деятельности и устремлений территориальной элиты.

Крупнейший американский специалист в области государственного управления Дж.Ю.Стиглиц отмечает: «*Государственные предприятия отличаются от частных предприятий по двум основным направлениям: им не надо беспокоиться о банкротстве и обычно им не надо беспокоиться о конкуренции*».[458] Следствием такой ситуации является крайне низкая эффективность хозяйствующих субъектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Территориальные элиты, контролирующие их деятельность, закономерно рассматривают такие предприятия в качестве источника ресурсов для личного обогащения.

---

[457] Бастиа Ф. Государство. / Экономические софизмы. – Библиотека экономической и деловой литературы «Ek-lit», WEB: http://www.ek-lit.agava.ru/bastsod1.htm

[458] Стиглиц. Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – С. 193.

Существует еще одна особенность территориальных систем, обусловленная их уникальной спецификой. Только в территориальных системах основным критерием оценки элитарного управления является способ взаимоотношений с обществом. Иначе говоря, форма государственного управления (республика, монархия и т.д.). В корпоративных системах, наоборот, все критерии связаны с эффективностью внутрисистемной организации (менеджмент, маркетинг, финансовые показатели).

Это обстоятельство лишний раз свидетельствует о малозначительности внутренних факторов территориальной организации. Территориальная организация призвана нивелировать (исключить) внутренние факторы цивитального развития. Поэтому, чем совершеннее территориальная организация, тем меньшую роль в ее жизни они играют.

С корпоративной организацией происходит противоположный процесс. Там все усилия направлены на обеспечение стабильности факторов внешней среды. Поэтому, чем совершеннее корпоративная организация, тем меньшую роль в ее жизни играют внешние факторы, а все внимание направляется на внутреннюю структуру систем. И именно поэтому корпоративные и территориальные системы так органично дополняют друг друга в процессе цивитального управления, а их элиты столь быстро находят общий язык.

Если же обратиться к внешним аспектам деятельности территориальных систем (методам территориального управления), то тут тоже диалектически сложились два полюса. На одном из них во взаимоотношениях территориальных систем и общества доминируют территориальные системы, а на втором – общество.

Причем общественная доминанта присутствует там, где нет достаточных ресурсов для развития территориальной организации (малые европейские страны) или общество не обладает достаточным уровнем индивидуального самосознания (страны третьего мира). В иных случаях во

взаимоотношениях между обществом и совокупностью территориальных систем (во главе которых стоит государство) доминируют последние.

Наличие значительного количества ресурсов ничего не дает обществу в целом. Наоборот, общество предоставляет территориальным элитам наибольшую степень самостоятельности и независимости. Ресурсы в этом случае отчуждаются от общества и используются на расширение влияния и повышение конкурентоспособности цивитальных систем. Великие империи древности и современности прекрасно иллюстрируют этот тезис.

Вместе с тем, общепринятая трактовка социальных процессов подразумевает деление территориальных систем на два других полюса – тоталитарные и демократические системы, хотя отнести эти эпитеты можно лишь к государственным системам. Теоретически между ними существует большая разница. Однако на практике они представляют собой две ипостаси существования территориальных систем. Можно сформулировать следующую закономерность: чем выше степень цивитального развития территориальных систем, тем более демократично они выглядят.

В тоталитарном государстве, контролирующем все сферы жизни общества, легитимно существует только одна доминирующая, она же – правящая, общность. Принадлежность к этой общности дает право ее членам использовать цивитальную организацию для достижения личных целей. В «демократическом» государстве все обстоит несколько сложнее. Здесь также доминирует совершенно определенная среда, но она объединена в различные, часто противоборствующие элитарные сообщества.

Это обстоятельство представляет дополнительные сложности для функционирования цивитальных элит, но зато обеспечивает дополнительные преимущества:

– держит элиты в постоянном напряжении (условия саморазвития);

– обеспечивает видимость политической борьбы (общественная легитимность);

– лишает потенциальных конкурентов политических козырей (несменяемость элит) и т.д.

Разумеется, личностные противоречия существуют и в тоталитарном государстве, но здесь они более антагонистичны. Это происходит потому, что элиты в демократическом государстве институционализованы, т.е. относительно независимы, поскольку имеют собственные цивитальные структуры и связанные с ними обособленные ресурсы.

Лидеры таких элит реально зависят не от абстрактного народа и не от парламента. Они находятся в зависимости от своей цивитальной микросреды. Их возможности и потенциал определяются её возможностями и потенциалом. Любая цивитальная элита (более конкретно – политическая, экономическая, культурная, религиозная и т.д.) является порождением внутрисистемной цивитальной микросреды. Любой лидер, выдвинутый элитарной средой, не только является гарантом соблюдения ее интересов, но и находится в очень жестких рамках, определяемых данными интересами.

Деление на тоталитарные и демократические системы подразумевает лишь формальное разделение государственных систем на основе внешних признаков цивитального управления. Современные территориальные системы всех уровней давно уже приспособились к «демократическому» способу существования. И он теперь представляет собой не более чем форму, лишенную содержания. Лучшим доказательством здесь может служить широчайший спектр политических технологий, применяемых в ходе цивитального управления – от локального манипулирования общественным мнением до создания марионеточных политических партий.

Жизненный цикл территориальных систем тоже имеет свою специфику, основанную на факторах, малозначимых на корпоративном уровне.

Эта особенность связана с тем, что корпоративные системы находятся в зависимости от поведения собственников, с деятельностью которых связан ее жизненный цикл. Территориальные системы, наоборот, мало зависят от личности руководителя, они внеличностны и надындивидуальны.

Поэтому корпоративные системы существуют ровно столько, сколько существуют их корпоративные владельцы, по отношению к корпоративной элите корпоративные системы вторичны. В случае с территориальными системами наблюдается обратная ситуация. Территориальные элиты приходят и уходят, а территориальные системы и связанные с ними цивитальные преимущества остаются. Борьба здесь идет не за ресурсы общества, а за ресурсы территориальной системы. Право на пользование общественными ресурсами неотчуждаемо, вечно и неиссякаемо.

Эта закономерность носит всеобщий характер и распространяется на любые типы территориальных систем и связанные с ними функциональные структуры. Она обуславливает феномен отсутствия естественного жизненного цикла у современных территориальных систем.

В эпоху становления цивитальной организации жизненный цикл территориальных систем напоминал жизненный цикл систем корпоративных. Он в значительной мере зависел от личности цивитального лидера. Цивитальные системы территориального типа возникали, формировались и умирали вместе с влиянием на общество лидеров территориальных элит. Власть таких лидеров была авторитарна, а их авторитет в обществе – непререкаем. На этом этапе грань между цивитальными и этническими системами была еще малоразличима.

Однако территориальная элита в целом не могла быть удовлетворена таким состоянием дел. Поэтому постепенное обезличивание территориальной организации – процесс вполне естественный, обусловленный потребностями территориальных элит. Его целью является искусственное удлинение жизненного цикла территориальных систем, нивелирование

факторов, угрожающих их стабильности. На этом этапе появляются внутрисистемные ограничения авторитарной власти цивитальных лидеров. Эти ограничения могли осуществлять обособленные религиозные системы (Древний Египет) или сами элитарные сообщества (сенат в Древнем Риме).

Следующим этапом развития территориальных систем стало формирование функциональных структур, автономизировавшихся от территориальных систем. Системные элиты приходят и уходят, а административные функционеры и связанные с ними структуры остаются неизменны. Представители функциональной элиты здесь не получают таких сверхприбылей и супервозможностей, как члены системных элит. Однако именно они являются гарантом сохранения и стабильности цивитальной организации. При этом индивидуальная роль функционеров сведена к минимуму. Функциональная система не терпит индивидуальностей. Безликость и безымянность – вот эталон государственного чиновника эпохи функционализированной системности.[459]

Однако одновременно происходит и обратный процесс, связанный с деградацией цивитальных систем. Деградация наблюдается потому, что развитие функциональной организации (в отличие от развития системной организации и в полном соответствии с законами С.Н.Паркинсона) развивается экстенсивно. Цивитальная система при этом деградирует, но индивидуальное развитие членов общества прогрессирует.

Данный тезис несложно доказать. Новейшая история показывает, что функциональную организацию никогда не сменяет авторитарное правление. На смену ей приходит либо новая функциональная организация (если этнос не выработал к ней иммунитет), либо то, что теоретики либертарианства называют «гражданским обществом».[460] Дальнейшая демократизация здесь неизбежна, а это означает постепенную утрату цивитального

[459] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / В сб. Эстетика философии культуры. – С. 345.
[460] См., напр., труды Ф.А.Хайека.

влияния функциональных элит, развитие общественного самосознания и рост общественной самоорганизации.

В таких условиях неизбежно наступление очередного этапа в развитии территориальных систем – цивитальной глобализации. В этом и заключается уникальная особенность жизненного цикла территориальных систем. Если в живой природе жизненный цикл объекта зависит (при прочих равных) от его внутренних параметров (физиологических особенностей, старения и т.д.), то здесь главным фактором является цивитальная восприимчивость (послушность, управляемость) подвластного территориальным элитам общества.

По отношению к цивитальным элитам жизненный цикл территориальных систем искусственен, поскольку зависит от степени их общественной легитимности. Общество, как совокупность индивидуумов его составляющих, тоже непрерывно развивается. Результатом общественного развития является постепенное приобретение иммунитета к формам и методам цивитального управления.

Так ушло в небытие рабовладельчество, ушли феодализм и авторитаризм, постепенно уйдет и нынешняя республиканская демократия. С другой стороны жизненный цикл территориальных систем по отношению к обществу совершенно естественен, поскольку представляет собой естественную реакцию на утрату общественной легитимности.

В настоящее время развитие территориальной организации еще далеко не завершено и мы не можем сказать точно, какие ее формы и этапы этого развития ждут нас впереди. Однако можно сказать совершенно определенно – в ближайшем будущем вектор цивитального развития будет направлен в сторону глобальной интеграции территориальных институтов и формирования территориальных надсистем планетарного масштаба.

§ 4. Вызов обществу: цивитальная глобализация

В XX веке человечество столкнулось с принципиально новым явлением – цивитальной глобализацией. Это явление обладает самостоятельными системно-видовыми характеристиками в рамках родовых социальных отношений. Поэтому многие исследователи сходятся во мнении о том, что наступает эпоха новой глобальной реальности, которая приведет к радикальному изменению привычной цивитальной действительности. «*Мир сейчас стоит лицом к лицу с самодвижущейся* <саморазвивающейся цивитальной – авт.> *системой,* – отмечает А.Н.Уайтхед, – *которую он не может остановить*».[461]

Именно глобальные системы демонстрируют признаки системной организации: уникальность, высокую эффективность и несводимость общего к сумме частного. Вместе с тем, процесс глобализации объективен и внеиндивидуален. Он развивается повсеместно и одновременно в различных сферах общественной и цивитальной действительности – от культуры и образования до экономики и права, от обеспечения безопасности государства до мирового терроризма.[462]

По-видимому, мы имеем здесь дело с безальтернативным явлением в мировом развитии. Оно является системным, поскольку развивается независимо от деятельности цивитальных институтов и вызывается внешними для них причинами. Именно поэтому понимание и изучение данного явления имеет огромное значение не только для практики цивитального управления, но и для всей цивитальной теории в целом.

Сущность глобализации. В цивитальной реальности не осталось сегодня практически не одной сферы, где бы не доминировали глобальные управленческие структуры. И, если ранее процесс адаптации государственных цивитальных систем в окружающем мире занимал десятилетия

---

[461] Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – С. 268.

[462] Калужский М.Л. Система социальной глобализации. // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. – 2003. – № 4. – С. 38-58.

(исламский Иран, маоистский Китай, советская Россия и т.д.) и даже столетия (например, колониальные страны), то сегодня государства постепенно утрачивают независимость и большинство управленческих функций регулируется на надгосударственном уровне. В результате государство как цивитальный институт уже не в состоянии самостоятельно формировать системные рамки на нижних уровнях цивитального управления жизнедеятельностью общества.[463]

Мы имеем здесь дело с принципиально новым цивитальным явлением – явлением ***глобализации***. Глобализация – нечто большее, чем просто очередной этап развития цивитальной организации, поскольку глобальное развитие наблюдается не только у цивитальных систем, но и у адаптирующегося к ним общества. Глобальному уровню цивитальной организации (как и любому другому) сопутствует глобальный уровень социальной организации. На государственном уровне складываются межгосударственные надэтнические общности, а затем в процессе институционализации возникают глобальные надсистемы.[464]

Аналогичные процессы происходят на этническом уровне организации общества – сначала развитие экономических, цивитальных и иных процессов в мире приводит к размыванию национальных границ и формированию вненациональных общностей, а затем в новой социальной среде институционализируется наднациональное структурное образование. Французский политолог Ж.-Л.Кермонн определяет понятие «глобальное общество», как самую широкую социальную общность, «*которая осуществляет наивысший уровень интеграции индивидов и автономна по отношению к своему окружению*».[465]

Глобализация как процесс формирования наднациональных сообществ является новой надвигающейся реальностью цивилизационного

[463] Там же.
[464] Там же.
[465] Quermonne J.-L. Les regimes politiques occidentaux. – P. 194-195.

развития. При подробном рассмотрении глобально-цивитальной организации становится очевидно, что глобальные структуры обладают всеми признакам системного управления. Например:

1) международные организации (ООН, ЕЭС и др.) обладают собственным бюджетом и финансовыми ресурсами для проведения собственной международной политики;

2) не только нормы международного права (договоры, соглашения, конвенции и т.д.), но и их документы первичны по отношению к законодательным нормам отдельных государств;

3) действуют внегосударственные функциональные военные (миротворческие контингенты ООН), правовые (Европейский суд, Международный трибунал), финансовые (Всемирный банк, МВФ) и фискальные (международные комиссии)[466] и иные структуры.

На аналогичных принципах сегодня строят свою деятельность и глобальные общественные системы (Международная амнистия, Врачи без границ, экологические организации – Всемирный фонд охраны дикой природы (WWF), «Белуна», «Гринпис» и т.д.). Поэтому сегодня мы можем говорить о конвергенции не только цивитальных институтов, но и цивитальной среды.[467]

Общецивилизационная проблема здесь заключается в том, насколько цивитальная глобализация опережает в своем развитии этническую глобализацию. Поэтому здесь мы имеем дело с взаимосвязанным процессом параллельного развития цивитальных элит с одной стороны и индивидуального самосознания членов общества с другой стороны, в котором один тип развития определяет параметры другого. Таким образом, процесс цивитальной глобализации представляет собой выход всех участников ци-

---

[466] До развала СССР на мировой арене не менее активно действовали просоветские организации – Коминтерн, Международная федерация женщин, Демократический союз студентов и др.

[467] Галкин А.А. Стабильность и изменения сквозь призму культуры мира. // Политические исследования.– 1998. – № 5. – С. 114-122.

витальных отношений за рамки территориальных границ и, одновременно, выход самих этих отношений за рамки межсубъектных взаимодействий.

Однако основное значение глобализации заключается в том, что она является не только объективным следствием обострения неразрешимых на государственном уровне цивитальных проблем и противоречий, но и способом их разрешения. Существуют объективные предпосылки формирования глобальных структур, благодаря которым «*в национальных интересах государства должны денационализироваться и транснационализироваться, то есть отказаться от части своей автономии, чтобы решать в глобализированном мире свои национальные проблемы*».[468]

При этом цивитальная глобализация представляет собой очередной способ опережающего развития цивитальных систем по отношению к обществу. Однако это развитие не естественное, а вынужденное. Его причина заключена в догоняющем внецивитальном развитии этнической самоорганизации. И, чем больше общество приобретает цивитальную самостоятельность, тем меньше возможностей для осуществления монопольного управления цивитальной системой остается у государственной элиты.

Существует два противоположно направленных процесса:

1) ***внецивитальная глобализация***, связанная с формированием глобальных этнических, культурных, профессиональных и иных сообществ;

2) ***цивитальная глобализация***, связанная с формированием надгосударственных цивитальных систем глобального масштаба.

В некоторых случаях (например, в единой Европе) опережающее внецивитальное развитие (включающее в себя и неконтролируемое развитие территориальных систем низших типов), связанное с открытостью границ и размыванием этнических барьеров, вынуждает цивитальные элиты идти на формирование глобальных цивитальных образований.

---

[468] Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска. – С. 17.

Как отмечает С.Н.Паркинсон: «*следствие объединения в Европе – новое стремление провинций к автономии*».[469] В других случаях (как в случае со странами, группирующимися вокруг мировых государств-лидеров) основным фактором глобального развития является стремление любым способом обеспечить лидирующее положение на международной арене для собственной государственной системы.

Поэтому одни и те же государственные элиты могут в равной мере активно и ревностно участвовать в деятельности и тех и других глобальных образований. Мало того, даже самые внутренне демократичные цивитальные сверхсистемы могут проводить достаточно авторитарную и несправедливую политику в отношении сторонних цивитальных систем.

Все это создает эффект вакуума, буквально вынуждающим независимые цивитальные системы (элиты) любыми способами стремиться в лоно глобальных образований. У них просто нет иного выхода. В противном случае они утратят свою конкурентоспособность, и лишаться сначала авторитетности, а затем и легитимности в глазах общества.

Таким образом, глобальные цивитальные институты выполняют функции, присущие всем остальным видам цивитальных систем – они сдерживают теперь уже не только общественное, но и страновое развитие. Это обстоятельство еще раз доказывает их системную сущность: любая цивитальная система сдерживает развитие субъектов окружающей среды за счет изъятия и перераспределения ресурсных потоков.

Весьма характерно и то, что подтверждение данного тезиса можно обнаружить в зарубежных источниках, имеющих самое непосредственное отношение к деятельности глобальных цивитальных институтов. Так, подготовленные в 2001 г. «мозговым центром» республиканской партии США (речь идет о неправительственной организации «Фонд наследия»)

---

[469] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – С. 194.

материалы к выпуску очередного издания «Мандата на лидерство» содержат любопытные факты.

В 54 странах, получавших помощь от МВФ в 1986-97 гг., рост производства ВНП на душу населения в среднем составил около 4%. За это же время государства, не обращавшиеся за содействием МВФ, обеспечили увеличение производства ВНП на душу населения на 24%. Всемирный банк за последние три десятилетия оказывал финансовую помощь 68 странам. Большинство из них не добились сколько-нибудь существенного увеличения экономических показателей, а в 20 странах, получивших в среднем по 1,4 млрд. долларов США, производство ВНП на душу населения упало на 21,7%.[470]

Однако существование территориальных систем вне сферы влияния глобальных организаций превращает «отступников» в изгоев. Выбора нет – для сохранения конкурентоспособности нужно либо присоединяться к деятельности глобальных институтов, либо остаться за бортом социального прогресса. Мы имеем здесь дело с принципиально новой формой цивитальной системности – цивитальным монополизмом планетарного масштаба. Пока этот процесс только начинается, но тенденция уже необратима.

Против глобальных тенденций цивитального развития направлено всемирное антиглобалистское движение. И, хотя это движение отличается стихийностью внутренней организации, оно тоже является одним из проявлений глобального развития, но уже на межэтническом уровне.

Не случайно наибольшее развитие антиглобалистское движение получило в странах Западной Европы, где наблюдается наивысшая степень развития цивитальных систем. Общество, исторически адаптировавшееся к их цивитализирующему воздействию, выработало определенный иммуно-

---

[470] См. Mandate for Leadership Project, Priorities for the President: Reforming International Financial Institutions. (B. Schaefer) – Heritage Foundation, 2001. – WEB: *http://www.heritage.org/mandate/priorities.html*.

нитет к нему. Поэтому попытка вывести цивитальную организацию на новую глобальную стадию развития именно здесь вызывает столь бурные акции социального протеста.

С этно-этической точки зрения цели и задачи антиглобалистского движения можно признать едва ли не самыми моральными в мировой политической практике, поскольку деятельность этого движения направлена против установления мирового диктата цивитальных элит. Однако с точки зрения эффективности общепланетарного цивилизационного развития борьба с глобализмом вряд ли несет в себе конструктивное начало.

Источники цивитальной глобализации. Поскольку цивитальная глобализация выступает в качестве принципиально новой формы цивитальной организации, то и источники ее следует искать среди факторов, определяющих потребности и поведение доминирующих в обществе цивитальных элит. Цивитальная глобализация – столь же объективный процесс, как и возникновение государств. В ее основе лежит цивитальная целесообразность.

В целом можно выделить следующие основные признаки глобализационного процесса:

1) специфика наднациональных организаций заключается в том, что их задачи не могут быть реализованы отдельным государством или даже группой государств;[471]

2) цивитальная глобализация развивается в направлении формирования наднациональной системы цивитального управления планетарного масштаба;[472]

3) цивитальная глобализация является очередной стадией единого процесса цивитальной самоорганизации мировых элит.[473]

---

[471] Происходит постепенная смена приоритетов мирового развития: от межгосударственной интеграции на блоковой основе – к формированию наднациональных структур на отраслевой и функциональной основе.

[472] Так, Всемирная торговая организация (ВТО) ***уже*** является единственной правовой и институциональной основой всемирной торговой системы.

Безусловным лидером мирового глобально-цивитального развития сегодня является Европейский Союз. Это не просто надгосударственная система, выполняющая специфические функции. Мы имеем дело с полномасштабным надгосударственным образованием, к которому постепенно переходят важнейшие государственные функции, делегированные 15 государствами-членами: охрана границ, регулирование денежного обращения, законодательная деятельность и т.д.

Вместе с тем, на этническом уровне глобальные социосистемы не более справедливы и легитимны, чем любые иные территориальные системы. Сегодня даже западные аналитики признают, что «… *демократическая легитимность ЕС является спорной, однако его эффективность, как целостности, вырабатывающей политические решения, – неоспорима*».[474] Иными словами, даже самая передовая глобализованная цивитальная система столь же независима от рядовых членов общества, как и классические государственные системы.

Данное обстоятельство лишний раз доказывает тезис об искусственности любых цивитальных образований по отношению к обществу. Все они создаются цивитальной элитой, из цивитальной элиты и для цивитальной элиты. Поэтому, рассматривая феномен цивитальной организации в его глобальном аспекте, мы можем говорить лишь о глобализации влияния соответствующих элит и об объективных потребностях этих элит, лежащих в основе стремления к глобализации.

Причастность к глобализационным процессам обеспечивает цивитальным элитам новые возможности влияния и новые рынки сбыта.

---

[473] Т.е., совокупность государственных полномочий передаваемых на надгосударственный уровень приводит к формированию уникальных структур, позволяющих более эффективно решать неразрешимые прежде задачи.

[474] Weydert J., Beroud S. Le devenir de l'Europe. – P. 121.

С.А.Афонцев, например, выделяет три ключевых фактора, определяющих процесс глобализации цивитальных систем и институтов:[475]

1. ***Расширение круга субъектов управления***, влияющих на принятие решений правительств и международных организаций. Тем самым ослабляются традиционные механизмы репрезентации и агрегирования цивитальных интересов.

2. ***Региональные элитарные группировки***, которые при общей ориентации на ценности открытой политики, представляют собой мощные инструменты защиты своих специфических интересов субъектов, оказывающих решающее влияние на выработку цивитальной политики.

3. ***Сдерживание международных организаций***, выражающееся в подмене координации цивитальной политики в международном масштабе борьбой отдельных государственных элит за влияние на принятие глобально значимых решений.

Одной из важнейших причин глобального развития цивитальных систем аналитики признают смену социальных приоритетов под действием технологической специфики постиндустриального развития.[476] «*Глобализация – процесс экономической экспансии,* – указывает известный американский политолог Т.Лоуи, – *базирующийся на удешевлении производства по мере его концентрации (а в разных отраслях экономики такая концентрация имеет неодинаковые масштабы) и зависящий от технологий и простоты перемещения*».[477] Сегодня основной ресурс надгосударственных образований – не материальные блага, а организация. Основная задача – легитимизировать сложившиеся в определенной сфере правила цивитальных отношений.

---

[475] Афонцев С. Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 5. – С. 65-70.
[476] См.: Иноземцев В.Л. Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии. // Политические исследования. – 2000. – № 6.– С. 28-39.
[477] Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки. – С. 109.

Благодаря глобализации системная открытость превратилась в самостоятельный цивитальный ресурс и стала товаром. Это привело к ослаблению самостоятельности государственных систем, но одновременно увеличило ресурсные и организационные возможности доминирующих в мире цивитальных элит. Немецкий социолог У.Бек пишет: «*За завоевание новых сфер деятельности и влияние в интересах государственного управления, то есть за расширение политического суверенитета и административных возможностей приходится платить активной "самоденационализацией"*».[478]

Глобализация объективно снижает цивитальную значимость политики, идеологии и религии. В современном обществе уже не они обеспечивают реализацию задач цивитального управления. Если в середине XX века проблема государственной стратегии заключалась в обеспечении контроля над стратегическими ресурсами[479], то сегодня она сводится к вовлеченности в мировую инфраструктуру.[480]

За примерами далеко ходить не нужно. Так, только за 1992-1994 гг. благодаря оговоренным в Маастрихтском договоре мерам ВНП европейских стран вырос более чем на 1,5%, инфляция снизилась на 1-2% в годовом исчислении, внутриевропейская торговля выросла на 30%, а интенсивность перетока капиталов между входящими в Европейский Союз странами – на 25%.[481]

В результате, помимо естественных центров «тяжести» в виде государств – мировых лидеров, постепенно происходит формирование коллективных цивитальных образований глобального типа. Симптоматично признание одного из последовательных приверженцев идеи "американ-

[478] Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска. – С. 17.
[479] Например, в работах историков часто встречается мысль о том, что если бы Сталин помешал Гитлеру захватить Чехословакию, то Германия не обладала бы ресурсами для ведения войны против СССР.
[480] Калужский М.Л. Социальный феномен глобализации. // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. – 2001. – № 6. – С. 37-45.
[481] Иноземцев В., Кузнецова Е. Возвращение Европы. Объединенная Европа на пути к лидерству в мировой политике. – С. 6-7.

ского века" С.Хантингтона: «*Хотя во всем мире люди толпятся в очередях у дверей американских консульств в надежде получить иммиграционную визу, в Брюсселе целые страны выстроились в очередь за дверями Европейского сообщества, добиваясь вступления в него*».[482]

Типология и развитие глобальных систем. Типология глобально-цивитальных систем в целом соответствует общей типологии цивитальных систем. Иначе говоря, глобальные цивитальные системы могут быть как корпоративными, так и территориальными.

Типичным примером глобальных систем ***корпоративного типа*** могут служить транснациональные корпорации, играющие с середины XX века огромную роль в мировом экономическом развитии.[483] Общая тенденция развития деятельности транснациональных корпораций свидетельствует о том, что они все больше и больше выходят из-под влияния отдельных государств и приобретают самостоятельное значение на мировой арене. Они финансируют политические партии и движения развивающихся стран, сращиваются с государственными элитами и активно используют возможности ведущих государств мира для достижения корпоративных целей.

Однако на элитарном уровне транснациональные корпоративные элиты не представляют большой угрозы для государственных элит, поскольку интересы тех и других совпадают, а сами они часто представляют единое целое. Государственная элита использует возможности государственных систем для защиты интересов транснациональных корпоративных элит, которые ресурсно обеспечивают внеконкурентную цивитальную деятельность членов государственных элит. Такая форма симбиотических взаимоотношений является повсеместной нормой, а не исключе-

---

[482] Huntington S. The U.S. – Decline or Renewal? – P. 93-94.
[483] Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки. // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 108-119.

нием, хотя бы потому, что она существенно расширяет индивидуальные возможности членов государственной элиты в борьбе за власть.

В этой связи весьма показательно, к примеру, то что американский миллионер и филантроп Дж.Сорос разделяет недостатки глобальной капиталистической системы на пять разрядов: «*неравномерное распределение выгод, нестабильность финансовой системы, нарождающаяся угроза глобальных монополий и олигополий, двойственная роль государства и проблема ценностей и социальной солидарности*».[484] Интересы общества в этой схеме в расчет не принимаются или учитываются по принципу «при прочих равных».

Вместе с тем основная тенденция глобализации корпоративных систем заключается в том, что корпоративные интересы не превалируют в геоэкономическом пространстве над интересами государств, как еще недавно заявляли об этом некоторые экономисты. Наоборот, глобальное надгосударственное строительство идет параллельно корпоративному строительству, убирая государственные барьеры на его пути и формируя для него благоприятную цивитальную среду.

В новых экономических условиях только глобальные надгосударственные структуры способны влиять на деятельность транснациональных корпораций и определять условия мирового экономического развития. Поэтому государственные элиты мира добровольно отказываются от ряда государственных полномочий в пользу таких надгосударственных структур, в обмен на учет собственных интересов и на равноправное участие в их деятельности.

В результате на высшем уровне цивитального управления происходит своеобразное «разделение труда» (точнее – разделение полномочий). Появляются специализированные цивитальные институты, аккумулиру-

---

[484] Сорос Дж. К глобальному открытому обществу. – WEB: www.russ.ru/journal/peresmot/98-04-09/soros.htm

ющие в своих руках всю полноту соответствующих полномочий и претендующие на системность.

И то, что на уровне одного государства являлось своеобразной обузой для государственной элиты, на глобальном уровне может стать источником существования для специализированной цивитальной элиты. Поэтому одними из важнейших сторон цивитальной глобализации являются ***цивитальная унификация*** и ***цивитальная специализация***.

Параллельно строительству глобальных корпоративных систем происходит бурное развитие надгосударственных территориальных (точнее – уже внетерриториальных) образований. Глобальные структуры ***территориального типа*** можно разделить на три вида в зависимости от степени самостоятельности и уровня самоорганизации:

1) ***консультативные*** (низший уровень) – обеспечение межгосударственного диалога, содействие межправительственным связям;

2) ***кооперационные*** (средний уровень) – координация усилий по экономической и политической интеграции;

3) ***надгосударственные*** (высший уровень) – формирование общецивилизационных стандартов, создание самостоятельных надгосударственных систем.

Можно даже сказать, что вид таких структур зависит от стадии развития глобальной организации, выделяемых по критерию автономности при принятии решений.

Стадия 1 – совпадает с эпохой становления развитых территориальных систем в их современном виде (начиная с формирования Лиги наций). Глобальные структуры здесь еще не существуют, но территориальные элиты ведущих государств уже осознают необходимость их создания. На этой стадии наднациональным институтам поручается выполнение задач, которые сами по себе имеют экспансивный характер. Схема-

тично преимущества глобальных институтов можно продемонстрировать при помощи следующей схемы:

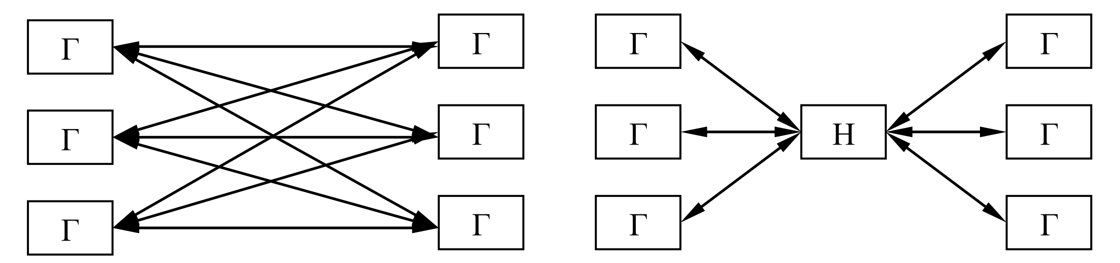

Рис. 13. Преимущества глобальных институтов
где «Г» – государственные системы, а «Н» – наднациональная структура.

На схеме видно, что наднациональная структура не только координирует деятельность государственных систем, но и существенно упрощает процесс взаимодействия между ними, оптимизируя (сокращая) количество необходимых контактов при принятии решений. «*Система, углубляющая внутреннюю дифференциацию и повышающая адаптивные возможности,* – отмечает Т.Парсонс, – *тем самым усложняется и обязательно сталкивается с проблемами интеграции*».[485]

Это происходит оттого, что глобальные структуры ввиду оптимизации цивитальных связей (см. рис. 13) позволяют более эффективно разрешать находящиеся в их ведении цивитальные проблемы и противоречия. В результате они получают поддержку не только доминирующих государственных элит, но и тех на кого направлено их цивитализирующее воздействие. Их положение легитимизируется в обществе не только де-юре, но и де-факто.

Ранее уже говорилось о том, что жизненный цикл цивитальных систем территориального типа неизбежно связан с возникновением функциональной организации, развитие которой носит экстенсивный характер. При этом функциональные системы постепенно расширяют не только сферу своего влияния, но и потребляют все большее и большее количество ресурсов.

[485] Парсонс Т. Система современных обществ. – С. 44.

В западной литературе можно найти массу примеров, подтверждающих описанную закономерность. Цифры говорят сами за себя. Известный американский экономист, директор-рапорядитель Международного валютного фонда, С.Фишер приводит весьма характерный пример: если в 1929 г. федеральные расходы США составляли 3% ВНП, то к 1986 г. они выросли до 25%. Причем расходы местных органов власти выросли с 9% до 13% ВНП.[486] В США более 80 тыс. государственных и муниципальных структур имеют бюджет в размере 35% ВНП страны и обеспечивают 16% рабочих мест.[487] Иначе говоря, эти структуры изымают из экономики США около 1/3 всех доходов.

Согласно другим источникам, общие правительственные расходы ведущих европейских стран, измеряемые долей ВВП (в нынешних ценах), также возросли (с 1913 по 1992 гг.):[488]

во Франции с 8,9% до 50,1%,

в Голландии – с 8,2% до 54,1%,

в Великобритании – с 13,3% до 51,2%.

Одновременно в процентном отношении к ВВП выросли налоги на 40% (с 1950 по 1990 гг.).[489] Тогда как общие правительственные денежные поступления увеличились здесь почти на 70%. В 1990 году денежные поступления правительств государств Западной Европы составляли в среднем 45% от ВВП. Правительственные денежные поступления были высокими даже в наиболее бедных европейских странах: 38% – в Португалии и Испании и 34% – в Греции.[490]

У данной закономерности цивитального развития есть свои вполне объективные причины. Глобальные структуры не возникают спонтанно. Их формирование является логическим завершением жизненного цикла

[486] Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – С. 59.
[487] Там же. – С. 57.
[488] Maddison A.. Monitoring the World Economy 1890-1992. – OECD, 1995.
[489] в 17 европейских странах.
[490] Даль Р.А. Смещающиеся границы демократических правлений. / Русский журнал. WEB: http://www.russ.ru/politics/meta/20001018_dahl.html

цивитальной организации. Далее возможно два пути – либо стагнация и ре-эволюционное обновление, либо дальнейшее расширение сфер и территорий влияния. Именно здесь разворачивается борьба за выживание между государственными системами. В итоге аутсайдеры идут по первому пути, а ведущие мировые державы – по второму.

Стадия 2: глобальные системы формируются и институционализируются, происходит формирование автономных межгосударственных структур, которые сразу же занимают отведенную им нишу в межгосударственном пространстве. Однако они полностью зависят от учредивших их государственных элит (примеры начиная с Лиги наций). Одновременно «*крепнет как элитная, так и массовая поддержка наднациональных институтов*»[491] и цивитальные элиты начинают выступать за то, чтобы развить и расширить функции наднациональных институтов. В результате локальные межгосударственные структуры приобретают все более и более глобальные масштабы (пример – НАТО, Европейский союз, ОПЕК и др.), постепенно превращаясь в инструмент глобального цивитального управления.

Тенденция создания формально самостоятельных международных надгосударственных структур впервые проявилась в мировой практике в начале XX века (Лига Наций, ООН, НАТО, Варшавский договор и др.). До 1990-х гг. (в условиях многополярного мира) эти структуры служили для сглаживания межгосударственных противоречий. С одной, правда, оговоркой – приоритетное право формирования международной этики, идеологии и нормотворчества всегда принадлежало нескольким крупнейшим и сильнейшим в экономическом и военном отношении державам.

Государства, не входящие в избранный клуб и, тем более государства, объявленные изгоями, такое положение не устраивало. Однако несопоставимость военного и экономического потенциалов не позволяло недо-

---

[491] Sbragia A.M. Europolitics. Institutions and Policymaking in the “New” European Community. – P. 25.

вольным государствам влиять на положение вещей. По сути, речь шла здесь о государственным диктате стран – мировых лидеров.

Разобщенность между ними сохранялась (к примеру, пятиугольник «США, Англия, Франция ⇔ СССР ⇔ КНР» в ООН). Однако присутствовал и совместный диктат по отношению к остальным государствам, что не раз вызывало у них справедливые протесты (см. рис.14).

Рис. 14. Плакат, воспроизведенный на почтовой марке Ирана, выпущенной к дню ООН в 1983 г.

В основе общего (можно сказать – системного) интереса здесь можно выделить совокупность элементарных индивидуальных потребностей членов цивитальных элит (по А.Маслоу). Причина такого объединения – невозможность достижения поставленных целей силами одного государства, даже такого сильного, как США или СССР (или же союза нескольких государств).[492]

Это вполне нормальная ситуация (разумеется, не с этической точки зрения). Эволюционные закономерности цивитального развития подразумевают, что доминирующая элита посредством глобальной институционализации формирует для остальных участников цивитальных отношений соответствующую внешнюю среду.

[492] Речь идет о неоколониалистской международной стратегии, когда мировое пространство распределяется на сферы влияния, и участники распределения поочередно обвиняют друг друга в экспансионистских устремлениях.

Основная задача формируемой надсистемы заключается в создании оптимального механизма управления системными процессами. Если бы международную политику формировали «средние страны» – мы получили бы всеобщую уравниловку. А в случае с «отсталыми странами» – результат мог быть совсем плачевным.

Аналог на корпоративном уровне – условия совершенной конкуренции (всеобщий застой и приостановка экономического развития). Здесь действует та же «невидимая рука», о которой писал в свое время Адам Смит. Лидирует всегда сильнейший. Лидирует потому, что он сильнейший. Лидирует для того, чтобы сохранить свое особое положение.

Стадия 3*. *– где функциональные элиты межгосударственных институтов автономизируются, приобретая признаки системности. Этот процесс приводит к постепенному сокращению зависимости глобальных структур от государственных систем. В результате глобальные структуры перестают зависеть от конкретных государств-членов и приобретает все атрибуты самостоятельности: властные полномочия, собственный бюджет, аппарат и сферу доминирующего влияния.

Третья стадия представляет собой переход от структурности к системности, поскольку сформировавшиеся глобальные системы обосабливаются и выходят из-под прямого влияния государственных элит, обретая не только самостоятельные полномочия, но и самостоятельные интересы. И то, что первоначально было создано для решения глобальных задач цивитального управления в интересах доминирующих в мире государственных элит, найдя благоприятную почву для самостоятельного развития, выходит из-под их контроля и начинает развиваться по собственным законам.[493]

Формирование и развитие глобальных систем – детерминированный законами цивитального развития процесс, поскольку любая функцио-

---

[493] Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки. – С. 109.

нальная элита стремиться к сохранению и расширению своего влияния. Тогда как государственные элиты, стоящие у истоков надгосударственных систем рассматривают их лишь как инструмент решения собственных экспансионистских задач. Противоречие между ними заложено изначально, и это противоречие объективно обостряется по мере становления глобальных структур и приобретения ими системных качеств.

Поэтому явно ошибочным выглядит утверждение некоторых политологов о том, что глобализация навязывается миру крупными промышленно развитыми державами.[494] Факты указывают на то, что этот процесс развивается объективно и потому является системным. Так, например, в предвыборной платформе республиканской партии США наднациональные институты (Всемирной банк, МВФ, ВТО, ООН) прямо характеризуются как «международная бюрократия», которая «*… отстаивает интересы никем не избранных элит, навязывающих несостоятельные решения крайне сложных проблем методами коррумпирования должностных лиц и поощрением инвесторов к риску*».[495] Согласно этой платформе, в мире нет проблем, которые не могли бы быть разрешены на основе межправительственных соглашений и требовали бы создания наднациональных структур.

Конфликтная ситуация, связанная с противостоянием американской администрации и ООН по поводу учреждения Международного уголовного суда, когда США категорически отказались признавать полномочия этого органа, может служить еще одним тому подтверждением.[496] То же самое можно сказать и по поводу причин постоянной задолженности в бюджет ООН и явного скепсиса американской администрации в отношении возможностей этой организации. Однако факт остается фактом: про-

---

[494] См., напр.: Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России. – С. 75.

[495] Renewing America's Purpose. Together. Republican Platform 2000. Internet, CNN.com>allpolitics.comTIME.

[496] См., напр.: LENTA.RU: В МИРЕ: *http://lenta.ru/world/2002/07/03/usa/*; **04.07.2002, четверг**, Московское время: 11:00:00.

чие страны, включая ближайших союзников США, объективно стремятся к расширению своего участия в деятельности ООН.[497]

Перспективы глобального развития. Цивитальная глобализация с одной стороны открывает перед цивитальными элитами новые возможности и перспективы, а с другой – сокращает уже имеющиеся возможности территориальных систем. В результате деградируют не только территориальные элиты, игнорирующие глобальные цивитальные институты, но и сами государственные системы, постепенно утрачивая сначала внешнеполитическую легитимность, а затем и легитимность в глазах общества.

Следует отметить и то, что одновременно с процессом цивитальной глобализации происходит постепенное отмирание политических партий, они теряют доверие избирателей, их программы становятся похожими друг на друга, а политическая борьба утрачивает остроту. На смену политической тактике и стратегии рвущихся к власти элитарных группировок приходят политические технологии в исполнении безликих псевдопартийных функционеров. В итоге конкурентная борьба между цивитальными элитами за территорию и ресурсы сводится к исполнению финансируемых свыше политических ролей и постепенно утрачивает первостепенное значение.

При этом цивитальная глобализация практически неизбежно ведет к образованию глобальных цивитальных систем, монополизирующих право на осуществление управленческих функций мирового масштаба в отдельно взятой сфере общественных отношений. Здесь наиболее ярко проявляется основной принцип системного монополизма: ***одна сфера деятельности – одна система***.

Бурное развитие процесса цивитальной глобализации сродни экспансии эпохи великих географических открытий. На уровне отдельных государств всё сферы цивитального влияния распределены между устойчи-

[497] См., напр.: Шлыков К. Какой быть ООН в XXI веке: проблема реформирования Совета Безопасности. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 5. – С.103-107.

выми группировками территориальных элит, а их право на власть и ресурсы охраняется законом. Тут уже сложно что-либо изменить, и альтернативным претендентам в сложившейся структуре цивитальных отношений просто нет места.

Иное дело – глобальный уровень цивитальной организации, где становление структур цивитального управления еще не пришел к своему логическому завершению и есть множество «свободных ниш». Поэтому глобальная форма цивитального развития открывает для людей, жаждущих цивитального статуса и власти, наиболее заманчивые перспективы.

Формируется новая неизвестная прежде область деятельности – глобальная организация. Это своеобразный Клондайк неизведанных цивитальных возможностей, статуса и власти. Пока цивитальный процесс здесь только начинает набирать силу. Но когда это произойдет, знакомая картина мироустройства может претерпеть существенные изменения, вплоть до смены приоритетов цивитального строительства у соответствующих элит.

С развалом СССР и крахом коммунистической идеологии мы получили монополярный мир. Цивитальная практика показывает, что с каждым годом глобальные системы международного управления приобретают все более структурированный характер. Казалось бы, остается еще шаг до создания Всемирного правительства. И такие планы уже существуют. Так, одна из наиболее проработанных концепций создания «мирового правительства» была создана в начале 1980-х гг. французским политологом Б.Гранотье.[498] Под мировым правительством Гранотье понимает некую наднациональную функциональную структуру, вырастающую из институтов сегодняшней ООН и дополняющую их.

Концепция Б.Гранотье сводится к созданию общемирового двухпалатного парламента, верхней палатой которого является Генеральная Ас-

---

[498] Granotier B. Pour le gouvernement mondial. – Paris, 1984.

самблея ООН, состоящая из представителей государственных систем. Нижнюю палату Б.Гранотье предлагает сформировать путем прямого избрания депутатов от равночисленных округов планетарного масштаба. Борьбу за избрание в нижнюю палату глобального парламента будут вести между собой "всемирные партии", воплощающие альтернативные подходы к видению глобальных проблем.

Однако при кажущейся внутренней целостности концепция Б.Гранотье нежизнеспособна по одной простой причине – она игнорирует интересы территориальных элит, олицетворяющих государственные системы. Создание глобальной функциональной структуры без участия в этом процессе лично заинтересованных представителей государственных элит никогда не получит общемировой легитимности. Ведь, как отмечают западные исследователи, даже в Европейском Союзе, принятом Б.Гранотье в качестве прообраза общемирового парламента, «*важные решения полностью зависят от соответствующих политических элит и принимаются на основе принципа ad hoc – то есть в рамках Европейского совета как главного органа ЕС для межстрановых согласований или через институт председательства ...* (а не) *в результате применения укорененных в конституции процедурных механизмов...*».[499]

По-видимому, слабость этой и других подобных концепций заключается в их ориентированности на желаемое, а не в обобщении действительного.[500] Такой подход ведет к неизбежной утопичности концепций и их оторванности от реальности. Для создания общемировой цивитальной системы требуется первоочередное формирование соответствующей единой общемировой системной элиты. В этом смысле у «большой восьмерки» сегодня гораздо больше шансов сформировать общемировое правительство, чем у консультативной Генеральной Ассамблеи ООН. Функци-

---

[499] Chryssochoou D. Democracy and Symbiosis in the European Union: Towards a Confederal Consociation? – 17:6.
[500] См.: Хейлиген Ф. Мировой Суперорганизм: эволюционно-кибернетическая модель возникновения сетевого сообщества и др.

ональная организация сама возникнет в ходе институционализации, когда сформируются функции глобальной системы, и у соответствующей глобальной элиты появится потребность в их реализации.

Основной принцип строительства глобально-цивитальной системы выглядит следующим образом: ***цивитальная элита, претендующая на формирование глобальной системы мирового масштаба (критерий организации) должна обладать цивитальным контролем над значительной частью высоколиквидных мировых ресурсов (критерий ресурсов)***. Так, к примеру, только три мощнейших в экономическом отношении государства (США, Япония и Германия) дают более 50% мирового внутреннего валового продукта. Не случайно «большую восьмерку» все чаще называют «мировым политбюро».

Только такая надгосударственная элита сможет обеспечить и сохранить в жесткой конкурентной борьбе свое право на власть. Здесь нужно лишь наличие реальной насущной потребности государственных лидеров в создании глобального правительства. Однако реальная потребность в формировании глобальных систем цивитального управления сформируется лишь тогда, когда у государственных элит возникнет реальная необходимость (основанная на безальтернативности) в использовании глобализованных механизмов цивитального управления.

Сами мировые лидеры никогда не инициируют создание мирового правительства, поскольку данная мера означает добровольный отказ от части исключительных прав и полномочий государственной элиты. Только опережающее развитие внецивитальной организации общества способно заставить их это сделать. И если глобальное правительство когда-нибудь будет создано, то это произойдет на основе описанных выше закономерностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История развития философской мысли показывает, насколько редко встречаются в ней реалистические модели, раскрывающие движущие силы, закономерности и сущность социальных отношений. Столетиями философия находилась в методологическом тупике, отказываясь признавать цивитальные системы частью материального мира и пытаясь найти обоснование (доказательств в рамках научности быть не может) внематериальной природы реальных отношений в обществе.

Вторая половина XX века привнесла в гуманитарную науку множество новых веяний и направлений, позволивших взглянуть по-новому на, казалось бы, давно известные явления и процессы в жизни общества. Произошло уточнение и наполнение новым смыслом многих общепринятых прежде терминов и понятий. В результате в научный обиход вошли такие научные направления как ***теория самоорганизации*** (И.Р.Пригожин), ***теория этногенеза*** (Л.Н.Гумилев), ***элитология***, ***социометрия*** и целый ряд других. Все это позволило выделить и осмыслить новые грани и аспекты социальной реальности.

Изучение цивитальной организации обусловливает обращение к объективным факторам и процессам, отражающим постоянно ускоряющееся совершенствование социальных связей в современном обществе. Поэтому приоритетное развитие получают те общественно-научные дисциплины, которые непосредственно связаны с общественной практикой – социология, политология, менеджмент, маркетинг и т.д.

В этих условиях основа социального знания – социальная философия – часто не поспевает за развитием общества. Одним из таких пробелов в социальной философии является сама трактовка социальных отношений. Здесь до сих пор отсутствует различение понятий «общественный» и «социальный». Получается, что социальные отношения тождественны не только общественным отношениям, но и все более конкретные его формы

– этнические, индивидуальные, групповые и прочие отношения – одновременно являются формами социальных отношений.

В результате вне поля зрения социальной философии оказались такие всеобщие процессы и явления в жизни общества, как соотношение индивидуального, этнического и профессионального в жизни человека, становление и развитие цивитальных систем, а также целый ряд других специфических аспектов социальной реальности. Получается, что социальная философия вместо методологического и мировоззренческого основания специальных наук (социологии, политологии, экономической теории и т.д.) зачастую оказывается на задворках научного знания. Не случайно научная трактовка понятия «социальный» даже не вошла в последнее издание философской энциклопедии, хотя термин «социальный» там весьма и весьма широко используется.[501]

Необходимость конкретизации и введения в социально-философский лексикон понятия «цивитальная организация» назрела давно. Еще Архимед в свое время сказал: «*дайте мне точку опоры, и я переверну мир*». Отсутствие такой методологической точки отсчета в виде единой теории цивитальной организации не только сдерживает развитие социальных наук, но и ведет к их несогласованности и распылению научных сил.

Это, возможно, и является одной из важнейших причин наблюдаемого сегодня разнообразия и антагонистической противоречивости многих социальных теорий. Остается надеяться, что данная книга не пройдет незамеченной и окажет пусть и небольшое влияние на развитие социально-философской мысли в указанном направлении.

Отзывы, вопросы и замечания можно посылать по адресу:
Россия, 644048, г. Омск-48, а/я 4050,
Калужскому Михаилу Леонидовичу

[501] Философская энциклопедия. В 4 т. – М.: Мысль, 2001.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Adizes I. Corporate Lifecycles. – Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, 1988.
2. Antikainen A. Houtsonen J., Kauppila J., Komonen K., Koski L., Kayhki M. Construction of Identity and Culture Through Education. // International journal of cotemporary sociology. Vol. 36. Issue 2. – 1999. – October. – P. 204-228.
3. Arendt H. The Origins of Totalitarianism. – New York: Harvest, HBJ Book, 1973.
4. Arendt H. On Violence. Crises of the Republic. – New York, 1972.
5. Balibar E. Les frontières de la démocratie. – Paris: Ed. du Seuil, 1992.
6. Brass P. Ethnicity and Nationalism. Theory and Comparison. – New Delhi: Newbury Park (Cal.), 1991. – P. 18.
7. Burnham J. Managerial Revolution. – New York, 1941.
8. Canetti E. Masse und Macht – Frankfurt/Main: Classen, 1984.
9. Chabot J.-L. Introduction a la politique. – Paris: Presses Universitaires de France, 1991.
10. Chryssochoou D. Democracy and Symbiosis in the European Union: Towards a Confederal Consociation? // West European Politics. – 1994. – October – 17:6.
11. Coleman J. Resources for Social Change. – New York: Wiley, 1971.
12. Dahl R.A. Who governs? Democracy and Power in an American City. – New Haven and London: Yale University Press, 1975.
13. Davis N., Anderson B. Social control: The Production of Deviance in the modern State. – Irvington Publishers Inc., 1983.
14. Duverger M. The Idea of Politics. The users of Power in Society. – London: Methuen L. Co Ltd., 1978.
15. Elias N. The Court Society. – London: Basil Blackwell, 1983.
16. Elias N. What is Sociology? – London: Hutchinson & C., 1978.

17. Filstead W.J. Qualitative Methodology: Firsthand Involvement with the Social World. – Chicago: Markham, 1980.
18. Frankfort H. Ancient Egyptian Religion. – New York, 1948.
19. Granotier B. Pour le gouvernement mondial. – Paris: Ed. du Seuil, 1984.
20. Galbraith J.K. The Anatomy of Power. – London: Hamilton, 1984.
21. Held D. Political Theory and the Modern State. Essays on State, Power and Democracy. – Stanford, California: Stanford University Press, 1989.
22. Huntington S. The U.S. – Decline or Renewal? // Foreign affairs. Vol. 67. Issue 2. – New York, 1988. – P. 90-102.
23. Kullberg J., Higley J., Pakulski J. Elites, Institutions and Democratization in Russia and Eastern Europe. / Gill G. (ed.) Elites and Leadership in Russian Politics. – St. Martin's Press, 1998.
24. Landis P.H. Social Control. – Philadelphia-New York-Chicago, 1956.
25. Lapiere R. A Theory of Social Control. – New York-Toronto-London, 1954.
26. Laudan L. Progress and its Problems. – Berkeley (Calif.): University of California Press, 1977.
27. Lenski G. Power and Privilege. A Theory of Social Stratification. – New York: McGraw, Hill, 1986.
28. Maddison A. Monitoring the World Economy 1890-1992. – OECD, 1995.
29. Mann M. The Sources of Social Power. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
30. Maravall J.M. Regimes, Politics and Markets. Democratization and Economic Changein Southern and Eastern Europe. – New York: Oxford University Press, 1997.
31. Masson A. Political Community, Liberal-Nationalism, and the Ethics of Assimilation. // Ethics. An International Journal of Social, Political, and Legal Philosophy. Vol. 109. Issue 2. – 1999. – Jan. – P. 261-286.

32. McClelland D. The Achieving Society. – New York: The Free Press, 1967.
33. Meijers F., Wesselingh A. Career Identity, Education and the New Ways of Learning. // International journal of cotemporary sociology. Vol. 36. Issue 2. – 1999. – October – P. 229-251.
34. Merton R.S. Social Theory and Social Structure. – Glencoe (III.): Free Press, 1977.
35. Mitchel T.R. Motivation and Performance. – Chicago: Science Research Associates, 1984.
36. Nagel T.H. The Descriptive Analysis of Power. – New Haven: Yale University Press, 1975.
37. Nagel J. The Political Construction of Ethnicity. / Olzak S., Nagel J. (eds) Competitive Ethnic Relations. – New York, 1986.
38. Neumann F. The Concept of Political Freedom. // Columbia Law Review. – 1953. – August. – P. 900-923.
39. Niskanen W.A. Bureaucracy and Representative Government. – Chicago: Aldine, 1971.
40. O'Hearn D. Globalization, "New tigers", and the end of the developmental state? // Politics & Society. Vol. 28. Issue 1. – 2000. – March. – P. 67-93.
41. Oberschall A. Social Conflict and Social Movements. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1973.
42. Olson M. The Logic of Collective Action. Public Goods and the Theory of Groups. – Cambridge, 1965.
43. Park R. On Social Control and Social Behavior. – Chicago, 1969.
44. Pascale R.T. Managing on the Edge: How Successful Companies Use Conflict to Stay Ahead. – London: Penguin, 1990.

45. Powell C. From Globalism to Regionalism: Keynote Address. / Globalism to Regionalism. New Perspectives on U.S. Foreign and Defense Policies. – Washington, 1993.
46. Powell Jr. G. B. Contemporary Democracies: Participation, Stability and Violence. – Cambridge, Mass., 1982.
47. Przeworski A. et. al. Sustainable Democracy. – Cambridge, 1995.
48. Quermonne J.-L. Les regimes politiques occidentaux. – Paris: Ed. du Seuil, 1986.
49. Radcliffe-Brown A.R. The Present Position of Anthropological Studies. // Proceedings, British Association for Advancement of Science. – 1931. – P. 141-171.
50. Ravef J.R. Scientific Knowledge and its Social Problems. – New York: Oxford University Press, 1981.
51. Rivera Sh.W. Elites in post-communist Russia: a changing of the guard? // Europe-Asia Studies. Vol. 52. Issue 3. – 2000. – May. – P. 413-433.
52. Ross E. Social Control. A Survey of the Foundations Order. – Cleveland-London, 1969.
53. Ryan A. The Philosophy of the Social Sciences. – London: Macmillan, 1970.
54. Roucek J.S. Social Control. – Princeton, 1956.
55. Sbragia A.M. Europolitics. Institutions and Policymaking in the "New" European Community. – Washington, DC: The Brookings Institution, 1992.
56. Scammell M. Political Marketing: Lessons for Political Science. // Political Studies. Vol. 47. Issue 4. – 1999. – September. – P. 718-740.
57. Searle J. The Construction of Social Reality. – New York: Free Press, 1995.
58. Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. – New York: Basil Blackwell, 1987.

59. Stanwonh P., Gidden A. (Eds.). Elites and Power in British Society. – Cambridge: Cambridge University Press, 1974.
60. Tard G. On Communication and Social Influence. – Chicago, 1969.
61. Tilly C. From mobilization to revolution. – Reading, Londres, Addison-Wesley, 1978.
62. Toward a general theory of social control. Vol. 1-2. – Orlando [a.o.], 1984.
63. Weydert J., Beroud S. Le devenir de l'Europe. – Paris, 1997.
64. Wilson E.O. Sociobiology: The New Synthesis. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1975.
65. Winch R. The Idea of a Social Science. – Routledge & Kegan Paul, 1978.
66. Zajonc R. Cognitive Theories in Social Psychology. / In: The Handbook of Social Psychology. – New York, 1968. – P. 36-44.
67. Автономов А.С. Правовая онтология политики. – Фонд развития парламентаризма в России. – WEB: http://legislature.ru/books/ontolog/part1.html
68. Авторханов А. Технология власти. – М.: СП "Слово" – Центр "Новый мир", 1991.
69. Аксельрод А., Филлипс Ч. Диктаторы и тираны: В 2 т. – Смоленск: Русич, 1997.
70. Аксючиц В.В. Идеократия в России. – М.: Выбор, 1995.
71. Алле М. Глобализация: Разрушение условий занятости и экономического роста: Эмпирическая очевидность. – М.: Теис, 2003.
72. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. – СПБ.: Питер Ком, 1999.
73. Антология мировой политической мысли: В 5 т. – М.: Мысль, 1997.
74. Анфилатов В.С., Емельянов А.А. и др. Системный анализ в управлении. – М.: Финансы и статистика, 2005.
75. Аристотель Политика. Афинская полития. – М.: Мысль, 1997.

76. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М.: Текст, 1993.
77. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию. – М.: Аспект Пресс, 1999.
78. Артхашастра, или Наука политики / Пер. с санск. – М.: Ладомир: Наука, 1993.
79. Аслаханов А. О российской мафии без сенсаций: Размышления генерал-майора милиции. – М.: Юридический Центр Пресс, 2004.
80. Афанасьев В.Г. Мир живого: системность, эволюция и управление. – М.: Политиздат, 1986.
81. Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. – М.: Политиздат, 1975.
82. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. – М.: Политиздат, 1977.
83. Афанасьев М.Н. Государев двор или гражданская служба? (Российское чиновничество на распутье). // Политические исследования. – 1995. – № 6. – С. 67-80.
84. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность: Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. – М.: МОНФ, 2000.
85. Афонцев С. Проблема глобального управления мирохозяйственной системой: теоретические аспекты. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 5. – С.65-70.
86. Ахиезер А.С. Как «открыть» закрытое общество. – М.: Магистр, 1997.
87. Ашин Г.К. Смена элит. // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 40-50.

88. Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. – М.: Международные отношения, 1985.
89. Ашин Г.К. Элита и господствующий класс. // Вопросы философии. – 1983. – № 2. – С. 74-84.
90. Ашин Г.К. Элитология. Становление. Основные направления. – М.: Изд-во МГИМО, 1996.
91. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии. – М.: ПРИОР, 1999.
92. Багратян Г.А. Общество и государство. – М.: Изограф, 2000.
93. Бакун Л.А. Группы в политике (К истории развития американских теорий). // Политические исследования. – 1999. – № 1. – С. 162-167.
94. Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. – М.: Институт психологии РАН, 2004.
95. Бастия Ф. Кобден и Лига. Экономические софизмы и гармонии. Что видно и чего не видать. – М., 1896.
96. Бастия Ф. Экономические софизмы. – Библиотека экономической и деловой литературы «Ek-lit». – WEB: http://www.ek-lit.agava.ru/bastsod1.htm
97. Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества. // Политические исследования. – 2000. – № 6. – С. 51-65.
98. Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска. // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 5. – С. 10-19.
99. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Академия, 1999.
100. Белова Н.В. Проблемы авторитаризма. – Политология в России. – WEB: http://www.polit.spb.ru/art.php3?rub=33&id=9783

101. Бём-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. / В сб. Австрийская школа в политической экономии. – М.: Экономика, 1992. – С. 243-426.
102. Бентам И. Введение в основание нравственности и государства. – М.: РОССПЭН, 1998.
103. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
104. Бернацкий В.О. Интерес: познавательная и практическая функции. – Томск: Изд-во ТГУ, 1984.
105. Бернштейн Н.А. Новые линии развития в физиологии и их соотношение с кибернетикой. / В кн.: Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.
106. Бехтерев В.М. Внушение и толпа. / В кн.: Бехтерев В.М. Гипноз, внушение, телепатия. – М, 1994.
107. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998.
108. Блау Б.М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 7-29.
109. Блумер Г. Коллективное поведение. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 166-213.
110. Бляхер Л.Е. Фискальные стратегии мелких предпринимателей. / В сб. Изменение поведения. М.: Экономический научный фонд, 2000.
111. Боас Ф. Границы сравнительного метода в антропологии. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 509-518.

112. Боас Ф. Методы этнологии. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 519-528.
113. Бобина М. Стратегические альянсы в глобальной экономике. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 11. – С. 106-109.
114. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. В 2 кн. – М.: Экономика, 1989.
115. Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: Уральский хронограф, 2000.
116. Болл Т. Власть. // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 36-42.
117. Борисюк В. Президентская кампания 2000 г. в США: кризис партийной идентичности. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 84-95.
118. Бочков П., Лукаш С., Шмаров А. Социальные технологии российских корпораций. – М.: Эксперт, 2005.
119. Бояркин Д.Д. Теория собственности. – Московский Либертариум. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/l_lbpa_proptheory
120. Брудер В. Бюрократия (Словарь политических понятий). // Политические исследования. – 1991. – № 5. – С. 142-145.
121. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. – М.: Аспект Пресс, 1998.
122. Буллок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание: В 2 т. – Смоленск: Русич, 1994.
123. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Анатомия бюрократизма. – М.: Знание, 1993.
124. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан. – М.: Мысль, 1985.

125. Бурцева С.А. Глобализация: геостатистический подход. – М.: Финансы и статистика, 2005.
126. Бутовская М.Л. Эволюция человека и его социальной структуры. // Природа. – 1998. – № 9.
127. Бэттлер А. Контуры мира в первой половине XXI века и чуть далее (теория). // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1.– С. 73-80.
128. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства. – М.: Изограф, 2000.
129. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. – М.: Наука, 1983.
130. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. – СПб.: Лань, 1999.
131. Вебер А. Антиглобалистские движения – начало Великой смуты XXI века? Что стоит за так называемым антиглобализмом? // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 12. – С. 50-56.
132. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. / В сб. Западноевропейская социология XIX – начала XX веков. – М., 1996. – С. 491-507.
133. Вебер М. Политические работы (1895-1919). – М.: Праксис, 2003.
134. Вебер М. Харизматическое господство. / В сб. Психология и психоанализ власти. В 2 т. – Самара: Бахрах, 1999.
135. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004.
136. Винер Н. Кибернетика и общество. – М.: ИИЛ, 1958.
137. Винер Н. Человек управляющий. – СПб.: Питер, 2001.

138. Воеводин А.Е. Стратагемы – стратегии войны, манипуляции, обмана. – Политология в России. – WEB: http://www.polit.spb.ru/art.php3?rub=63&id=9769.
139. Волков В.В. Монополия на насилие и скрытая фрагментация российского государства. // Политические исследования. – 1998. – № 5. – С. 39-47.
140. Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы. // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 83-93.
141. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, 1991.
142. Вундт В. Социальные законы. / Философия истории. Антология. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 144-149.
143. Вышеславцев Б.П. Философская нищета марксизма. – WEB: http://library.philos.msu.ru/txts/vysheslavcev.txt
144. Галавкин В.В. Аристотель против Ньютона, или Экономика глазами системотехника: Книга для будущей российской элиты. – М.: Едиториал УРСС, 2005.
145. Галлямов Р.Р. Политические элиты российских республик: особенности трансформации в постсоветский период. // Политические исследования. – 1998. – № 2. – С. 108-115.
146. Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита – определение основных понятий. // Политические исследования. – 2000. – № 3. – С. 97-103.
147. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.
148. Гельвеций К.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. – М.: Соцэкгиз, 1938.
149. Гемпель К.Г. Логика объяснения. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998.

150. Гиддингс Ф. Основания социологии. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 291-314.

151. Гимпельсон В. Численность и состав российской бюрократии. // Вопросы экономики. – 2002. – № 11. – С. 91-107.

152. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 115-140.

153. Гитлер А. Моя борьба. – М.: Т-ОКО, 1992.

154. Гляйссберг Г. О концентрации печати и манипулировании общественным мнением. – М.: Прогресс, 1974.

155. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 2001.

156. Гольбах П.А. Избранные произведения. – М.: Соцэкгиз, 1963.

157. Гончаров В.Э. Политические процессы в России: институциональный, идеологический и поведенческий аспекты. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

158. Гроций Г. О праве войны и мира. / Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994.

159. Грин Д.П., Шапиро И. Объяснение политики с позиций теории рационального выбора: почему так мало удалось узнать? // Политические исследования. – 1994. – № 3. – С. 59-74.

160. Грин Р. 48 законов власти. – М.: Рипол Классик, 2005.

161. Гуггенбюль-Крейг А. Архетип власти в психотерапии и медицине. – СПб.: Б.С.К., 1997.

162. Гумбольдт В. Мысли о конституционном государственном устройстве в связи с новой Французской конституцией (Из письма к другу, август 1791 г.). // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 108-112.

163. Гумбольт В. О введении земельно-сословных конституций в прусских государствах // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 113-119.

164. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997.

165. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Институт ДИ-ДИК, 1997.

166. Гумплович Л. Общее учение о государстве. / Пер. с нем. – СПб., 1910.

167. Гэлбрейт Д.К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979.

168. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1996.

169. Давыдов А.А. Системный подход в социологии: новые направления, теории и методы анализа социальных систем. – М.: КомКнига, 2005.

170. Давыдов Ю.Н. Архетип социальной теории, или Социология «Политики». // Политические исследования. – 1993. – № 4. – С. 102-114.

171. Дай Т., Зиглер Х. Демократия для элиты: введение в американскую политику. – М.: Юридическая литература, 1984.

172. Даль Р.А. О Демократии. – М.: Аспект-пресс, 2000.

173. Даль Р.А. Смещающиеся границы демократических правлений. / В сб. Демократия и ее критика. – М.: РОССПЭН, 2003.

174. Дарвин Ч. О происхождении видов путем естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь. / Сочинения. Т. 3. – М.: Изд-во АН СССР, 1939.

175. Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу. // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 31-35.

176. Дарендорф Р. После 1989. Размышления о революции в Европе. – М.: Ad Marginem, 1998.

177. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002.
178. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации. – М.: Инфра-М, 2003.
179. Джилас М. Лицо тоталитаризма. – М.: Новости, 1992.
180. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. – М.: Наука, 1994.
181. Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А. Гражданин и власть. – М.: Манускрипт, 1994.
182. Долгоруких А. Россия и пути прогресса. Опыт приложения естественнонаучных, биологических знаний к разрешению семейных, общественных и государственных вопросов. – М.: Тип. "Копейка", 1912.
183. Домострой. Русский семейный устав. – М.: Эксмо, 2005.
184. Драгунский Д.В. Макрополитика. // Политические исследования. – 1995. – № 5. – С. 36-48.
185. Друкер П. Эффективное управление. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1998.
186. Дубинин Н.П. Наследование биологическое и социальное. // Коммунист. – 1980. – № 11.
187. Духов В.Е. Экономическая разведка и безопасность бизнеса. – К.: ИМСО МО Украины, НВФ «Студцентр», 1997.
188. Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический проект, 2000.
189. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996.
190. Европейский федерализм: современные тенденции. – М.: ИНИОН РАН, Центр социальных науч.-информ. исслед. отд. исторических наук, 2000.
191. Евсеенко Г.П. От общины к сложной государственности в античном Средиземноморье. – М.: Юридический Центр Пресс, 2005.

192. Ефимов А. Элитные группы, их возникновение и эволюция. // Знание-сила. – 1988. – № 1.
193. Ефимов В.И. Система государственной власти. – М.: Универсум, 1994.
194. Жувенель Б. Этика перераспределения. – WEB: www.inme.ru/juv.HTM
195. Залесский В.Ф. Власть и право: Философия объективного права. – Казань: Тип. Б.Л.Домбровского, 1897.
196. Здравомыслов А.Г. Экономический и социальные аспекты развития общества. / В. сб. Социология и проблемы социального развития. – М.: Наука, 1978. – С. 85-97.
197. Зимичев А.М. Психология политической борьбы. – СПб.: Санта, 1993.
198. Зиммель Г. Как возможно общество. / Избранное. Том 2. Созерцание жизни – М.: Юрист, 1996.
199. Зинченко Г.П. От администрирования к менеджменту (Опыт реформирования государственной службы в Великобритании). // Политические исследования. – 1996. – № 1. – С. 163-170.
200. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов? // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 155-164.
201. Ильин М.В. Политический дискурс: слова и смыслы (Государство). // Политические исследования. – 1994. – № 1. – С. 127-140.
202. Ильясов Ф.Н. Политический маркетинг, или как «продать» вождя. // Политические исследования. – 1997. – № 5. – С. 88-100.
203. Ионин Л., Шкаратан О. Паркинсон и бюрократы. / В кн. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989. – С. 426-447.
204. Историки спорят. – М.: Политиздат, 1988.
205. Казанник А.И. Мотивация управленческого труда в государственных и муниципальных учреждениях России. // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. – 2001. – № 6. – С. 98-106.

206. Казанник А.И. Научная организация управленческого труда в государственных и муниципальных учреждениях России. – Омск: Омский дом печати, 2004.
207. Кайтуков В.М. Эволюция диктата. Опыт психофизиологии истории. – М.: Норд, 1991.
208. Как работают японские предприятия. / Под ред. Я.Мондена. – М.: Экономика, 1989.
209. Калужский М.Л. «Системность» – новая трактовка понятия. // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – № 4. – С. 130-149.
210. Калужский М.Л. Методологические основы анализа системных противоречий общественного развития. – Омск: ОмГАУ, 2000.
211. Калужский М.Л. Мониторинг социально-экономических противоречий. / Стратегические направления регионального развития Российской Федерации: Материалы всероссийской конференции. – Омск: ИА "Курьер", 1999. – С. 91-94.
212. Калужский М.Л. Несколько слов о социальном детерминизме. // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. – 2000. – № 5. – С. 56-60.
213. Калужский М.Л. Новая парадигма теории самоорганизации. / Динамика систем, механизмов и машин: Сборник материалов II Международной научно-технической конференции. – Омск: ОмГТУ, 1997. – С. 62.
214. Калужский М.Л. О диалектике эволюционного развития. / Гуманитарные исследования. Выпуск 4. Книга 2: Сборник научных статей. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. – С. 55-70.
215. Калужский М.Л. Основы системного анализа социально-экономических процессов / В сб.: Проблемы экономики Омского Прииртышья в переходный период. – Омск: Омский ф-л ВЗФЭИ, 1999. – С. 225-239.

216. Калужский М.Л. Проблема взаимодействия интересов при внедрении инноваций на региональном уровне. / Роль инноваций в развитии регионов: Материалы межрегиональной конференции. – Омск, Гос. биб-ка им. А.С.Пушкина, 1999. – С. 27-28.
217. Калужский М.Л. Проблемы общественного самоуправления в свете теории самоорганизации. / Роль инноваций в развитии регионов: Материалы межрегиональной конференции. – Омск, Гос. биб-ка им. А.С.Пушкина, 1999. – С. 50-53.
218. Калужский М.Л. Рациональная функция протестантизма. / Протестантизм в Сибири: Сборник материалов международной научной конференции. – Омск: ОмГТУ, 1998. – С. 61-65.
219. Калужский М.Л. Система социальной глобализации. // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. – 2003. – № 4. – Новосибирск, СО РАН. – С. 38-58.
220. Калужский М.Л. Социальные системы корпоративного типа: генезис и функции. / Становление и развитие рыночных отношений в регионе: Материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омский ф-л ВЗФЭИ, 2005. – С. 71-74.
221. Калужский М.Л. Социальный феномен глобализации. // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. – 2001. – № 6. – С. 37-45.
222. Кампанелла Т. Город солнца. – М.: Изд-во АН СССР, 1954.
223. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо-Пресс, 2001.
224. Карасев В.И. Формирование системы отсчета. – М.: МОНФ, 1999.
225. Карл Т.Л., Шмиттер Ф. Что есть демократия? // Русский журнал. – 1997. – № 8. – WEB: http://www.russ.ru/journal/predely/97-08-14/shmitter.htm
226. Карлоф Б. Деловая стратегия. – М.: Экономика, 1991.

227. Карнейро Р.Л. Культурный процесс. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб: Университетская книга, 1997. – С. 421-438.
228. Каспэ С.И. Империи: генезис, структура, функции. // Политические исследования. – 1997. – № 5. – С. 32-43.
229. Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России. / В кн.: Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001.
230. Келле В.Ж. Соотношение детерминизма и системности в методологии социального познания. // Вопросы философии. – 1983. – № 6. – С. 49-57.
231. Кириченко А.В. Современные психологические технологии влияния на личность в профессиональных целях. – М.: Тесей, 2002.
232. Кляйн Н. Заборы и окна: Хроники антиглобализационного движения. – М.: Добрая книга, 2005.
233. Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия. – М.: Изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 2000.
234. Козер Л.А. Завершение конфликта. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 546-555.
235. Козер Л.А. Функции социального конфликта. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 542-545.
236. Козловски П. Этика капитализма (с коммент. Дж. Бьюкенена); Эволюция и общество: критика социобиологии. – СПБ.: Экономическая школа, 1996. – 158 с.
237. Колер-Кох Б. Эволюция и преобразование европейского управления // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №7. – С. 44-55.
238. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003.

239. Конт О. Курс положительной философии. / В сб. Западно-европейская социология XIX века: Тексты. – М.: Межд. ун-т бизнеса и управления, 1996. – С. 94-119.
240. Конт О. Общий обзор позитивизма. / В сб. Западно-европейская социология XIX века: Тексты. – М.: Межд. ун-т бизнеса и управления, 1996. – С. 120-179.
241. Конт О. Основные законы социальной динамики, или общая теория прогресса человечества / В сб. Философия истории. Антология. – М.: Аспект Пресс, 1995. – С. 116-130.
242. Конт О. Система позитивной политики. / В сб. Западно-европейская социология XIX века: Тексты. – М.: Межд. ун-т бизнеса и управления, 1996. – С. 180-242.
243. Конфисахор А.Г. Психология власти. – СПб.: Питер, 2004.
244. Конфуций. Суждения и Беседы. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
245. Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства. // Полис. – 2001. – № 1. – С. 30-48; № 2. – С. 24-39.
246. Кордонский С.Г. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. – М.: Объединенное гуманитарное издательство, 2000.
247. Корчинский Д. Война в толпе. – WEB: http://www.magister.msk.ru/library/politica/korch01.htm
248. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб: Питер, 1998.
249. Котляревский С.Л. Власть и право. Проблемы правового государства. – М.: Тип. "Мысль" Н.П.Лисиянского и К°, 1915.
250. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – Московский Либертариум. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/l_lib_firm0
251. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук (формирование, особенности и методология социального познания). – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005.

252. Кочетов Э. Осознание глобального мира. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 5. – С. 71-76.
253. Кравченко И.И. Политическая система в теории политики и в философии. / В сб.: Проблемы политической философии. – WEB: http://www.auditorium.ru/aud/p/index.php?a=presdir&c=getForm&r=resDesc&id_res
254. Крадин Н.Н. Предмет и задачи политической антропологии. // Политические исследования. – 1997. – № 5. – С. 146-157.
255. Крадин Н.Н. Элементы традиционной власти в постсоветской политической культуре: антропологический подход. / В сб. Образы власти в политической культуре России. – М.: МОНФ, 2000.
256. Кребер А.Л. Избранное: Природа культуры. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
257. Кругов М.Б. Технология власти. Мифы и реальность истории России. – М.: ДеКа, 1997.
258. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 51-65.
259. Кукура С.П. Теория корпоративного управления. – М.: Экономика, 2004.
260. Кули Ч. Первичные группы. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 328-333.
261. Кули Ч. Социальная самость. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 314-327.
262. Лавриненко В.Н. Проблема социальных интересов в ленинизме. – М.: Мысль, 1978.
263. Лазарев П.П. Физико-химические основы высшей нервной деятельности. – М., 1922.
264. Ламетри Ж.О. Сочинения. – М.: Мысль, 1976.

265. Ландберг Ф. Богачи и сверхбогачи: О подлинных правителях Соединенных Штатов Америки. – М.: Прогресс, 1971.
266. Лебедев П.Н. Социальное управление. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
267. Лебон Г. Психология толп. / В сб. Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; "КСП+", 1998. – С. 15-254.
268. Леви В.Л. Куда жить?: Человек в цепях свободы. – М.: Торобан, 2005.
269. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект Пресс, 1997.
270. Лем С. Модель культуры. // Вопросы философии. – 1969. – № 8.
271. Ленин В.И. Карл Маркс. – М.: Книга, 1982.
272. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33. – М.: Политиздат, 1981.
273. Ли Се Ун. Международный бизнес: стратегия и управление. – М.: Наука, 1996.
274. Линдблом Ч. Политика и рынки: Политико-экономические системы мира. – М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005.
275. Линц Х., Степан А. Государственность, национализм и демократизация. // Политические исследования. – 1997. – № 5. – С. 9-30.
276. Локк Дж. Сочинения. В 3 т. – М.: Мысль, 1988.
277. Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 108-119.
278. Лужков Ю.М. Эгоизм власти. Итоги выборов и перспективы социально-экономического и политического развития России. – М.: РГГУ, 1996.
279. Лукин А.В. Демократизация или кланизация? (Эволюция взглядов западных исследователей на перемены в России). // Политические исследования. – 2000. – № 3. – С. 61-79.

280. Луман Н. Власть. – М.: Праксис, 2001.
281. Луман Н. Общество как социальная система. – М.: Логос, 2004.
282. Луман Н. Понятие общества. / В сб. Проблемы теоретической социологии. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 25-42.
283. Луман Н. Почему необходима «системная теория»? / В сб. Проблемы теоретической социологии. – СПб.: Петрополис, 1994. – С. 43-54.
284. Луман Н. Решения в информационном обществе. – WEB: www.soc.pu.ru:8101/persons/golovin/reader/luhmann/r_luhmann3.html
285. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
286. Майер Ю.Р. Закон сохранения и превращения энергии. Четыре исследования. 1841-1851. – М.-Л., 1933.
287. Макаревич Э., Карпухин О. Игры интеллигентов или Социальный контроль масс. – М.: Эксмо, 2003.
288. Макарычев А.С. Принципы и параметры общественного выбора. // Политические исследования. – 1995. – № 4. – С. 184-187.
289. Макарычев А.С. Ученые и политическая власть. // Политические исследования. – 1997. – № 3. – С. 89-101.
290. Макашов И.Н., Овчинникова Н.В. Управление в древних цивилизациях. – М.: Компания Спутник +, 2004.
291. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
292. Максимов А.А. Война по правилам и без... Технология изготовления предвыборных миражей: Учебно-практическое пособие. – М.: Дело, 2003.
293. Малиновский Б. Функциональный анализ. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 681-702.

294. Мандел Э. Власть и деньги. Общая теория бюрократии. – М.: Экономическая демократия, 1992.
295. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 13. – М.: Политиздат, 1959.
296. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 21. – М.: Политиздат, 1961.
297. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 3. – М.: Политиздат, 1955.
298. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, 2-е издание. Т. 8. – М.: Политиздат, 1957.
299. Маркузе Г. Одномерный человек. // Американская социологическая мысль: Тесты. – М.: МГУ, 1994. – С. 121-146.
300. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: АСТ, 2003.
301. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. – М.: Прогресс, 1993.
302. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2006.
303. Мельников Ю.Ф. Власть в современном обществе. – М.: ГА ВС, 1995.
304. Мельничук И. Государственный финансовый контроль за государственными и муниципальными предприятиями. – М.: ЮРКНИГА, 2005.
305. Мерсер Д. ИБМ: управление в самой преуспевающей корпорации мира. – М.: Прогресс, 1991.
306. Мертон Р.К. Явные и латентные функции. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 393-462.
307. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1994.

308. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. – Нью-Йорк: Телекс, 1992.
309. Мизес Л. Индивид, рынок и правовое государство. – СПб.: Пневма, 1999.
310. Мизес Л. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
311. Миллс Р. Властвующая элита. – М.: ИИЛ, 1959.
312. Миллс Ч. Высокая теория. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 145-165.
313. Милованов В.П. Синергетика и самоорганизация: Экономика. Биофизика. – М.: КомКнига, 2005.
314. Милославова И.А. Эволюция семьи от института к группе. – WEB: http://www.polit.spb.ru/press/h99_content.html.
315. Мишин В.М. Механизм ответственной власти. – Днепропетровск: Центр политического анализа, 2001.
316. Молчанов М.А. Дискуссионные аспекты проблемы «национальный интерес». // Политические исследования. – 2000. – № 1. – С. 7-22.
317. Моль А. Социодинамика культуры. – М.: КомКнига, 2005.
318. Монден Я. "Тоёта": методы эффективного управления. – М.: Экономика, 1989.
319. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Политиздат, 1955.
320. Морено Дж. Социометрия. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 257-290.
321. Моска Г. Правящий класс. // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187-198.
322. Московичи С. Машина, творящая богов. – М.: "КСП+", 1998.
323. Муссолини Б. Доктрина фашизма. – Париж: Возрождение, 1938.

324. Нельсон Л.Д., Кузес И.Ю. Группы интересов и политический срез российских экономических реформ // Политические исследования. – 1995. – № 6. – С. 81-86.
325. Новинская М.И. Поиск «новой социальности» и утопическая традиция. // Политические исследования. – 1998. – № 5. – С. 59-78.
326.Ноймайр А. Диктаторы в зеркале медицины: Наполеон, Гитлер, Сталин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.
327. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
328. Огородников В.П. Познание необходимости. – М.: Мысль, 1985.
329. Ойкен В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996.
330. Оников Л. КПСС: анатомия распада. Взгляд изнутри аппарата ЦК. – М.: Республика, 1996.
331. Опарин А.И. Жизнь, ее природа, происхождение и развитие. – М.: Наука, 1968.
332. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. / В сб. Эстетика философии культуры. – М.: Искусство, 1990. – С. 309-349.
333. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. В 2 т. – М.: РОССПЭН, 1997.
334. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. – М.: Госуд. изд-во, 1923.
335. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989.
336. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 494-526.
337. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. / В сб.

Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 462-478.

338. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998.

339. Парсонс Т. Функциональная теория изменения. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 478-494.

340. Пастухов В.Б. Власть и общество на поле выборов, или Игры с нулевой суммой. // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 6-16.

341. Пастухов В.Б. Национальный и государственный интересы России: игра слов или игра в слова. // Политические исследования. – 2000. – № 1. – С. 92-96.

342. Пастухов В.Б. От номенклатуры к буржуазии: «новые русские». // Политические исследования. – 1993. – № 2. – С. 49-56.

343. Перегудов С.П. Организованные интересы и государство: смена парадигм. // Политические исследования. – 1994. – № 2. – С. 76-87; № 5. – С. 64-74.

344. Перегудов С.П. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России. // Политические исследования. – 1993. – № 4. – С. 115-124.

345. Перегудов С.П. Транснациональные корпорации на пути к корпоративному гражданству. // Политические исследования. – 2004. – № 3. – С. 95-103.

346. Перенти М. Демократия для немногих. – М.: Прогресс, 1990.

347. Петров В.К., Селиванов С.Г. Устойчивость государства. – М.: Экономика, 2005.

348. Петропавловский Н.Н., Ситников А.П., Артемьев М.А., Гафт В.И. Самый короткий путь к власти: Сборник технологий проведения политических выборных кампаний.– Таганрог: Сфинкс, 1995.

349. Пищулин Н.П., Пищулин С.Н., Бетуганов А. Социальное управление: теория и практика: В 2 т. – М.: ИКЦ "Академкнига", 2003.
350. Платон. Государство. / Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3 (1). – М.: Мысль, 1971.
351. Плеханов Г.В. О материалистическом понимании истории. / Сочинения. Т. 8. – М., (Без года издания).
352. Понеделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
353. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. – М.: МФ «Культурная инициатива», 1992.
354. Поппер К.Р. Эволюционная эпистемология. / В сб. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
355. Потемкин А.П. Виртуальная экономика. – М.: ПоРог, 2004.
356. Потемкин А.П. Элитная экономика. – М.: ПоРог, 2004.
357. Почепцов Г.Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. – М.: Европа, 2005.
358. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз, или Как успешно управлять общественным мнением. – М.: Центр, 2004.
359. Пригожин И.Р. Философия нестабильности. // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 46-57.
360. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986.
361. Психология господства и подчинения: Хрестоматия. – Минск: Харвест, 1998.
362. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. – М.: Наука, 1995.

363. Радклиф-Браун А.Р. Сравнительный метод в социальной антропологии. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 636-653.
364. Райан Б. Стратегический учет для руководителя. – М: Аудит, ЮНИТИ, 1998.
365. Рассел Б. Почему я не христианин: Избранные атеистические произведения. – М.: Политиздат, 1987.
366. Рассел Б. Философский словарь разума, материи и морали. – Киев: Port-Royal, 1996.
367. Рашковский Е.Б. Новая версия детерминизма versus цивилизационная реальность. // Политические исследования. – 1995. – № 1. – С. 132-135.
368. Регнет Э. Конфликты в организациях: Формы, функции и способы преодоления. – М.: Гуманитарный центр, 2005.
369. Ривера Ш.В. Тенденции формирования состава посткоммунистической элиты России: репутационный анализ. // Политические исследования. – 1995. – № 6. – С. 61-66.
370. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией. – М.: ЮНИТИ, 2004.
371. Рожков Н.А. От самовластия к народовластию. – СПб.: Изд-во О.Н.Попова, 1907.
372. Рол Д. Генезис цивилизации. Откуда мы произошли. – М.: Эксмо, 2005.
373. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. – М.: Аспект Пресс, 1999.
374. Ротбард М. Государство и деньги: Как государство завладело денежной системой общества. – М.: Социум, 2004.
375. Руссо Ж.Ж. Исповедь; Прогулки одинокого человека; Рассуждение о науках и искусствах; Рассуждение о неравенстве. – М.: АСТ: НФ «Пушкинская библиотека», 2004.

376. Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права. / Об общественном договоре: трактаты. – М.: КАНОН-пресс; Кучково поле, 1998.
377. Самый короткий путь к власти: Сборник технологий проведения политических выборных кампаний / Сост. Н.Н.Петропавловский, А.П.Ситников, М.А.Артельев, В.И.Гафт; Под общ. ред. Н.Н.Петропавловского. – Таганрог: Сфинкс, 1995.
378. Санистебан Л. Основы политической науки. – М., 1992.
379. Сартори Дж. Вертикальная демократия. // Политические исследования. – 1993. – № 2. – С. 80-89.
380. Серл Дж.Р. Конструирование социальной реальности. Открывая сознание заново. – М.: Идея-пресс, 2002.
381. Сеченов И.М., Павлов И.П., Введенский Н.Е. Физиология нервной системы. – М.: Медгиз, 1952.
382. Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональные аспекты. – М.: Наука, 1975.
383. Сирополис Н.К. Управление малым бизнесом. Руководство для предпринимателей. – М.: Дело, 1997.
384. Скрутон Р. Катакомбы закрываются. // Вопросы философии. – 1991. – № 10. – С. 29-33.
385. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962.
386. Сноу Ч.П. Наука и государственная власть. / Портреты и размышления. – М.: Прогресс, 1985. – С. 227-278.
387. Соколин Б.М. Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий. – СПб.: Лики России, 1997.
388. Соколов В. Контуры будущего мира: нации, регионы, транснациональные общности. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 3. – С. 3-14.

389. Соловьев А.И. Конфликты в государственно-административной сфере. // Политические исследования. – 1997. – № 4. – С. 154-165.
390. Соловьев А.И. Культура власти российской элиты: искушение конституционализмом? // Политические исследования. – 1999. – № 2. – С. 65-80.
391. Соловьев С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. – М.: Юридический Центр Пресс, 2003.
392. Сорокин П.А. Современное состояние России. // Политические исследования. – 1991. – № 3. – С. 168-171.
393. Сорокин П.А. Социальная мобильность. – М.: Academia, 2005.
394. Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 372-392.
395. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992.
396. Сорос Дж. К глобальному открытому обществу. – WEB: www.russ.ru/journal/peresmot/98-04-09/soros.htm
397. Сорос Дж. Капиталистическая угроза. – WEB: http://www.russ.ru/journal/peresmot/97-07-14/soros.htm
398. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. – М.: Инфра-М, 1999.
399. Состав работников, замещавших государственные и муниципальные должности, по полу, возрасту, стажу работы, уровню образования на 1 января 2001 года. Статистический бюллетень. – М.: Госкомстат РФ, 2001.
400. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. – Мн.: Современный литератор, 1998.
401. Спиноза Б. Политический трактат. / Трактаты. – М.: Мысль, 1998.

402. Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М.Крозье). – М.: ИФ РАН, 1997.
403. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
404. Становление и стабильность в современном обществе (сравнительный анализ). – М.: Весь мир, 2000.
405. Старилов Ю.Н. Служебное право. – М.: Изд-во БЕК, 1996.
406. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. – М.: Изд-во МГУ, ИНФРА-М, 1997.
407. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия...: Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете 1906-1911 гг. – М.: Молодая гвардия, 1991.
408. Страхов А.П. Политическое поведение избирателей в России: социокультурные детерминанты и общественные настроения. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 1. – С. 68-77.
409. Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. – М.: Республика, 1997.
410. Судаков К.В. Системное построение функций человека. – WEB: http://globus.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-4-html/2.htm
411. Суринов А.Е. Ненаблюдаемая экономика: попытка количественных измерений. – М.: Финстатинформ, 2003.
412. Сюсюкалов Б.И. Социальный детерминизм и деятельность. – М.: Знание, 1986.
413. Сюриа М. Деньги: Крушение политики. – М.: Наука, 2001.
414. Таагепера Р., Шугарт М.С. Описание избирательных систем. // Политические исследования. – 1997. – № 3. – С. 114-136.
415. Такаянаги С. Японская система управления трудовыми ресурсами. / В сб. Как работают японские предприятия. / Под ред. Я.Мондена – М.: Экономика, 1989.

416. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб.: Владимир Даль, 2002.
417. Теория организации: Антология. – М.: Академический Проект, 2005.
418. Технологии политической власти. Зарубежный опыт. – Київ: Вища школа. 1994.
419. Технология власти (философско-политический анализ). – М.: ИФ РАН, 1995.
420. Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Прогресс, 1994.
421. Томас У., Занецкий Ф. Методологические заметки. / В сб. Американская социологическая мысль. – М.: МУБиУ, 1996. – С. 333-355.
422. Томпсон Р.Л. Механистическая и немеханистическая наука. – М.: Философская Книга, 1998.
423. Тополянский В.Д. Вожди в законе. Очерки физиологии власти. – М.: Права человека, 1996.
424. Торрингтон Д., Холл Л., Тэйлор С. Управление человеческими ресурсами. – М.: ДИС, 2005.
425. Тьерри О. Избранные сочинения. – М., 1937.
426. Уайт Л.А. Государство-Церковь: его формы и функции. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 285-313.
427. Уайт Л.А. Избранное: Наука о культуре. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
428. Уайт Л.А. Избранное: Эволюция культуры. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
429. Уайт Л.А. Три типа интерпретации культуры. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 559-590.

430. Уайт Л.А. Энергия и эволюция культуры. / В сб. Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 439-464.
431. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии. – М.: Прогресс, 1990.
432. Уварова Т.Б. Этничность и государственность. / В сб. "Новая этничность" в России (1990-е годы): Проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН РАН, 1999.
433. Уилкинсон Д. Центральная цивилизация. – WEB: http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/civ/wilkinsn.htm
434. Уилсон Р.А. Квантовая психология. – Киев: Янус, 1998.
435. Уилсон Р.А. Психология эволюции. – Киев: Янус, 1998.
436. Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. – СПб.: Питер, 2005.
437. Уорд Л. Психические факторы цивилизации. – СПб.: Питер, 2002.
438. Уорнер М., Витцель М. Виртуальные организации: Новые формы ведения бизнеса в XXI веке. – М.: Добрая книга, 2005.
439. Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста. / Хрестоматия по истории психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 17-18.
440. Устрялов Н.В. Понятие государства: Лекция. – WEB: http://goroskop.kulichki.net/moshkow/POLITOLOG/USTRYALOV/ustrqlow7.txt
441. Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. – М.: Наука, 1977.
442. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002.
443. Филиппов Г. Г. Социальная организация и политическая власть. – М.: Мысль, 1985.
444. Философия власти. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.
445. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. – М.: Дело, 1993.
446. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – М.: Терра, 1992.

447. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2005.
448. Хайек Ф.А. Дорога к рабству. – М.: Экономика, 1992.
449. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. – Московский Либертариум. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/9935
450. Хайек Ф.А. Контрреволюция науки (Этюды о злоупотреблениях разумом). – Московский Либертариум. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/contrrev
451. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992.
452. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода (Антология). – СПб.: Пневма, 1999.
453. Хайек Ф.А. Судьбы либерализма. – Московский Либертариум. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/14000
454. Хайек Ф.А. Частные деньги. – Московский Либертариум. – WEB: http://www.libertarium.ru/libertarium/l_lib_prmoney
455. Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности. – М.: ПЕР СЭ, 2001.
456. Халипов В.Ф. Власть и совесть. // Диалог. – 1995. – № 5-6. – С. 22-26.
457. Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. – М.: Республика, 1999.
458. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти. – М.: Академический Проект, 2005.
459. Хант Ч., Зартарьян В. Разведка на службе вашего предприятия. – WEB: http://www.oon.com.ua/rus/bis_secur_rus/index_hant.shtml

460. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
461. Хевеши М.А. Толковый словарь политических и идеологических терминов Советского периода. – М.: Международные отношения, 2004.
462. Хейлиген Ф. Мировой Суперорганизм: эволюционно-кибернетическая модель возникновения сетевого сообщества. – WEB: http://uchcom.botik.ru/educ/PUSTYN/lib/super
463. Хесли В.Л. Национализм и пути разрешения межэтнических противоречий. // Политические исследования. – 1996. – № 6. – С. 39-51.
464. Холмс Р. Мораль и общественное благо. – WEB: http://books.atheism.ru/philosophy/morals_public_welfare.zip
465. Хомич И.И. Человек – живая система: Естественнонаучный и философский анализ. – Мн.: Беларусь, 1989.
466. Хрестоматия по экономической теории. / Сост. Е.Ф.Борисов. – М.: Юристъ, 1997.
467. Хрущев Н.С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду КПСС. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 3.
468. Хэнди Ч. Слон и блоха: Будущее крупных корпораций и мелкого бизнеса. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.
469. Цельс. Правдивое слово. – WEB: http://library.philos.msu.ru/txts/cels.txt
470. Цзе-Дун Мао. Цитатник. – WEB: http://lib.km.ru/cgi-bin/library.cgi?PageType=BOOK&BookID=2472
471. Цицерон М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. – М.: Мысль, 1999.
472. Цыпин В.А. Церковное право. 2-е изд. – М.: Изд-во МФТИ, 1996.
473. Чазов Е.И. Здоровье и власть. Воспоминания "кремлевского врача". – М.: Новости, 1992.

474. Чернев А.Д. 229 кремлевских вождей. Политбюро. Оргбюро. Секретариат ЦК Коммунистической партии в лицах и Цифрах. Справочник. – М.: Редакция журнала "Родина": Научный центр "Русика", 1996.
475. Черников М.В. Концепты "правда" и "истина" в русской культуре: проблема корреляции.// Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 43-61.
476. Черный Л. Новое направление в анархизме: ассоционный анархизм. / В сб.: Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. – М.: Республика, 1994.
477. Чешков М.А. Социальный профиль верхов (исследования постколониальных элит и опыт для России). – М., 1997.
478. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. – М.: Мысль, 1995.
479. Чинакова Л.И. Социальный детерминизм. – М.: Политиздат, 1985.
480. Чиркин В.Е. Основы сравнительного государствоведения. – М.: Артикул, 1997.
481. Шаваев А.Г. Безопасность корпораций. Криминологические, уголовно-правовые и организационные проблемы. – М.: Концерн "Банковский Деловой Центр", 1998.
482. Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. – М.: РАН. Ин-т США и Канады, 1999.
483. Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. – М.: Socio-Logos, 1997.
484. Шамхалов Ф.И. Государство и экономика: Власть и бизнес. – М.: Экономика, 2005.
485. Шамхалов Ф.И. Теория государственного управления. – М.: Экономика, 2002.

486. Шапарь В.Б. От сумы и от тюрьмы не зарекайся. Обычаи и психология преступного мира. – Ростов-на-Дону, 2004.
487. Шлыков К. Какой быть ООН в XXI веке: проблема реформирования Совета Безопасности. // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 5. – С. 103-107.
488. Шмачкова Т.В. Из основ политологии Запада. // Политические исследования. – 1991. – № 1. – С. 133-145.
489. Шмиттер Ф. Неокорпоратизм. // Политические исследования. – 1997. – № 1. – С. 14-22.
490. Шопенгауэр А. Собр. соч. в 5-ти томах. Т. 1. Мир как воля и представление. – М.: Московский клуб, 1992.
491. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии. Ч. 1. – Петроград, 1922.
492. Шубин А.В. Вожди и заговорщики. – М.: Вече, 2004.
493. Шубин А.В. Исторические предпосылки распада союзного государства. // Политические исследования. – 1997. – № 1. – С. 51-60.
494. Шульгин В. Три столицы. Путешествие в красную Россию. – Берлин, 1926.
495. Шульговский В.В. Физиология целенаправленного поведения млекопитающих. – М.: Изд-во МГУ, 1993.
496. Элдерсфельд С. Политические элиты в современных обществах. Эмпирические исследования и демократия. – М.: ИНИОН, 1992.
497. Энгель Г.А. Право и власть. – Пг.: Тип. К.Биркенфельда, 1915.
498. Энгельс Ф. Антидюринг. – М.: Политиздат, 1950.
499. Энгельс Ф. Диалектика природы. – М.: Политиздат, 1969.
500. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. – М.: Политиздат, 1985.

501. Энджел Д.Ф., Блэкуэлл Р.Д., Миниард П.У. Поведение потребителей. – СПб: Питер, 1999.
502. Эстерле О. Золотая середина. – НиТ**.** Текущие публикации. – WEB: http://www.n-t.org/tp/mr/szs.htm
503. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: Описание, объяснение, понимание социальной реальности. – М.: Добросвет, 2003.
504. Яковлев А.М. Социальный контроль в изменяющемся мире (нормативно-психологический аспект). / В сб. Социология и проблемы социального развития. – М.: Наука, 1978. – С. 357-373.
505. Якокка Л. Карьера менеджера. – М.: ИД "Довгань", 1997.
506. Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство. // Политические исследования. – 2000. – № 1. – С. 114-123.
507. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994.

СИСТЕМНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

На рубеже тысячелетий в мире произошли кардинальные изменения, связанные с широким внедрением в практику достижений научно-технического прогресса. Появление глобальных телефонных и компьютерных сетей, скоростных видов транспорта и спутниковой связи неизбежно привело не только к сокращению географических расстояний, но и к стиранию социальных (экономических, правовых, политических и культурных) различий.

Речь пойдет о глобализации – явлении, которое еще 20-30 лет назад можно было отнести скорее к жанру фантастики, нежели к реальной действительности. Однако современная глобализация не только унифицирует все сферы социального бытия, она объективно снижает социальную значимость государственной политики, идеологии и религии. Реальность такова, что в современном обществе они уже не обеспечивают реализацию задач социального управления.[502]

Итак, как же все-таки развиваются глобализационные процессы в современном мире? Для ответа на этот вопрос попробуем сопоставить факты и выявить на основе этого макросоциальные тенденции развития цивилизации на рубеже 2 и 3 тысячелетий.

I. Политическая глобализация. Ситуация в мире сегодня такова, что никакая, даже сверхмощная, держава не способна самостоятельно ввести экономические санкции по отношению к неугодному режиму или провести «миротворческую» операцию.[503] Точно также любые принципы межгосударственных отношений жизнеспособны лишь там, где существуют надгосударственные механизмы их реализации.

Вот как выглядит список некоторых наиболее влиятельных в современном мире международных политических организаций:

---

[502] Бек У. Политическая динамика в глобальном обществе риска. // Мировая экономика и международные отношения. - № 5/2002. - С. 17.
[503] Примеры: Абхазия, Афганистан, Югославия, Гаити, Ирак и т.д.

Международные политические организации	Макрополитические цели
Группа 3	
Организация объединенных наций (ООН)	Поддержание международного мира и безопасности через принятие коллективных мер и мирное урегулирование споров.
Европейский союз (ЕС)	Формирование единого европейского пространства без внутренних границ со всеми надгосударственными атрибутами (армия, валюта, законодательство, суд, парламент).
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)	Формирование общеевропейских демократических стандартов, урегулирование возникающих споров до обращения в Совет безопасности ООН.
Группа 2	
Организация Американских государств (ОАГ)	Формирование общеамериканских демократических стандартов, урегулирование возникающих споров до обращения в Совет безопасности ООН.
Организация «Северное сотрудничество»	Принятие и реализация совместных программ, содействие межгосударственной интеграции.
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	Стимулирование интеграционных процессов, формирование согласованной внешней политики.
Лига арабских государств (ЛАГ)	Стимулирование интеграционных процессов. Разработка единых социально-экономических и правовых стандартов.
Организация африканского единства (ОАЕ)	Стимулирование интеграционных процессов. Разработка единых социально-экономических и правовых стандартов. Мирное урегулирование споров.
Организация «Исламская конференция»	Стимулирование интеграционных процессов. Разработка единых социально-экономических и правовых стандартов. Мирное урегулирование споров.
Группа 1	
Содружество независимых государств (СНГ)	Осуществление межгосударственного сотрудничества и мирное урегулирование споров.
Содружество наций	Обеспечение сотрудничества стран, входивших ранее в состав Британской империи под эгидой британского монарха.

Все перечисленные выше политические межгосударственные организации разделяются на три основные группы:

консультативные – обеспечение межгосударственного диалога, содействие межправительственным связям;

кооперационные – координация усилий по социально-экономической и политической интеграции;

надгосударственные – формирование общеполитических стандартов, создание системы коллективной безопасности.

Основной критерий такого распределения – степень автономности при принятии решений.

Третья группа представляет собой высшую стадию социальной организации. В ней социальные институты перестают зависеть от конкретных государств-членов и приобретает все атрибуты самостоятельности: властные полномочия, собственный бюджет, аппарат и сферу доминирующего влияния.

Своеобразным феноменом здесь является Европейский Союз. Это не просто надгосударственный социальный институт, выполняющий специфические функции. Мы имеем дело с полномасштабным надгосударственным образованием, к которому постепенно переходят важнейшие государственные функции, делегированные 15 государствами-членами: охрана границ, регулирование денежного обращения, законодательная деятельность и т.д.

II. Экономическая глобализация. В экономической практике описанные выше процессы проявляются двояко. С одной стороны наблюдается глобализация товарных рынков (предложение), а с другой стороны – глобализация экономического пространства (спрос). Рассмотрим это явление подробнее.

Глобализация товарных рынков *проявляется через реализацию крупнейшими корпорациями совместных производственных проектов, разработку единых мировых стандартов, освоение национальных рынков*.

Классик современной теории маркетинга Ф.Котлер описывает, в частности, множество конкретных примеров такого рода.[504] Процесс, который в советских учебниках называли *международным разделением труда*, великолепно проявляет себя в мировой экономике, подчиняясь принципу экономической целесообразности. Мало того, уже сложился даже такой механизм согласования интересов и формирования экономической политики на корпоративном уровне как ежегодный *Всемирный*

---

[504] Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб: Питер Ком, 1998. – С. 30-31.

экономический форум в Давосе. Как говорится, все признаки глобального – налицо.

Глобализация экономического пространства *проявляется в формировании региональных торговых блоков, государства-участники которых упраздняют таможенные барьеры, устанавливают общие стандарты производства, а иногда – вводят единую валюту.*

При этом основная тенденция экономической глобализации заключается в том, что корпоративные интересы не превалируют в геоэкономическом пространстве над интересами государств, как заявляли об этом некоторые экономисты. Наоборот, государственное строительство идет параллельно корпоративному строительству, убирая рыночные барьеры на его пути и формируя для него тем самым благоприятную экономическую среду.

Ведущие государства мира добровольно отказываются от ряда государственных полномочий в пользу надгосударственных структур. В новых экономических условиях только эти структуры способны влиять на деятельность транснациональных корпораций и определять условия мирового экономического развития.

Схожие процессы разворачиваются сегодня не только в Европе, но и на американских континентах. Так, на встрече в верхах 34 глав государств и правительств Американских континентов (кроме Кубы) в 1994 г. было решено не позднее 2005 г. приступить к созданию единой зоны свободной торговли в Америке. При этом в Америке уже действуют:

Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) между Бразилией, Канадой, Мексикой и США.

Соглашение МЕРКОСУР (Южный общий рынок) между Аргентиной и другими латиноамериканскими странами, направленное на создание зоны свободной торговли и таможенного союза.

И в целом в мировой экономике наблюдается постепенный переход от выполнения международными экономическими организациями консультативных функций к нормативному установлению единых стандартов и влиянию на формирование единой экономической политики. Вот как выглядит, к примеру, список наиболее влиятельных международных экономических организаций:

Международные экономические организации	**Предназначение**	**Макроэкономические цели**
Группа 3		
Экономические структуры ООН	Обеспечение международного сотрудничества.	Разрешение актуальных проблем мирового развития.[505]
Всемирная торговая организация (ВТО)	Формирование единого мирового торгового пространства.	Унификация торговых правил и таможенных пошлин.
Европейское сообщество (ЕС)	Формирование системы внегосударственного управления в Европе.	Создание общего рынка, конвергенция экономики и введение единой валюты.
Группа 2		
Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК)	Защита интересов стран – участниц, координация и унификация нефтяной политики.	Формирование мировой конъюнктуры цен на нефть.
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	Координация экономического сотрудничества	Ликвидация таможенных барьеров и создание общего рынка к 2003 г.
Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	Содействие экономическому росту и развитию стран-участниц.	Введение единой валюты, ликвидация таможенных барьеров.
Таможенный и экономический союз Центральной Африки (ЮДЕАК)	Формирование общего рынка стран Центральной Африки.	Создание Экономического и валютного сообщества Центральной Африки
Содружество независимых государств (СНГ)	Координация экономического сотрудничества	Создание общего рынка и таможенного союза.
Совет арабского экономического сотрудничества (САЭЕ)	Достижение арабского экономического единства.	Формирование механизмов общего рынка.
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АПЕК)	Содействие экономическому росту и развитию стран-участниц.	Формирование к 2020 г. механизмов общего рынка.
Западно-африканский экономический и валютный союз (УЭМОА)	Создание единого экономического и валютного пространства.	Введение единой валюты, снятие таможенных барьеров и унификация законодательства.
Южноафриканское сообщество развития (САДК)	Содействие экономическому росту и развитию стран-	Распределение отраслевой ответственности.

[505] Сюда относится решение таких проблем, как помощь развивающимся странам, борьба с бедностью, продовольственные программы и т.д.

Международные экономические организации	Предназначение	Макроэкономические цели
	участниц.	
Группа 1		
Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС)	Создание экономического союза в Западной Африке.	Либерализация торговли, развитие инфраструктуры сообщества.
Латиноамериканская экономическая система (СЕЛА)	Содействие экономическому росту и развитию стран-участниц.	Отсутствуют.

Источник: Шреплер Х.-А. Международные экономические организации: Справочник – М.: Международные отношения, 1997.

Как видно из приведенной таблицы, все перечисленные международные экономические организации можно разбить на три основные группы по направлениям деятельности:

консультативные – созданные для решения спорных вопросов и региональной координации экономической политики;

кооперационные – созданные для решения актуальных задач экономического развития и формирования единого экономического пространства на территории стран-участниц;

надгосударственные – самостоятельно формирующие макроэкономическую среду на внегосударственном уровне.

Так же как и среди политических организаций, третья группа состоит из экономических международных организаций, действующих независимо от внешнеэкономической политики конкретных государств. Это не исключает возможности протекционизма, но в любом случае речь будет идти о взаимодействии, а не о подчиненности.

Хотя среди региональных экономических организаций бесспорным лидером и здесь выступает Европейский Союз (ЕС), включающее 15 государств с населением 340 млн. чел.

Аналогичная картина наблюдается и при рассмотрении международных финансовых институтов мировой экономики:

Международные финансовые организации	Макроэкономические цели
Группа 3	
Группа Всемирного банка	Поддержание равновесия платежных балансов бедней-

Международные финансовые организации	**Макроэкономические цели**
	ших стран.
Международный валютный фонд (МВФ)	Поддержание равновесия платежных балансов стран-участниц.
Фонд международного развития ОПЕК	Поддержание равновесия платежных балансов стран-участниц.
Арабский валютный фонд (АВФ)	Поддержание равновесия платежных балансов стран-участниц.
Европейский центральный банк ЕС	Формирование единой валютной политики государств-членов Европейского Союза.[506]
Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)	Интеграция стран Центральной и Восточной Европы в европейское экономическое пространство.
Группа 2	
Межамериканский банк развития (МАБР)	Содействие социально-экономическому развитию американских государств.
Северный инвестиционный банк (СИБ)	Финансирование проектов и содействие экспорту в интересах северных стран.
Азиатский банк развития (АзБР)	Финансирование долгосрочных проектов развития в странах Азии.
Карибский банк развития (КБР)	Финансирование долгосрочных проектов развития в странах Карибского бассейна.
Арабский банк экономического развития Африки (АБЭРА)	Финансирование долгосрочных проектов развития в неарабских странах Африки.
Исламский банк развития (ИБР)	Кредитование производственных проектов и предоставление экономической помощи.
Африканский банк развития (АБР)	Финансирование инвестиционных программ и проектов социально-экономического развития.
Западно-африканский банк развития (БОАД)	Финансирование проектов, направленных на экономическую интеграцию стран Западной Африки.
Банк развития государств Центральной Африки (БДЕАС)	Финансирование проектов экономической интеграции стран-участниц.
Центральноамериканский банк экономической интеграции (ЦАБЭИ)	Содействие экономической интеграции и сбалансированному развитию центрально-американских государств.
Группа 1	
Межгосударственный банк СНГ	Взаимные платежи и клиринговые расчеты между государствами – членами СНГ.
Восточно-африканский банк развития (ВАБР)	Расширение Восточно-африканского рынка капитала.

Источник: Шреплер Х.-А. Международные экономические организации: Справочник – М.: Международные отношения, 1997.

Здесь также можно выделить три группы финансовых институтов по признаку имеющихся полномочий.

Первая группа представлена *международными финансовыми организациями, обслуживающими государства-учредители*. Эти организации не обладают самостоятельностью при принятии решений и исполь-

[506] Действует с 1.01.2002 г.

зуются в качестве механизма осуществления межгосударственных денежных расчетов.

Вторая группа включает в себя *финансовые институты, реализующие межгосударственные соглашения*. Эти организации действуют автономно при реализации своих уставных целей и задач, но функционально они находятся в текущей зависимости от национальных правительств.

Третья группа состоит из *финансовых институтов, самостоятельно определяющих приоритеты своей деятельности и пути достижения поставленных целей*. Именно эти организации формируют мировые стандарты финансово-кредитной политики и оказывают существенное внешнее влияние на экономическое развитие зависимых государств.

III. Правовая глобализация. Глобализация в сфере права зиждется на *принципе примата международного права* над национальными законодательными нормами. Любое государство, присоединившееся к международным конвенциям, обязано использовать в правоприменительной практике международные нормы, даже если они противоречат нормам национальным.[507]

Одновременно происходит делегирование властных полномочий местным органам власти и управления. Так, действующий в станах Европейского Союза *принцип субсидиарности* означает, что решения органов власти должны приниматься на уровнях, как можно более близких к гражданам (региональном, местном и т.д.). На высшем уровне (правительство, Сообщество) решения принимаются лишь тогда, когда для этого есть достаточные основания.[508]

Глобализация правовой сферы началась достаточно давно. Еще в начале 20 века сформировалась система организаций, обеспечивающих

[507] Подразумевается, что национальное законодательство будет постепенно приводиться в соответствие с международными нормами.
[508] Европейский союз. / Шреплер Х.-А. Международные экономические организации. – М.: Международные отношения, 1997. – С. 219.

международные правовые отношения.[509] Сегодня эти организации распространили свою деятельность на большинство стран мира, формируя систему международного права и обеспечивая ее функционирование. Среди них следует отметить наиболее влиятельные структуры:

Международный Суд (Гаага) – главный юридический орган ООН, принимающий решения и делающий консультативные заключения.

Европейский Суд (Люксембург) – орган Европейского Сообщества, обеспечивающий соблюдение правовых актов ЕС и их единообразное толкование.[510]

Межамериканский суд по правам человека (Сан-Хосе, Коста-Рика) – рассматривает вопросы применения и толкования Американской конвенции о правах человека.

Международная организация уголовной полиции «Интерпол» (Париж) – призвана обеспечить международное сотрудничество в борьбе с общеуголовной преступностью.[511]

Суд Экономического сообщества государств Западной Африки – главный юридический орган ЭКОВАС, решения которого обязательны для членов сообщества, частных лиц и корпоративных организаций, действующих на территории стран-участниц.

Суд Южноафриканского сообщества развития – интерпретирует положения межстрановых соглашений и выносит окончательные решения по спорам, передаваемым на его рассмотрение.

Арбитражный и мировой суд ОБСЕ – разрешение споров посредством примирительного судопроизводства и арбитража.

Арбитражный центр Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) – посредническая и арбитражная деятельность по всем аспектам интеллектуальной собственности.

---

[509] Подробнее см.: Нештаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 1999.
[510] Подробнее см.: Право Европейского Союза. – М.: Зерцало, 1999. – С. 381-389.
[511] Интерпол действует сегодня на территории более 140 стран мира.

Экономический суд СНГ – обеспечивает выполнение экономических обязательств в рамках Содружества независимых государств.

Этот список можно продолжить и дальше, но в целом следует выделить те же три основных группы по критерию полномочности:

консультативные – трактующие спорные моменты межгосударственных договоров и соглашений (аналог конституционного суда);

кооперационные – обеспечивающие соблюдение заключенных соглашений и межгосударственных договоров (аналог арбитражного суда);

надгосударственные – обеспечивающие примат международных договоренностей над национальными законодательными нормами (аналог законодательной системы).

Третья группа организаций обладает в рамках своей компетенции не только правотолковательными, но также судебными и карательными полномочиями.

IV. Культурная глобализация. Культурная глобализация в цивилизационном аспекте носит вторичный характер. Вместе с тем и здесь просматривается тенденция к переходу от национальных стандартов и приоритетов к формированию всемирных стандартов. Рассмотрим лишь некоторые формы мирового культурного развития.

1. Образование. В целом сфера образования пока находится на стадии кооперативного и интеграционного развития. Хотя и здесь заметны глобализационные тенденции. В образовании также можно выделить три вида межгосударственного взаимодействия:

Первый вид взаимодействия подразумевает *взаимное признание образовательных документов на государственном уровне*. Примером такого взаимодействия может служить российское законодательство о нострификации.[512] Такой подход достаточно распространен в мировой прак-

[512] См., напр.: Приказ Минобразования РФ от 9 января 1997 г. № 15 «Об утверждении Порядка признания и установления эквивалентности (нострификации) документов иностранных государств об образовании и ученых званиях и форм соответствующих свидетельств».

тике, однако говорить о глобализации в данном случае пока рано. Мы здесь имеем дело скорее с ее предпосылками.

Второй вид взаимодействия подразумевает *унификацию образовательных стандартов и интеграцию систем образования, а также открытие рынка образовательных услуг*. Так, к примеру, при Организации американских государств на постоянной основе действует Межамериканский совет по вопросам образования, науки и культуры.

А учрежденный Советом государств Балтийского моря Еврофакультет в г. Рига (Латвия) с привлечением университетов в г. Тарту (Эстония) и г. Вильнюс (Литва) уже готовит кадры по унифицированным программам. Еврофакультет координирует свою деятельность с университетами Гамбурга, Хельсинки, Киля, Монстера и Осло, а также с Норвежской школой менеджмента и Стокгольмской школой экономики.

Третий вид межгосударственного взаимодействия подразумевает *введение единых образовательных стандартов и формирование надгосударственной системы образования*. Примеров такого рода пока немного. Однако они все-таки встречаются. Так, министры высшего образования стран АСЕАН и представители 11 университетов организовали университетскую сеть АСЕАН с целью унификации стандартов образования и совместного развития образовательных и исследовательских программ.

2. Наука. Научная деятельность очень жестко привязана к деятельности социальных институтов (органов власти, промышленные корпорации и т.д.). Поэтому говорить о научных структурах вне взаимосвязи с теми уровнями социальной организации, которые они обслуживают, малопродуктивно. Здесь также можно выделить три группы глобализационных процессов, развивающихся параллельно:

консультативные – носящие нерегулярный характер и ставящие перед собой задачи по организации общения представителей профильных научных направлений;

кооперационные – связанные с осуществлением специальных функций, делегированных на правительственном или корпоративном уровне;

надгосударственные – действующие на надгосударственном уровне, пользующиеся полной автономностью и обладающие собственными целями, доходами и задачами.

Первая группа представлена многочисленными научными обществами, организующими конгрессы, форумы и симпозиумы. Основное их предназначение заключается в обеспечении межгосударственного научного обмена.

Вторая группа включает в себя научные организации, оказывающие существенное влияние на научную деятельность, но не обладающие самостоятельностью в определении приоритетов своей деятельности. К ним можно отнести организации, управляющие реализацией правительственных и межправительственных программ, а также разного рода корпоративных фондов (Фонд Сороса, Фонд Форда, программа Тасис и т.д.).

Эти организации работают «на заказчика» и под поставленные им задачи формируют специфическую научную среду. Так, например, исследовательская программа по проблемам Северного региона и Европы (1996-2000 гг.) межправительственной организации «Северное сотрудничество» включала в себя четыре основных направления финансирования:

1) северное языковое сотрудничество;

2) религия и ценности в Северном регионе;

3) северные политические ценности и социальные учреждения;

4) северная литература и философия.

Именно здесь осуществляется политика влияния, организуется «утечка мозгов», а также проводятся мероприятия промышленной разведки и контрразведки межгосударственного уровня.[513]

---

[513] Подробнее см.: Гасанов Ф. Промышленный шпионаж на службе монополий. – М.: Международные отношения, 1986.

Третья группа представлена международными организациями, определяющими унифицированные правила для определенных сфер научной деятельности. Эти организации действуют в рамках своей компетенции независимо от социальных институтов государственного уровня. Так, к примеру, деятельность *Всемирной организации интеллектуальной собственности* (ВОИС) охватывает две сферы защиты интеллектуальной собственности:

промышленная собственность – права на изобретения, товарные знаки, промышленные образцы и модели, сдерживание несправедливой конкуренции;

авторские права – права на литературные, художественные, музыкальные, фотографические и аудиовизуальные произведения.

ВОИС регистрирует авторские права и трактует положения более 20 различных международных конвенций, определяя порядок и принципы взаимоотношений в сфере охраны авторских прав на большей части Земного шара (156 государств).[514] Доходы ВОИС складываются из отчислений частных пользователей международных регистрационных услуг, т.е. и в этом смысле она не зависит от конкретных государств.

С некоторой оговоркой сюда же можно отнести и деятельность Всемирного Нобелевского комитета, а также других аналогичных неправительственных организаций. Все они существуют за счет внебюджетных источников и, хотя находятся в определенной зависимости от доноров, но обладают высоким международным статусом, который позволяет им проводить самостоятельную политику.

3. Массовая культура. Здесь также наблюдается двустороннее движение. С одной стороны бурное развитие телекоммуникаций постепенно вытесняет традиционные формы досуга, а с другой стороны – оно сопро-

---

[514] Шреплер Х.-А. Международные экономические организации. – М.: Международные отношения, 1997. – С. 132.

вождается не менее бурным развитием «массового искусства», рассчитанного на многомиллионную аудиторию.

В этих условиях на первое место выходит не творческая самореализация, а удовлетворение культурных потребностей аудитории. Никто сегодня не запрещает народное, элитарное, классическое и прочие виды традиционного искусства. Однако тенденция говорит о востребованности именно массового искусства, которое не только не нуждается в дотациях, но и само превратилось в весьма доходную сферу бизнеса. Так, например, прибыль Голливуда (США) от мирового проката американских фильмов в 2001 году составила 8,35 млрд. долларов, что на 650 млн. долларов больше, чем в 2000 году.[515]

Главным достижением 20 века следует признать формирование единого мирового информационного пространства. Это явление не только расширило рамки национальных медиарынков, но и резко повысило доходы их участников. Причем наибольшую прибыль получают именно те субъекты, которые действуют на мировых медиарынках – музыкальные исполнители, киноактеры, популярные ведущие и др.

В качестве одной из наиболее показательных отраслей массовой культуры можно выделить кинематограф, где глобализация привела к жанровой специализации и формированию на этой основе мировых кинематографических центров:

США – триллеры, мелодрамы, боевики, фильмы ужасов, мистика, комедии и др.

Гонконг – восточные единоборства.

Индия – индийское кино.

Мексика, Бразилия – «мыльные оперы».

Франция – французские комедии.

Италия – итальянские комедии.

---

[515] Сообщение телекомпании «НТВ» от 02.01.2002 г.

Мировым лидером, разумеется, является Голливуд. Он не только с высокой степенью доходности производит кинопродукцию, но и самостоятельно формирует стандарты мирового кинорынка. В результате сложились неписаные каноны производства кинопроизводства, своеобразные законы жанра, которые определяют сюжетную линию жанровых фильмов.

Побочным продуктом коммерциализации и глобализации массового искусства стало не менее массовое производство т.н. «*постпродукции*». Массовая постпродукция (игрушки, сувениры, воспроизводящие популярные кино- и телеперсонажи и т.п.) превратило массовое искусство в своего рода виртуальную рекламу такого рода товаров.

Схожая ситуация складывается и в шоу-бизнесе. Так, глобализация эстрадного искусства во второй половине 20 века привела к созданию множества музыкальных направлений, жанров и стилей, доминирующих в мировом музыкальном искусстве независимо от национальных границ.

Одновременно происходило формирование наднациональной шоу-инфраструктуры. Так, к примеру, на территории европейских государств с 1946 года проводится конкурс музыкальных исполнителей «Евровидение». Сегодня телевизионное вещание в рамках этого конкурса осуществляется уже 24 аккредитованными телевизионными студиями на территории стран с населением 120 млн. чел.[516] Аналогичные процессы наблюдаются и на других континентах.

В качестве другого примера глобализации в шоу-бизнесе можно выделить систему международных конкурсов красоты: от национальных конкурсов до конкурса «Мисс Вселенная».

Стимул везде один – победа на таких конкурсах влечет за собой многомиллионные контракты, всемирную известность и высокий социальный статус победителей. С другой стороны, сама сфера массовой культуры подразумевает гигантские по национальным меркам финансовые потоки

[516] Сообщение ТК «НТВ» от 02.01.2002 г.

для всех участников инфраструктуры. Причем роль государственного регулирования здесь более чем незначительна.

Система массовой культуры функционирует на принципах корпоративного уровня (отношения типа «производитель – потребители»). Преимущество массового искусства, однако, состоит в том, что оно не зависит от источников сырья или от наличия трудовых ресурсов, как промышленное производство. Тогда как информатизация современного общества снимает все барьеры расстояний и ограничения, связанные с размерами его аудитории.

4. Спорт. Глобализации такой сферы социальной действительности, как спорт, происходила на протяжении всего 20 века. Начало этого процесса было положено в 1894 году при создании Международного Олимпийского комитета и организации первых Олимпийских игр.

Современный спорт представляет собой ту сферу, где практически глобализация завершилась. Спорт стал профессиональным, он приносит огромные доходы и имеет соответствующую инфраструктуру (учебные заведения, специализированные сооружения, информационные каналы).

Сегодня профессиональный спорт превратился не только в высокодоходную отрасль шоу-бизнеса, но и в фактор экономического развития государств. Подтверждением чего могут служить хотя бы непрекращающиеся международные скандалы, связанные с определением места проведения очередных Олимпийских игр. В самом деле, огромные средства, вкладываемые на государственном уровне в их организацию, не только окупаются, но и стимулируют всю экономику в целом, поднимают престиж государств.

Практически во всех видах спорта сформировались международные организации, не только определяющие стандарты и правила состязаний, но и осуществляющие надзорные функции (допинговый контроль, судей-

ство и т.д.). В качестве примера здесь можно привести FIFA, FIDE и другие международные спортивные организации.

Таким образом, мы видим, что и спортивная деятельность в течение 20 века эволюционировала от простого декларирования олимпийских принципов до формирования влиятельных надгосударственных институтов. Даже во времена холодной войны ведущие державы не могли изменить эту тенденцию. Так, было, к примеру, при бойкотировании Олимпийских игр в Москве странами НАТО (1980) и при бойкотировании Олимпийских игр в Лос-Анджелесе странами Варшавского Договора (1984).

5. Охрана окружающей среды. Здесь также присутствуют все признаки завершающейся глобализации на всех уровнях: от общественного до государственного. Достаточно сказать, что такие неправительственные организации как «Гринпис», «Белуна» не только имеют самостоятельную инфраструктуру (региональные представительства, флот, авиацию и т.д.) и источники финансирования, но и вступают в конфликтные отношения с ведущими мировыми державами (Франция и США – ядерные испытания, Россия – ядерные отходы).

На межгосударственном уровне эти процессы тоже развиваются довольно бурно. Так, например, в 1991 году под эгидой ООН и Всемирного банка был создан Всемирный фонд по охране окружающей среды (ВФООС).[517] Этот фонд создан для помощи развивающимся странам в финансировании природоохранных мероприятий по четырем направлениям: изменение климата, сохранение биоразнообразия, защита озонового слоя и международных вод. Сегодня в этот фонд входит уже 165 государств-членов.[518]

---

[517] Есть еще Всемирный фонд охраны дикой природы (WWF) и ряд других фондов.
[518] Государство в меняющемся мире. Отчет о мировом развитии (Всемирный банк). – М.: Прайм-ТАСС, 1997. – С. 166.

Параллельно развивается международная правовая база природоохранной деятельности в виде конвенций. Сохранение экологического равновесия на планете объективно требует соединения финансовых стимулов, активизации рыночных механизмов, законодательной инициативы, сбалансированного учета национальных интересов. Поэтому в 1992 году на надгосударственном уровне была принята *Всемирная конвенция по изменению климата*, ратифицированная 159 странами.[519]

На современном этапе речь идет о введении коммерческой продажи прав на выброс углекислого газа для сокращения масштабов тепличного эффекта. По расчетам Всемирного банка уменьшение выбросов в странах Организации экономического сотрудничества и развития на 20% потребует ежегодного объема торговли правами на сумму 30-40 млрд. US$. В перспективе международная торговля правами способна сберечь до 65% глобальных затрат на снижение выбросов.[520]

Это типичный пример системной глобализации в мировом развитии, когда формирование соответствующих социальных институтов вызвано задачами, невыполнимыми силами отдельных государств или сообществ.

V. Перспективы глобализации. Как уже отмечалось ранее, социальная глобализация включает в себя все рассмотренные выше аспекты, но далеко ими не ограничиваются. Это системный процесс и, следовательно, его проявления нельзя рассматривать в качестве обособленных независимых друг от друга феноменов социальной организации.

Наоборот, ни одно из направлений социальной глобализации не может развиваться вне общеглобализационного процесса. Здесь можно провести аналогию с живым организмом, ни одна из частей которого не может существовать обособленно от других или действовать несогласованно с ними.

---

[519] Там же. – С. 164-165.
[520] К 2040 году эти расходы должны приблизиться к цифре в 50 млрд. US$.

В целом в мире постепенно стираются национальные границы. Непрерывно возрастающее число региональных межправительственных и надправительственных организаций наблюдается на всех континентах. Их деятельность охватывает *«...почти все сферы экономики и развития, вопросы культуры, а также религиозные, этнические и идеологические проблемы»*.[521]

Даже террористические и преступные организации вышли за рамки национальных границ и распространили свою инфраструктуру по всему миру.[522] Для борьбы с такими организациями уже недостаточно усилий отдельных государств или союзов. На международном уровне речь все чаще идет о создании наднациональной системы коллективной безопасности с соответствующей инфраструктурой и полномочиями.

Сегодня эту миссию в военно-политическом аспекте берет на себя *Организация Североатлантического договора* (НАТО). Однако пока НАТО – это скорее межгосударственное, нежели надгосударственные образование. Поэтому деятельность НАТО часто наталкивается на серьезное непонимание во взаимоотношениях за пределами государств – своих членов. В результате НАТО вынуждено использовать мандаты ООН и привлекать к осуществлению миротворческих операций сторонние государства.[523]

Весьма важную роль в процессе глобализации играет *Организация Объединенных наций* (ООН), созданная в 1945 году и ставшая логической преемницей Лиги наций. Сегодня ООН превратилась в обособленную социальную систему, состоящую из 18 специализированных учреждений и целого ряда автономных организаций, органов и миссий по проведению операций. Однако вместе с особым статусом и самостоятельным бюдже-

[521] Шреплер Х.-А. Международные экономические организации. – М.: Международные отношения, 1997. – С. 10.

[522] Самый живой пример – «Аль Каида» Бен Ладана, «Братья мусульмане» и др.

[523] Например, в Афганистане – Россия, азиатские страны СНГ и Бангладеш, в Югославии – Россия, Объединенные Арабские Эмираты и др.

том у ООН появились собственные приоритеты и своя уникальная международная политика, которая часто идет вразрез с интересами государств – членов Совета Безопасности.

Отсюда возникает стремление некоторых держав подменить ООН другими международными институтами (НАТО, ОБСЕ и др.). О том же косвенно свидетельствует и непогашенная задолженность США и ряда других стран мира перед бюджетом ООН.

Поэтому явно ошибочным выглядит утверждение некоторых политологов о том, что глобализация навязывается миру крупными промышленно развитыми державами.[524] Факты указывают на то, что этот процесс развивается объективно и потому является системным.

Так, например, в предвыборной платформе республиканцев в США наднациональные институты (Всемирной банк, МВФ, ВТО, ООН) прямо характеризуются как «международная бюрократия», которая «*отстаивает интересы никем не избранных элит, навязывающих несостоятельные решения крайне сложных проблем методами коррумпирования должностных лиц и поощрением инвесторов к риску*». Согласно этой платформе, в мире нет проблем, которые не могли бы быть разрешены на основе межправительственных соглашений и требовали бы создания наднациональных структур.[525]

Конфликтная ситуация, связанная с противостоянием американской администрации и ООН по поводу учреждения Международного уголовного суда, когда США категорически отказались признавать полномочия этого органа, может служить еще одним тому подтверждением.[526]

VI. Резюме. Резюмируя, можно отметить следующие основные системные тенденции развития глобализации:

---

[524] См., напр.: *Кастельс М.* Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России. В кн.: Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2001. – С. 75.
[525] Renewing America's Purpose. Together. Republican Platform 2000. Internet, CNN.com>allpolitics.comTIME.
[526] См., напр.: LENTA.RU: В МИРЕ: *http://lenta.ru/world/2002/07/03/usa/*; **04.07.2002, четверг**, Московское время: 11:00:00.

Специфика наднациональных организаций заключается в том, что их задачи не могут быть реализованы отдельным государством или даже группой государств.[527]

Социальная глобализация развивается в направлении формирования наднациональной системы социального управления планетарного масштаба.[528]

Социальная глобализация является очередной стадией единого процесса социальной самоорганизации мирового сообщества.[529]

Однако главный вывод заключается в том, что ***социальная глобализация является объективным следствием обострения неразрешимых на государственном уровне наднациональных проблем и противоречий***. По-видимому, мы имеем здесь дело с безальтернативным явлением в мировом развитии. Оно является системным, поскольку развивается независимо от деятельности социальных институтов и вызывается внешними для них причинами. Именно поэтому понимание и изучение данного явления имеет огромное значение не только для практики социального управления, но и для всей социальной теории в целом.

Материал был впервые опубликован в журнале «ЭКО: Всероссийский экономический журнал». – № 4. – 2003. – Новосибирск, СО РАН. – С. 38-58. – ISSN 0131-7652 (список ВАК РФ).

---

[527] Происходит постепенная смена приоритетов мирового развития: от межгосударственной интеграции на блоковой основе – к формированию наднациональных структур на отраслевой и функциональной основе.

[528] Так, Всемирная торговая организация (ВТО) ***уже*** является единственной правовой и институциональной основой всемирной торговой системы.

[529] Иными словами, совокупность частных государственных полномочий передаваемых на надгосударственный уровень приводит к формированию уникальных структур, позволяющих более эффективно решать неразрешимые прежде задачи.

«СИСТЕМНОСТЬ» – НОВАЯ ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ

Ни для кого сегодня уже не секрет, что системность является едва ли не основным свойством Вселенной. В самом деле, что как не системность выступает в качестве самоорганизующего начала на всех уровнях развития материи. Именно она лежит в основе химической, биологической и особенно социальной организации. В научной литературе общепринятым является следующее определение понятия «*система*» с разной долей вариативности:[530]

Система (*от греч. «systēma» – целое, составленное из частей*) – *единство, состоящее из взаимозависимых частей, каждая из которых привносит что-то конкретное в уникальные характеристики целого*.

Однако большинство определений все же недостаточно отражает энергетическую сущность систем. Поэтому представляется целесообразным дополнить и уточнить трактовку этого понятия:

Система – ресурсопотребляющая, аддитивная[531], гомеостатичная структура, состоящая из взаимозависимых частей, каждая из которых привносит что-то конкретное в уникальные характеристики целого.

Но и это еще не все. Кажущаяся на первый взгляд ясность таит в себе существенные противоречия. Само понятие «***система***» относится к числу таких терминов, которые интуитивно понятны всем, но мало кто может пояснить их смысловое наполнение. Результат взаимосвязи элементов в системах принципиально отличается от простой суммы их индивидуальных качеств; правило неизменности суммы от перемены мест слагаемых здесь не работает.

На физико-химическом уровне развития материи явление системности можно проиллюстрировать на примере свойств химически однородных веществ (алмаз и графит; неустойчивое низкомолекулярное вещество

---

[530] См.: Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – С. 562.

[531] Аддитивный – т.е. получаемый путем сложения.

и макромолекулярные высокопрочные полимеры). На биохимическом уровне – различием между "неживой" и "живой" материей, а также многообразием форм жизни, основанных на единых законах генетики. На общественном уровне – различием между организацией примитивных обществ и высокоорганизованных социальных систем.

Не случайно термин «уникальный», используемый в приведенных выше определениях, означает единственность объекта в своем *роде*.[532] В этой связи весьма характерно то, что, к примеру, в логике и философии понятие «род» служит для выражения характера отношений между классами явлений. Так, тот из двух классов, что содержит в себе другой, называется ***родом***, а тот, что содержится – ***видом***.[533]

Нельзя не учитывать и тот факт, что развитие материи происходит не по экстенсивному (количественному), а по интенсивному (качественному) пути. Следовательно, либо наше определение системности должно учитывать спонтанные качественные переходы (бифуркации) в этом развитии, либо оно утрачивает закладываемое в него смысловое значение.

Любопытно, что представители различных дисциплин, пытаясь дать определение понятию «***система***», приходят к схожим выводам. Так, к примеру, американский культуролог Р.Л.Карнейро определил систему как «*совокупность структурно и функционально взаимосоотнесенных элементов, соединенных в действующее целое. Система – нечто большее, чем образующие ее элементы; она есть последнее плюс ... их взаимоотношения*».[534] И Л.Н.Гумилев также отмечает: «… *реально существующим фактором системы являются не предметы, а связи между ними, хотя они не имеют ни массы, ни веса, ни температуры*».[535]

---

[532] См.: Современный словарь иностранных слов. – СПб.: Дуэт, 1994. – С. 631.
[533] Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 89.
[534] Карнейро Р.Л. Культурный процесс. / В сб. Антология исследований культуры. Т.1. Интерпретация культуры. – СПБ.: Университетская книга, 1997. – С. 422.
[535] Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. – М.: “Институт ДИ-ДИК”, 1997. – С. 444.

При этом в социальных науках существует еще одно основополагающее понятие, на первый взгляд тождественное понятию «система». Это понятие – «***структура***». Словари трактуют данное понятие следующим образом:

Структура – это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т.е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях.[536]

Таким образом, структура – это та же система, но без уникальных свойств целого. Иначе говоря, тот случай, где свойства целого равны сумме свойств составляющих его элементов. Отсюда же выводится обоснование качественного перехода от простой структурности к более сложной по отношению к ней системности.

Здесь в полной мере действует *закон обратного отношения* – чем шире объем понятия, тем уже, беднее его содержание. Только речь нужно вести не о равноправных видах объектов (структур) одного рода, а об одновидовых однородных объектах и о наличии в их среде качественного иного (т.е. иновидового), но не менее однородного объекта (системы).

Для большей ясности попытаемся провести более четкую грань между понятиями «структура» и «система». Проблема заключается в том, что само понятие «система» несет в себе определенные противоречия. Данные противоречия вызваны тезисом о *внутренней уникальности* системы по отношению к своим элементам. В специальной литературе часто приходится встречать утверждения о том, что система становится системой потому, что как целое она уникальна по отношению к своим частям.[537] Это типично эндогенный подход, основанный на примате внутренне обусловленных процессов над внешне обусловленными.

[536] Большой энциклопедический словарь. – М., 1991. Аналогично: Философский энциклопедический словарь. – М, 1989; 1997 и др.
[537] См., напр.: Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Введение в системный анализ. – М.: Высшая школа, 1989.

Тогда как сама природа системных процессов имманентно экзогенна, поскольку любая система неразрывно связана с внешней средой, и существовать изолированно от нее как кантовская «вещь в себе» не способна, так как это противоречило бы закону сохранения энергии. Иначе говоря, и ресурсы и информация поступают в систему извне, и именно они являются первичным фактором системных процессов. Поэтому возникновение, функционирование и бифуркация систем определяется внешними (граничными) рамками. А это уже диаметрально противоположный экзогенный подход к изучению системности и далее будет показано, насколько важны описанные различия.

В противном случае получается, что вне внутренних отношений в системе, характеризующих ее как целое, различия между понятиями «система» и «структура» отсутствуют. Самая банальная трактовка: «*если работает – то это система, а если нет – это структура*». Но ведь тогда тезис о внутренней уникальности систем тоже теряет свое значение, поскольку отсутствует внешний критерий для оценки уникальности. Мы уже не можем сказать, где в таком изолированном объекте сумма ***родовых*** свойств, присущих ее элементам, а где ее уникальное ***видовое*** качество. Ведь все однородные объекты как две капли воды похожи друг на друга.

Для понимания данного тезиса нужно еще раз акцентировать внимание на понятии «***уникальность***». Да, мы говорим об уникальности как критерии оценки. Но это не внутренняя уникальность объекта по отношению к самому себе или даже к себе подобным. Речь здесь идет о ***внешней уникальности***, проявляющейся в окружающей среде вне самого объекта и являющейся одним из факторов этой среды, действующих по отношению к самому объекту.

Другими словами, мы говорим об *уникальности вида по отношению к роду*. Типичный пример: генетически шимпанзе гораздо ближе к человеку, нежели к горилле. Однако качественные поведенческие различия

между человеком и любым другим видом обезьян гораздо более значительны, чем между ними.

Следовательно, в лучшем случае речь следует вести не о внутренней уникальности систем, а о несовершенстве нашей оценки свойств их элементов! Несколько нелогично было бы рассуждать о внутренней уникальности образования, целиком зависящего от внешних условий. Мало того, отрицание вышеизложенного противоречит принципу каузальности, т.к. не имеет ничего общего с детерминизмом.

Мы не можем говорить о единстве развития материи, если в каждой системе наблюдается своя, присущая только ей уникальность. Опять же, если внутренние уникальности разных систем идентичны, то это уже не уникальности, а закономерности.

Методологическая проблема современной системной теории как раз и кроется в том, что любое сравнение несопоставимых объектов разных уровней (системы и ее элементов) изначально эклектично.[538] Если характеристики некой целостности уникальны и не сводятся к совокупности характеристик ее частей, значит, они проявляются вне проявления характеристик составляющих ее частей.

Иначе говоря, речь идёт об иной системе отсчета, которая не имеет смысла при рассмотрении частей объекта, но имеет непреходящее значение при рассмотрении объекта в целом.[539] В этом случае уникальность внутренней организации по отношению к самой себе вообще невозможно оценить хотя бы из-за различий в подходах и критериях оценки.

Получается замкнутый круг – либо мы должны использовать единую систему отсчета (что невозможно), либо мы должны признать абсурдность системного подхода (что нецелесообразно). Однако материя все-

[538] Напомним, что эклектизм – это соединение разнородных, внутренне несоединимых принципов, характеристик, признаков и т.п.

[539] Следует различать понятия «самоорганизующаяся система» и «система отсчета (координат)». К сожалению, терминология в данной сфере еще весьма несовершенна.

таки развивается, и если мы не в состоянии создать единую теорию такого развития, то это проблема наша, а не материи.

Любопытно, что дисциплина, паразитирующая на Общей теории систем, получила название ***синергетика*** (синтез наук) – объединение необъединимых дисциплин на основе синергетических «постулатов». Синергетика в ее современной интерпретации – это не наука, а скорее солянка из наук. Она сама по определению не системна, поскольку системность подразумевает наличие уникальных свойств, а синтез подразумевает лишь объединение и экстраполяцию, но никак не уникальность. Не случайно в работах И.Р.Пригожина никогда не употреблялся термин «синергетика».[540] И не удивительно, что эта новая дисциплина оказалась столь нежизнеспособной.

В итоге неизбежно напрашиваются парадоксальные выводы: *систем в традиционном понимании не существует* – существуют структуры. Равно как не существует и системного анализа в привычном понимании – это структурно-функциональный анализ. Не случайно в эпоху расцвета отечественной системной теории (в 1960-х гг.) первоначально использовалось обобщающее понятие «*структурно-функциональный анализ*». Иначе говоря, анализ того, насколько строение объекта соответствует стоящим перед ним задачам, и насколько эффективно структурные элементы выполняют свои функции.

Что же тогда система? Иначе говоря, есть ли в природе нечто такое, что выходит за рамки родового понятия «структура» и действительно обладает отличными от него уникальными видовыми качествами? Нечто такое есть. И здесь не нужно изобретать велосипед: судить об уникальности структуры мы можем только на основании данных о ее взаимоотношениях с внешней средой.

[540] Автор отнюдь не умаляет заслуг создателя синергетики Г.Хакена. Речь в данном случае идет о его излишне «вольных» последователях.

Не случайно само существование систем определяется в первую очередь внешними условиями (т.н. «граничными рамками» по И.Р.Пригожину). Следовательно, искать видовую уникальность систем нужно в сравнении с аналогичными родовыми объектами окружающей среды.

Это внутреннее противоречие теории систем одним из первых заметил немецкий социолог Никлас Луман, который попытался пересмотреть понятие «система». Он писал: «… *под системой понимаются не определенные сорта объектов, а определенное различение, а именно: различение системы и окружающей среды. Система – это форма различения, которая имеет две стороны: систему (внутреннюю сторону формы) и окружающую среду (внешнюю сторону формы). Лишь обе стороны производят различение, производят форму, производят понятие. Окружающая среда для этой формы является столь же важной и необходимой, как и сама система. Все описываемое и наблюдаемое с помощью этого различения, относиться либо к системе, либо к окружающей среде*».[541]

Вне окружающей среды любая система – ничто, так как все ее качества и свойства определяются и проявляются только в окружающей среде. Однако даже наличие среды не гарантирует нам наличие системных свойств. Это всего лишь внешние условия, способствующие возникновению и существованию системы. Таким образом, ***системность – это сравнительная характеристика уникальной структуры, функционирующей во внешней среде***.

Иными словами, системность – это не внутреннее свойство, а внешняя характеристика структуры. Она проявляется в своей уникальности только через взаимоотношения с окружающей средой. Вне таких взаимоотношений системность сразу теряет свою уникальность и, следовательно, свое значение в окружающей среде.

---

[541] Луман Н. Понятие общества. / в сб. Проблемы теоретической социологии – С. 25-42. – WEB: www.soc.pu.ru:8101/persons/golovin/reader/luhmann/r_luhmann1.html

В таком определении уже нет места понятию «элемент системы», так как системность здесь – это не объект, а его качественная характеристика. Она проявляется в результате взаимодействия системы с окружающей средой и характеризует сравнительную эффективность функционирования в этой среде. Можно даже сказать следующее: *системность структуры проявляется только в сравнении с сопоставимыми (аналогичными) структурами в единой системе отсчета, качественно отстающими от нее в развитии*.

Парадоксальный вывод – ***системность сама по себе не существует***. Как это проявляется в действительности? Атомы, сформировавшиеся после Большого взрыва на основе атомов водорода (а те, в свою очередь, – за счет высвободившейся энергии) не являются системами в отношении друг друга. Они обладают свойствами уникальной системности только в отношении хаоса. Аналогично: молекулы живого вещества обладают свойствами уникальной системности только в отношении атомов, но не в отношении друг друга. И так далее, в полном соответствии с понятием «***родо-видовые отношения***».

Из всего вышеизложенного следует только один возможный вывод – системная теория описывает структуры с уникальными характеристиками, либо переходящие на новый уровень развития, либо только что перешедшие на него. Таким образом, ***системность – понятие не абсолютное, а относительное***, т.е. не самодостаточное, а относящееся к предшествующей стадии развития однородных объектов. Характеризуется системность наличием структурных изменений, выражающихся в наличии качественно уникальных связей и определяющих эффективность сравнительной организации системы на фоне однородных объектов среды.

Так, появилась в «опаринском» бульоне живая клетка – возникла система, обладающая системными свойствами по отношению к самому бульону, состоящему из аминокислот. При этом на атомарном уровне ника-

ких изменений не произошло ни для свободных аминокислот, ни для аминокислот в составе клетки. Размножилась клетка, завоевав жизненное пространство, и утратила сравнительные системные свойства, так как в сравнении с прочими одноклеточными она уже ничем не выделялась.

Когда жизнь вышла из воды на сушу – произошел системный прорыв (бифуркация) в развитии биологической формы материи. На суше было больше ресурсов для жизни и меньше врагов (во всяком случае, на первом этапе). Биологически и там и там были живые существа одной природы. Однако последние в результате системного прорыва получили новое жизненное пространство, более пригодное для дальнейшего развития.

Когда род обезьян спонтанно пополнился новым видом «человек», то на генетическом уровне этот вид имел не больше отличий от других видов обезьян, чем любой другой. Однако за счет прогресса общественной организации стая превратилась в племя. Здесь тоже было больше ресурсных возможностей для существования и меньше врагов. И это тоже был системный прорыв в биологической адаптации. Но и его потенциал был со временем «отработан» в процессе развития материи и цивилизации.

Поэтому говорить о системности чего-либо можно лишь по отношению к аналогичным по природе объектам, т.е. не обладающим системными свойствами. Все остальное относится не к системности свойств объекта, а к функционированию обособленных структур.

Структура же, в отличие от системы, не обладает системными характеристиками, так как не несет в себе ничего уникального и несвойственного другим аналогичным структурам в сопоставимых условиях. Так, к примеру, мутация отдельной особи не может считаться системной, даже если она передается по наследству. Однако если мутация ведет к качественному повышению её адаптационных возможностей и формированию новой популяции – мы имеем дело с системным процессом. Более высо-

кий уровень адаптивности – вот критерий для оценки системности и ее доминанта.

Точно также и на уровне общества единичные случаи формирования уникальных форм общественной организации (матриархат, монархия или президентская республика) нельзя признать системным явлением. Они станут системным явлением лишь тогда, когда за счет повышения адаптационных возможностей вызовут интенсивное системообразование в среде общественных формирований и последующее доминирование соответствующих форм (видов) общественной организации.

Вытекающий отсюда парадокс заключается еще и в том, что системное развитие изначально подразумевает несовместимость с постепенным (эволюционным) развитием. Любое эволюционное развитие изначально носит количественный экстенсивный характер, поскольку основано на закреплении и реализации уже имеющихся внутренне обусловленных свойств. Тогда как истинное развитие подразумевает реэволюционное изменение, т.е. приобретение качественных сравнительных преимуществ, имеющих значение только в рамках межвидовых отношений однородных структур.

Для иллюстрации представим себе популяцию биологических особей. Все они относятся к одному виду, существование которого во внешней среде характеризуется стабильной устойчивостью популяции. Но вот в результате спонтанной мутации одна особь приобретает новые уникальные качества, значительно повышающие ее шансы на выживание. Здесь вид сам становится родом и характеристики совокупности «отсталых» особей больше не определяет существование мутанта, поскольку переходят в категорию «*при прочих равных*». Закономерности, определяющие жизнедеятельность прочих особей сразу теряют свою актуальность, поскольку мутант вышел за их рамки. Однако это означает лишь то, что он

перешел на принципиально новый уровень организации и за счет ее стал меньше зависеть от внешних условий.[542]

Затем цикл повторяется сначала и главным качеством, обеспечивающим воспроизводство и экстенсивное распространение, становится новый системный признак. Все вышеизложенное особенно актуально с учетом того, что биологическое развитие происходит не постепенно, а скачкообразно (через бифуркацию), когда одна особь сначала спонтанно мутирует, а уже затем передает мутацию по наследству.

Теперь разберемся с критериями системности. Будем исходить из того, что раз системы неразрывно связаны с внешней (точнее – с окружающей) средой, то вне этой среды они утрачивают системные свойства и уникальность организации.[543] Что же является критерием системной уникальности с точки зрения материалистической диалектики? Критерий здесь может быть лишь один – ***эффективность потребления, аккумулирования и преобразования внешней энергии*** (ресурсов) или эквиваленты такой эффективности (организация и информации).

Следовательно, нам не обойтись без понятия «***эффективность***». Эффективность подразумевает, с одной стороны, качество потребления внешних ресурсов, а с другой – возможность сравнения с существующими или возможными аналогами.[544] И это совершенно естественно, поскольку и Общая теория систем и начала термодинамики основаны именно на анализе сравнительного ресурсопотребления структурных образований в процессе развития материи.

И еще одно явление неразрывно связано с эффективностью системного функционирования объектов. Это явление – сравнительный ***монополизм*** их существования в окружающей среде. К сожалению, в

---

[542] Для лучшего понимания вышеизложенного достаточно сопоставить мутационные возможности вируса гриппа и вируса СПИДа или, скажем, экономическую систему Уганды и Японии.
[543] Уникальность не существует сама по себе, это всегда уникальность в отношении чего-либо.
[544] И эффективность тоже не имеет смысла сама по себе, это всегда эффективность в отношении чего-либо во времени или пространстве.

современной системной теории изучению феномена монополизации системных преимуществ не уделяется пока должного внимания. Вместе с тем, именно монополизм является тем критерием, который позволяет определить наличие системной уникальности по внешним признакам функционирования объекта.

Что и не удивительно, поскольку монопольное положение объекта в окружающей (однородной) среде является следствием качественного роста эффективности и сопутствующей ему сравнительной уникальности объекта. Отсюда вывод: *основной признак системности любого вида – сравнительный монополизм системы в окружающей среде* и связанное с ним безальтернативное потребление ресурсов внешней среды. Каузальная цепь выглядит следующим образом:

монополизм ⇒ ресурсы = системность

Монополизм системы может проявлять по трем (вместе или в отдельности) основным параметрам: ***организация***, ***ресурсы*** или ***информация***. Это три основных вида системного монополизма. Однако в итоге монополия все равно сведется к ресурсам. Главное здесь – даже не свойства самой системы, а характер ее отношений с внешней средой и внутренняя организация в сравнении с характеристиками других однородных объектов.

Поэтому: нет монополизма – нет и системности. Как только система утрачивает свое монопольное положение в окружающей среде, она теряет свою уникальность и ассимилируется с соответствующей средой. *Вид* становится *родом*. Вне системности остается только функциональность. А это уже характеристика не отдельного объекта или их группы, а характеристика соответствующей среды (микросреды).

В противном случае нам пришлось бы отказаться от признака уникальности и признать системной любую обособленную совокупность элементов. Так, к примеру, куча навоза тоже по-своему уникальна и даже

выделяет ***n***-ное количество тепла, но является ли при этом она системой? Вряд ли, поскольку любая совокупность навоза одинаковой консистенции и размеров обладает одинаковыми свойствами. Все кучи навоза однородны и одновидовы.

Системность же проявляется лишь там, где спонтанно формируется новый вид, обладающий уникальными качественно отличными характеристиками. Поэтому понятие «система» столь неоднозначно при его практическом применении. Не случайно И.Р.Пригожин писал: «*Ни в биологической, ни в экологической или социальной эволюции мы не можем считать заданным определенное множество взаимодействующих единиц.... Это означает, что определение системы необходимо модифицировать в ходе эволюции*».[545]

Представляется, однако, что речь следует вести даже не о модификации понятия «система» применительно к различным проявлениям эволюционного развития материи, а, наоборот, об унификации данного понятия. Вероятно, причина такого подхода кроется в том, что И.Р.Пригожин рассматривал процессы самоорганизации материи. У нас же принято отождествлять теорию самоорганизации материи с Общей теорией систем, что не совсем целесообразно с научной точки зрения. Общая теория систем гораздо шире теории самоорганизации. Она потому и называется *общей*, что описывает не только всеобщие закономерности развития самоорганизующейся материи, но и универсальные свойства ее столь различных форм.

Поэтому не удивительно, что при более пристальном рассмотрении подавляющее большинство наблюдаемых нами в реальной действительности структур не обладают системной уникальностью и являются ***функциональными структурами***. Теория, описывающая их поведение – *функциональная теория*. Анализ их поведения – *функциональный анализ*.

---

[545] См.: Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – С. 250.

Определение функциональности можно сформулировать следующим образом:

функциональность *– это способность объекта выполнять функции, обусловленные его внутренней структурой и условиями внешней среды.*

Следовательно, говоря о функционировании обособленных объектов (структур) необходимо различать два вида явлений:

функциональность – подразумевающая наличие эндогенных свойств, детерминированных внутренними параметрами обособленных структур и не несущих в себе ничего сравнительно уникального;

системность – подразумевающая недетерминированные системой уникальные (экзогенные) характеристики, являющиеся результатом спонтанной перестройки ее структуры в ответ на меняющиеся условия внешней среды.

Функциональность и системность – этого явления одного рода, но различных видов. Поэтому любая системность функциональна, но далеко не всякая функциональность системна.

Вместе с тем, вопреки устоявшемуся мнению, технологические достижения (станки, автомобили, компьютеры и т.д.) в данной интерпретации не могут быть признаны системами. Это всего лишь автономные от внешней среды механизмы, не способные к саморазвитию и выполняющие инструментальную функцию. Они обладают многими признаками систем, кроме одного – их нельзя отнести к видам и формам самоорганизующейся материи.[546]

С точки зрения Общей теории систем противоречие здесь не видно. Однако оно проявляется, когда мы начинаем рассматривать данное явление в контексте единого процесса самоорганизации материи во Вселенной. Так, машины и механизмы не появляются спонтанно в результате естественного случайно-закономерного процесса самоорганизации материи.

---

[546] Лишь немногие из них (напр., искусственный интеллект) приближаются по отдельным параметрам к понятию «*самоорганизующаяся система*». Но до полного соответствия еще далеко.

Это результат самоорганизации человеческого сообщества, адаптирующегося с их помощью к условиям неблагоприятной окружающей среды. Не внешние условия окружающей среды явились причиной их самопроизвольного возникновения, а те задачи, для решения которых создает эти устройства человек.

Поэтому по отношению к естественной (можно сказать – природной) среде машины и механизмы нельзя назвать естественными объектами (структурами, системами). Следовательно, они неестественны, а значит – искусственны. И их уникальность в сравнении с естественными объектами тоже искусственна, как искусственна японская собака-робот со встроенными часами и фотокамерой в сравнении с живым щенком. Да, она тоже «развивается», но развивается в виртуально замкнутых рамках искусственно заданной целевой программы, как «развивается» игрушка «Тамагочи». И в этом смысле собака-робот является не самоорганизующейся системой, а целевой структурой с большей степенью свободы в реализации искусственно заданной программы.

И, вообще, рассматривая машины или механизмы, даже самых сложные и совершенные, мы имеем дело не с естественными объектами самоорганизующейся материи, а с ***действующими моделями*** таких объектов (не важно – реально существующих или гипотетических). Машины и механизмы обладают подобием системных свойств только лишь в рамках искусственной (машинной) однородной среды. По отношению к естественным самоорганизующимся объектам они не только иновидовы, но и инородны.

Нельзя обойти вниманием и то обстоятельство, что у машин изначально отсутствуют собственные потребности и связанные с ними интересы, а, следовательно, отсутствует естественный стимул к самоорганизации. Такой стимул в лучшем случае программно смоделирован создате-

лем, и всякое взаимодействие с внешней средой возможно либо в рамках самой программы, либо в рамках предоставляемых ею возможностей.

Отсюда также вытекает и то, что машины не экзогенны, как любая система, в том смысле, что источником их активности не являются внешние факторы. Разумеется, для функционирования любой электрической машины (например, компьютера) требуется электрическая энергия. Однако потребность в электроэнергии – это не потребность компьютера, а условие ее функционирования в качестве человеческого инструмента. В качестве же индивидуального носителя потребности здесь все равно выступает оператор (пользователь, программист и т.п.).

Кроме того, у машин и механизмов отсутствует обратная связь с окружающей средой в том смысле, что ее подменяет либо связь с человеком, либо параметры искусственно заданной программы. Соответственно, в рамках программы поведение искусственно созданного для внешних целей объекта (что, однако, не делает его экзогенным по отношению к среде) не обладает самостоятельной уникальностью.

Все одинаковые машины в одинаковых условиях ведут себя одинаково. Поэтому с точки зрения Общей теории систем и теории самоорганизации И.Р.Пригожина методологически неверно приписывать машинам (и тем более механизмам) системные качества.

Все это отнюдь не означает, что искусственные системы невозможны в принципе. Любая система, самоорганизуясь, противостоит влиянию внешней среды и, следовательно, приобретает элементы неестественности по отношению к ней. При этом любая система возникает естественно в рамках единого процесса самоорганизации материи во Вселенной хотя бы потому, что граничные рамки ее существования часто не оставляют иной альтернативы.

Предпосылки неестественности автономных (самоорганизующихся) структур неизбежно возникают в процессе их взаимодействия (противо-

стояния) с внешней средой.[547] Однако искусственность заключается даже не в этом, а в способности самоорганизующихся структур создавать и поддерживать особые условия внутренней среды, т.е. в их гомеостатичности по отношению среде внешней. Таким образом, искусственность проявляется в создании искусственно поддерживаемой и контролируемой благоприятной внутренней среды взамен естественной и неконтролируемой.

Монополизм здесь все равно присутствует. Если система естественна, то речь должна идти о ее монополизме по отношению к чему-либо (ресурсы, территория, самоорганизация, информация и т.д.), что и является непременным следствием уникальности ее функционирования во внешней среде. Если система искусственна, то речь можно вести только лишь о ее монополизме по критерию организации ***внешней среды*** в рамках сферы влияния такой системы.

Вообще же всякая системность проявляется в двух основных системах координат (системах отсчета) – либо территориально, либо организационно.

Территориальная системность может проявляться двояко:

1) либо объект не имеет естественных препятствий в лице одновидовых объектов в окружающей среде и поэтому доминирует там (естественный процесс);

2) либо объект вытесняет одновидовые объекты с контролируемой территории, делая свою организацию уникальной, и затем доминирует на территории (искусственный процесс).

Организационная системность также может проявляться двояко:

1) либо объект обладает уникальной организацией в сравнении с другими однородными объектами и поэтому доминирует на занимаемой территории (естественный процесс);

[547] Для примера можно сравнить, скажем, температуру воздуха и температуру тела теплокровных животных.

2) либо объект сам формирует вокруг себя благоприятную среду и поэтому доминирует в рамках этой среды (искусственный процесс).

Типичным примером искусственных систем могут служить социальные системы.[548] Однако и они обладают системными свойствами в строго определенной системе отсчета. Это не системность вообще (безотносительно ко всем однородным объектам среды), а системность именно по отношению к этим объектам, т.е. по отношению к их функционированию в данный момент времени.

Известный советский специалист в области Общей теории систем Б.Г.Юдин в соответствующей статье в «Философском энциклопедическом словаре» пишет:

Система социальная – сложноорганизованное упорядоченное целое, включающее отдельных индивидов и социальные общности, объединенные разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе. … Каждая социальная система в той или иной мере детерминирует действия входящих в нее индивидов и групп и в определенных ситуациях выступает по отношению к окружению как единое целое.[549]

Таким образом, социальная системность имеет ту же природу, что и любая системность вообще. Она также самопроизвольно возникает тогда, когда для этого складываются благоприятные внешние условия, независимо от времени или места. И не важно кого, когда и где объединила социальная организация – принципы социогенеза остаются неизменны.

При этом социальная система остается внешне уникальной (с некоторой натяжкой можно сказать – инородной) по отношению к членам общества. Из-за чего при формировании социальных систем кардинальных изменений на более низком (родовом, общественном) уровне

---

[548] Возьмем хотя бы взаимоотношения государства и хозяйствующих субъектов или государства и его граждан.

[549] Юдин Б.Г. Система социальная. / Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 586.

не происходит. Сохраняются семейные связи, религиозные верования, общественная иерархия и т.д. Изменения происходят на высшем уровне социальной организации, который представляет собой качественно новый вид организации общества (в сравнении, скажем, с этнической организацией). Именно здесь формируется социальная элита, административная элита, идеология и прочие атрибуты социальной системности, присущие только этому виду общественной организации.

Правомерен вопрос: ну все же, где здесь системная уникальность? Ведь мы знаем множество параллельно существующих социальных систем (например, государств). Однако никакого противоречия здесь нет. Уникальность сохраняется. Двух социальных систем, одновременно существующих на базе одного общества (территориально), нет и быть не может. Если такое произойдет, это уже будут не социальные системы, а социальные или общественные образования (т.е. функциональные структуры). Иначе говоря, уникальность сохраняется по отношению к низшему уровню общественной организации.

В целом социальная системность – это особая форма (вид) организации общества, обладающая уникальным качеством по отношению к различным формам (и видам) общественной организации (этнической, национальной, конфессиональной и т.д.). Сущность различий заключается в том, что только социальная система позволяет членам социальной элиты легитимно занимать доминирующее положение в обществе, независимо от личных качеств и способностей.

Так, если руководитель социальной системы уже занял свой пост, то в реальной жизни практически нет такой силы, которая способна легитимно сместить его со своего поста. В этом кроется суть и сила социальной системности. Но в этом же одновременно кроется антиэволюционность и искусственность всех социальных систем.

Социальная система, закрепляя социальные роли и отношения, автоматически исключает альтернативные возможности индивидуального и общественного развития. В результате члены не только общества, но и самой социальной системы, попадают в зависимость от нее, социализуясь, меняют ориентиры индивидуального развития. Хотя, разумеется, по отношению к членам социальных элит, олицетворяющих социальные системы, речь идет о безусловном прорыве в личностном развитии.

На первый план здесь выходят явления, присущие исключительно социальной системности: карьеризм, статусность, субординация, социальное неравенство и т.д. Социальные системы ассимилируют (иначе – социализуют) человека, искусственно дополняя его естественные потребности собственным уникальным содержанием. Поэтому в развитии общественной организации тоже есть определенный парадокс: ***чем выше уровень потребностей человека, тем меньше эти потребности имеют объективных оснований***.

Не случайно, социальная организация общества (и социальный прогресс) основывается на поддержании завышенного уровня человеческих потребностей, сопровождающегося снижением их объективного содержания. Так, С.Н.Паркинсон отмечает: «*И ни в чем экономисты не заблуждаются так глубоко, как в этих бредовых представлениях о спросе, рождающем предложение. На самом деле все примеры из истории свидетельствуют об обратном: почти всегда именно предложение (а то и сам предлагающий) обеспечивает спрос*».[550]

Это так и не совсем так. Там, где речь идет об удовлетворении базовых потребностей, спрос действительно рождает предложение. Но первично даже не предложение или спрос, а сама потребность. Все остальное – лишь альтернативные формы ее удовлетворения. Практически все товары, характеризующие социальное положение преуспевающего члена об-

[550] Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. – М.: Прогресс, 1989. – С. 263.

щества, находящегося на вершине социальной пирамиды (часы «Rolex», ноутбук, автомобиль, мобильный телефон и др.), имеют не столько объективное, сколько субъективное значение в его жизни.

В самом деле, для поездок из дома на работу достаточно велосипеда, но для поддержания высокого социального статуса требуется престижный автомобиль. Поэтому системная уникальность общественной организации (особенно ее социальной формы) как раз и заключается в способности дополнять естественные потребности людей искусственными.

Следующим аспектом социальной системности, к которому мы обратимся, является ***социальное развитие***, которое служит едва ли не важнейшим признаком любого процесса социальной организации. Особое значение это понятие приобретает при изучении социальной самоорганизации, т.е. прогрессирующей адаптации социальных систем к условиям родовой общественной среды. Речь тут может идти даже не столько о внутренней организации социальных систем, а об организующем (или дезорганизующем) взаимодействии между ними и обществом.

Указанное обстоятельство вызвано различной направленностью развития социальных систем и иных форм общественной организации. Они могут быть противоположны или могут совпадать, но все равно это различное развитие различных объектов. В теории систем существует достаточно простое объяснение описываемого явления. Мы знаем, что вектор любого структурного развития направлен в сторону, противоположную влиянию внешней среды.[551]

Данное обстоятельство связано с тем, что любая структура, развиваясь, одновременно сдерживает развитие окружающей среды. Она не только изымает некоторое количество ее ресурсов, но и существенно уменьшает число возможных альтернатив эволюции других видов однородных структур. Аналогичным образом и другие структуры, разви-

---

[551] Диалектический принцип «отрицания отрицания».

ваясь в пределах окружающей среды, сдерживают развитие данной структуры и ее вида в целом.

Если же обратиться непосредственно к трактовке понятия «развитие», то следует вновь отметить, что в Общей теории систем рассматриваются два кардинально различающихся типа развития – эволюционное (поступательное) и ре-эволюционное (спонтанное и скачкообразное). Оба они в равной мере присущи самоорганизующимся системам на различных стадиях их существования.

В целом же Общая теория систем исходит из того, что ни в природе, ни в обществе нет и не может быть постепенного (эволюционного, устойчивого) развития. Эволюционное развитие носит горизонтальный (экстенсивный) характер. В ходе такого развития системы совершенствуются и эволюционируют в детерминированном энтропией направлении. Такое развитие носит функциональный характер в том смысле, что оно происходит на едином высшем структурном уровне, где все объекты, так или иначе, однородны и сопоставимы между собой.

Примечательно, что само понятие «***уровень самоорганизации***» достаточно абстрактно. Мы применяем его для того, чтобы отделить друг от друга качественно различающиеся однородные объекты. И каждый высший уровень может быть признан видовым, а каждый низший, соответственно, родовым.

Иначе говоря, *уровень самоорганизации представляет собой ее вид в рамках рассматриваемого рода*. К примеру, племя бушменов и работники промышленного предприятия биологически мало, чем отличаются друг от друга. Однако эффективность социальной организации применительно к тем и другим различается очень существенно.

Поэтому мы вынуждены вводить специальное понятие для обозначения существующих различий. Определение этого понятия может звучать следующим образом:

Уровень (само)организации – это показатель качественной эффективности организации однородных структур, функционирующих в сопоставимых внешних условиях.

Не случайно понятие «*уровень (само)организации*» подразумевает определенный дуализм трактовки, заключающийся в следующем:

экзогенно уровень (само)организации подразумевает наличие у сопоставимых объектов уникального признака, по которым они относятся к данному уровню (например, общественные, социальные, этнические и т.д.);

эндогенно уровень (само)организации подразумевает сравнительную эффективность существования во внешней среде, определяемую той степенью внутренней упорядоченности объекта, которая присуща данному уровню организации.

Последнее обусловлено тем, что, говоря о моделировании объекта с использованием определенной системы координат (биологической, социальной, экономической, этнической или др.), мы неминуемо вынуждены будем основываться в своих суждениях присущими только ей показателями. Другие показатели в избранной нами системе координат попросту не будут иметь смысла.[552]

Можно выделить сколько угодно уровней, которые будут иметь собственную иерархию в соответствии с иерархией развития материи. Однако у всех уровней будет один общий признак – наличие уникального критерия, по которому однородные явления (объекты) отнесены исключительно к данному уровню. И, конечно же, наличие одного уровня неизбежно будет подразумевать наличие иных уровней (критериев), соответствующих сравнительно большей или меньшей степени организации объектов. Следует заметить также, что каждый новый уровень организации существует не отдельно, но в неразрывной связи с иными уров-

[552] В то же время для льва, подстерегающего охотника во время сафари, абсолютно все равно, бушмен он или инженер по кадрам.

нями, а также имеет в своем основании предыдущий уровень и часто даже существует за счет его ресурсов.

Кроме того, признание наличия многоуровневой организации (материи, общества) отрицает саму возможность постепенного и, одновременно, интенсивного развития. Одно из двух: либо развитие скачкообразно и интенсивно, либо оно постепенно и экстенсивно. Поэтому употреблять термин «эволюция» в качестве эквивалента термина «развитие» было бы не вполне корректно. Тем более что с точки зрения системной теории классическое определение *эволюции как «непрерывного количественного изменения»*, в отличие от *ре-эволюции – т.е. «коренного качественного изменения»*, более соответствует регрессу, нежели прогрессу в его классическом понимании.[553]

Механизм этого явления заключается в том, что любая совокупность однородных структур находится в противоречии с условиями внешней среды. Однако рано или поздно в числе множества отклоняющихся от среднего показателя (аттрактора) структурных изменений (видовых флуктуаций) одна из них спонтанно (т.е. сложно, случайно и необратимо) приобретет качественно новые свойства, резко повышающие ее адаптационные возможности. И эта новообразовавшаяся система не столько приобретает новые качества, сколько обусловленные ими новые ресурсные возможности, а также свободное от конкуренции «жизненное» пространство.

В результате, как только появляется новый более эффективный способ организации, он сразу начинает оказывать влияние на условия функционирования всей уровневой иерархии. И уже этот новый фактор выводит гомеостатичную совокупность «система – среда» из состояния равновесия и ведет к формированию качественно новых форм организации

[553] Эволюция / Философский энциклопедический словарь. – М: Советская энциклопедия, 1989. – С. 754.

(экстенсивно или интенсивно). Причем недостаточно конкурентоспособные структуры просто вытесняются с жизненного пространства.

Аналогичная ситуация наблюдается и на уровне индивидуального развития человека. И.И.Хомич в своей книге «Человек – живая система» пишет: «*Нарушение динамического равновесия в системе «человек – среда» характеризуется такими сдвигами гомеостатических показателей, которые лежат в основе формирования естественных потребностей*».[554] И, действительно, в условиях межличностной конкуренции индивидуум с большим потенциалом имеет большие преимущества в удовлетворении своих потребностей.

Однако мы уже говорили о том, что высшие потребности человека изначально носят социальный (т.е. искусственный, экзогенный) характер. Они не возникают у бомжа или чернорабочего не только потому, что у них нет возможности для самореализации. У них нет соответствующей социальной среды, которая делает такую самореализацию возможной.

Эту среду формируют лишь социальные системы – прежде всего, внутри самих себя в процессе функционирования. Возникшая в результате человеческая активность направлена на удовлетворение новых (социально продиктованных) потребностей и восстановление равновесия с другими, однородными (но не одновидовыми по критерию социальности) членами общества.

Таким образом, сущность функционирования социальных систем – это ***формирование уникальных по отношению к обществу социальных условий, определяющих поведение социализованных членов общества***. Поэтому неудивительно, что системный подход получил сегодня столь широкое применение не только в естественнонаучных дисциплинах, но все чаще и чаще встречается в общественных науках, таких, например, как маркетинг, менеджмент и др. Причем там доминирует американская

---

[554] Хомич И.И. Человек – живая система: Естественнонаучный и философский анализ. – Мн.: Беларусь, 1989. – С. 63.

необихевиористическая теория, рассматривающая социальное поведение по принципу «стимул-реакция».

С переходом к рынку западный подход становится доминирующим и на постсоветском пространстве. Так, к примеру, профессор Л.И.Евенко пишет: «*Управление организацией – это адаптация. Таков краеугольный камень современной методологии менеджмента. Ничто в управлении не происходит немотивированно, все имеет свою причину, все определяется архисложным хитросплетением влияния многих переменных, внешней и внутренней среды организации*».[555]

Что и не удивительно, поскольку именно такой подход наиболее близко соответствует сущности рассматриваемых явлений. Ведь любая самоорганизующаяся структура, эволюционируя, адаптируется к условиям окружающей среды, стремясь максимально оптимизировать свою организацию.

У этого есть свои плюсы и минусы. Плюс заключается в том, что структура действительно оптимизируется. Наглядным примером этого процесса может служить т.н. «кривая опыта», хорошо известная в менеджменте.[556] Она описывает корреляционную зависимость, отражающую снижение прямых производственных затрат на 20% при каждом удвоении объема производства. Минус же заключается в том, что, специализируясь, структура утрачивает «гибкость» и при резком изменении внешних условий (экзогенном воздействии) спонтанно дезадаптируется.

Итогом этого служит практически неизбежная ре-эволюция (по Пригожину – *бифуркация*), когда структура не выдерживая энергетически (ресурсно), спонтанно реструктурируется и переходит в качественно новое состояние, часто – на более низком уровне организации. Именно здесь скрывается ответ на три взаимосвязанных вопроса, наиболее часто задаваемых скептиками:

---

[555] Евенко Л.И. Уроки американского менеджмента. / В кн.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1994. – С. 14.

[556] Послесловие к кн.: Карлоф Б. Деловая стратегия. – М.: Экономика, 1991. – С. 175.

- почему экзогенные, а не эндогенные факторы лежат в основе системного развития?
- почему развитие происходит через ре-эволюцию, а не через эволюцию?
- почему адаптация, как в целом положительное явление для отдельно взятой системы, одновременно диаметрально противоположна развитию, как в целом отрицательному явлению для той же системы?

Действительно, на первый взгляд системный подход кажется алогичным, отрицающим какое бы то ни было развитие и даже адаптацию. Однако это только на первый взгляд. Системность потому и называется системностью, что рассматривает неизолированные друг от друга процессы в отличие от того, как это делают псевдосистемные структурно-функциональные теории.

Так, если в конкурентной среде выходит из игры аутсайдер, то его место немедленно занимают остальные участники. И то, что нежелательно для всех элементов социальной (как и биологической) системы, оказывается стимулом, вынуждающим «выжившие» элементы реструктурироваться в новых условиях (по Пригожину – *в новых граничных рамках*). И далее – по кругу: *... эволюция – ре-эволюция – эволюция – ре-эволюция....*

Поэтому мы будем исходить из того, что развитие самоорганизующихся структур может носить как системный (бифуркационный), так и несистемный (экстенсивно-интенсивный) характер. Можно выделить три вида развития, имманентно присущих любому самоорганизующемуся объекту:

Системное развитие (бифуркация) – происходит в виде спонтанного качественного изменения, в результате которого приобретаются сравнительно уникальные (*системные*) свойства, отсутствующие у всех прочих объектов с аналогичными характеристиками.

Структурное развитие (адаптация) – происходит экстенсивно в результате освоения внешних ресурсов, т.е. детерминированного внешней средой формирования специфической организации объекта.

Функциональное развитие (оптимизация) – происходит интенсивно в условиях нарастающего дефицита ресурсов и обострения конкуренции. Это завершающая стадия структурного развития.

Каждый из этих трех видов доминирует на определенном этапе цикла развития, последовательно сменяя друг друга. При выходе на новый уровень развития объект приобретает новые сравнительно уникальные возможности. И он уже не нуждается ни в структурных, ни в функциональных преимуществах перед одновидовыми объектами. Их еще просто не существует. Это и есть результат *системного развития*.

Следующий этап – *структурное развитие*. Приобретя уникальные возможности (и ресурсы) объект адаптируется к новым условиям, оптимизируя свою организацию. Так или иначе, но здесь уже рано или поздно появляются конкуренты (аналогичные объекты), и преимущество получает тот, кто лучшим образом приспособится.

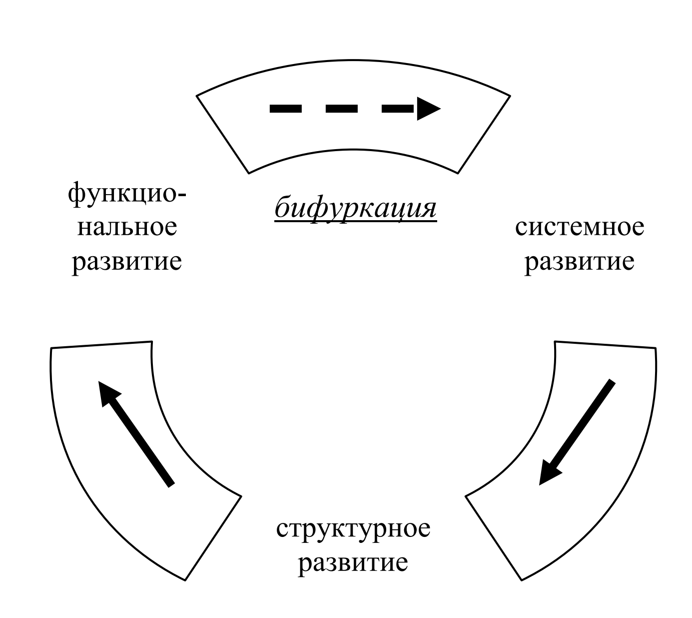

Рис. 15. Цикличность самоорганизации

Последний этап цикла – *функциональное развитие*, которое в равной мере присуще всем одновидовым объектам, находящимся в схожих (равновесных) условиях. На этом этапе объект окончательно теряет свою уникальность и на смену системе приходит среда, состоящая из множества аналогичных систем. Структурные преимущества тоже теряют свою актуальность. Единственный способ обеспечить себе «место под солнцем» – функциональные преимущества. Иначе говоря, те преимущества, которые определяются ролью и местом объекта во внешней среде.

Не удивительно, что в ходе самоорганизации материи системное развитие изначально шло по двум, казалось бы, взаимоисключающим направлениям:

ре-эволюционное развитие – в сторону приобретения видом уникальных свойств, делающих его существование более благоприятным, а также приводящих формированию качественного отличия его от иных однородных видов;

эволюционное развитие – в сторону формирования благоприятной среды существования, в которой имеющиеся характеристики вида искусственно приобретают системную уникальность ввиду отсутствия представителей иных однородных видов.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить универсальный критерий, позволяющий отделить системную стадию развития объекта от функциональной и структурной стадий. Этот критерий заключается в ответе на вопрос: *что лежит в основе развития*? В первом случае речь идет о хронической нехватке ресурсов (энтропии), а в двух других речь идет об их освоении (структурная – ресурсов внешней среды, функциональная – внутренних ресурсов надсистемы).

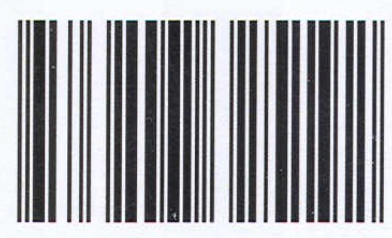
Такая закономерность в развитии объясняется достаточно просто. Любое развитие возможно лишь в результате противодействия двух противоположно направленных факторов: внешней энтропии и внутренней организации. Поэтому объект, приобретая системные свойства, каждый раз временно отодвигает т.н. «энтропийный барьер» за счет роста эффективности своей внутренней организации. И качественное развитие временно приостанавливается до тех пор, пока рост энтропии не приведет к новому качественному «скачку» через бифуркацию.

Материал был впервые опубликован в журнале «Социально-гуманитарные знания». – 2004. – № 4. – С. 130-149. – ISSN 0869-8120 (список ВАК РФ).

Книга об объективных законах развития природы и общества. На основе парадигм диалектического материализма и позитивизма предлагается новая концепция цивилизационного развития. Автор нарушает неписанный запрет на исследование отношений между обществом и социальной элитой, анализируя их движущие силы и механизмы. В работе дается подробная классификация видов социальных элит, вводится целый ряд новых понятий и категорий, а также обосновывается тезис о паразитической функции элиты в социальной среде. В качестве основной движущей силы цивилизационного развития рассматривается противостояние государства и общества. В результате получают объяснение многие социальные явления, которые не находят объяснений с позиций традиционных социальных теорий. Уже ни для кого не секрет сегодня, что развивающийся мировой экономический кризис будет иметь далеко идущие социальные, политические и экономические последствия. Прежняя мировая социальная система на наших глазах мучительно отмирает. На её месте неизбежно возникнет новая система социальных, экономических и политических отношений. Эта книга - вклад автора в формирование будущего более эффективного и социально справедливого мироустройства.

Михаил Леонидович Калужский

Исполнительный директор РОФ "Фонд региональной стратегии развития". Специалист в сфере регионального развития и анализа региональных социально-экономических процессов. Автор первого в России учебника по экономике отдельного региона, а также ряда работ по социальной философии, экономическому анализу, региональной экономике и маркетингу.

978-3-8473-2519-2